

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

М.Х. Рустамбаев

КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В ПЯТИ ТОМАХ

Издательство «ТГЮИ»
Ташкент 2009

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

**Доктор юридических наук, профессор,
защититель юрист Республики Узбекистан**

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

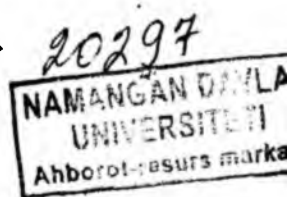
ТОМ 3

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебник для ВУЗов

**Издательство «ТГЮИ»
Ташкент 2009**

Рекомендовано Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан в качестве учебника для юридических ВУЗов

Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Особенная часть. Том 3: Преступления против личности. Преступления против мира и безопасности. Учебник для ВУЗов. – Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. – 423 с.

Данное издание учебника подготовлено с учетом изменений и дополнений, внесенных законами в УК Республики Узбекистан. На основе действующего законодательства, следственной и судебной практики, постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в нем детально исследованы вопросы Общей и Особенной частей уголовного права.

Учебник состоит из пяти томов. Первые два тома посвящены Общей части УК. В первом исследуются уголовный закон и преступление. Во втором – наказание, освобождение от ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового воздействия. Третий, четвертый и пятый тома посвящены вопросам ответственности за преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК. Автором проведен анализ признаков всех составов преступлений, рассмотрены вопросы их квалификации, проблемы разграничения смежных составов преступлений.

Учебник рассчитан на бакалавров, магистров высших юридических учебных заведений, слушателей Академии МВД Республики Узбекистан, аспирантов, преподавателей, а также может быть использован практическими работниками правоохранительных органов и лицами, интересующимися проблемами уголовного права.

© Рустамбаев М.Х., 2009

© Издательство «ТГЮИ»

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава I.	Понятие, система и значение Особенной части уголовного права Республики Узбекистан	
§ 1.	Понятие, система и значение Особенной части уголовного права.....	10
§ 2.	Научные основы квалификации преступлений.....	15
Глава II.	Преступления против жизни	
§ 1.	Общая характеристика преступлений против личности.....	28
§ 2.	Преступления против жизни. Понятие, анализ и виды убийств.....	31
§ 3.	Умышленное убийство (ст. 97 УК).....	44
§ 4.	Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК).....	83
§ 5.	Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК).....	91
§ 6.	Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны (ст. 100 УК).....	93
§ 7.	Умышленное причинение смерти при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 101 УК).....	99
§ 8.	Причинение смерти по неосторожности (ст. 102 УК).....	100
§ 9.	Доведение до самоубийства (ст. 103 УК).....	103
Глава III.	Преступления против здоровья	
§ 1.	Понятие, анализ и виды телесных повреждений.....	112
§ 2.	Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 104 УК).....	126
§ 3.	Умышленное средней тяжести телесное	

	повреждение (ст. 105 УК).....	146
§ 4.	Ответственность за причинение телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах.....	148
§ 5.	Умышленное легкое телесное повреждение (ст. 109 УК).....	149
§ 6.	Истязание (ст. 110 УК).....	152
§ 7.	Причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения (ст. 111 УК).....	155

Глава IV. Преступления, опасные для жизни или здоровья

§ 1.	Угроза убийством или применением насилия (ст. 112 УК).....	161
§ 2.	Распространение венерического заболевания или заболевания СПИД (ст. 113 УК).....	166
§ 3.	Преступный аборт (ст. 114 УК).....	171
§ 4.	Понуждение женщины к совершению аборта (ст. 115 УК).....	174
§ 5.	Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (ст. 116 УК).....	176
§ 6.	Оставление в опасности (ст. 117 УК).....	179

Глава V. Преступления против половой свободы

§ 1.	Изнасилование (ст. 118 УК).....	184
§ 2.	Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119 УК).....	201
§ 3.	Бесакалбазлык (мужеложство) (ст. 120 УК).....	202
§ 4.	Понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 121 УК).....	203

Глава VI. Преступления против семьи, молодежи и нравственности

- § 1. Уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст.122 УК)..... 210
- § 2. Уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК)..... 213
- § 3. Подмена ребенка (ст. 124 УК)..... 214
- § 4. Разглашение тайны усыновления (ст.125 УК)..... 216
- § 5. Многоженство (ст. 126 УК)..... 218
- § 6. Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение (ст. 127 УК)..... 220
- § 7. Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 128 УК)..... 227
- § 8. Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет (ст. 129 УК)..... 229
- § 9. Изготовление или распространение порнографических предметов (ст. 130 УК)..... 233
- § 10. Содержание притонов или сводничество (ст. 131 УК)..... 237
- § 11. Уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры (ст. 132 УК)..... 239
- § 12. Изъятие органов или тканей человека (ст. 133 УК)..... 242
- § 13. Надругательство над могилой (ст.134 УК)..... 244

Глава VII. Преступления против свободы, чести и достоинства

- § 1. Торговля людьми (ст. 135 УК)..... 249
- § 2. Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак (ст. 136 УК)..... 266
- § 3. Похищение человека (ст. 137 УК)..... 268
- § 4. Насильственное незаконное лишение свободы (ст. 138 УК)..... 272
- § 5. Клевета (ст. 139 УК)..... 275
- § 6. Оскорбление (ст. 140 УК)..... 280

Глава VIII. Преступления против конституционных прав и свобод граждан

§ 1. Нарушение равноправия граждан (ст. 141 УК).....	286
§ 2. Нарушение неприкосновенности жилища граждан (ст. 142 УК).....	289
§ 3. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 143 УК).....	291
§ 4. Нарушение законодательства об обращениях граждан (ст. 144 УК).....	293
§ 5. Нарушение свободы совести (ст. 145 УК).....	298
§ 6. Нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума (ст. 146 УК).....	302
§ 7. Воспрепятствование осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц (ст. 147 УК).....	305
§ 8. Нарушение права на труд (ст. 148 УК).....	309
§ 9. Нарушение авторских или изобретательских прав (ст. 149 УК).....	311

Глава IX. Преступления против мира и безопасности человечества

§ 1. Пропаганда войны (ст. 150 УК).....	320
§ 2. Агрессия (ст. 151 УК).....	322
§ 3. Нарушение законов и обычаев войны (ст. 152 УК).....	327
§ 4. Геноцид (ст. 153 УК).....	334
§ 5. Наемничество (ст. 154 УК).....	338
§ 6. Поступление, вербовка на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств (ст. 154 ¹ УК).....	344
§ 7. Терроризм (ст. 155 УК).....	350
§ 8. Возбуждение национальной, расовой, этнической, или религиозной вражды (ст. 156 УК).....	360

Глава X. Преступления против Республики Узбекистан

§ 1. Измена государству (ст. 157 УК).....	372
§ 2. Посягательства на Президента Республики Узбекистан (ст. 158 УК).....	380
§ 3. Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан (ст. 159 УК).....	383
§ 4. Шпионаж (ст. 160 УК).....	390
§ 5. Диверсия (ст. 161 УК).....	395
§ 6. Разглашение государственных секретов (ст. 162 УК).....	397
§ 7. Утрата документов, содержащих государст- венную или военную тайну (ст.163 УК).....	400

Алфавитно-предметный указатель.....	407
--	------------

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

§ 1. Понятие, система и значение Особенной части уголовного права

Действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан предусматривает, что уголовная ответственность возможна только на основании закона, а наказание за совершенное общественно опасное деяние – исключительно в пределах его нормы. Этот принцип лежит в основе государственной политики борьбы с преступностью и способствует реализации конституционных прав и свобод граждан.

NOTA BENE!

Особенная часть уголовного права представляет собой систему норм уголовного законодательства Узбекистана, содержащих описание конкретных общественно опасных деяний и устанавливающих виды и размеры наказаний за их совершение.

В отличие от Общей части, где закреплены нормы, регламентирующие принципы, основания и пределы ответственности, виды наказаний и порядок назначения их лицам, признанным виновными в совершении преступлений, в Особенной части дается исчерпывающий перечень общественно опасных противоправных деяний с описанием признаков каждого из них и предусматриваются конкретные меры уголовного наказания, которые могут быть применены судом в отношении виновного.

Как наука уголовное право объединяет обе эти части, призванные в совокупности защищать охраняемые законом объекты, т.е. общественные отношения, установленные законом в государстве. Преемственность Общей и Особенной частей уголовного права состоит в том, что инкриминируе-

мое виновному общественно опасное деяние наполняется конкретным содержанием лишь при условии применения правоохранительными органами норм обеих частей.

NOTA BENE !

Главной задачей Особенной части уголовного права является изучение ее норм путем юридического анализа с целью наиболее эффективного их применения в борьбе с преступностью.

Без наличия норм Особенной части борьба с преступностью была бы невозможна, так как без этих норм нельзя конкретизировать общественно опасное деяние и установить состав совершаемого преступления. Особенная часть устраняет этот недостаток, так как не только указывает виды и признаки каждого преступления, но и предусматривает меры наказания, которые могут быть применены в случае его совершения.

Важными задачами Особенной части являются наказание лиц, совершивших общественно опасные деяния против личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества и т.д., а также предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Узбекистан (ст. 2 УК).

Особенная часть уголовного права – это наука о конкретном составе преступления. Анализ отдельных составов преступлений дает возможность выявлять закономерности и особенности их квалификации, определять степень их общественной опасности, которые ставились в центр внимания государством при их учреждении. Путем сопоставления составов преступлений устанавливаются их различия, вырабатываются рекомендации по квалификации деяний в точном соответствии с законом, даются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

При применении Особенной части нужно руководствоваться Конституцией Республики Узбекистан, которая является главным источником права.

Для правильного понимания норм Особенной части УК важное значение имеют руководящие разъяснения высшей судебной инстанции в виде постановлений Пленума Верховного суда, которые содержат толкование норм Особенной части УК и обладают обязательной силой для судов. Постановления Пленума Верховного суда основываются на обобщении судебной практики, выявлении типичных судебных ошибок в квалификации преступлений и разъясняют положения закона, вызывающие на практике неоднозначное толкование. Толкование закона Пленумом Верховного суда является легальным.

NOTA BENE !

Предметом курса Особенной части уголовного права являются конкретные нормы УК, в которых определены признаки непосредственно совершаемых общественно опасных деяний, закрепленных в качестве преступлений.

Особенная часть уголовного права содержит в себе и практику применения ее норм судебно-следственными органами, статистические данные о структуре и состоянии преступности в Республике Узбекистан в целом и по отдельным регионам, анализ уголовного права других государств, критические замечания по поводу отдельных точек зрения, встречающихся в уголовно-правовой литературе.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан основано на Конституции и общепринятых нормах международного права и представлено в виде Уголовного кодекса. В связи с этим, система курса Особенной части уголовного права соответствует системе УК. Нормы Особенной части расположены не в случайном порядке, а строго обоснованной научной системе с учетом их родового объекта. Эта система способствует правильному уяснению самих норм,

облегчает их изучение, устраняет возможную путаницу в их применении.

Так, понятие хулиганства является одним из самых распространенных преступлений и в связи с этим оно, казалось бы, должно быть расположено в первой десятке статей Особенной части УК. Однако в системе уголовного законодательства понятие хулиганства отнесено к главе двадцатой, называемой «Преступления против общественного порядка». Это объясняется прежде всего тем, что предусмотренные в нем объективные признаки включают в себя такие понятия как побои, нанесение телесных повреждений, повреждение чужого имущества, сопротивление представителю власти, применение огнестрельного оружия и т.д., которые изучаются в других главах Особенной части уголовного права и предшествуют изучению такого понятия как хулиганство.

В этой связи, в системе уголовного законодательства понятие хулиганства расположено именно в месте, следующем за характеризующими его признаками, образующими в других статьях самостоятельные составы преступлений. Было бы нелогично располагать это понятие в ином месте. И это можно сказать практически о каждой статье УК.

Т.о., под **системой курса** Особенной части уголовного права понимают научно обоснованный порядок размещения и изучения разделов, глав и отдельных статей УК. Система включает в себя логическую последовательность расположения статей не только по главам и разделам, но и внутри отдельно взятой главы, так как это также имеет большое значение для изучения уголовного законодательства. Именно в связи с этим, в случае дополнения УК новыми статьями, их размещают с учетом системы внутри какой-либо главы, присваивая им номера с дополнительными цифрами.

В качестве **основания**, по которому построена система Особенной части УК, взят родовой (специальный) объект преступления. При этом в отдельных случаях в системе Кодекса предусматривается дальнейшее деление этих преступлений на главы по видовому объекту. Так, в разделе I Осо-

бенной части УК расположены преступления против личности, которые, в свою очередь, подразделяются в семи главах по непосредственному объекту на преступления: 1) против жизни; 2) против здоровья; 3) опасные для жизни или здоровья; 4) против половой свободы; 5) против семьи, молодежи и нравственности; 6) против свободы, чести и достоинства; 7) против конституционных прав и свобод граждан.

В новом УК 1994 г. предусмотрена более совершенная, по сравнению с УК УзССР 1959 г., система Особенной части. Вместе с тем не вполне логичным представляется включение в его систему раздела восьмого «Правовое значение терминов». Не вызывает сомнений, что объяснение самим законодателем наиболее существенных терминов является важным шагом к улучшению применения уголовных норм. Но перечисленные в разделе восьмом термины не являются правовыми нормами и потому не могут образовывать какую-либо часть уголовного права. Тем более, что приведенные в этом разделе термины иногда относятся не только к Особенной, но и к Общей части уголовного права. В этой связи представляется, что правильнее было бы дать указанные термины в виде примечаний.

Система Особенной части УК состоит из восьми разделов и двадцати четырех глав. При разработке данной системы Особенной части уголовного права учитывались различные факторы.

На первое место поставлена группа преступлений против личности, что соответствует Конституции Республики Узбекистан и Всеобщей декларации прав человека.

В каждом разделе и в каждой главе УК наиболее опасные преступления идут на первом месте, потом следуют менее опасные, за ними – преступления, не представляющие большой общественной опасности. Но иногда имеются исключения, например, ст. 150 УК (Пропаганда войны) следует первой в разделе «Преступления против мира и безопасности», хотя за ней идут более опасные посягательства на мир и безопасность человечества.

Т.о., в нормах Особенной части уголовного права государство проявляет свои политические, экономические и социальные интересы, определяя, какие деяния противоречат им и, следовательно, запрещаются под угрозой уголовного наказания.

§ 2. Научные основы квалификации преступлений

В соответствии с уголовным законодательством Республики Узбекистан основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ч.2 ст. 16 УК).

Для привлечения к уголовной ответственности и применения наказания необходимо установить, какой именно нормой Особенной части УК предусмотрено совершенное деяние. При этом необходимо определить соответствие признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренным данной статьей Особенной части УК. Этот процесс называется квалификацией преступления.

NOTA BENE !

Целью квалификации является установление правового основания для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Обеспечение правильной квалификации совершенных преступлений – одна из основных задач правоохранительных органов. Точная квалификация преступления, осуществляемая в строгом соответствии с законом – необходимое условие соблюдения принципа законности, гарантий прав и законных интересов граждан, осуществления справедливого правосудия.

Правильная, основанная на точном и единообразном понимании и применении закона квалификация преступлений

– необходимая предпосылка справедливого строго индивидуализированного наказания.

Квалификация преступления предполагает юридический анализ элементов совершенного деяния: устанавливается объект преступного посягательства; анализируются признаки, характеризующие его объективную и субъективную стороны, а также признаки, характеризующие субъекта совершенного преступления. Такой анализ позволяет сделать вывод, состав какого преступления образует совершенное деяние и какой статьей УК оно предусмотрено.

Понятие квалификации преступления употребляют в узком и широком аспектах. В узком аспекте квалификации передают значение определенного вывода, правовой оценки общественно опасного деяния в соответствии с уголовно-правовой нормой.

Квалификация преступления это весьма динамичный процесс, который на различных этапах производства по уголовному делу имеет определенные особенности.

Субъекты квалификации (представители специально уполномоченных государственных органов) при квалификации преступлений идут по пути от «незнания к знанию», «от общего к частному». С появлением фактических данных в уголовном деле может меняться и правовая характеристика, оценка преступления. На стадии возбуждения уголовного дела квалификация носит предварительный характер, а на стадии окончания предварительного расследования и судебного рассмотрения дела квалификация представляется максимально полной и окончательной.

Процесс квалификации проходит несколько этапов. На первом этапе квалификации определяется вид правонарушения. При этом устанавливается степень общественной опасности и противоправности деяния, т.е. определяется, является ли деяние преступлением и подлежит ли оно наказанию по уголовному закону. На втором этапе определяется к какой группе преступлений относится совершенное деяние, т.е. устанавливаются родовая и видовой объекты преступления. На следующем этапе квалификации определяют

ся индивидуальные признаки вида преступления, которые позволяют отграничить его от иных, схожих преступлений, совпадающих по объекту преступления.

Квалификацию преступлений принято подразделять на два вида – официальную и неофициальную.

Официальная квалификация – это уголовно-правовая квалификация, осуществляемая по конкретному уголовному делу, специально уполномоченными лицами (дознатель, следователь, прокурор, судья). Официальная квалификация порождает определенные правовые последствия.

Неофициальная квалификация – это соответствующая правовая оценка преступного поведения, которая дается гражданами (научными работниками, журналистами, преподавателями) и отражает лишь их собственные взгляды. Неофициальная квалификация не порождает правовых последствий.

В процессе квалификации принято различать два элемента: с одной стороны, это нормы уголовного закона, в которых содержится законодательная (абстрактная) модель, образец преступления определенного вида, с другой стороны, – конкретный жизненный случай (общественно опасное деяние), которому предстоит дать оценку в соответствии с законом.

Уголовный закон является правовой основой для квалификации преступлений, потому что в процессе квалификации производится сравнение и установление тождества не с каким-либо научным определением преступления или определением, сложившимся в судебной практике, а только с законодательной конструкцией (моделью) этого вида преступления. УК содержит исчерпывающий перечень преступных деяний и не подлежит расширительному толкованию. Любые деяния могут быть признаны общественно опасными и квалифицированы как преступление только в том случае, если они указаны в УК. Дополнения и изменения в УК, а, следовательно, дополнение и изменение признаков преступления возможно только законодательным путем.

Итогом уголовно-правовой квалификации является вывод о том, какой нормой уголовного закона предусмотрено конкретное деяние с указанием на статью, часть статьи или пункт. При квалификации преступлений следует учитывать деление УК на Общую и Особенную части. Нормы Общей части УК в необходимых случаях должны использоваться при квалификации. Точная уголовно-правовая квалификация в отдельных случаях предполагает ссылку не только на статьи, части и пункты статей Особенной части, но и на нормы Общей части УК. Например, если преступное деяние завершено на стадии приготовления или покушения, то при квалификации следует ссылаться на ст. 25 УК, а если преступление совершено в соучастии, то квалификация действий каждого соучастника (кроме исполнителя) производится со ссылкой на ст. 28 УК.

Законодательной моделью общественно опасного деяния, подлежащего квалификации по нормам УК, является состав преступления.

Состав преступления – это совокупность (система) объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для привлечения лица к уголовной ответственности. Другие обстоятельства преступления (смягчающие и отягчающие обстоятельства, указанные, соответственно, в ст. 55 и ст. 56 УК) необходимы для индивидуализации наказания.

Состав преступления, являясь законодательной моделью преступлений определенного вида, включает в себя все самые существенные, необходимые и типичные признаки преступления. В этом смысле состав преступления является единственным правовым основанием уголовной ответственности, в то время как сам факт совершения лицом предусмотренного уголовным законом преступления является фактическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Признаки состава преступления в уголовном законе могут быть выражены позитивно (указывать на наличие признака) либо негативно (указывать на отсутствие признака).

По степени устойчивости различают постоянные и переменные признаки. Кроме того, в законодательстве используются оценочные признаки, наличие которых устанавливается лицом, производящим квалификацию.

Группируя признаки по элементам состава преступления, для уголовно-правовой квалификации выделяют:

- признаки, характеризующие объект;
- признаки, характеризующие объективную сторону;
- признаки, характеризующие субъективную сторону;
- признаки, характеризующие субъект.

Для правильной квалификации предпосылкой являются два условия.

Во-первых, необходимо установление всех фактических признаков совершенного преступления. Во-вторых, необходимы знания всех конструктивных признаков правовой нормы, а также системы уголовного закона. Некоторые признаки преступления могут быть прямо не указаны в статьях Особенной части УК. Причины этого могут заключаться в том, что законодатель не счел нужным повторять те нормы, которые уже определены в других отраслях законодательства, либо в Общей части УК. Кроме того, некоторые признаки вытекают из общепринятых или общеизвестных положений и их повторение в уголовном законе нецелесообразно.

В деятельности лица, осуществляющего уголовно-правовую квалификацию (субъекта квалификации), просматриваются два направления. С одной стороны, им постепенно, поэтапно устанавливаются фактические обстоятельства преступления. С другой стороны, им проводится анализ уголовно-правовых норм. Т.о., при квалификации происходит динамичный процесс сопоставления уголовно-правовой нормы и фактических признаков преступления.

Данный процесс поиска уголовно-правовой нормы, подлежащей использованию при квалификации, проходит несколько стадий.

На **первой стадии** субъектами квалификации проводится упорядочение установленных фактических данных и выделение из них юридически значимых. Это означает, что на

этой стадии следует определить, какие фактические данные общественно опасного деяния зафиксированы в УК и могут иметь значение в процессе квалификации.

На **второй стадии** поиска уголовно-правовой нормы из уголовного закона выявляются все возможные законодательные конструкции (статьи), которым соответствует собранный фактический материал.

На **третьей стадии** выявляются группы смежных составов преступлений, которые соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. В это число включаются те составы преступлений, которые совпадают по объективным или субъективным признакам, но в то же время имеют какие-либо отличия в отдельных проявлениях.

На **четвертой стадии** процесса происходит выбор из всей группы отобранных составов преступлений одного (или нескольких), который полностью соответствует совершенному преступлению и характеризует все его стороны.

При квалификации преступлений возникают проблемы, связанные с необходимостью использования нескольких уголовно-правовых норм для оценки одного деяния. В этом случае речь может идти о различных видах множественности, правила квалификации которых вытекают из норм Общей части УК (глава VIII). При этом для правильной квалификации преступления важно определить вид множественности – повторность, совокупность и рецидив.

От множественности преступлений следует отличать конкуренцию уголовно-правовых норм, под которой понимают те случаи, когда одно преступление по своим признакам охватывается несколькими статьями Особенной части УК. Однако при конкуренции, в отличие от множественности, следует из нескольких норм выбрать одну, которая наиболее полно и точно отвечает признакам совершенного деяния.

В теории уголовного права различают конкуренцию общей и специальной нормы, конкуренцию двух специальных норм и конкуренцию части и целого. Правильная квалификация при конкуренции норм зависит от точного определе-

ния характера конкурирующих норм (общая, специальная, часть или целое). При этом данное определение связано с соотношением этих норм между собой. Одна норма в одном соотношении может быть общей, а в другом – специальной. Каждому виду конкуренции соответствуют определенные правила, которые позволяют обосновать правильность квалификации конкретного случая.

Итоговые вопросы к теме:
«Понятие, система и значение Особенной части
уголовного права Республики Узбекистан»

1. Что представляет собой Особенная часть уголовного права Республики Узбекистан? В чем заключается отличие между Общей и Особенной частями уголовного права?

2. Что составляет предмет курса Особенной части уголовного права?

3. Что понимается под системой курса Особенной части уголовного права? По какому принципу она построена?

4. Что понимается под квалификацией преступления? Какие существуют ее виды?

5. Какие можно выделить стадии квалификации преступлений?

Дополнительная литература
ко всему Курсу Особенной части уголовного права

Руководящая литература

Каримов И.А. Узбекистан – государство с великим будущим. Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан, 8 и 10 декабря 1992 г. // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Том 1. – Т.: «Узбекистон», 1996. – С. 99-132.

Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Том 1. – Т.: «Узбекистон», 1996. – С. 263-343.

Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Выступление на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва, 29 августа 1996 г. // Мыслить и работать по новому – требование времени. – Том 5. – Т.: «Узбекистон», 1997. – С. 100-125.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. // По пути безопасности и стабильного развития. – Том 6. – Т.: «Узбекистон», 1998. – С. 29-244.

Каримов И.А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. Ответы на вопросы главного редактора журнала «Тафаккур». // Свое будущее мы строим своими руками. – Том 7. – Т.: «Ўзбекистон», 1999. – С. 82-100.

Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва, 14 апреля 1999 г. // Свое будущее мы строим своими руками. – Том 7. – Т.: «Ўзбекистон», 1999. – С. 342-373.

Каримов И.А. Идеология национальной независимости – убеждение народа и вера в великое будущее. Ответы на вопросы корреспондента газеты «FIDOKOR» // Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Том 8. – Т.: «Ўзбекистон», 2000. – С. 476-495.

Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // За безопасность и мир надо бороться. – Том 10. – Т.: «Ўзбекистон», 2002. – С. 26-50.

Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 28 января 2005 г. – Т.: ИПТД «Ўзбекистон», 2005. – 64 с.

Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 г. – Т.: «Узбекистан», 2007. – 40 с.

Нормативные акты

Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – Т.: «Ўзбекистон», 2003.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 октября 1995 г., № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006. Том 1. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 281-288. (Далее – Сборник, Т.1.).

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде и нарушении таможенного законодательства» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 289-291.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 292-297.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 марта 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 298-302.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 36 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 314-319.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 37 «О судебной практике об уgone транспортных средств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 320-321.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 38 «О некоторых вопросах практики применения судами республики законодательства об ответственности за массовые беспорядки» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 322-323.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших в практике по делам о преступлениях в сфере экономики» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10, 25 октября 2002 г. № 28 и 3 февраля 2006 г. №5) // Сборник, Т.1. – С. 363-372.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» // Сборник, Т.1. – С. 414-415.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 декабря 1998 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике в связи с принятием Таможенного кодекса, утвержденного Олий Мажлисом Республики Узбекистан 26 декабря 1997 года» (с изме-

нениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10 и 25 октября 2002 г. № 28) // Сборник, Т.1. – С. 451-454.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 г. № 6 «О судебной практике по делам о хищениях чужого имущества путем кражи, грабежа и разбоя» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 464-468.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 г. № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10) // Сборник, Т.1. – С. 480-484.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. № 8 «О судебной практике по делам о незаконном приобретении или сбыте валютных ценностей» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г., № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006. Том 2. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 293-297. (Далее – Сборник, Т.2.).

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 23 «О судебной практике по делам о преступлениях против порядка несения военной службы» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 312-329.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2000 г. № 32 «О судебной практике по делам, связанным с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта» // Сборник, Т.2. – С. 330-338.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т.2. – С. 382-387.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 26 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам и делам об административных нарушениях, связанным с предпринимательской деятельностью» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 392-398.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 6 июня 2003 г. № 6 «О применении судами законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов и других платежей» // Сборник, Т.2. – С. 402-408.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 г. № 4 «О некоторых вопросах применения закона о либерализации наказаний за преступления в сфере экономики» // Сборник, Т.2. – С. 439-443.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 459-468.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 июня 2007 г., № 6 «О судебной практике по делам о причинении умышленного телесного повреждения» // Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 17-27.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 17 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 46-48.

Комментарии к нормативным актам, учебники, учебные пособия, специальная литература

Кабулов Р., Якубов А.С. и др. Уголовное право. Особенная часть: Альбом схем. Учебно-методическое пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2002. – 258 б.

Кодиров М. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. – Т.: Академия МВД, 2000. – 513 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2-х томах. / Под ред. О.Ф. Шишова. – М.: 1998. Т.1. – С. 277.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 921 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный). / В.К. Дуюнов, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с поста-
тейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Нику-
лина, 2-е издание. – М.: Менеджер, 2002. – 1176 с.

Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и к.ю.н., проф. В.С. Коммисарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 468 с.

Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и к.ю.н., проф. В.С. Коммисарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 672 с.

Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и к.ю.н., проф. В.С. Коммисарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 512 с.

Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1996. – 824 с.

Рустамбаев М.Х., Абдухаликов М.А. Сборник казусов по особенной части уголовного права. Учебно-методическое пособие. –Т.: «Адолат», 1998. – 198 с.

Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть. – Т.: ИПТД «Ўқитувчи», 2004. – 1024 с.

Рустамбаев М.Х. Уголовное право Особенная часть. В схемах. Учебно-методическое пособие. – Т.: ТГЮИ, 2004. – 313 с.

Рустамбаев М.Х. Тоҳиров Ф. Уголовное право (Особенная часть – Схемы). Учебно-методическое пособие. – Т.: ТГЮИ, 2004. –18.5 п.л.

Рустамбаев М.Х. Уголовное право Республики Узбекистан Особенная часть. Учебник для вузов. – Т.: «Мир экономики и права», 2002. – 528 с.

Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в судебной и следственной практике. – Киев: 1995. – 208 с.

Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 880 с.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. / А.С. Якубов, М.Х. Рустамбаев и др.; отв. ред. А.С. Якубов. – Т.: Адолат, 1996. – 388 с.

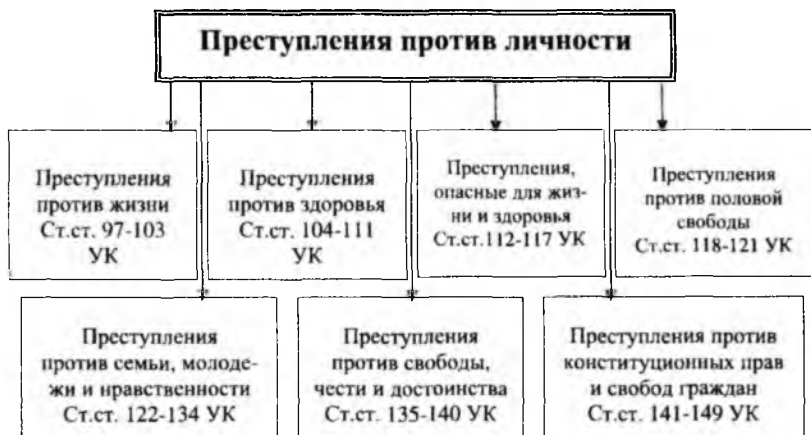
Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Отв. ред. С.С. Яценко, 3-е издание, исправленное и дополненное. – Киев: А.С.К., 2004. – 1096 с.

Якубов А.С., Кабулов Р. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – 527 с.

ГЛАВА II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

§ 1. Общая характеристика преступлений против личности

Схема 1

Важнейшей задачей государства является забота о человеке. В Конституции Республики Узбекистан «красной нитью» проходит забота о человеке, его личных правах и достоинствах. Конституция в своих нормах провозглашает, гарантирует и защищает законные права и интересы личности, независимо от каких-либо обстоятельств. Так, в ст. 18 Конституции записано: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения», а в ст. 19 констатировано, что: «...Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми, и никто не вправе без

суда лишить или ограничить их»¹.

Во многих главах Конституции Узбекистана, например, в главе «Личные права и свободы», «Политические права», «Экономические и социальные права» находит свое отражение правовая база защиты прав и свобод личности. «Государство, – говорится в ст. 43 Конституции, – обеспечивает права и свободы граждан, закрепленные Конституцией и законами». «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ст. 44 Конституции)².

Узбекистан присоединился по состоянию на 2008 год более чем к 55 международным документам, в которых отражены права и свободы человека. Эти документы составили базовую структуру для формирования всего законодательства независимого Узбекистана, в том числе и уголовного, особенно в области прав и свобод человека. Так, например, в ст.ст. 3, 4, 5 Всеобщей декларации прав человека³, в ст.ст. 6, 7, 9, 10, 11 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ провозглашены права человека на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность, охрану чести и репутации, неприкосновенности личности. Идентичные нормы имеют место и в Конституции Республики Узбекистан.

Следует отметить, что права и свободы личности охраняются нормами различных отраслей права, однако уголовное законодательство в системе охранительных норм играет особую, специфическую роль, защищая права и свободы

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции) – Т. «Узбекистон», 2003. – С. 6, 7.

² Там же. – С. 10.

³ См. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.; Республика Узбекистан присоединилась к настоящей декларации в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 сентября 1991 г. № 366-ХII)

⁴ См. Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, вступил в силу 23 марта 1976 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 августа 1995 г., № 127-1, вступил в силу для Республики Узбекистан 28 декабря 1995 г.).

граждан путем установления уголовной ответственности за их нарушение.

Уголовный кодекс в разделе «Преступления против личности» предусматривает ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, половую свободу, интересы семьи, молодежи, нравственности, свободу, честь, достоинство, конституционные права и свободы граждан. Преступления данной категории представляют значительную общественную опасность. Действительно, жизнь, здоровье человека являются неоценимыми благами личности, и лишение этих благ или их повреждение приносит непоправимый урон для личности. Когда лишают жизни, причиняют вред здоровью, человек лишается практически всего. Пока человек живет, он получает удовлетворение от самой жизни, от тех благ, которые дает сама жизнь, с прекращением жизни все останавливается, поэтому лишение жизни ничем невозполнимо. Причинение вреда здоровью человека также существенно ограничивает его жизнедеятельность, причиняя ему физические, моральные, психологические нагрузки.

Нарушение преступником других прав и свобод человека, безусловно, представляет собой не меньшую общественную опасность для личности.

Учитывая повышенную общественную опасность преступлений против личности, законодатель поместил раздел «Преступления против личности» в системе Особенной части УК на первом месте.

Конечно, вред личности может быть причинен не только при совершении этих преступлений, но и при посягательствах на другие объекты, например, при совершении терроризма, разбоя, грабежа и других преступлений. Но при совершении этих преступлений вред интересам личности причиняется, как бы «попутно», а при совершении преступлений против личности речь идет о таких противоправных деяниях, когда действия виновного направлены именно на причинение вреда личности.

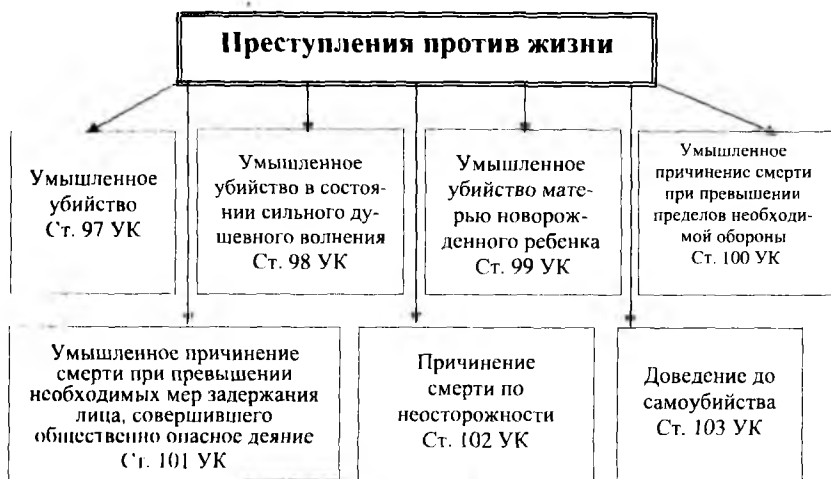
Преступления против личности, предусмотренные в первом разделе, весьма разнообразны, в Особенной части УК

они сгруппированы в главы с учетом их непосредственного объекта:

- 1) Преступления против жизни;
- 2) Преступления против здоровья;
- 3) Преступления, опасные для жизни или здоровья;
- 4) Преступления против половой свободы;
- 5) Преступления против семьи, молодежи и нравственности;
- 6) Преступления против свободы, чести и достоинства;
- 7) Преступления против конституционных прав и свобод граждан.

§ 2. Преступления против жизни. Понятие, анализ и виды убийств

Схема 2

Важность обеспечения правильного применения уголовного законодательства по делам об умышленном убийстве обусловлена тем, что законом за совершение данного преступления при отягчающих обстоятельствах предусмотрено назначение высшей меры наказания – пожизненного лишения свободы.

Преступления против жизни можно условно подразделить на **три** категории:

- 1) убийства;
 - 2) причинение смерти по неосторожности;
 - 3) доведение до самоубийства.
-

Убийство – это противоправное умышленное лишение жизни другого человека.

Объектом убийства – являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни другого человека¹. Из этого следует, что добровольный уход из жизни (суицид) либо покушение на собственную жизнь состава убийства не образуют. Например, по различным причинам человек решает покончить со своей жизнью, однако по независящим от его воли обстоятельствам, смерть не наступает (веревка не выдерживает тела человека при повешивании, в результате употребления малой дозы яда, вмешательства посторонних лиц и т.д.). Но, тем не менее, самоубийство осуждается обществом, и оценивается как проявление малодушия, слабость личности.

Непосредственным объектом посягательства при убийстве выступает жизнь человека, не только как биологический процесс (деление клеток), но и как определенное общественное отношение, закрепляющее положение личности в обществе и обеспечивающее возможность беспрепятственного пользования основным благом личности – жизнью.

Объектом преступления является жизнь любого человека, независимо от возраста, состояния его здоровья или жизнеспособности. Уголовный закон одинаково охраняет жизнь всех людей. Поэтому убийством признается как противоправное лишение жизни младенца, так и пожилого че-

¹ Это наиболее четкое и правильное с научной точки зрения определение объекта убийства. Однако в юридической литературе очень часто можно встретить его упрощенный вариант типа «объект убийства – жизнь другого человека». Надо сказать, что такое упрощение (сокращение) не меняет юридической сути излагаемого и применяется при описании объектов многих преступлений, предусмотренных УК.

ловска, как вполне здорового человека, так и безнадежно больного.

В последнее время остро дискутируется вопрос об **эвтанази**, т.е. добровольном согласии человека на лишение его жизни.

На сегодняшний день пассивная эвтаназия законодательно разрешена более чем в 40 государствах мира¹. Это, к примеру, один из штатов Австралии, где вот уже в течение десяти лет разрешается в аналогичных случаях по желанию больного останавливать искусственное поддержание жизни. По-своему подошла к решению поставленного вопроса Швейцария. Сохраняя уголовную ответственность за эвтаназию, власти данной страны позволяют безнадежно больным прибегать к помощи специальных врачей, которые предоставляют им летальные вещества и присутствуют при их смерти. Скорее всего, начнет постепенное движение к легализации эвтаназии и Франция². Активная эвтаназия впервые была легализована в Нидерландах, где 10 апреля 2001 г. верхняя палата парламента утвердила закон, освобождающий от уголовной ответственности врачей, помогающих безнадежно, тяжело страдающим больным уходить из жизни, а начиная с 1 апреля 2002 г. эвтаназия выведена из-под удара Уголовного кодекса этой страны³. За Голландией в декабре 2002 г. последовала Бельгия. В этом же году был создан прецедент в Англии. «Активную эвтаназию узаконил и штат Орегон (США), где формально эвтаназия допускается для смертельно больных в последней стадии заболевания. Но как свидетельствуют исследования зарубежных специалистов, на практике этот закон не был применен ни разу, так как желающего покончить с собой человека обязательно должны освидетельствовать психиатры, а Аме-

¹ Ивченко О. Ответственность за эвтаназию по уголовному законодательству зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ). // Ж. Уголовное право. – 2001 – № 3. – С. 19.

² Газета «Труд» от 30 сентября 2003 г.

³ Разумеется, голландский законодатель допускает эвтаназию лишь при строгом соблюдении определенных условий, а именно, когда: а) больной испытывает невыносимые страдания, которые невозможно облегчить; б) больной должен сам, по своей воле, обратиться к врачам с просьбой помочь ему умереть; в) а врач, прежде чем осуществить акт эвтаназии, обязан проконсультироваться с еще одним независимым специалистом; г) о каждом факте производства эвтаназии, врач обязан сообщать властям, как о «несчастной смерти».

риканская психическая ассоциация участвовать в этой процедуре отказалась»¹.

Однако, несмотря на имеющих сторонников как активной, так и пассивной эвтаназии, представляется правильным отказаться от принятия закона об эвтаназии. Так как только Бог дарует человеку жизнь, и только он имеет право забрать ее. К тому же, современное развитие медицины и фармацевтики дает надежду на изобретение лекарственных средств и способов лечения, которые могут оказаться способными остановить губительные для жизни человека процессы. В конце концов, сама природа человека, его организм, не до конца исследован и понят медиками, и во многих случаях безнадежно больной – выздоравливает и ведет полноценную жизнь.

Для правильной квалификации убийства и отграничения его от преступного аборта важно точно установить момент начала жизни человека. В действительности, решение этого вопроса очень трудное дело.

В этой связи, прежде всего, возникает вопрос, с какого момента плод или новорожденный может выступать в качестве объекта этих преступлений. Речь идет о начальном моменте жизни человека, когда он как личность в уголовно-правовом смысле может выступать в качестве объекта посягательства.

В юридической литературе на сей счет именуются очень противоречивые суждения. Ряд авторов считают моментом начала жизни человека момент полного отделения плода от организма матери и начала дыхания или сердцебиения, пульсации пуповины либо произвольного движения мускулатуры². Другие же, и их большинство, отождествляют его с началом физиологических родов, что свидетельствует о достаточной зрелости плода и приобретении им всех необходимых качеств для внеутробной жизни³. Едва ли такие

¹ Ивченко О. Указ. соч. – С. 21.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А.П. Новикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. – С. 217.

³ См.: Кругликов Л.Л. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны (понятие и некоторые вопросы квалификации). // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Научно-практ. конф., посв. памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.) / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Сара-

утверждения являются правильными. Ведь начало физиологических родов – это, по сути, только начало родовой деятельности, которая, как правило, выражается в появлении родовых схваток и реже в отхождении околоплодных вод. Причинение вреда плоду в этот период следует рассматривать как причинение вреда здоровью беременной женщине и квалифицировать такое деяние по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью личности.

Более правильной является позиция авторов, которые связывают **начало жизни с появлением какой-либо части тела ребенка вне утробы матери**¹.

Именно с этого момента он воспринимается окружающими уже не как плод, а как человек, личность. В связи с этим, началом жизни следует считать момент появления какой-либо части тела ребенка в процессе родов из утробы матери.

Наличие различных точек зрения по этому вопросу, его дискуссионность, видимо, обусловлено попытками определить объективные признаки начала жизни, основанные на физиологических или медицинских критериях. Но такие признаки определить невозможно. Жизнь – процесс непрерывный. С зачатием и рождением плода меняются лишь формы ее проявления. Поэтому вопрос о моменте начала жизни не может быть и не должен решаться на основе заключения судебно-медицинской экспертизы. При его решении надо учитывать исключительно направленность умысла субъекта, осознание им того, что его действия направлены на причинение вреда личности, а не плоду, которое возможно лишь при визуальном восприятии плода, когда вне материнского организма появляется какая-либо его часть, на которую воздействует виновный.

тов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2003. – С. 45; Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Отв. ред. С.С. Яценко, 3-е издание, исправленное и дополненное. – Киев: А.С.К., 2004. – С. 261; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – С. 286.

¹ Блиндер Б.А., Закутский С.Г. Уголовное право Узбекской ССР. Особенная часть. – Т.: «Укитувчи», 1985. – С.8.

К компетенции судебно-медицинской экспертизы должно быть отнесено только установление того, был ли плод в момент посягательства жив, так как в противном случае умышленное посягательство на него должно расцениваться как покушение на негодный объект.

Если в момент появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери его здоровью причиняется вред по неосторожности в процессе родовспоможения, в результате неосторожных действий врача, акушерки, уголовная ответственность наступает по ст. 102 УК за причинение смерти по неосторожности.

Внутриутробное уничтожение плода с согласия беременной женщины до момента появления какой-либо части тела ребенка из ее утробы нельзя считать убийством, такие действия виновного лица при наличии необходимых обстоятельств следует квалифицировать по ст. 114 УК – как преступный аборт.

По поводу момента **окончания жизни** в теории уголовного права, как и в медицине, существует единое мнение, согласно которому таковым признается наступление биологической смерти, когда прекращается деятельность сердца и вследствие этого наступают необратимые процессы распада клеток центральной нервной системы и, как результат, гибель всего головного мозга.

Наступление клинической смерти (остановка сердца) еще не говорит о смерти человека, так как медицинские работники в современных условиях при благоприятных обстоятельствах в состоянии вернуть сердце человека к его функционированию.

Посягательство на мертвого человека, ошибочно принятого виновным за живого, необходимо квалифицировать по правилам о фактической ошибке как покушение на убийство.

Т.о., объектом убийства является жизнь другого человека, т.е. период существования человека с момента появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери и до наступления биологической смерти.

Объективная сторона убийства заключается в противоправном лишении жизни другого человека, если лишение жизни другого человека носило правомерный характер, оно не может называться убийством (например, лишение жизни при осуществлении акта необходимой обороны (ст. 37 УК), при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 39 УК), и т.п.).

Убийство человека может быть совершено как путем **активных действий**, так и **бездействия**. В большинстве случаев убийство совершается путем активных действий, когда виновный для достижения преступной цели совершает определенные физические действия (например, использование любого вида оружия, предметов, которые по своим физическим свойствам способны причинить смерть: удушение, сожжение, отравление, воздействие электротоком, термовоздействие и т.д.). Возможно причинение смерти и в результате психического воздействия (в судебно-следственной практике имеют место случаи наступления смерти от испуга, угроз).

Убийство может быть совершено и путем бездействия, когда виновное лицо не совершает действия, которые оно было обязано и имело возможность совершить, но не сделало этого с целью лишения потерпевшего жизни (например, врач умышленно, с целью причинения смерти, не дает больному необходимые для выздоровления лекарства; мать умышленно не кормит новорожденного ребенка; и т.д.).

Ошибка в личности потерпевшего (т.е. противоправное посягательство на жизнь другого лица, вместо намеченного «объекта»), при совершении убийства не влияет на квалификацию содеянного, при наличии таких обстоятельств действия виновного должны квалифицироваться как оконченное убийство.

Убийство является преступлением с материальным составом, т.е. для признания убийства оконченным преступлением, необходимо наступление последствия – смерти потерпевшего. Не наступление такого последствия исключает признание убийства оконченным преступлением, но при наличии preparatory actions к совершению убийства

или покушения на убийство, ответственность виновного наступает за неоконченное убийство со ссылкой на ст. 25 УК (приготовление к преступлению или покушение на преступление). Так, в частности, как покушение на убийство квалифицируются действия виновного, направленные на причинение смерти другому лицу, но не приведшие к желаемому результату по причине негодности используемого им орудия преступления. Такое покушение в теории и практике принято называть негодным и классифицировать его на два вида: покушение с негодными средствами и покушение на негодный объект. Примером второго вида покушения могут служить такие действия, как выстрел из огнестрельного оружия с целью убийства в труп, принятый виновным по ошибке за живого человека. В данном случае преступник заблуждается относительно жизнеспособности потерпевшего. Это деяние характеризуется высокой общественной опасностью и поэтому влечет за собой уголовную ответственность.

По делам о покушении на убийство необходимо тщательно выяснять причины ненаступления смертельного исхода, поскольку нельзя исключать возможность добровольного отказа от доведения преступления до конца, который, в свою очередь, должен быть добровольным и окончательным, а не приостановленным на время, либо вынужденным. При этом теория и практика уголовного права исходят из того, что отказ от повторения посягательства, последовавший после окончания покушения на умышленное убийство, не может повлиять на квалификацию совершенного преступления.

Для привлечения виновного лица к ответственности за оконченное убийство необходимо установить причинную связь между преступным деянием виновного и наступившей смертью потерпевшего. Смерть потерпевшего должна находиться в прямой, непосредственной причинной связи с деянием, совершенным виновным, быть его закономерным результатом.

Отсутствие причинной связи между деянием и смертью как преступным результатом полностью исключает уголов-

ную ответственность за убийство, но может повлечь иную квалификацию деяния – например, за причинение соответствующей степени тяжести телесных повреждений.

Как уже отмечалось, умышленное лишение жизни другого человека по его просьбе (эвтаназия) не исключает уголовной ответственности виновного за убийство (например, безнадежно больной может попросить кого-либо дать ему яд, застрелить его и т.д.). Убийство на дуэли сегодня практически не встречается, но тем не менее, если такое случится, виновного в причинении смерти также необходимо будет привлечь к ответственности за умышленное убийство.

С субъективной стороны убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновный действует с умыслом на лишение жизни потерпевшего, предвидит общественно опасные последствия, желает (прямой умысел) либо сознательно допускает (косвенный умысел) наступление смерти¹.

Для правильного установления умысла виновного лица при совершении убийства, а также для отграничения убийства от умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть человека, необходимо учитывать все обстоятельства совершенного преступления, в частности, направленность умысла виновного лица, его субъективное отношение к результатам своих действий – смерти потерпевшего. Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в этой связи указал, что «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий, а также предшествующее преступлению поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления»²

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991-2006, Т.2. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 459. (Далее – Сборник, Т.2.).

² Там же. – С. 460.

Учет перечисленных обстоятельств в их совокупности позволит выявить направленность умысла виновного на причинение смерти. Так, например, если виновный использовал при посягательстве на личность огнестрельное оружие, совершил несколько выстрелов с близкого расстояния в область сердца потерпевшего, но смерть последнего все же не наступила, действия виновного следует квалифицировать как покушение на убийство, а не как причинение телесных повреждений. Либо виновный, используя нож, наносит потерпевшему большое количество проникающих ранений в области сердца, горла или других, жизненно важных органов, но смерть не наступает, такие обстоятельства также свидетельствуют о направленности умысла виновного на совершение убийства.

Однако если будет установлено, что виновный и потерпевший находились в дружеских отношениях, проявляли друг к другу взаимную симпатию, но из-за каких-то обстоятельств, например, чувства ревности, по отношению к девушке, поссорились, и один из них нанес ножевое ранение своему товарищу, но тут же, опомнившись, принял экстренные меры по оказанию помощи, вызвал скорую помощь, в клинике дал кровь для спасения потерпевшего, дежурил у его постели и т.д., однако, потерпевший все же умер от полученного телесного повреждения, действия виновного при таких обстоятельствах правильно квалифицировать не как убийство – по ст. 97 УК, а как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего – по ч. 3 ст. 104 УК.

Теории и практике уголовного права известны и такие виды умысла как определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). Наличие косвенного определенного умысла особых проблем при квалификации убийств не вызывает. При прямом определенном умысле на убийство ответственность наступает за оконченное преступление в случае наступления смерти жертвы как желаемого виновным результата и за покушение на убийство, если индивидуально-определенное последствие в виде

смерти потерпевшего не наступает по независимым от субъекта обстоятельствам. При прямом неопределенном (альтернативном) умысле квалификация должна осуществляется по реально наступившим последствиям. А в случаях не наступления, по независящим от субъекта обстоятельствам, ни одного из последствий, входящих в объем прямого неопределенного умысла, виновному должно вменяться покушение на причинение наименее тяжкого из желаемых последствий.

NOTA BENE !

Для привлечения виновного к уголовной ответственности за убийство обязательным является установление **вины** – либо прямого, либо косвенного умысла. Если в результате противоправных действий смерть жертвы наступает не по вине лица, то он не должен нести ответственности за ее наступление.

Так, Д. и Л. изнасиловали К. и оставили ее на берегу реки. После того, как они ушли, К. подошла к реке, чтобы привести себя в порядок, но оступилась, упала в реку и утонула.

Первоначально Д. и Л. были привлечены к ответственности за групповое изнасилование и умышленное убийство. Однако, их осуждение за убийство было неправильным, так как в их действиях по отношению к смерти потерпевшей не было ни умысла, ни неосторожности. В связи с этим, вышестоящий суд исключил из обвинения статью, предусматривающую ответственность за убийство.

Покушение на умышленное убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. в тех случаях, когда виновный сознавал общественную опасность и противоправность своих действий, предвидел наступление смерти потерпевшего в результате этих действий и желал наступления смерти, но таковая не наступила в силу обстоятельств, не зависящих от его воли (ввиду активного сопротивления жертвы, вмеша-

тельства других лиц, своевременного оказания медицинской помощи и др.)¹.

В субъективной стороне убийства велико значение мотива и цели его совершения. Мотив и цель убийства прямо влияют на его квалификацию, поэтому по каждому делу они должны быть выяснены, «а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания»².

Например, установление при совершении преступления мотива мести, ревности позволяет квалифицировать действия виновного по ч.1 ст. 97 УК, а установление такого мотива как корысть, хулиганские побуждения признает убийство, совершенным при отягчающих обстоятельствах, и действия виновного необходимо квалифицировать по ч.2 ст. 97 УК.

По делам об убийстве необходимо учитывать и эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления. Это, в частности, является обязательным условием для квалификации действий виновного как убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК).

Субъект убийства – физическое, вменяемое лицо, достигшее 13 лет – для убийства при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97 УК); 14 лет – для убийства, предусмотренного ч.1 ст.97 УК. За убийство, предусмотренное статьями 98, 99, 100, 101 УК, а также за причинение смерти по неосторожности (ст.102 УК) и доведение до самоубийства (ст.103 УК) ответственность наступает с 16 лет.

При рассмотрении дела об убийстве следует тщательно выяснять характеристику личности виновного, а также личность и поведение потерпевшего. Это важно не только для назначения наказания, но и для раскрытия обстоятельств и мотивов совершения преступления, а значит и для его правильной квалификации. Как отмечает Пленум Верховного суда: «При назначении наказания за умышленное убийство

¹ Там же. – С. 459.

² Там же.

необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы, цель и способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

При сомнениях в психической полноценности обвиняемого, подсудимого следует проводить амбулаторную либо стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. В случаях совершения виновным действий, предусмотренных частью второй статьи 97 УК проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы обязательно»¹.

Если в совершении преступления участвовали несколько лиц, то исполнителями убийства должны быть признаны только те, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства и непосредственно участвовали в самом процессе лишения жизни потерпевшего. Если смерть была причинена действиями одного лица, то, при отсутствии признаков соучастия, остальные не несут ответственности за убийство. Вообще, при рассмотрении дел об умышленных убийствах, по которым привлекается к ответственности несколько лиц, суды должны исследовать степень и характер участия в преступлении каждого подсудимого. «При совершении умышленного убийства в соучастии квалифицирующие признаки, характеризующие субъект преступления (совершение умышленного убийства особо опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим умышленное убийство), должны учитываться при квалификации действий только тех соучастников, к которым эти признаки непосредственно относятся»².

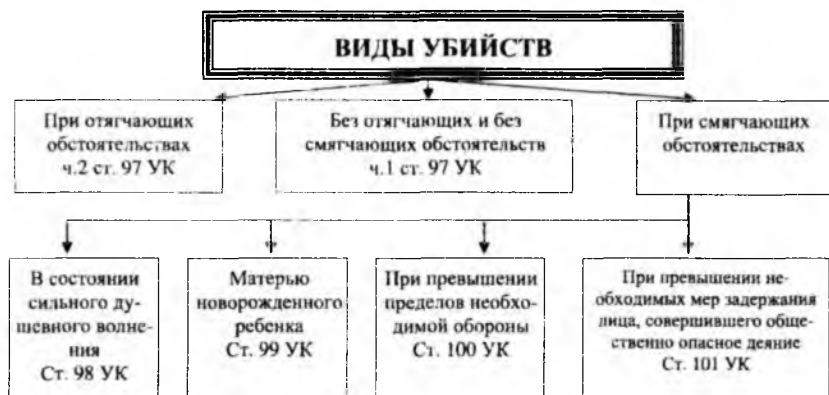
Закон предусматривает ответственность за убийство в ряде уголовно-правовых норм, в зависимости от степени его общественной опасности. Убийство – убийству рознь. Убивают из-за корысти, с особой жестокостью, беременную

¹ Там же. – С. 468.

² Там же. – С. 466.

женщину, но в то же время имеют случаи умышленного лишения жизни при защите законных интересов (необходимая оборона), при задержании опасного преступника, в состоянии крайней необходимости и т.д. Учитывая эти обстоятельства, законодатель дифференцирует следующие виды убийств (см.: схема 3).

Схема 3

§ 3. Умышленное убийство (ст. 97 УК)

Статья 97 УК состоит из двух частей.

Первая часть этой статьи предусматривает ответственность за так называемое «простое» убийство. Хотя, безусловно, «простых» убийств не бывает. Квалификация убийства по ч.1 ст. 97 УК производится методом исключения. Прежде всего, необходимо установить факт того, что виновный умышленно лишил жизни другого человека, т.е. убийство. Далее устанавливается, имеются ли в совершенном преступлении обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство, предусмотренные ч.2 ст. 97 УК, устанавливается также наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 98-101 УК, и если таковые не имеются, действия виновного квалифицируются по ч.1 ст. 97 УК¹.

¹ Там же. – С. 460.

К убийствам, квалифицируемым по ч.1 ст. 97 УК, необходимо относить убийство из мести на почве личных отношений; из ревности; из чувства сострадания к безнадежно больному человеку или по его добровольной просьбе (пассивная или активная эвтаназия); убийство, совершенное в драке или ссоре при отсутствии хулиганских побуждений; по мотивам зависти, трусости и т.д.

Убийство из мести квалифицируется по ч.1 ст. 97 УК при условии, если это не месть лицу или его близким родственникам в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга, т.е. для квалификации преступления по ч.1 ст. 97 УК необходимо установить, что убийство было совершено из мести, возникшей на почве личных отношений, в противном случае действия виновного необходимо квалифицировать по пункту «г» ч.2 ст. 97 УК.

Убийство из мести на почве личных отношений также необходимо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, когда предлогом для совершения преступления избирается какой-либо незначительный поступок потерпевшего, либо убийство совершается вообще без повода (например, убийство из-за отказа дать прикурить, объяснить дорогу или местонахождение какого-либо объекта и т.п.).

Причины, вызвавшие формирование мотива мести у виновного (как правило, это поведение или какие-либо поступки потерпевшего), могут возникнуть как непосредственно перед убийством, так и задолго до этого, причем на квалификацию убийства данный факт влияния не оказывает.

В случаях, когда месть на почве личных отношений возникает непосредственно перед совершением убийства, необходимо выяснить, не было ли убийство совершено в состоянии сильного душевного волнения, или не наступила ли смерть при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние.

По ч.1 ст. 97 УК также квалифицируется убийство из ревности. Как мотив убийства ревность включает в себя элементы недоверия, злобы, эгоизма. Поводом для убийства

из ревности в основном является мнимая или действительная супружеская измена, отказ потерпевшей выйти замуж или потерпевшего жениться, либо отказ потерпевшей от продолжения сожителства и т.п.

Убийство, совершенное в драке или ссоре квалифицируется по **ч.1 ст. 97 УК** независимо от того, по чьей вине возникла драка или ссора, главное, чтобы эта драка (ссора) произошла на почве выяснения личных отношений, при отсутствии хулиганских мотивов. Однако только этот факт, а также отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных **ч.2 ст. 97 УК**, не дает возможности для квалификации такого убийства по **ч.1 ст. 97 УК**.

Причинение смерти лицу в ходе драки или ссоры само по себе не исключает наличия неосторожной формы вины, влекущей юридическую оценку содеянного по ст. 102 УК, либо наличия смягчающих обстоятельств при убийстве, дающих основания квалифицировать содеянное как убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК) или как умышленное причинение смерти, при превышении пределов необходимой обороны (ст. 100 УК).

При квалификации убийства совершенного во время драки или ссоры важно не просто констатировать наличие драки или ссоры, а выяснить мотивы и действительные обстоятельства совершенного преступления. «Драка» или «ссора» – это обстоятельства совершенного убийства, которые совершаются по определенному мотиву (например, хулиганские, корыстные побуждения, ревность, месть, зависть и т.п.). Драка и ссора при совершении убийства сами по себе, без учета определенных обстоятельств дела, не должны быть решающими признаками для квалификации преступления по **ч.1 ст. 97 УК**.

Часть 2 ст. 97 УК регламентирует ответственность за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Всего в рассматриваемой уголовно-правовой норме предусмотрено семнадцать отягчающих убийство обстоятельств, наличие любого из которых дает возможность квалифицировать действия виновного по **ч.2 ст. 97 УК**.

Этот перечень является исчерпывающим, т.е. ни одно из обстоятельств, не указанных в нем, не может быть основанием для квалификации действий виновного по ч.2 ст. 97 УК. При одновременном наличии нескольких отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст. 97 УК, при квалификации преступления необходимо указывать каждое из них, и это должно учитываться при назначении наказания.

В юридической литературе имеются различные точки зрения по поводу классификации обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство. Сам законодатель классифицировал их по элементам состава преступления. Следуя этой классификации, **первую группу** составляют обстоятельства, относящиеся к **объекту** преступления, это убийство:

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО
ЧАСТЬ 2 СТ. 97 УК**

- а) двух или более лиц;
- б) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- в) лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии;
- г) лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга.

Вторую группу составляют обстоятельства, относящиеся к **объективной стороне**, т.е. это убийство, совершенное:

- а) способом, опасным для жизни других лиц;
- б) в процессе массовых беспорядков;
- в) с особой жестокостью;
- г) сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме;

Третью группу составляют обстоятельства, относящиеся к **субъективной стороне**, т.е. убийство, совершенное:

- а) из корыстных побуждений;
- б) по мотивам межнациональной или расовой вражды;
- в) из хулиганских побуждений;
- г) из религиозных предрассудков;
- д) с целью получения трансплантата либо использования частей трупа;
- е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Четвертую группу составляют обстоятельства, относящиеся к **субъекту** преступления, т.е. убийство, совершенное:

- а) группой лиц или членом организационной группы либо в ее интересах;
- б) совершенное повторно или опасным рецидивистом;
- в) совершенное особо опасным рецидивистом.

Умышленное убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 97 УК)

Безусловно, лишение жизни одновременно двух или более людей представляет повышенную общественную опасность. С объективной стороны для наличия данного признака требуется наступление строго определенных в количественном отношении последствий – смерти двух или более человек. Однако самое характерное для констатации данного вида убийства то, что умыслом виновного должно охватываться лишение жизни именно двух или более лиц. Так, у некоего С. была сожительница, но до него дошли слухи, что у него есть «дублер». Вечером, придя к сожительнице, он застал их в положении, которое никаких сомнений «о дублере» у него не оставило. И он убил их обоих. Его действия были правильно квалифицированы органами предварительного следствия и суда по п. «а» ч.2 ст. 97 УК.

При инкриминировании пункта «а» ч.2 ст. 97 УК, необходимо установить, что действия преступника объединены единством умысла и совершены, как правило, одновременно. Если же одно убийство следует за другим через какой-то промежуток времени, то здесь следует исходить из содержания и направленности умысла. Если обстоятельства содеянного свидетельствуют о наличии у виновного единого умысла, направленного на лишение жизни двух или более лиц, налицо умышленное убийство двух или более лиц.

NOTA BENE !

Умысел на убийство двух или более лиц – обязательный признак, указывающий на единство преступного намерения.

Мотивы совершения убийства двух или более лиц могут и не совпадать (главным определяющим является единство намерений виновного). Например, убийство жены виновный совершает по мотивам ревности, а ее любовника – по мотивам мести.

При признании одновременного убийства как убийства двух или более лиц, объединенного единством преступного намерения, необходимо установить только **прямой умысел**, а при одновременном убийстве – возможен не только прямой, но и **косвенный умысел**.

Оконченным рассматриваемый вид убийства признается с момента констатации смерти двух или более лиц.

Убийство одного лица и покушение на убийство другого не должно рассматриваться как оконченное преступление (убийство двух или более лиц), так как преступное намерение убить двух или более лиц, не было осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного лица. В таких случаях, согласно рекомендациям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, преступление необходимо квалифицировать по ст. 25 – п. «а» ч.2 ст. 97 и соответствующей части ст. 97 УК как оконченное убийство одного лица и неоконченное убийство двух или более лиц¹, и наказание здесь должно назначаться по правилам ст. 59 УК (Назначение наказания при совершении нескольких преступлений): вначале за каждое деяние в отдельности, а затем по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения назначенных наказаний.

Однако нельзя не отметить, что данный общепринятый в судебной практике подход противоречит требованиям ч.2 ст. 33 УК. При наличии оконченного и неоконченного тождественных преступлений, охваченных единым умыслом (и совершенных, зачастую, одновременно), ответственность должна наступать по той части статьи, которая предусматривает более строгое наказание, т.е., применительно к рассматриваемой ситуации с убийством двух или более лиц, по **ч.2 ст.25 – п. «а» ч.2 ст. 97 УК** без дополнительного вменения соответствующей части ст. 97 УК.

Кроме того, известно, что по общепринятому в уголовно-правовой доктрине и судебной практике правилу при фактической ошибке в квалифицирующих признаках, когда ви-

¹ Там же.

новый думает, что в его действиях содержится квалифицированный состав преступления, а фактически он совершает менее тяжкое тождественное преступление (допустим, вскрывает сейф или завладевает сумкой инкассатора, рассчитывая совершить хищение в особо крупном размере, а в действительности похищает таким образом имущество в значительном или крупном размере), содеянное должно квалифицироваться как неоконченное преступление в зависимости от направленности умысла виновного (т.е., исходя из приведенного примера, как покушение на кражу, грабеж и т.п. в особо крупном размере без дополнительного инкриминирования фактически оконченного хищения). Думается, что данные правила квалификации не должны быть исключением и применительно к преступлениям против жизни.

Согласно руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции Республики Узбекистан: «Умышленное убийство двух или более лиц, хотя и совершенное одновременно, но не охваченное единым умыслом виновного, квалифицируется по пункту «р» части второй статьи 97 УК, как совершенное повторно»¹.

Если преступник имел намерение убить только одно лицо, а другому причинил смерть в результате своих неосторожных действий, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как умышленное убийство и причинение смерти по неосторожности (ч.1 или 2 ст. 97 и ст. 102 УК). Если же при убийстве двух или более лиц имели место и другие отягчающие вину обстоятельства, действия виновного лица необходимо квалифицировать по каждому из пунктов части 2 ст. 97 УК, и это должно учитываться при индивидуализации наказания.

Если у виновного умысел на лишение жизни другого человека с целью сокрытия ранее совершенного убийства, возник после совершения первого убийства, совершенные убийства не могут квалифицироваться как убийство двух

¹ Там же.

или более лиц по **пункту «а» ч.2 ст. 97 УК**. В таких случаях каждое убийство требует самостоятельной квалификации.

Первое убийство необходимо квалифицировать в зависимости от его признаков, а второе – по п. «о» и п. «р» ч.2 ст. 97 УК как убийство с целью сокрытия другого преступления (в данном случае первого убийства) и совершенное повторно.

Действия виновного не могут влечь ответственность по **пункту «а» ч.2 ст. 97 УК**, если им было совершено убийство, предусмотренное ст.ст. 98 – 101 УК.

Умышленное убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 2 ст. 97 УК)

Повышенная общественная опасность данного вида убийства обуславливается тем, что виновный посягает не только на жизнь беременной женщины, но и на жизнь еще не родившегося человека.

Субъективная сторона данного убийства характеризуется только **прямым умыслом**.

Указание в тексте закона на **заведомость** означает, что сознанием виновного явно охватывались особенности состояния организма потерпевшей, иначе говоря, он был заранее осведомлен о ее беременности (наличие внешних признаков, другие фактические данные). При этом «продолжительность беременности, а также то обстоятельство, погиб ли в результате убийства беременной женщины ее плод, не имеют значения для квалификации содеянного»¹.

NOTA BENE !

Заведомость предполагает **достоверность знания** виновного о том, что женщина находится в состоянии беременности. Причем такое знание виновный может получить как от самой потерпевшей, так и из других источников.

¹ Там же. – С. 461.

Безусловно, когда срок беременности большой, то виновный вполне может сознавать это по строению тела женщины. Сложнее обстоит дело, когда беременность бывает на ранней стадии. Однако об этом виновный может узнать от потерпевшей, от ее родителей, от подруг и т.д. Для квалификации преступления по **пункту «б» ч.2 ст. 97 УК** главное, что виновному еще до убийства достоверно было известно, что женщина, которую он лишит жизни, беременна.

При фактической ошибке, когда виновный предполагает об отсутствии беременности, ему, соответственно, не может инкриминироваться **пункт «б» ч.2 ст. 97 УК**. В обратной ситуации, т.е. когда виновный совершает убийство женщины, ошибочно предполагая ее беременность, которой в действительности нет, содеянное при отсутствии отягчающих убийство обстоятельств, согласно указаниям высшей судебной инстанции, квалифицируется по **ч.1 ст. 97 УК¹**.

Нельзя не отметить, что позиция Пленума Верховного суда в этом вопросе представляется неверной, противоречащей основным правилам квалификации преступлений при наличии фактической ошибки в обстоятельствах, отягчающих ответственность. В частности, разновидностью такой ошибки является заблуждение лица о наличии отягчающих обстоятельств, когда они фактически отсутствуют. В такой ситуации определяющим является отражение в сознании субъекта отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие или отсутствие. В этой связи деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла лица, при этом оно не может квалифицироваться как оконченное, поскольку фактически совершенное преступление не обладает тем квалифицирующим признаком (отягчающим обстоятельством), который повышает степень его общественной опасности. Поэтому при квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств (признаков), которые в дей-

¹ Там же.

ствительности отсутствуют, фактически оконченное преступное деяние квалифицируется как покушение на преступление, поскольку хотя окончательный преступный результат в реальной действительности не сопровождался тем квалифицирующим признаком, который охватывался сознанием виновного и который в соответствии с направленностью умысла виновного обосновывает усиление уголовной ответственности. Т.о., если лицо совершает убийство женщины, ошибочно предполагая ее беременность, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство беременной женщины по ч.2 ст. 25 – п. «б» ч.2 ст. 97 УК.

Мотивы данного вида убийства могут быть различными, например, месть, ревность. Если это убийство было совершено, к примеру, по корыстным или хулиганским мотивам, действия виновного должны дополнительно квалифицироваться и по другим соответствующим пунктам ст. 97 УК.

Действия виновного лица не могут влечь ответственность по **пункту «б» ч.2 ст. 97 УК**, если им было совершено умышленное убийство, предусмотренное ст.ст. 98 – 101 УК.

**Умышленное убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии
(п. «в» ч. 2 ст. 97 УК)**

По **пункту «в» ч.2 ст. 97 УК** необходимо квалифицировать убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, за исключением умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 99 УК).

Пленум Верховного суда указал, что «при квалификации действий виновного по пункту «в» части второй статьи 97 УК беспомощным следует признавать такое состояние потерпевшего, когда он в силу своего физиологического или психического состояния (физических недостатков, расстройства психики, малолетнего или престарелого возраста, болезненного или бессознательного состояния, состояния сна, тяжелой степени опьянения под воздействием алкоголя,

наркотических средств или психотропных веществ) не был способен защитить себя, оказать активное сопротивление виновному или не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо руководить своими действиями. При этом виновный должен сознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Беспомощным состоянием может быть признана такая степень опьянения, возникшая под воздействием алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, при которой потерпевший не мог сознавать окружающую обстановку, при этом не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние»¹.

NOTA BENE !

Беспомощное состояние – такое физическое или психическое состояние потерпевшего, в силу которого он не способен оказать противодействие посягательству виновного на его жизнь или не способен понимать характер и значение совершаемых с ним действий или руководить своими действиями.

Пункт «в» ч.2 ст. 97 УК вменяется, когда убийство совершено в отношении лица, не способного оказать противодействие посягательству на его жизнь: убийство во время сна, обморока или глубокой степени опьянения потерпевшего, когда он не понимает характера совершаемых с ним действий; убийство лица, страдающего расстройством душевной деятельности, или лица, находящегося в бессознательном состоянии, и т.д. Беспомощное состояние существует независимо от осознания его самим потерпевшим.

Уголовная ответственность по **пункту «в» ч.2 ст. 97 УК** исключается, если потерпевший был доведен до беспомощного состояния самим виновным, путем применения к нему насилия (например, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, связывание и т.д.).

¹ Там же.

Субъективная сторона данного вида убийства характеризуется **прямым умыслом**. Об этом свидетельствует указание в тексте закона на такой признак субъективной стороны как заведомость, т.е. виновному должно быть достоверно известно о беспомощном состоянии потерпевшего еще до убийства.

При квалификации убийства, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшего, необходимо особое внимание уделять установлению мотивов его совершения, а также иных квалифицирующих убийство признаков. В случае их наличия (например, хулиганских побуждений, особой жестокости и т.п.), действия виновного необходимо квалифицировать и по другим пунктам ч.2 ст. 97 УК.

Беспомощное состояние потерпевшего является оценочным признаком. В связи с этим, чем бы такое состояние ни было вызвано, оно оценивается только судом. Например, беспомощное состояние, в силу возраста потерпевшего (малолетнее, престарелое лицо) в силу особых обстоятельств должно оцениваться в каждом случае в отдельности. Престарелые люди одного и того же возраста могут быть совершенно разными по состоянию их здоровья, физической силы, ловкости и т.п.

Действия виновного не могут влечь ответственность по **пункту «в» ч.2 ст. 97 УК**, если им было совершено умышленное убийство, предусмотренное ст.ст. 98 – 101 УК.

**Умышленное убийство лица или его близких
родственников в связи с выполнением им своего
служебного или гражданского долга
(п. «г» ч. 2 ст. 97 УК)**

Объективно при совершении данного вида убийства, лишение жизни лица или его близких родственников обусловлено его общественно полезной деятельностью по выполнению им своего служебного или гражданского долга.

Под близкими родственниками, согласно положениям раздела восьмого УК, понимаются «лица, состоящие в родстве или свойстве, то есть родители, братья и сестры, супруги, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), внуки, а также родители, братья и сестры супругов»¹.

Круг лиц, осуществляющих служебную деятельность и могущих стать потерпевшими от этого убийства, довольно широк. Это могут быть не только должностные лица, представители власти, руководители различных структурных подразделений, но и недолжностные лица, т.е. служащие (сторожа, секретари, охранники и т.д.).

Согласно руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции, изложенным в соответствующем постановлении, «под выполнением служебного долга следует понимать действия лица, входящие в круг его служебных (трудовых) обязанностей, а под выполнением гражданского долга – осуществление гражданином как специально возложенных законом на него обязанностей, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении разыскиваемого лица, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избобличающих лицо в совершении преступления и др.)»².

NOTA BENE !

Выполнение служебного долга – это деятельность любого лица, работающего в каком-либо учреждении, предприятии, организации и выполняющего возложенные на него обязанности по службе или иной работе.

NOTA BENE !

Выполнение гражданского долга – любая правомерная деятельность гражданина: выполнение специально возложенных общественных обязанностей в интересах общества, а равно совершение любых общественно полезных действий

¹ Аналогичная характеристика близких родственников дается и в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. (Там же).

² Там же. - С. 461-462.

в интересах общества или законных интересах отдельных граждан.

С **субъективной стороны** это преступление может быть совершено только с **прямым умыслом**. Важно установить, что сознанием виновного охватывалось, что он причиняет смерть не просто постороннему человеку, а лицу в связи с осуществлением им служебных или общественных функций. Отсутствие такого осознания, исключает уголовную ответственность по **пункту «г» ч.2 ст. 97 УК**.

Мотивом совершения данного убийства является месть, вызванная выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга. Инкриминирование рассматриваемого квалифицирующего признака допустимо и при не установленном мотиве мести, когда убийство совершается с **целью** воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего или в связи с его служебной или гражданской деятельностью, которая для виновного является нежелательной.

По **пункту «г» ч.2 ст. 97 УК** необходимо квалифицировать убийство только такого лица, которое действует на законном основании. В тех случаях, когда потерпевший действует неправомерно, злоупотребляет служебным положением, допускает превышение власти в отношении лица, совершившего убийство, последнему не может вменяться п. **«г» ч.2 ст. 97 УК**.

Для квалификации убийства по данному пункту также не имеет значения было ли оно совершено именно во время исполнения потерпевшим своих служебных обязанностей или в другое время. Как уже отмечалось, необходимо установить, что убийство совершено именно в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга.

«Сопrotивление представителю власти, исполняющему служебные обязанности, или лицу, выполняющему гражданский долг, сопряженное с последующим его умышленным убийством, квалифицируется по совокупности престу-

плений, предусмотренных соответствующей частью статьи 219 и пунктом «г» части второй статьи 97 УК»¹.

При фактической ошибке в личности потерпевшего, когда субъект, так сказать, добросовестно заблуждаясь, убивает другого человека, жизнь и деятельность которого не была связана с осуществлением служебного или гражданского долга, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 25 – п. «г» ч.2 ст. 97 УК.

Преступление, предусмотренное **пунктом «г» ч.2 ст. 97 УК**, необходимо ограничивать от покушения на жизнь государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенного в связи с их государственной или общественной деятельностью (ч.2 ст. 155 УК), а также посягательства на жизнь Президента Республики Узбекистан (ч.1 ст. 158 УК). В названных преступлениях различный круг потерпевших. Различаются они и по объективной стороне, например, по законодательной конструкции, моменту окончания преступления, по специфике служебной деятельности. К тому же ст. 155 УК предусматривает специальную цель преступления, характерную для терроризма, и весьма отличную от той, которую преследует виновный при совершении убийства лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга. В соответствии с правилами квалификации, когда конкурируют «специальная норма» и «общая», всегда вменяется специальная, а в качестве таковых являются нормы, предусмотренные ч.2 ст. 155 (Терроризм), ч.1 ст. 158 УК (Посягательства на Президента Республики Узбекистан).

¹ Там же. – С. 462.

**Умышленное убийство способом, опасным
для жизни других лиц
(п. «д» ч. 2 ст. 97 УК)**

Объективная сторона деяния состоит в том, что субъект для реализации умысла, направленного на лишение жизни одного лица, сознательно использует такой способ совершения убийства, который создает опасность для жизни других лиц.

Для квалификации убийства по **пункту «д» ч.2 ст. 97 УК** необходимо установить способ совершения убийства. Сюда следует отнести беспорядочную стрельбу в толпу, стрельбу в помещении, где находятся люди, в общественном транспорте, в местах скопления людей, совершение убийства путем взрыва, поджога помещения, дома, где находятся люди, отравления воды в системе водоснабжения или пищи, приготовленной для людей, организацию катастрофы транспорта и т.п. В большинстве случаев способ совершения данного вида убийства определяется характером орудий преступления. Однако, опасность способа убийства надо оценивать не абстрактно, а в конкретной обстановке совершения убийства. Например, убийство, совершенное путем взрыва, наезда в безлюдном месте, где кроме потерпевшего никого не было, нельзя квалифицировать по **п. «д» ч.2 ст. 97 УК**, т.к. при таких обстоятельствах действия виновного не создают реальной опасности для жизни других людей.

«Реальность опасности должна устанавливаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, в частности, поражающих свойств использованного виновным орудия преступления, наличия на месте происшествия иных, кроме потерпевшего лиц и т.д.»¹.

Ответственность по **пункту «д» ч.2 ст. 97 УК** допускается только в случаях, если опасность для жизни других людей была действительной, а не мнимой, т.е. если возмож-

¹ Там же.

ность причинения смерти другим лицам была очевидной в данных условиях.

NOTA BENE !

Для признания убийства, совершенным способом, опасным для жизни других людей (общеопасным способом), необходимо установить, что виновный, осуществляя свой преступный умысел, **сознательно избрал такой способ убийства конкретного лица, который представлял реальную опасность не только для жизни потерпевшего, но и еще хотя бы для жизни одного человека.**

Данный вид убийства признается **оконченным** преступлением с момента наступления смерти хотя бы одного человека.

Субъективная сторона этого преступления может выражаться как в **прямом**, так и в **косвенном** умысле.

Если при совершении убийства способом, опасным для жизни других людей, причинены ранения другим лицам, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности со статьями УК о причинении умышленных телесных повреждений соответствующей степени тяжести. Если наступила смерть других людей, то, в зависимости от содержания субъективной стороны виновного, по совокупности с пунктом «а» ч.2 ст. 97 УК или со статьей, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Действия виновного не могут влечь ответственность по **пункту «д» ч.2 ст. 97 УК**, если им было совершено убийство, предусмотренное ст.ст. 98 – 101 УК.

Убийство, совершенное в процессе массовых беспорядков (п. «е» ч. 2 ст. 97 УК)

Общественная опасность этого вида убийства обуславливается тем, что убийца для реализации своего преступного намерения пользуется окружающей обстановкой – массо-

выми беспорядками, тем хаосом, который имеет место при их совершении. Совершая убийство, такой преступник действует нагло, цинично, предполагая, что его действия, совершенные во время массовых беспорядков, останутся незафиксированными, что все «спишется» на действия бесчинствующей толпы.

Обязательным признаком **объективной стороны** в данном случае является обстановка совершения преступления. Убийство совершается именно в процессе массовых беспорядков.

NOTA BENE !

Массовые беспорядки – это трудноуправляемые, стихийные действия множества людей (толпы), выражающиеся в нарушении установленного общественного порядка и безопасности в публичных местах и сопровождающиеся совершением погромов, поджогов, разрушений, уничтожением имущества, насилием над личностью и другими противоправными действиями.

Если субъект рассматриваемого вида убийства одновременно является организатором либо активным участником массовых беспорядков, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по п. «е» ч.2 ст. 97 УК и по ст. 244 УК, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «ж» ч. 2 ст. 97 УК)

Особая жестокость характеризует личность, ее особую безжалостность и безнравственность. В пункте «ж» ч.2 ст. 97 УК говорится не просто о жестокости, а об особой жестокости. Убийство – это всегда жестоко. В чем проявляется особая жестокость? Прежде всего, особая жестокость проявляется в способе совершения убийства, но может обуславливаться и другими обстоятельствами.

NOTA BENE !

Убийством с **особой жестокостью** следует признавать убийство, сопровождаемое особо мучительным способом лишения жизни потерпевшего либо иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда, «к способам совершения убийства с особой жестокостью могут быть отнесены, в частности, случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки либо ему причинены особые страдания (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и др.). Множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений.

Как обстоятельство, свидетельствующее о проявлении особой жестокости, следует расценивать совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

К близким потерпевшему лицам, кроме близких родственников, могут относиться лица, находившиеся с потерпевшим в особых личных дружественных отношениях»¹.

Следует подчеркнуть, что один лишь факт множественности ранений не может служить основанием для признания убийства, совершенным с особой жестокостью, т.к. для наличия данного признака необходимо установить, что виновный действовал с умыслом, направленным на совершение убийства с особой жестокостью, и заведомо причинял потерпевшему особые мучения и страдания до наступления смерти.

Если виновный, будучи в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяж-

¹ Там же. — С. 463.

ким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно иными противоправными действиями потерпевшего причинил последнему множество ранений либо причинил их при превышении пределов необходимой обороны действия виновного не могут быть квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст. 97 УК, ответственность должна наступать соответственно по ст. 98 или ст. 100 УК.

Особая жестокость – оценочное понятие, его установление является прерогативой следственных и судебных органов. В связи с этим нет необходимости ставить перед экспертом вопрос о наличии особой жестокости в действиях виновного лица. Заключение СМЭ может свидетельствовать только о степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего.

Рассматриваемое убийство (как и любое другое) признается **оконченным** с момента наступления смерти потерпевшего. Поэтому все последующие действия виновного, выразившиеся, например, в глумлении над трупом, его расчленении, уничтожении с целью скрыть совершенное убийство находятся за рамками состава этого вида убийства и не могут учитываться в качестве обстоятельств, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях надлежит квалифицировать по совокупности преступлений: по соответствующей части ст. 97 и ст. 134 УК, так как уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия убийства не может рассматриваться как проявление особой жестокости.

С **субъективной стороны** данное убийство в большинстве случаев совершается с **прямым умыслом** и реже – с **косвенным**. Для признания убийства совершенным с особой жестокостью важно установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

При отсутствии предварительного сговора между соучастниками преступления о совершении умышленного убийства с особой жестокостью, действия исполнителя убийства квалифицируются по п. «ж» ч.2 ст. 97 УК, действия же дру-

гих соучастников преступления квалифицируются по соответствующей части ст. 97 УК за исключение пункта «ж» части 2 этой статьи¹.

Действия виновного не могут влечь ответственность по пункту «ж» ч.2 ст. 97 УК, если им было совершено умышленное убийство, предусмотренное ст.ст. 98–101 УК.

**Умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме
(п. «з» ч. 2 ст. 97 УК)**

Термин «сопряженность», употребляемый в диспозиции пункта «з» ч.2 ст. 97 УК, означает, что убийство соединено временем и местом с преступлением против половой свободы и совершается в отношении одного и того же потерпевшего. Об этом же свидетельствуют и руководящие разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, согласно которым: «Под умышленным убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме, следует понимать лишение жизни потерпевшего в процессе совершения преступлений против половой свободы.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 97 и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям статей 118 или 119 УК»².

Умышленное убийство лица в процессе изнасилования или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме может быть совершено в связи с разрывом органов и тканей у малолетних, в результате асфиксии и т.д., с целью скрыть совершение сексуального насилия, подавить сопротивление потерпевшего и облегчить тем самым посягательство на его половую свободу или половую

¹ Там же.

² Там же.

неприкосновенность либо по мотивам мести за оказанное потерпевшим сопротивление. Возможно и убийство, сопряженное с последующим удовлетворением сексуальных потребностей в отношении трупа – **некрофилия** (любовь к трупам).

NOTA BENE !

Некрофилия – это сексуальная психопатия, половое извращение, выражающееся в совершении половых контактов с трупами.

Однако, согласно указаниям высшей судебной инстанции, «умышленное убийство потерпевшего после изнасилования или насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме с целью сокрытия преступления, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 118 или 119 и пунктом «о» части второй статьи 97 УК»¹.

По пункту «з» ч.2 ст. 97 УК необходимо квалифицировать убийство, совершенное во время покушения на сексуальное насилие либо почти сразу после его совершения при применении насилия к потерпевшему с целью подавления его сопротивления и облегчения таким образом совершения в отношении него преступления, в связи со склонностью виновного к садизму, с целью некрофилии, по мотивам мести за оказанное потерпевшим сопротивление.

Если убийство совершается спустя длительное время после сексуального насилия или же в отношении лица, не явившегося потерпевшим от преступления против половой свободы или половой неприкосновенности, пункт «з» ч.2 ст. 97 УК инкриминироваться не может.

Если убийство потерпевшего было совершено одним из участников группового сексуального насилия, но по согласованию с остальными участниками сексуального насилия, все остальные преступники должны отвечать за соучастие в

¹ Там же.

убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме.

Умышленное убийство из корыстных побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 97 УК)

Умышленное убийство из корыстных побуждений – это убийство, совершенное из побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.), или убийство, совершенное в целях избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹.

NOTA BENE !

Корыстным признается убийство независимо от того, кто оказывается потерпевшим: владелец имущества (иных ценностей) или лицо, у которого оно находилось или которому оно было передано на хранение.

Потерпевшим может оказаться лицо, со смертью которого виновный надеется получить какие-либо имущественные права.

NOTA BENE !

Убийство признается **корыстным** независимо от того, для себя или других лиц, в судьбе которых заинтересован виновный, извлекается материальная выгода или происходит освобождение виновного от каких-либо материальных затрат.

Данный вид убийства признается **оконченным** с момента наступления смерти потерпевшего, независимо от того,

¹ Там же. – С. 464.

получил ли виновный какую-либо материальную выгоду в результате или нет. Обязательному установлению подлежит момент возникновения корыстного мотива. Корысть как мотив преступления должна предшествовать убийству или возникнуть в момент его совершения, но не после него. Если виновный совершает убийство по другим мотивам, например, мести, ревности, а потом завладевает имуществом потерпевшего, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности, как убийство, в зависимости от выявленных обстоятельств, и как кражу (ст. 169 УК). Об этом говорится и в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан¹.

Так, например, Ташматов И. затеял перебранку с Камиловым С., которая перешла в драку. Ташматов бил Камилова до тех пор, пока последний не упал и не умер. Во время падения у Камилова выпал бумажник, в котором была приличная сумма денег. После совершения убийства Ташматов И. увидел бумажник и забрал его себе. Первоначально действия Ташматова были неправильно квалифицированы как убийство из корысти и разбойное нападение. Впоследствии Верховный Суд совершенно правильно переквалифицировал его действия на убийство, совершенное в процессе драки (ч.1 ст. 97 УК) и совершении кражи (ст. 169 УК), так как у Ташматова до момента смерти Камилова не было умысла на завладение его деньгами, умысел на завладение деньгами возник после наступления смерти.

Нельзя вменять виновному состав корыстного убийства, если убийство им совершается в отместку за неуплату долга, или на почве ссоры, поводом к которой послужил конфликт имущественного характера. В данном случае убийца не преследует цели получения материальной выгоды. Здесь в основе криминального поведения убийцы лежат совершенно другие мотивы, личные неприязненные отношения, месть и т.д. Точно также не может инкриминироваться

¹ Там же.

пункт «и» ч.2 ст.97 УК, если убийство совершено при охране личной собственности.

Корыстное убийство может быть совершено с **прямым** или с **косвенным умыслом**. Например, должник пытается кредитора с целью заставить его отказаться от взыскания долга и при этом осознает общественно опасный характер совершаемых им действий, предвидит возможность наступления смерти жертвы, не желает, но сознательно допускает такой исход.

Корыстным также признается убийство, совершенное за материальное вознаграждение, своего рода «убийство по найму». Пределы ответственности соучастников такого убийства имеют некоторые особенности. Так, «действия организатора (заказчика) убийства, предлагавшего вознаграждение, следует квалифицировать по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК, исходя из мотивов, которыми он руководствовался»¹.

Убийство, совершенное за вознаграждение нематериального характера (обещание устроить исполнителя убийства или его близких лиц на работу или в учебное заведение, оказать услугу интимного характера, простить кровную обиду, вражду, освободить от уголовной ответственности и т.п.), соответственно, не может квалифицироваться по **п. «и» ч.2 ст. 97 УК**. При отсутствии других отягчающих убийство обстоятельств, виновному следует инкриминировать ч.1 ст. 97 УК.

Часто убийство из корыстных побуждений совершается в процессе разбойного нападения. В этой связи необходимо иметь ввиду, что если убийство совершено, во-первых, путем нападения, во-вторых, с целью завладения чужим имуществом, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него (иначе говоря, когда умышленное лишение жизни жертвы явилось средством противоправного завладения чужими материальными ценностями и находилось с ним в

¹ Там же.

прямой причинной связи), то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя (п. «и» ч.2 ст. 97 и ст. 164 УК).

Корыстное убийство также может образовывать совокупность преступлений с вымогательством (ст.165 УК)¹.

Умышленное убийство, совершенное по мотивам межнациональной или расовой вражды (п. «к» ч. 2 ст. 97 УК)

Статья 18 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии...»². Нарушение этого конституционного принципа приводит нередко к необратимым процессам, ненависть и вражда между народами сохраняется столетиями, приводит к массовой гибели людей, создает социальную напряженность внутри страны и осложняет сотрудничество с другими государствами, порождает вооруженные конфликты, в результате которых гибнут тысячи и тысячи людей. Поэтому в уголовном законодательстве Узбекистана есть нормы, которыми предусматривается ответственность за возбуждение, разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. В частности, пункт «к», а также пункт «м» ч.2 ст.97 УК регламентируют ответственность за убийства, которые являются самыми тяжкими преступлениями из названной категории деяний.

Объективная сторона убийства, предусмотренного пунктом «к» ч.2 ст.97 УК, заключается в лишении жизни лица другой национальности или расы. Место и время убийства значения для квалификации не имеют.

Данное преступление может быть совершено, как с **прямым**, так и с **косвенным умыслом**. Например, виновный

¹ Там же.

² Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 6.

жестоко избивает потерпевшего, нанося ему серьезные ранения и сознательно допуская наступление его смерти.

Конституитивным признаком субъективной стороны данного вида убийства является **мотив**. Как отмечает Пленум Верховного суда Республики Узбекистан: «По пункту «к» ч.2 ст. 97 УК следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное по мотивам межнациональной или расовой вражды, т.е. неприязни или ненависти к лицу, принадлежащему к другой нации, расе, его образу жизни, быту, культуре, обычаям, семейному укладу либо с целью спровоцировать межнациональную, межрасовую вражду или рознь»¹.

Неустановление указанных мотивов исключает уголовную ответственность по рассматриваемому пункту ч.2 ст. 97 УК. Посягательство на жизнь представителя той или иной нации, расы по иным мотивам (мести, возникшей на почве личных отношений, ревности, корысти, и т.д.) должно влечь ответственность по соответствующей части ст. 97 УК.

Умышленное убийство из хулиганских побуждений (п. «л» ч. 2 ст. 97 УК)

Состав данного вида убийства имеет место тогда, когда убийство совершается «на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, убийство без видимого повода или с использованием незначительного повода)»².

Для убийства из хулиганских побуждений характерно то, что убийство совершается, как правило, без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. Например, преступник лишает жизни по-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 464.

² Там же. – С. 464-465.

терпевшего за то, что тот не дал ему прикурить, не так на него посмотрел или сделал ему замечание по поводу его поведения и т.д. Как правило, это убийство совершается в общественных местах, однако это не является обязательным условием для его квалификации. Оно может быть совершено и в безлюдном месте (в квартире, в поле, в лесу и т.п.).

Данное убийство совершается как с **прямым**, так и с **косвенным умыслом** (например, убийство в результате беспорядочной стрельбы в многолюдном месте). Признаком имеющим конституитивное значение для убийства из хулиганских побуждений является **мотив**. Для правильной квалификации преступления важно установить, что решающей и непосредственной причиной, вызвавшей умысел на убийство, явились хулиганские побуждения.

При совершении убийства из хулиганских побуждений виновный получает удовлетворение от самого факта лишения жизни другого человека, либо от самих действий, направленных на грубое нарушение общественного порядка, проявление неуважения к обществу, посредством которых может быть совершено убийство.

Действия виновного, совершившего убийство из хулиганских побуждений, дополнительной квалификации по ст. 277 УК (хулиганство) не требуют. Дополнительное вменение соответствующей части ст. 277 УК, согласно указанию высшей судебной инстанции, необходимо лишь тогда, когда «виновным после убийства из хулиганских побуждений совершены умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, а равно сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества»¹.

Исключается квалификация по **пункту «л» ч.2 ст.97 УК**, если по делу будет установлено, что умышленное убийство потерпевшего совершено по мотивам мести, личных неприязненных отношений, сложившихся между виновным и потерпевшим, если даже при этом был нарушен обществен-

¹ Там же. – С. 465.

ный порядок. При этом надо иметь в виду, что убийству из хулиганских побуждений могут сопутствовать и такие мотивы как ревность, месть, ненависть, зависть и т.п. В таких случаях важно разграничивать эти мотивы и выявить, какой из них был доминирующим, главным мотивом, которым руководствовался виновный, совершая убийство, и с учетом этого должна наступать ответственность виновного лица за убийство. При отграничении хулиганских побуждений от мотива ревности и мести должна учитываться различная их природа. Так, если хулиганские побуждения направлены против общественного порядка и отличаются пренебрежительным отношением виновного к потерпевшему, то ревность и месть являются мотивами, при которых отношения между обвиняемым и потерпевшим, предшествующие убийству, носят личный характер.

Убийство из хулиганских побуждений следует отграничивать от убийства, совершенного в ссоре, во время драки на почве личных неприязненных отношений. Для того, чтобы правильно квалифицировать действия виновного, необходимо исследовать все обстоятельства уголовного дела в совокупности. Следует тщательно выяснить причины возникновения драки, ссоры, кто их спровоцировал. «Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший либо когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений»¹.

Умышленное убийство из религиозных предрассудков (п. «м» ч. 2 ст. 97 УК)

Объективная сторона этого вида убийства заключается в лишении жизни человека другой религиозной принадлежности. Убийство необходимо квалифицировать по **пункту «м» ч.2 ст. 97 УК** в случаях, когда оно совершено «из религиозных предрассудков в отношении потерпевшего в

¹ Там же.

связи с его вероисповеданием, зачастую, с целью унижить честь и достоинство определенной конфессии, спровоцировать религиозную вражду или рознь»¹. При совершении убийства из религиозных предрассудков виновное лицо как бы подчеркивает неполноценность потерпевшего в силу принадлежности его к той или иной конфессии, показывает исключительность своей религиозной принадлежности.

По пункту «м» следует квалифицировать и «ритуальные убийства», мотивом которых явились религиозные предрассудки.

NOTA BENE !

Религиозные предрассудки – это побуждения, основанные на религиозном фанатизме, представляющем собой слепую, доведенную до крайней степени приверженность религиозным идеям, стремление неукоснительно следовать им в практической жизни, нетерпимость к иноверующим и инакомыслящим².

Как правило, это убийство совершается с **прямым умыслом**, но в отдельных случаях возможен и **косвенный умысел**. Например, поджог религиозного учреждения, в котором находятся люди, к судьбе которых субъект относится безразлично.

Умышленное убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа (п. «н» ч. 2 ст. 97 УК)

Ранее отечественное уголовное законодательство этого признака не знало. Потребность в нем возникла в основном в связи с развитием во всем мире такой отрасли медицинской науки как трансплантология. В связи с этим появилась потребность в соответствующем донорском материале, что в свою очередь, может вызвать совершение убийств с целью

¹ Там же.

² Там же.

использования органов и тканей потерпевшего непосредственно для трансплантации их нуждающемуся лицу, либо с целью последующей продажи заинтересованным организациям и лицам. При этом под органами и тканями потерпевшего понимаются не только сердце, почка, печень, костный мозг и др. Имеются в виду также органы, их части и ткани, относящиеся к процессу воспроизводства человека (включающие репродуктивные ткани: яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также кровь и ее компоненты. Рынок человеческих органов очень перспективен для транснациональной организованной преступности. Поэтому в уголовном законе предусмотрена повышенная ответственность за такого рода убийства.

«Для квалификации умышленного убийства по пункту «н» ч.2 ст. 97 УК необходимо установить прямой умысел и конкретную цель получения трансплантата либо использования частей трупа. При этом не обязательно, чтобы виновный достиг преследуемой убийством цели»¹. **Мотивы** данного убийства могут быть различными, например, стремление спасти близкого человека, которому необходим донорский орган, стремление к материальной наживе и т.д. Мотивы, представляющие собой отдельные признаки, квалифицирующие убийство, также должны найти отражение при окончательной юридической оценке содеянного. К примеру, в случаях совершения убийства с целью получения трансплантата либо использование частей трупа за вознаграждение (наемное убийство) действия виновного необходимо квалифицировать по пункту «н» и пункту «и» ч.2 ст. 97 УК. **Способ** убийства, например, обманное изъятие у потерпевшего трансплантата под видом медицинской операции, с использованием наркоза и т.д. для квалификации преступления по пункту «н» ч.2 ст. 97 УК значения не имеет.

Обязательным признаком **субъективной стороны** является **цель** совершения убийства, которая предполагает ис-

¹ Там же.

пользование органов и иных частей тела человека в широком смысле, а не только для трансплантации. Например, в научных целях, при каннибализме, в промышленности и т.д.

Субъектом здесь может быть любое лицо. Как правило, без участия медицинского работника изъятие трансплантата или частей тела при совершении убийства невозможно.

Изъятие трансплантата или частей тела у умершего человека без прижизненного согласия на это умершего или без согласования с его близкими родственниками влечет уголовную ответственность по ст. 133 УК.

Умышленное убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «о» ч. 2 ст. 97 УК)

В большинстве своем случаев этот вид убийства совершается для облегчения завладения чужим имуществом, создания «благоприятных» условий для совершения намеченного преступления, устранения свидетелей, очевидцев совершенного преступления, для избежания ответственности за ранее совершенное преступление. При этом для квалификации убийства по **пункту «о» ч.2 ст. 97 УК** не имеет значения тяжесть ранее совершенного преступления, скрыть которое стремится виновный, либо будущего преступления, совершение которого необходимо облегчить.

Для признания данного вида убийства окончательным преступлением не требуется, чтобы виновный в результате его совершения достиг поставленной цели: скрыл совершение другого преступления или облегчил его совершение. Для наступления ответственности по **пункту «о» ч.2 ст. 97 УК** достаточно установить сам факт совершения убийства с этой целью.

Ответственность за убийство по **пункту «о» ч.2 ст. 97 УК** наступает только при условии, если еще не было заявлено соответствующим органам о совершенном или готовящемся преступлении. Если же такое заявление уже было сделано потерпевшим и виновный, совершая убийство, зна-

ет об этом, его действия необходимо квалифицировать по пункту «г» ч.2 ст. 97 УК – как убийство лица в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга. Убийца здесь уже не стремится скрыть совершенное преступление, т.к. оно уже известно правоохранительным органам. В таких случаях виновный совершает убийство, руководствуясь мотивом мести за то, что потерпевший выполнил свой гражданский долг.

При квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение необходимо иметь в виду, что оно может быть совершено только с **прямым умыслом**. На это указывает и специальная цель.

Данный вид убийства необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **пункту «о» ч.2 ст. 97 УК** и статье, предусматривающей ответственность за совершение соответствующего преступления.

В случаях, когда виновный совершает убийство с целью облегчить совершение другого преступления и не успевает его совершить, ему следует инкриминировать **пункт «о» ч.2 ст. 97 УК** и приготовление к совершению другого преступления.

В судебной-следственной практике нередки случаи, когда лицу, совершившему убийство в ходе разбойного нападения, одновременно инкриминируют пункт «и» и **пункт «о» ч.2 ст. 97 УК**. Таким образом как бы устанавливается, что один и тот же потерпевший дважды лишается жизни: один раз из корыстных побуждений в процессе совершения разбойного нападения и второй раз – с целью облегчения или сокрытия разбоя. Пленум Верховного суда признает такую практику квалификации ошибочной и отмечает, что «при квалификации умышленного убийства по пункту «о» части второй статьи 97 УК исключается возможность квалификации действий виновного по какому-либо другому пункту части второй данной статьи УК, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одно-

временно квалифицироваться по пункту «о» части второй статьи 97 УК»¹.

Умышленное убийство, совершенное группой лиц или членом организованной группы либо в ее интересах (п. «п» ч. 2 ст. 97 УК)

Убийство, совершенное в соучастии, характеризуется исключительно высокой степенью общественной опасности, поскольку совместными усилиями виновных лиц легче и быстрее достигается преступный результат.

Согласно указаниям Пленума Верховного суда, при квалификации убийства по **пункту «п» ч.2 ст. 97 УК** «необходимо устанавливать степень и характер участия в преступлении каждого из соучастников, тщательно исследовать, имелся ли предварительный сговор и распределены ли между ними роли»².

Убийство, совершенное **группой лиц**, предполагает, что в его исполнении, принимают участие два или более лица (*количественный признак*). При этом в качестве исполнителей преступления следует признавать лиц, которые действовали совместно, добиваясь наступления смертельного исхода, и непосредственно участвовали в самом процессе лишения жизни потерпевшего (*качественный признак*), т.е. каждый из виновных выполнил **объективную сторону** убийства, «при этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из соучастников, подавляя сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Действия других лиц, непосредственно не принимавших участие в умышленном убийстве и не применявших физического насилия к потерпевшему, но способствовавшие совершению убийства другими лицами, квалифицируются по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК»³.

¹ Там же.

² Там же. – С. 466.

³ Там же.

Наличие предварительной договоренности соучастников преступления о совершении убийства не имеет значения для квалификации убийства по этому пункту. Для правильной квалификации данного вида убийства надо установить наличие у всех участников убийства **умысла** на лишение жизни потерпевшего. Причем убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, может быть осуществлено как с **прямым**, так и с **косвенным умыслом**. Субъективная сторона убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору может характеризоваться только **прямым умыслом**.

Если в результате причинения телесных повреждений потерпевшему группой лиц, один из ее членов наносит смертельный удар с целью совершения убийства, не охватываемого сознанием остальных соучастников (эксцесс исполнителя), то квалификация действий такого лица по **пункту «п» ч.2 ст. 97 УК** исключается. В таких случаях действия виновного, причинившего смерть, следует квалифицировать как убийство, с учетом необходимых для этого признаков, а действия остальных участников преступления, как причинение потерпевшему телесных повреждений соответствующей степени тяжести, совершенное группой лиц.

Пункт «п» ч.2 ст. 97 УК вменяется и тогда, когда убийство совершено членом организованной группы или в ее интересах.

NOTA BENE !

Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности.

Надо сказать, что для организованной группы, указанной в диспозиции **пункта «п» ч.2 ст. 97 УК** характерны такие признаки (черты) как: устойчивость, наличие в ней организатора, нацеленность на неоднократное, как правило, совершение преступлений, планирование и разработка деталей преступления, распределение ролей каждого участника,

техническая оснащенность, принятие мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и т.д.

Для квалификации убийства, как совершенного в интересах организованной группы, необходимо, чтобы в результате совершенного убийства члены организованной группы могли решить какие-либо свои интересы, а исполнитель убийства может и не быть членом такой группы. Важно лишь установить то, что у него был умысел на убийство лица в интересах организованной группы преступников.

«При признании убийства, совершенным организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать по соответствующей части статьи 97 без ссылки на статью 28 УК»¹.

При совершении рассматриваемого вида убийства могут иметь место и иные квалифицирующие признаки (корыстный мотив, убийство лица в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга, способом опасным для жизни других людей и т.п.). В таких случаях при юридической оценке содеянного необходимо указывать все отягчающие убийство обстоятельства и учитывать их при назначении наказания.

Умышленное убийство, совершенное повторно или опасным рецидивистом (п. «р» ч. 2 ст. 97 УК)

«По пункту «р» части второй статьи 97 УК квалифицируются действия виновного, совершившего два или более умышленных убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время»².

Убийство признается совершенным **повторно**, если виновный совершил умышленное убийство и не осуждался за ранее совершенное им аналогичное убийство, при условии если к моменту совершения нового убийства не истек срок

¹ Там же.

² Там же.

давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное убийство.

Убийство квалифицируется как совершенное **опасным рецидивистом**, если виновное в совершении убийства лицо ранее уже осуждалось за совершение убийства, при условии, что судимость за ранее совершенное умышленное преступление не погашена или не снята в установленном законом порядке.

При этом для квалификации убийства по рассматриваемому пункту части второй ст. 97 УК «не имеет значения, совершил ли виновный ранее оконченное преступление либо покушение на убийство, являлся ли он исполнителем или иным соучастником этого преступления»¹.

Убийство должно квалифицироваться по **пункту «р» ч.2 ст. 97 УК** и в тех случаях, если ему предшествовало совершение преступления, сопряженное с умышленным убийством (терроризм, посягательство на жизнь Президента и т.п.).

Убийство не образует повторности и не может быть признано совершенным опасным рецидивистом, если предшествующее или последующее причинение смерти было совершено по неосторожности (ст. 102 УК) или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 100 УК) или в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК), или было совершено умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК), либо убийство при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 101 УК).

Повторное убийство следует отличать от убийства двух или более лиц (п. «а» ч.2 ст. 97 УК). Для убийства двух или более лиц характерно единство преступного намерения виновного, которое, как правило, реализуется одновременно.

¹ Там же.

**Умышленное убийство, совершенное особо
опасным рецидивистом
(п. «с» ч. 2 ст. 97 УК)**

Понятие особо опасного рецидивиста изложено в ч.3 ст. 34 УК. По **пункту «с» ч.2 ст. 97 УК** может наступить уголовная ответственность только «лица, признанного особо опасным рецидивистом по вступившему в законную силу приговору суда до совершения умышленного убийства, если судимость не погашена или не снята в установленном законом порядке. Судам надлежит тщательно исследовать данные о личности подсудимого, влияющие на квалификацию его действий»¹.

Действия виновного не могут влечь ответственность по **пункту «с» ч.2 ст. 97 УК**, если им было совершено убийство, предусмотренное ст.ст. 98 – 101 УК.

**§ 4. Умышленное убийство в состоянии сильного
душевного волнения (ст. 98 УК)**

Причиной признания данного вида убийства при смягчающих обстоятельствах является виктимное (противоправное или аморальное) поведение потерпевшего, инициирующее у виновного состояние сильного душевного волнения (аффекта).

Объективная сторона данного преступления заключается в умышленном убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно иными противоправными действиями потерпевшего.

Конструкция рассматриваемой статьи учитывает два обстоятельства:

- 1) особое психофизическое состояние виновного;

¹ Там же. – С. 467.

2) убийство совершается по причине противоправного или аморального поведения потерпевшего.

Для привлечения виновного лица к ответственности по ст. 98 УК необходимо установить следующее:

1) источник конфликта (это может быть противоправное насилие, тяжкое оскорбление либо иные противоправные действия со стороны потерпевшего);

2) возникновение в результате такого конфликта у виновного состояния сильного душевного волнения (физиологический аффект);

3) внезапное возникновение такого состояния у субъекта и кратковременное его протекание, выражающееся во внезапном лишении жизни потерпевшего.

Аффектами называются чрезвычайно сильные, быстро возникающие и бурно протекающие кратковременные эмоциональные состояния. Действия человека при аффектах происходят в виде «взрывов».

Аффекты столь же разнообразны, как разнообразны человеческие эмоции. Возможны аффект гнева, ярости, страха, печали, радости и т.д., возникновение того или иного аффекта зависит в основном от обстоятельств, его обуславливающих.

Физиологический аффект – это кратковременная, но бурно протекающая эмоциональная реакция; яркая, кратковременная эмоциональная вспышка, и в то же время – это чрезвычайно сильное, бурное переживание; гнев, переходящий в ярость; страх, доходящий до ужаса; тоска, достигающая отчаяния, в результате чего виновный в значительной мере утрачивает возможность контроля над своими действиями и способность руководить ими.

NOTA BENE !

Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения – это совершение убийства в состоянии **физиологического аффекта**.

Важно подчеркнуть, что в состоянии физиологического аффекта человек способен отдавать отчет своим действиям, понимать что делает, но он **в значительной степени** утрачивает способность руководства своими действиями. В тех случаях, когда лицо полностью утрачивает эти способности, то оно будет находиться в состоянии **патологического аффекта**, которое создает предпосылки для признания лица невменяемым.

Внезапность аффекта – его физиологическая особенность, когда спокойное состояние психики человека переходит в эмоциональную вспышку, взрыв, в ответ на противоправное насилие или тяжкое оскорбление либо иные противоправные действия потерпевшего.

Признак внезапности нельзя понимать узко. В большинстве случаев виновный в состоянии сильного душевного волнения тут же реализует его, т.е. совершает какие-либо действия, приводящие к смерти потерпевшего. Поэтому рассматриваемое убийство может быть совершено только путем **активных действий**. Внезапно возникшему и быстро развивающемуся аффекту всегда необходима разрядка, и он находит ее в действиях. Между возникновением физиологического аффекта и его реализацией практически не должно быть разрыва во времени. Однако, одновременно с этим следует считать убийством, совершенным в состоянии сильного душевного волнения, случаи, когда смерть потерпевшему причиняется по истечении какого-либо времени с момента совершения противоправного деяния, но это состояние было спровоцировано предшествующим поведением потерпевшего. Например, виновный изнасиловал женщину и скрылся. Она обо всем рассказала мужу, он побежал к месту совершения преступления, но не обнаружил преступника. По истечении определенного времени жена, случайно увидев насильника на улице, указала на него своему мужу, на почве этого у последнего возникло состояние сильного душевного волнения, и он в этот момент убил насильника.

Аффект имеет свои признаки, которые могут быть установлены психологами и психиатрами. В связи с этим по делам данной категории обязательным является проведение психолого-психиатрической экспертизы. Заключение экспертов суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу.

Состояние сильного душевного волнения по смыслу закона должно быть обусловлено противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, к которым относятся:

- 1) противоправное насилие;
- 2) тяжкое оскорбление;
- 3) иные противоправные действия.

Насилие, примененное потерпевшим к виновному, может быть физическим либо психическим.

NOTA BENE !

Физическое насилие – это причинение лицу любой степени тяжести телесных повреждений, побоев, применение к нему физической силы, истязание, убийство родственников, близких лиц, совершение насильственных действий сексуального характера и т.п.

NOTA BENE !

Психическое насилие – это угроза учинением физического насилия над лицом или его близкими, уничтожением или повреждением имущества, оглашением сведений, которые лицо хотел бы сохранить в тайне и т.п., т.е. угроза причинения морального, физического или имущественного вреда.

Важно, чтобы насилие, исходящее от потерпевшего и вызвавшее состояние физиологического аффекта у виновного, было противоправным. Иначе, состояние сильного душевного волнения и совершение на его основе убийства не может иметь значение смягчающего обстоятельства. Например, сотрудник милиции, не нарушая законности, принима-

ет меры к задержанию нарушителя общественного порядка, а последний в состоянии аффекта убивает его. Исходя из этого, необходимо отметить, что применение насилия представителем власти или общественности при наличии предусмотренных законом оснований и в установленном законом порядке не может быть основанием для ответных действий, причиняющих смерть, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 98 УК, а при наличии определенных признаков должны влечь ответственность виновного по соответствующей части ст. 97 УК.

Тяжкое оскорбление как обстоятельство, способное вызвать состояние сильного душевного волнения, представляет собой грубое унижение чести и достоинства виновного, глубоко травмирующее его психику.

NOTA BENE !

Тяжкое оскорбление – это словесные выражения или действия (циничное унижение личного достоинства, национальных чувств, плевок в лицо, пощечина и т.п.), которые могут вызвать состояние физиологического аффекта.

Следует принимать во внимание, что тяжкое оскорбление – понятие оценочное, и любые обидные слова или факты не могут признаваться тяжким оскорблением. Например, прекращение интимной связи, конечно, обидно, но это не оскорбление, равно как и отказ выйти замуж («давай, останемся друзьями»). «Субъективная тяжесть оскорбления во многом определяется особенностями личности обвиняемого, ее ситуационной динамикой. Оскорбительное поведение потерпевшего может по разному отразиться в сознании обвиняемого в зависимости от актуального состояния его мотивационной среды, настроения, характера предшествующих переживаний. Особенно сильно травмирующие влияния переживаются аномальными личностями»¹. Поэтому только суд в каждом отдельном случае с учетом объектив-

¹ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Научно-практическое руководство. – М.: 1999. – С. 185-186.

ных обстоятельств дела (насколько оскорбительные действия противоречили общепринятым нормам морали), а также психофизических качеств виновного (болезненное состояние, тип темперамента и т.п.) может решить вопрос о том, какое оскорбление является тяжким.

В судебной практике часто встречаются случаи совершения убийства из-за супружеской неверности. Как решать вопрос об ответственности в этих случаях? Супруги вправе жить отдельно, иметь свои квартиры, и нигде не говорится о запрете на их интимную жизнь, т.е. их половую свободу. Вступление в интимную связь с другим лицом не противоправно, не наказуемо (ранее в уголовном законодательстве существовала статья, предусматривающая ответственность за прелюбодеяние), но безусловно аморально. В связи с этим факт нарушения супружеской верности не может признаваться тяжким оскорблением. Однако, случаи супружеской измены в присутствии одного из супругов необходимо признавать тяжким оскорблением, могущим вызвать состояние физиологического аффекта.

Под **иными противоправными действиями** потерпевшего, которые также могут послужить причиной возникновения у виновного состояния сильного душевного волнения, следует понимать такие действия, которые не могут быть признаны ни насилием, ни оскорблением и вместе с тем характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов виновного или его близких (например, клевета, самоуправство, заражение венерическим заболеванием, неоказание помощи больному и т.п.).

Физиологический аффект и в связи с этим умысел на убийство могут возникнуть не только у лица, которому нанесено противоправное насилие или тяжкое оскорбление, но и у любых других лиц, ставших очевидцами этих фактов. Действия таких лиц также необходимо квалифицировать по **ст. 98 УК**.

Надо сказать, что кроме противоправного насилия, тяжкого оскорбления или иных противоправных действий потерпевшего, на которые указывается в диспозиции **ст. 98**

УК, состояние физиологического аффекта может быть также вызвано **длительной психотравмирующей ситуацией**. Иными словами, ответственность по **ст. 98 УК** должна наступать не только в случаях, когда состояние сильного душевного волнения вызвано единичным противоправным действием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, но и тогда, когда оно возникает в результате неоднократных таких действий со стороны потерпевшего, последнее из которых и становится непосредственной причиной совершения убийства.

NOTA BENE !

Длительная психотравмирующая ситуация создается систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, в результате чего происходит накопление эмоциональных переживаний у виновного, создается эмоциональное напряжение, при котором любой повод может вызвать «разрядку».

При квалификации рассматриваемых видов убийств на практике такая длительная психотравмирующая ситуация, зачастую, расценивается правоприменителем в качестве разновидности иных противоправных действий потерпевшего либо же вообще игнорируется, когда она обусловлена именно аморальным, а не противоправным поведением последнего. В этой связи было бы целесообразным усовершенствовать содержание диспозиции **ст. 98 УК** следующим образом: после слов «а равно» дополнить словами «*длительной психотравмирующей ситуацией или*».

Нельзя также не отметить, что на практике могут иметь место случаи, когда тяжкое оскорбление либо длительная психотравмирующая ситуация, явившиеся причиной поведения одного лица, становятся основанием для совершения убийства в состоянии сильного душевного волнения другого лица, со стороны которого никаких противоправных действий в отношении виновного не совершалось. Так, например, Д. постоянно оскорблял и унижал свою жену Н. в связи

с тем, что она родила ребенка не от него, и по этой причине грозился разорвать с ней супружеские отношения и опозорить перед родственниками. Во время очередной сцены унижений у Н. в результате воздействия на нее длительной психотравмирующей ситуации возник физиологический аффект, в состоянии которого она ножом убила свою дочь.

В данном случае действия Н. не могут быть квалифицированы по **ст. 98 УК** как убийство в состоянии сильного душевного волнения, т.к. это состояние у виновного было вызвано противоправными действиями не потерпевшего, как того требует закон, а другого лица. Действия виновного в подобной ситуации необходимо квалифицировать на общих основаниях – по соответствующей части ст. 97 УК, однако наличие состояния физиологического аффекта должно учитываться судом при назначении наказания.

Причинная связь по делам об убийствах данной категории является обязательным признаком, подлежащим безусловному установлению. Для квалификации преступления по **ст. 98 УК** необходимо установить, что состояние сильного душевного волнения, при котором совершается убийство, возникло внезапно, как ответная реакция на противоправное насилие, тяжкое оскорбление или иные противоправные действия со стороны потерпевшего. Ответственность по **ст. 98 УК** исключается, если смерть потерпевшего находилась в причинно-следственной связи с действиями виновного, совершенными не в аффекте, а в ином эмоциональном состоянии (стрессе, фрустрации и т.д.). Возможна и симуляция аффекта.

При совершении убийства, предусмотренного **ст. 98 УК**, невозможна стадия приготовления, однако стадия покушения здесь не исключается.

При совершении данного вида убийства умысел виновного может быть как **прямым**, так и **косвенным**, но обязательно он должен быть **аффектированным** (внезапно возникшим). **Мотивы** убийства могут быть различными, но, как правило, это месть потерпевшему за его противоправное или аморальное поведение. Специальным признаком **субъ-**

активной стороны преступления здесь, разумеется, является **особое эмоциональное состояние** виновного – физиологический аффект.

Убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, совершенное при наличии ряда отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ч.2 ст. 97 УК (например, с особой жестокостью, двух или более лиц), тем не менее должно квалифицироваться по **ст. 98 УК**.

При квалификации действий виновного по **ст. 98 УК** может возникнуть проблема отграничения этого преступления от ст. 100 УК (Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны). Надо учитывать, что обязательным признаком убийства в состоянии сильного душевного волнения является наличие у субъекта именно такого состояния, тогда как для причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны этот признак необязателен. В случаях, если лицо все-таки причиняет смерть при превышении пределов необходимой обороны, будучи в состоянии физиологического аффекта, вызванного противоправным посягательством со стороны потерпевшего, то возникает конкуренция двух привилегированных составов (**ст. 98** и **ст.100 УК**), и содеянное следует квалифицировать по правилам конкуренции норм, а именно, по **ст.100 УК**, поскольку в ее санкции предусматривается более мягкое наказание по сравнению с санкцией **ст. 98 УК**.

§ 5. Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК)

Непосредственным объектом данного вида убийства являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни новорожденного ребенка. Следовательно, **потерпевшим** от этого убийства может быть только новорожденный ребенок. Как правило, новорожденностью признается начальный период существования ребенка и адаптации его к условиям внеутробной жизни, с момента рожде-

ния до четырехнедельного возраста¹. С судебно-медицинской точки зрения, новорожденность – очень короткий отрезок времени; новорожденным считается младенец, проживший после рождения не более суток².

Объективная сторона рассматриваемого вида убийства заключается в противоправном лишении жизни матерью своего новорожденного ребенка, совершенном во время родов или непосредственно после них.

Этот вид убийства также относится к убийствам при смягчающих обстоятельствах в связи с тем, что при его совершении учитывается особое психофизическое состояние роженицы во время родов или непосредственно после них. Такое состояние может быть спровоцировано болями, мучениями, возникающими при родах, что может вызвать у роженицы отрицательные чувства к ребенку. Либо это могут быть нежеланные роды (женщина забеременела в результате изнасилования, или ее обманули, обещая жениться).

Убийство это может быть совершено как путем активных действий (например, нанесение смертельной раны, утопление, удушение) так и в форме бездействия (например, отказ от кормления ребенка).

Особое психофизическое состояние матери учитывается как смягчающее обстоятельство при лишении жизни новорожденного только в строго ограниченных временных рамках – во время родов или непосредственно после них, а, точнее, в момент появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери либо когда он полностью вышел из утробы матери. При этом для определения длительности периода новорожденности используется судебно-медицинский критерий.

Если мать убивает своего новорожденного ребенка по истечении определенного времени после родов, когда у нее проходит особое психофизическое состояние, в котором на-

¹ Малая медицинская энциклопедия / Под ред. В.И. Покровского. Т.4. – М.: 1996. – С. 96.

² Судебная медицина (Руководство для врачей) / Под ред. А.А. Матышева и А.Р. Деньковского. – Л.: «Медицина», 1985. – С. 386.

ходится роженица во время родов, то ее действия необходимо квалифицировать как умышленное убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч.2 ст.97 УК), учитывая при этом наличие иных квалифицирующих убийство признаков. Т.о., учет **временного фактора** является обязательным при юридической оценке содеянного.

С субъективной стороны убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено как с **прямым**, так и с **косвенным умыслом**.

Бывает, что роженица во время родов неумышленно наносит младенцу различные травмы, последствием которых становится смерть. В таком случае ответственность должна наступать за причинение смерти по неосторожности по ст. 102 УК.

Субъект данного убийства – мать новорожденного. Действия соисполнителей, а также иных соучастников детоубийства (подстрекателей, пособников) квалифицируются по соответствующей части ст. 28 и п. «в» ч.2 ст. 97 УК при отсутствии, разумеется, иных квалифицирующих убийство признаков.

§ 6. Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны (ст. 100 УК)

Объектом данного вида убийства являются общественные отношения по обеспечению предотвращения применения неоправданных мер защиты при отражении преступного посягательства, влекущих смерть нападающего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ст. 100 УК**, заключается в умышленном причинении смерти, совершенном при превышении пределов необходимой обороны.

«Право на необходимую оборону, закрепленное в УК, является важной гарантией реализации конституционного положения о неприкосновенности личности, жилища и

имущества граждан, обеспечивает условия для выполнения гражданами их конституционного долга по охране государственной собственности, государственных и общественных интересов»¹.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по рассматриваемой статье УК необходимо установить, что виновный находился в состоянии необходимой обороны и превысил ее пределы.

Понятие необходимой обороны изложено в ст. 37 УК. В соответствии с ч.1 ст. 37 УК не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности или прав обороняющегося либо другого лица, интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны.

«Под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах статьи 37 УК, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, не достижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям»².

NOTA BENE !

Состояние **необходимой обороны** возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения или, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченого посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 39 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, 1991–2006, Т.1. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 324. (Далее – Сборник. Т.1.).

² Там же. – С. 325.

В литературе имсет место точка зрения некоторых ученых, которые полагают, что защищаться можно только в тех случаях, когда посягательство уже осуществляется, является наличным, т.е. когда пытаются убить, наносится вред здоровью, совершается изнасилование и т.д. Такая позиция неверная. Если существует реальная угроза посягательства, когда у лица есть все основания полагать, что опасность для его интересов неминуема и если он не предпримет необходимых мер защиты, то может такое случиться, что в обороне не будет никакой необходимости. Т.е., лицо, подвергшееся посягательству, вправе активно защищаться, не ожидая первого удара нападающего.

Действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено, или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях. При этом переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

«Не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод с целью причинения вреда (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.д.). Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях»¹.

Необходимо знать, что граждане Узбекистана имеют право на применение активных мер при защите от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему любого вреда, вплоть до причинения ему смерти, независимо от наличия у них возможности спастись бегством или использовать иные способы избежать нападения. Так, при защите жизни в случае нападения или реальной угрозы

¹ Там же – С. 325-326.

жизни правомерно употребление различных орудий и средств: физической силы, газового, огнестрельного оружия, и т.п.

Для квалификации преступления по **ст. 100 УК** необходимо установить, было ли в действиях виновного превышение пределов необходимой обороны. В ситуациях, когда посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, возникает вопрос о соразмерности употребленных при защите средств. При этом следует иметь в виду, что на основании части 2 ст. 37 УК превышением пределов необходимой обороны признается только **явное несоответствие** защиты характеру и опасности посягательства.

«По смыслу закона, превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в статьях 100 и 107 УК»¹.

В определенных ситуациях для оценки произошедшего весьма значимо сопоставление интенсивности действий посягающего и обороняющегося. Однако обстоятельства могут быть весьма различными, и к их оценке нельзя подходить механически (например, если посягательство осуществляется с использованием дубинки, то и обороняющийся должен использовать только дубинку).

При квалификации убийства по **ст. 100 УК** следует прежде всего установить, что посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть, и учитывать при этом соответствие или несоответствие средств защиты и посягательства, соотношение сил нападающего и обороняющегося, их возраст, физическую силу, наличие и качество оружия как у нападающего, так и обороняющегося лица, место, обстановку совершения посягательства, характер самого посягательства, количество посягавших и т.п. Так, «при со-

¹ Там же. – С. 326.

вершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы»¹.

Для правильной юридической оценки содеянного следует иметь в виду, что внезапное посягательство (нападение) зачастую способно вызвать душевное волнение обороняющегося, который не всегда может точно определить опасность нападения и в связи с этим избрать соразмерные средства защиты. Этот момент необходимо оценивать в каждом конкретном случае.

Иногда не исключается квалификация убийства как совершенного с превышением пределов необходимой обороны, если оно произошло во время драки. В такой ситуации применяются все те же подходы к оценке соразмерности действий нападающего и обороняющегося. Обязательной предпосылкой для возможности подобной квалификации является то, что в ходе изменившихся обстоятельств драки одно из лиц, участвовавших в ней, действительно подверглось нападению со стороны другого.

С **субъективной стороны** данное преступление может быть совершено как с **прямым**, так и с **косвенным умыслом**. В качестве **мотива** преступления, как правило, выступает месть, неприязнь, ненависть к нападающему.

NOTA BENE !

Причинение по неосторожности смерти посягающему при отражении общественно опасного посягательства вообще не должно влечь уголовной ответственности.

Причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны необходимо отграничивать от умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения. Как уже отмечалось, в случаях смерти потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны и при наличии у

¹ Там же.

виновного состояния сильного душевного волнения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 100 УК. Необходимо дифференцировать те действия, которые предпринимались не в связи с защитой, а были обусловлены проявлением гнева, ярости, вызванной сильным душевным волнением. Убийство надлежит квалифицировать по ст. 98 УК, а не по ст. 100 УК, когда посягательство уже закончилось, а лицо под его влиянием продолжало находиться в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны необходимо квалифицировать по ст. 100 УК и в тех случаях, когда смерть причиняется при наличии ряда обстоятельств, предусмотренных в ч.2 ст. 97 УК.

Причинение смерти при мнимой обороне, т.е., когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство, и лицо ошибочно предполагает наличие такого посягательства, действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 100 УК, если причинение смерти наступило в результате явного несоответствия опасности посягательства. «В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применявшее средства защиты не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны». Если же лицо совершает убийство, не сознавая мнимость посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статье 102 УК¹. При совершении такого убийства виновный руководствуется необоснованным страхом, беспокойством за свою жизнь.

¹ Там же. – С. 327.

§ 7. Умышленное причинение смерти при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 101 УК)

Объектом данного вида убийства являются общественные отношения, обеспечивающие предотвращение применения неоправданных мер при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (преступление).

Объективная сторона преступления состоит в лишении жизни лица, совершившего преступление, с превышением необходимых мер его задержания.

Условия правомерности причинения вреда задерживаемому и понятие превышения мер, необходимых для задержания, установлены в ст. 39 УК.

Согласно положениям данной нормы превышением мер задержания является явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания (ч.2 ст. 39 УК). В части 3 ст. 39 УК отмечается, что при оценке правомерности причинения вреда при задержании преступника учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания.

NOTA BENE !

Умышленное причинение смерти при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, – это убийство, явно несоразмерное опасности личности задерживаемого, совершенного им преступления или обстановке его задержания.

При этом основания для задержания имеют уголовно-процессуальное значение и зафиксированы в ст. 221 УПК.

Нельзя признавать правомерным применение крайних мер в отношении лица, которое совершило преступление,

степень тяжести которого невелика. Умышленное причинение смерти лицу в таком случае необходимо расценивать как убийство без смягчающих обстоятельств и квалифицировать по соответствующей части ст. 97 УК. Аналогичным образом должен решаться вопрос и в случаях, когда лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, но не оказало сопротивление задерживающему (либо прекратило его оказывать), и его убийство не обуславливалось обстановкой задержания.

Для квалификации преступления по ст. 101 УК необходимо установить, что, применяя средства задержания, которые повлекли смерть преступника, задерживающий должен был сознавать, что у него, имелась возможность применить иные средства задержания, не ставящие в опасность жизнь задерживаемого, и это позволяла сделать обстановка задержания.

Преступление, предусмотренное ст. 101 УК, может быть совершено с **прямым** или **косвенным умыслом**. **Мотивы** совершения данного преступления аналогичны мотивам при умышленном причинении смерти лицу при превышении пределов необходимой обороны.

Субъектом данного вида убийства является лицо, производившее задержание. Задержание, кстати, могут производить не только специально уполномоченные на то представители правоохранительных органов, но и члены общественных формирований, граждане, которым в силу разных причин стало известно о преступлении и лице, его совершившим.

§ 8. Причинением смерти по неосторожности (ст. 102 УК)

Согласно действующему УК причинение смерти по неосторожности не считается убийством, однако является преступлением, направленным непосредственно на создание угрозы жизни и обуславливающим наступление смерти.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 102 УК, являются общественные отношения, направленные на обеспечение особых условий безопасности жизни людей, предотвращения их гибели вследствие допущения самонадеянности и небрежности.

Объективная сторона преступления может выражаться как в **действии**, так и **бездействии**. Как правило, причинение смерти по неосторожности носит бытовой характер и наиболее часто совершается в конфликтных ситуациях, когда физическое воздействие, применяемое к лицу, в благоприятной обстановке не угрожает его жизни, а в определенных условиях оборачивается летальным исходом. Так, например, толчок или нанесение ударов обыкновенной силы без применения при этом какого-либо орудия (ножа, камня, арматуры) ввиду специфики состояния здоровья потерпевшего, места расположения лиц и т.п. могут повлечь наступление смерти.

Действия виновного влекут ответственность по **ч.2 ст. 102 УК**, если по неосторожности смерть была причинена двум или более лицам.

С **субъективной стороны** причинение смерти по неосторожности может быть совершено в результате преступной **самонадеянности** либо преступной **небрежности**.

При причинении смерти по неосторожности в результате преступной самонадеянности виновный предвидит возможность наступления смерти другого лица от совершенного им действия (бездействия), но легкомысленно рассчитывает на ее предотвращение. В этих случаях виновный сознательно нарушает определенные правила предосторожности. Так, это нарушение может быть следствием:

- умышленного преступного деяния;
- действия, запрещенного законом, но не являющимся преступлением;
- действия, запрещенного каким-либо правилом (нарушением правил дорожного движения и т.п.);
- действия, противоречащего данным науки и профессиональным правилам;

– действия, нарушающего нормативные правила предосторожности в общежитии;

– действия или занятия профессией, на которые данное лицо не имело права и т.д.

Причинение смерти по неосторожности в результате преступной самонадеянности следует отличать от умышленного убийства, совершенного с косвенным умыслом, когда виновный, предвидя возможность наступления смерти, сознательно ее допускает, а при самонадеянности, лицо рассчитывает на определенные конкретные обстоятельства, которые предотвратят наступление смерти, но его расчет оказывается легкомысленным.

NOTA BENE !

Причинение смерти по неосторожности в результате преступной небрежности следует отличать от причинения смерти в результате несчастного случая, когда лицо не предвидело наступление смерти другого человека, не должно было и не могло ее предвидеть.

Причинение смерти по неосторожности необходимо отличать от целого ряда преступлений, предусмотренных в УК, при которых также может наступать смерть с неосторожной формой вины (ст. 114 – Преступный аборт, ст. 118 – Изнасилование, ст. 266 – Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств и многие другие преступления). И отличие здесь заключается в том, что преступление, предусмотренное **ст. 102 УК**, не предусматривает и не подразумевает особых видов правомерных или неправомерных действий, непосредственно названных в законе и сопряженных с причинением смерти человеку.

Действия виновного влекут ответственность по **ч.2 ст. 102 УК**, если по неосторожности смерть была причинена двум или более лицам.

§ 9. Доведение до самоубийства (ст. 103 УК)

Объектом преступления, предусмотренного ст. 103 УК, являются общественные отношения, связанные с признанием жизни человека наивысшей ценностью и недопущением жестокого обращения и систематического унижения чести и достоинства любого человека.

Объективная сторона заключается в доведении до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения или систематического унижения чести и достоинства личности лица, которое не находилось в материальной или иной зависимости от виновного (ч.1 ст. 103 УК) либо находилось в такой зависимости (ч.2 ст. 103 УК).

Для квалификации действий виновного по рассматриваемой статье УК необходимо установить, что доведение до самоубийства или покушение на него явилось результатом жестокого обращения виновного с потерпевшим или систематического унижения его чести и достоинства. Здесь важно подчеркнуть, что потерпевший сам лишает себя жизни либо предпринимает попытку к этому, а сам виновный имеет к лишению жизни лишь опосредованное отношение. Именно действия виновного в виде жестокого обращения или систематического унижения чести и достоинства потерпевшего, а не иные факторы, толкают последнего на такой шаг.

В большинстве случаев доведение до самоубийства совершается активными действиями виновного. В отношении потерпевшего может иметь место причинение телесных повреждений, истязаний, побоев, распространение клеветнических измышлений, его могут насильственно лишить свободы (ограничить возможность свободно передвигаться) и др. Однако совершение рассматриваемого преступления возможно и путем бездействия (лишение пищи, воды, одежды, жилья, других благ).

NOTA BENE !

Жестокое обращение означает грубое, безжалостное поведение, которое причиняет потерпевшему физические либо психические страдания (нанесение побоев, ударов, избивание, истязание, лишение жилья, тепла, пищи, воды, лишение средств к существованию, необоснованное увольнение с работы и т.п.).

Для привлечения лица к ответственности по ст. 103 УК достаточно установить единичный факт жестокого обращения с потерпевшим. Закон в данном случае системы не требует, но этот единичный факт жестокого обращения должен быть направлен на доведение потерпевшего до самоубийства.

NOTA BENE !

Систематическое унижение чести и достоинства подразумевает длительное регулярное (три или более раз) унижение чести и достоинства потерпевшего (распространение клеветнических измышлений, нанесение оскорбления, травля и т.п.).

Единичный факт унижения чести и достоинства не может быть основанием для уголовной ответственности по рассматриваемой статье УК. В некоторых случаях систематическое распространение сведений, соответствующих действительности, но совершенное в циничной, издевательской, оскорбительной форме может быть признано способом доведения до самоубийства.

Следует иметь в виду, что «самоубийство или покушение на него, явившееся результатом действий, законных по содержанию и форме, не может влечь для лица, совершившего эти действия, ответственность по ст. 103 УК»¹.

Преступление признается **оконченным** с момента наступления смерти потерпевшего в результате самоубийства или

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» // Сборник, Т.1 – С. 414.

с момента совершения покушения на самоубийство. При этом в случаях покушения на самоубийство действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 25 УК, так как **ст. 103 УК** предусматривает ответственность как за доведение до самоубийства, так и за покушение на него¹. Если последствия, обозначенные в законе, не наступают, то состав доведения до самоубийства отсутствует. Однако лицо может быть привлечено к ответственности, если в его действиях имеются признаки других преступлений (например, оскорбление, клевета).

Для квалификации действий виновного по рассматриваемой статье необходимо установить, что потерпевший лишил себя жизни или покушался на нее в результате жестокого с ним обращения или систематического унижения его чести и достоинства, т.е. необходимо установить **причинную связь** между поведением виновного и наступившими последствиями.

Нельзя квалифицировать действия лица по **ст. 103 УК**, когда самоубийство или покушение на него явилось результатом отказа от сожительства, заключения брака, измены одного из супругов, правомерного увольнения с работы, понижения в должности и т.п.

По **ч.1 ст. 103 УК** ответственность наступает в тех случаях, когда потерпевший не находился в материальной или иной зависимости от виновного, если такая зависимость имелась, то действия виновного следует квалифицировать по **ч.2 ст. 103 УК**.

NOTA BENE !

Материальная зависимость характеризуется прямой денежной или иной имущественной зависимостью потерпевшего от виновного (зависимость детей от родителей, неработающих родителей от имеющих материальные доходы детей и т.д.).

¹ Там же. – С. 415.

NOTA BENE !

Под **иной зависимостью** понимается служебная или любая другая зависимость (например, зависимость подчиненного от начальника, ученика от преподавателя, аспиранта от научного руководителя, зависимость от родственников, зависимость в связи с осуществлением опеки и попечительства и т.д.).

Ответственность виновного лица по **ст. 103 УК** возможна только при условии, если потерпевший умышленно лишил себя жизни либо предпринял такую попытку, причем установлено, что он желал покончить жизнь самоубийством. Это говорит о том, что случаи внушения лицу, не способному в виду своего малолетнего возраста, отсталости в развитии, тяжелого психического расстройства правильно воспринимать и оценивать слова или действия, лишить себя жизни хоть и с сопутствующим жестоким обращением или систематическим унижением чести и достоинства образуют состав умышленного убийства и должны квалифицироваться по **ст. 97 УК**.

Если при доведении до самоубийства потерпевший, покушаясь на свою жизнь, причиняет себе тяжкие или средней тяжести телесные повреждения, действия виновного необходимо квалифицировать по **ст. 103 УК** без дополнительного вменения **ст. 104** или **ст. 105 УК**, предусматривающих ответственность за причинение телесных повреждений соответствующей степени тяжести.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется умыслом по отношению к актам жестокого обращения или систематического унижения чести и достоинства потерпевшего (деяниям, направленным на то, чтобы вызвать у потерпевшего желание лишить себя жизни) и **косвенным умыслом** либо **неосторожностью** по отношению к последствиям¹.

¹ Там же.

При совершении преступления с косвенным умыслом виновное лицо предвидит возможность самоубийства потерпевшим и допускает ее.

При совершении преступления по неосторожности виновное лицо легкомысленно рассчитывает на предотвращение самоубийства (преступная самонадеянность), или же виновный не предвидит возможности самоубийства потерпевшим, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог это предвидеть.

Если же виновный совершает действия по доведению потерпевшего до самоубийства с **прямым умыслом**, то содеянное следует признавать разновидностью опосредованного причинения вреда и привлекать виновного к ответственности за убийство по соответствующей части ст. 97 УК (убийство в этих случаях совершается как бы руками самого потерпевшего).

Субъект доведения до самоубийства, квалифицируемого по **ч.1 ст. 103 УК**, – общий, т.е. вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а по части второй – специальный, т.е. лицо, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости.

Итоговые вопросы к теме: «Преступления против жизни»

1. В чем заключается повышенная общественная опасность преступлений против личности?

2. По какому принципу убийства подразделяются на различные виды?

3. В чем состоит особенность объекта убийства? Что понимается под моментом начала и окончания жизни человека в теории уголовного права?

4. Каковы особенности квалификации умышленных убийств без отягчающих обстоятельств?

5. Перечислите обстоятельства, отягчающие ответственность за умышленное убийство. По каким основаниям данные обстоятельства можно классифицировать?

6. Каковы особенности квалификации умышленных убийств приотягчающих обстоятельствах по признакам субъективной стороны?

7. Что понимается под беспомощным состоянием потерпевшего при квалификации убийства по пункту «в» ч.2 ст. 97 УК?

8. Что следует понимать под выполнением лицом своего служебного, гражданского долга?

9. В чем состоит отличие убийства, совершенного в процессе массовых беспорядков от умышленного убийства, совершенного из хулиганских побуждений?

10. Назовите признаки особой жестокости?

11. Кто такой опасный и особо опасный рецидивист?

12. В чем состоит отличие умышленного убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение от убийства, совершенного повторно или опасным рецидивистом?

13. Что такое физиологический и патологический аффекты? Чем может быть вызвано состояние сильного душевного волнения?

14. Назовите факторы, влияющие на квалификацию действий виновного по ст. 98 УК (Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения).

15. Каковы условия наступления ответственности за умышленное убийство матерью новорожденного ребенка?

16. В чем заключается отличие умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения от умышленного убийства матерью новорожденного ребенка и от причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны?

17. В чем заключается понятие необходимой обороны? Что необходимо понимать под превышением ее пределов?

18. Каковы основания и особенности квалификации умышленного причинения смерти при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего опасное деяние?

19. В чем отличие причинения смерти по неосторожности от умышленного убийства?

20. Каковы факторы, влияющие на квалификацию действий виновного по ст. 103 УК (Доведение до самоубийства)?

21. Что понимается под материальной зависимостью в смысле ст. 103 УК?

Учебные пособия, специальная литература

Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: 1998. – 55 с.

Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 207 с.

Антонян Ю.М., Верецагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. – М.: 1997.

Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: Норма, 2005. – 256 с.

Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – М.: 2000. – 109 с.

Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 240 с.

Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. – 60 с.

Побегайло Э.Ф. Преступления против жизни и здоровья. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 460 с.

Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 465 с.

Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 898 с.

Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 296 с.

Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 304 с.

Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 360 с.

Рустамбаев М.Х., Крутько О.Г. Ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах по признакам субъективной стороны. – Т.: ТГЮИ, 2006. – 343 с.

Рустамбаев М.Х., Пайзулаев К. Особенности добровольного отказа в насильственных преступлениях против личности // В сб. Конституция – хукукий давлат куришнинг асоси. – Т.: «Адолат», 1996. – С. 28-32.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Рустамбаев М.Х. Некоторые аспекты разграничения посягательств на жизнь и здоровье. // В кн.: «Проблемы совершенствования мер борьбы с преступностью». Сборник научных трудов ТашГУ. – Т.: ТашГУ, 1986. – С. 14-18.

Рустамбаев М.Х., Тоҳиров Ф., Кодиров А. Обстоятельства, отягчающие наказание по уголовному законодательству Республики Узбекистан. Учебное пособие. – Т.: Типография фирмы «Нори», 2001. – 120 с.

Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийством матерью новорожденного ребенка (Ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации). – Екатеринбург: 2000.

Тяжкова И.М. Неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 278 с.

Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. д.ю.н., проф. зав кафедрой уголовного права МГУ В.С. Комиссарова. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 360 с.

Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

Научные статьи

Кругликов Л.Л. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны (понятие и некоторые вопросы квалификации). // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Научно-практ. конф., посв. памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.) / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2003. – С. 43-50.

Крутько О. Виктимологическая профилактика убийств. // Ёш олимлар илмий мақолалари тўплами. – 2005. – №1 (1). – С. 117-119.

Крутько О. К вопросу о разграничении убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2004. – № 3 (19). – С. 35-37.

Крутько О. Констатация смерти человека при квалификации убийства и проблема эвтаназии. // Ёш олимлар тўплами. – 2003. – № 5. – С.109-116.

Крутько О. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного за вознаграждение. // Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – 2004. – № 4 (63), – С. 50-52.

Крутько О. Некоторые проблемы квалификации умышленного убийства из хулиганских побуждений. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2002. – № 2 (10). – С. 56-62.

Крутько О. О начальном моменте жизни человека. // Ж. Научные труды академии финансовой полиции Казахстана. – 2003. – № 4. – С. 173-184.

Крутько О. О праве на жизнь в Конституции Республики Узбекистан. // Ўзбекистон Республикаси Конституцияси – демократик давлат пойде-

нори мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари. 2004. 14 февраль. – Т.: ТДЮИ, – 2004. – С. 139-141.

Крутько О. Общесоциальное предупреждение совершения убийств. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2005. – № 2 (24). – С. 33-35.

Крутько О. Объект убийства. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2003. – № 4 (16). – С. 41-44.

Крутько О. Определение понятия убийства. // Ёш олимлар илмий мақолалар тўплами. – Т.: ТДЮИ, 2004. – № 7. – С. 163-170.

Крутько О. Причинная связь как необходимый признак оконченого убийства. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2004. – № 1 (17). – С. 36-39.

Крутько О. Убийство путем бездействия: его признаки и отличие от оставления в опасности. // Ж. Демократизация и права человека. – 2004. – № 1 (21). – С. 123-125.

Крутько О. Убийство: однозначно ли трактуется уголовным законом его понятие? // Ж. Ҳуқуқ-Право-Law. – 2004. – № 1 (25). – С. 37-38.

Крутько О. Характеристика личности преступника, осужденного за особо тяжкое убийство. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2004. – № 6 (22). – С. 48-50.

Крутько О., Рустамбаев М.Х. Виктимное поведение как одно из условий, способствующих совершению умышленных убийств. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2005. – № 3 (25). – С. 25-26.

Рустамбаев М.Х. Насилие как отягчающее обстоятельство корыстно-насильственных преступлений. // Сборник научных трудов. – Т.: «Адолат», 1993. – 0,5 п.л.

§ 1. Понятие, анализ и виды телесных повреждений

Охрана здоровья и телесной неприкосновенности граждан от преступных посягательств относится к числу наиболее актуальных задач уголовного права. Забота о здоровье личности и ее неприкосновенности, создание условий, необходимых для реализации всех ее возможностей и творческого потенциала, находится в центре внимания Президента Республики Узбекистан, всех государственно-правовых институтов государства, судебнно-следственных органов и составляет сердцевину законодательства.

В ст. 26 Конституции провозглашено: «Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению.

Никто не может подвергаться медицинским или научным опытам без его согласия»¹.

Охрана здоровья или телесной неприкосновенности граждан от противозаконных действий осуществляется нормами различных отраслей права специфическими для них средствами, в том числе нормами уголовного законодательства, которые устанавливают ответственность за различные посягательства на здоровье граждан.

Для уяснения сущности этих посягательств важное значение имеет установление их объекта, всех данных характеризующих потерпевшего.

Это является одной из гарантий правильной квалификации преступлений против здоровья, способствует точному ограничению их от смежных преступлений, справедливому назначению наказания в соответствии с характером и тяжестью содеянного.

В юридической литературе до сих пор не выработано единого понятия телесного повреждения. Различия в понимании сути телесных повреждений сводились, во-первых, к различному определению объекта телесных повреждений (одни ученые в качестве такового определяли здоровье другого человека, другие – телесную неприкосновенность), во-вторых, к возможности отнесения ударов, побоев, истязаний к телесным повреждениям, и, в-третьих, к возможности отнесения к таковым иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не вызывающих наступления иных последствий.

В этой связи представляется более точным определение, в основу которого положены два объективных критерия, которые позволяют четко определить границы причинения

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 8.

вреда здоровью, которое может быть признано **телесным повреждением** и отграничить его от других насильственных посягательств. Эти критерии следующие:

- 1) нарушение анатомической целостности или нормального функционирования органов или тканей тела человека;
- 2) причинение вреда здоровью человека, позволяющее с помощью судебно-медицинской экспертизы установить тяжесть и степень причинения вреда.

NOTA BENE !

Телесное повреждение – это противоправное причинение вреда здоровью другого человека, совершенное против его воли, выразившееся в нарушении анатомической целостности или физиологической функции тканей или органов под воздействием факторов внешней среды.

С учетом сказанного, нанесение ударов, побоев, совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, к телесным повреждениям отнесено не может быть. Безусловно, в результате таких действий человеку причиняется физическая боль, неприятные ощущения, но они, как правило, не причиняют такого расстройства здоровья, которое может быть констатировано на основе объективных критериев в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы (на основе Правил судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений, утвержденных приказом Министра здравоохранения Республики Узбекистан от 21 октября 1992г.).

В связи с этим, удары, побои и иные насильственные действия следует признать самостоятельными преступлениями, которые к категории телесных повреждений отнесены быть не могут.

Объект преступлений против здоровья

Родовым объектом преступлений, предусмотренных в главе «Преступления против здоровья», является здоровье и телесная неприкосновенность личности.

Непосредственным объектом телесных повреждений являются общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности здоровья другого человека, независимо от его состояния и индивидуальных качеств.

Телесная неприкосновенность должна признаваться непосредственным объектом иных насильственных посягательств, таких как истязание, нанесение побоев, не связанных с причинением вреда здоровью личности.

При установлении факта причинения вреда здоровью следует исходить из его состояния на момент причинения телесного повреждения, т.е. речь идет об ухудшении состояния здоровья. Этому правилу придерживается судебно-медицинская и судебная практика, т.е., если в результате совершенного деяния состояние здоровья ухудшилось по сравнению с его исходным состоянием, констатируется причинение вреда здоровью потерпевшего.

NOTA BENE !

Объектом телесного повреждения может быть только здоровье другого человека. Точно также в качестве **объекта истязания** может выступать только здоровье или телесная неприкосновенность другого человека.

Лицо, причинившее вред своему здоровью (членовредительство), может быть привлечено к уголовной ответственности только в случаях, когда таким путем совершается иное преступление, например, уклонение от военной или альтернативной службы (ст. 225 УК), уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 290 УК).

В таких случаях причинение вреда своему здоровью выпадает в качестве способа совершения преступления, кото-

рый предусмотрен в этих статьях, и поэтому действия таких лиц дополнительной квалификации не требуют. Если же вред здоровью причиняется лицу в социально-опасных целях с его согласия, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений как причинение телесного повреждения соответствующей степени тяжести и соучастие в преступлении, которое совершил «потерпевший».

Уголовный закон предусматривает множество преступлений, при совершении которых причиняется вред здоровью человека, помимо преступлений, предусмотренных в главе второй УК. В связи с тем, что основное содержание этих преступлений определяется причинением вреда другим охраняемым уголовным законом общественным отношениям, законодатель не относит их к «преступлениям против здоровья». Подобные преступления в литературе называют двухобъектными (например, разбой – ст. 164 УК, грабеж – ст. 165 УК и др.). При нанесении же телесных повреждений посягательство направлено только на здоровье личности. Именно в этом и состоит основное различие между составами телесных повреждений, предусмотренных в главе «Преступления против здоровья» и другими преступлениями в процессе которых причиняются телесные повреждения.

Объективная сторона преступлений против здоровья

Уяснение всех элементов объективной стороны преступных посягательств против здоровья и телесной неприкосновенности граждан имеет определяющее значение для их правильной квалификации и понимания сущности этих преступлений.

Общепризнано, что преступления, посягающие на здоровье и телесную неприкосновенность, относятся к числу преступлений с материальным составом и признаются оконченными с момента наступления общественно-опасных последствий. В качестве последствий при причинении телес-

ных повреждений выступает причиненный противоправными действиями виновного вред здоровью потерпевшего.

В большинстве своем телесные повреждения причиняются путем совершения активных действий, однако теоретически не исключаются случаи причинения таковых и путем бездействия. В теории уголовного права принято считать, что причинение вреда здоровью путем бездействия возможно только в случаях, когда лицо обязано было и могло совершить какие-либо действия, направленные на предотвращение причинения вреда здоровью, но не выполнило их.

Подобная обязанность обычно исходит из каких-либо предписаний закона или подзаконного акта, либо из служебных или из профессиональных обязанностей, либо из предшествующего поведения лица, создавшего угрозу для здоровья потерпевшего или из других оснований. Однако за подобные деяния виновные привлекаются к уголовной ответственности не по статьям, предусматривающим ответственность за причинение телесных повреждений, а по другим нормам УК, например, по ст. 116 УК – за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей; по ст. 117 УК – за оставление в опасности и др.

NOTA BENE !

Одним из необходимых признаков преступного причинения телесного повреждения является его **противоправность**.

Безусловно, если лицо причинило вред здоровью другого человека любой степени тяжести, будучи в состоянии необходимой обороны, если ее пределы не были при этом превышены, либо в состоянии крайней необходимости или при выполнении профессиональных функций, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как подобные действия не являются общественно-опасными и противоправными.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за причинение умышленного тяжкого телесного

повреждения при превышении пределов необходимой обороны и не предусматривает в специальной норме ответственности за причинение легких и средней тяжести повреждений при превышении пределов необходимой обороны. Такое решение законодателя представляется правильным. Защита от общественно опасного посягательства предполагает причинение определенного вреда нападающему лицу, иначе защита каких-либо интересов личности просто не возможна.

Право на здоровье предполагает и определенную свободу человека распоряжаться этим благом. В этой связи вызывает определенный интерес уголовно-правовое регулирование пределов осуществления человеком своего субъективного права на здоровье.

Основания уголовной ответственности отсутствуют в тех случаях, когда вред здоровью лица причиняется с его согласия в социально-полезных целях, например, когда для спасения жизни больного ему удаляют какой-либо пораженный орган, либо последствием медицинского вмешательства становится деформация органа (укорочение ноги, руки и т.д.). Сюда относятся и случаи экстракции того или иного органа или части тканей для пересадки другому, нуждающемуся в этом человеку с согласия донора.

В таких случаях действия врача являются социально-полезными, если они совершаются с согласия лица, которое (согласие) должно быть закреплено соответствующими подписями, сделанными в истории болезни.

Причинение вреда здоровью в социально-индифферентных целях (совершение косметических операций и т.д.) не влечет уголовной ответственности, если оно проведено с согласия лица, которое было осведомлено о возможных последствиях.

Уголовная ответственность наступает только за причинение вреда с согласия лица в социально-опасных целях, например, причинение вреда здоровью другого лица, которое хочет уклониться от военной службы.

Причинение определенного вреда здоровью в процессе **врачебной деятельности** является в некоторых случаях необходимым условием для предотвращения наступления более значительного вреда или смерти, в таких случаях необходимо принимать во внимание положения ст. 41 УК – оправданный профессиональный или хозяйственный риск.

Телесные повреждения могут быть причинены и при проведении различных **спортивных мероприятий** по боксу, борьбе, футболу, хоккею, восточным единоборствам и т.д. В юридической литературе этот вопрос не решен однозначно.

В этой связи целесообразно рассмотреть четыре ситуации, в процессе которых может быть причинен вред участнику спортивных состязаний в ходе их проведения.

Первая – причинение вреда здоровью во время спортивной борьбы без нарушения правил игры. Хотя в результате таких действий и наступают вредные последствия, у спортсмена отсутствует умысел на нарушение спортивных правил и причинение вреда, и его действия не могут быть признаны общественно опасными и противоправными, что, соответственно, не может влечь наступление уголовной ответственности.

Вторая ситуация – причинение вреда здоровью, когда спортсмен по неосторожности нарушает правила игры. В таких случаях в действиях спортсмена также отсутствует состав преступления, и к нему за допущенное нарушение могут быть применены только санкции, предусмотренные правилами спортивной игры.

Третья ситуация охватывает собой случаи причинения вреда здоровью в результате умышленного нарушения правил игры. В таких случаях вопрос о наступлении уголовной ответственности решается в зависимости от наступивших последствий. Если наступили последствия в виде легких телесных повреждений, действия виновного не должны влечь уголовной ответственности. Если же потерпевшему были причинены средней тяжести или тяжкие телесные повреждения ответственность должна наступать по ст. 111 УК – за

причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

Четвертая ситуация – это случаи, когда вред здоровью соперника причиняется не в связи с ведением спортивной борьбы. В подобных случаях необходимо привлечь виновных за умышленное причинение телесного повреждения той или иной степени тяжести.

Действия, которыми причиняются телесные повреждения, весьма разнообразны, и их можно подразделить на следующие группы:

1) телесные повреждения, причиняемые физическим воздействием (механическим, термическим, электрическим и т.п.);

2) телесные повреждения, причиняемые путем воздействия на организм химическими или биологически активными средствами (использование различных кислот, ядовитых веществ, газов и т.д.);

3) телесные повреждения, причиняемые путем психического воздействия.

Телесные повреждения, причиняемые путем физического воздействия, могут быть причинены с использованием мускульной силы человека: нанесение ударов рукой, ногой, головой. В большинстве случаев виновные используют для этого различные орудия, предметы хозяйственно-бытового назначения, огнестрельное или холодное оружие. Часто встречается причинение вреда здоровью граждан путем термического или электрического воздействия (прижигание тела утюгом, раскаленными предметами и т.п.).

На квалификацию телесных повреждений не влияют ни способ их причинения, ни использование тех или иных орудий, однако способ причинения вреда здоровью может быть учтен при назначении наказания, так как это обстоятельство свидетельствует о той или иной степени общественной опасности личности виновного и совершенного им преступления.

В связи с тем, что вред здоровью или телесной неприкосновенности человека может быть причинен разнообразными

действиями, различными способами, при многообразии применяемых орудий и средств преступления, **последствия причинения телесных повреждений** могут быть различными по степени тяжести.

Последствия эти классифицируются в законе:

- 1) с учетом наличия или отсутствия опасности для жизни;
- 2) степени тяжести причиненного здоровью вреда;
- 3) степени утраты общей трудоспособности.

Уголовный кодекс в зависимости от наступивших последствий предусматривает дифференцированную ответственность за тяжкие (ст. 104 УК), средней тяжести (ст. 105 УК) и легкие телесные повреждения (ст. 109 УК). В отдельной норме предусмотрена ответственность за истязание (ст. 110 УК).

Для признания тяжкого, средней тяжести, легкого телесного повреждения **оконченным** преступлением обязательным является наступление определенных, **указанных в законе последствий** (утрата трудоспособности, утрата органа либо его функций, прерывание беременности и т.д.). При этом должна быть установлена **причинная связь** между совершенным общественно опасным противоправным деянием и наступившими последствиями. При ее отсутствии эти последствия не могут быть вменены в вину субъекту преступления.

Так, Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в своем постановлении «О судебной практике по делам о причинении умышленного телесного повреждения» разъяснил, что если последствия, указанные в статьях 104–110 УК, «хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывав-

шихся умыслом виновного, оснований для квалификации содеянного по указанным статьям УК не имеется»¹.

В связи с этим, если умыслом лица охватывалось развитие причинной связи, оно должно нести ответственность за наступившие последствия, независимо от того, была она прямая или опосредованная (по принципу «причина причины есть причина результата»). Так, например, по делу В. было установлено, что он, находясь в студенческом общежитии, склонял к интимной близости О. Встретив отказ, В. попытался ее изнасиловать. О. встав на подоконник, предупредила В., что, если он подойдет к ней, она выбросится из окна. В., не восприняв угрозу, подошел к ней, но О. выпрыгнула из окна и, упав с третьего этажа, получила тяжкие телесные повреждения. В этом случае, как представляется, хотя вред здоровью О. был причинен в результате ее же действий, и причинная связь между действиями В. и наступившими последствиями была необходимой, но носила не прямой, а опосредованный характер, наступившие последствия (вред здоровью О.) должны быть вменены в вину В., так как обстоятельства, обусловившие развитие причинной связи, осознавались виновным, охватывались его умыслом.

Сказанное, надо отметить, может быть отнесено и к иным насильственным преступлениям.

Вина, мотив и цель в преступлениях против здоровья

Преступления против здоровья и телесной неприкосновенности могут быть совершены как **умышленно**, так и **по неосторожности**. Умысел при этом может быть прямым или косвенным. «Если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений определенной тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 июня 2007 г., № 6 «О судебной практике по делам о причинении умышленного телесного повреждения» // Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 18.

деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям»¹.

Большинство преступлений против здоровья, в частности, причинение телесных повреждений, совершаются с неопределенным (неконкретизированным) умыслом (чаще с прямым неопределенным умыслом).

NOTA BENE !

Прямой определенный умысел при совершении преступлений против здоровья граждан характеризуется тем, что виновный сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит неизбежность или возможность причинения конкретного вреда здоровью потерпевшего и желает наступления именно такого вреда.

Так, по делу К. было установлено, что он, находясь в нетрезвом состоянии, решил вернуть домой свою жену, которая ушла накануне от него к теще после того, как муж оскорбил ее. В ответ на отказ жены вернуться домой, К. нанес ей несколько ударов по животу, заведомо зная о ее беременности, приговаривая при этом: «Сейчас ты родишь». В результате нанесенных ударов у жены К. произошел выкидыш. Из материалов дела видно, что К. не только сознавал общественно опасный характер своих действий, предвидел возможность прерывания беременности у потерпевшей как их конкретный результат, но и желал причинить ей такой вред. Изложенное свидетельствует о наличии у К. прямого определенного умысла на причинение тяжких телесных повреждений.

Если бы в данной ситуации прерывание беременности потерпевшей не произошло, содеянное следовало бы квалифицировать, исходя из направленности умысла виновного, как неоконченное преступление, а именно, покушение на причинение тяжкого телесного повреждения по ст. 25 и ч.1 ст. 104 УК.

¹ Там же.

NOTA BENE !

Прямой неопределенный умысел при совершении преступлений против здоровья характеризуется тем, что виновный сознает общественно опасный характер своего деяния, но одновременно предвидит возможность наступления двух или более общественно опасных последствий, различных по степени тяжести, т.е. в его представлении не определена реальная величина причиняемого вреда, и он желает наступление вреда здоровью любой степени тяжести.

К примеру, нанося без разбору удары по голове потерпевшему или бросая в него камень, виновный предвидит, что в результате этого потерпевшему могут быть причинены повреждения любой степени тяжести (тяжкие, средней тяжести либо легкие) и желает наступление любого из таких последствий.

В таких случаях ответственность наступает за фактически причиненные телесные повреждения, так как их наступление в одинаковой степени охватывалось желанием виновного.

Причинение вреда **по неосторожности**, безусловно, представляет относительно меньшую общественную опасность, именно с учетом субъективных признаков преступления, так как сам по себе объективный ущерб, причиняемый этими преступлениями, не меньше, чем тот, что причиняется умышленными действиями.

Одной из форм неосторожной вины при совершении преступлений против здоровья является **преступная самонадеянность**, когда лицо предвидит не отвлеченную, а вполне реальную возможность наступления конкретных общественно опасных последствий в виде вреда здоровью потерпевшего и тем не менее сознательно не соблюдает меры предосторожности, безосновательно рассчитывает, что эти последствия не наступят.

Преступная небрежность, в отличие от умышленной формы вины и преступной самонадеянности, предполагает

ситуацию, когда лицо не предвидит возможности наступления вреда здоровью потерпевшего, хотя должно было и могло его предвидеть.

NOTA BENE !

Обвинение в неосторожном причинении вреда здоровью личности обосновано только тогда, когда будет установлено, что лицо **должно** было предвидеть наступление тех или иных последствий в виде вреда здоровью потерпевшего, и в конкретной ситуации **могло** их предвидеть.

Для правильной квалификации преступлений против здоровья недостаточно установить наличие умысла или неосторожности у субъекта преступления. Во всех случаях умышленного причинения вреда здоровью граждан необходимо установить мотив и цель преступления.

В большинстве своем мотив и цель совершения преступлений против здоровья являются обстоятельствами, отягчающими ответственность виновного (причинение телесных повреждений из корысти, из хулиганских побуждений, из религиозных предрассудков, с целью получения трансплантата и др.).

Юридическая характеристика субъекта преступлений против здоровья

Статья 17 УК определяет минимальный возраст, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность за совершение преступлений против здоровья. Так, за умышленное тяжкое телесное повреждение (ст.104 УК), умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст.105 УК), причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК), ответственность несут лица, достигшие к моменту совершения преступления 14 лет.

За совершение остальных преступлений против здоровья виновные несут ответственность по достижении 16 лет.

§ 2. Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 104 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности здоровья другого человека.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 104 УК, заключается в действии или бездействии, посредством которых причиняется вред здоровью другого человека в виде тяжких телесных повреждений.

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить причинную связь между деянием и причинением телесных повреждений. Обязательным элементом объективной стороны данного преступления является причинение именно **тяжких телесных повреждений, признаками** которых являются: опасность для жизни в момент причинения; потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо полная утрата органом его функций; психическая болезнь; иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности свыше 33 %; прерывание беременности; неизгладимое обезображивание тела.

Уголовно-правовой и судебно-медицинской наукой выработаны **критерии определения степени тяжести телесных повреждений**. К ним относятся:

- 1) опасность повреждений для жизни;
- 2) реальный ущерб здоровью;
- 3) степень утраты трудоспособности;
- 4) эстетический критерий.

Эти критерии нашли свое закрепление в нормах УК и в Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденных Министерством здравоохранения Республики Узбекистан.

Опасность для жизни состоит в причинении повреждений, представляющих угрозу для жизни человека в момент их причинения. Речь идет о повреждениях, которые при обычном течении, без медицинского вмешательства сами по себе могут причинить смерть потерпевшему.

Реальный ущерб здоровью выражается либо в причинении необходимого вреда здоровью личности, либо в расстройстве здоровья определенной продолжительности.

Степень утраты трудоспособности состоит в стойкой утрате общей трудоспособности, определяемой в процентах.

Своеобразный характер носит **эстетический критерий**, выражающийся в неизгладимом обезображивании тела. Здесь тяжесть повреждения в конечном счете связана прежде всего с теми нравственными страданиями, которые причиняет потерпевшему обезображивание его тела.

Для определения степени тяжести телесных повреждений в «Правилах определения степени тяжести телесных повреждений» использованы два основных критерия: *медицинский (анатомический)* и *экономический*.

Медицинский критерий характеризует все виды телесных повреждений с точки зрения их опасности для жизни в момент причинения, определяет степень и характер нарушения функции тканей или органов, продолжительность и влияние причиненного вреда на организм.

Экономический критерий характеризует телесное повреждение с учетом степени утраты трудоспособности потерпевшим, выраженное в процентном отношении.

Телесное повреждение признается тяжким при наличии хотя бы одного из признаков, предусмотренных в **ст. 104 УК**. Необходимо также иметь в виду, что «содержащиеся в частях первых статей 104, 105, 109 УК перечень признаков разной степени телесных повреждений являются исчерпывающими. При этом для признания причиненного телесного повреждения относящимся к определенной степени тяжести достаточно хотя бы одного из них. Если будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, средней тяжести или легкое, все они должны быть указаны в постановлении о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и в приговоре суда.

В случаях, когда в результате умышленных действий виновного потерпевшему помимо тяжкого телесного повреж-

дения причинены телесные повреждения иной степени тяжести, дополнительной квалификации содеянного по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за причинение умышленного телесного повреждения меньшей степени тяжести, не требуется»¹.

Тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни

Это один из распространенных признаков телесного повреждения. Такие повреждения при обычном их течении заканчиваются смертью или создают для потерпевшего непосредственно угрозу ее наступления.

Опасность для жизни устанавливается на момент причинения повреждения, независимо от наступления каких-либо последствий. Исход причиненного повреждения не влияет в таких случаях на квалификацию преступления.

В «Правилах определения степени тяжести телесных повреждений» дается исчерпывающий перечень телесных повреждений, опасных для жизни.

При квалификации опасных для жизни телесных повреждений нельзя не учитывать существенных особенностей **субъективной стороны** таких преступлений. Сам характер таких повреждений (особенно при проникающих ранениях грудной, брюшной, черепной полости) свидетельствует о том, что виновный предвидит возможность причинения не только тяжкого телесного повреждения, но и смерти потерпевшего. В связи с этим необходимо четко разграничивать опасное для жизни телесное повреждение от покушения на умышленное убийство.

Пленум Верховного суда в этой связи отметил, что для разграничения указанных составов преступлений, «необходимо учитывать направленность умысла виновного, его субъективное отношение к результатам своих действий – смерти потерпевшего.

¹ Там же. – С. 19.

При умышленном убийстве виновный действует с умыслом на причинение смерти, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, вина по отношению к смерти выражается в форме неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий, а также предшествующее преступлению поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершенного преступления»¹.

Причинение опасного для жизни тяжкого телесного повреждения должно квалифицироваться как покушение на убийство лишь тогда, когда виновный не только сознавал возможность причинения смерти потерпевшему и гипотетически допускал такую возможность как один из вариантов развития событий, но и желал наступления таких последствий, т.е. действовал с прямым умыслом на лишение жизни другого человека.

Умышленное причинение опасных для жизни телесных повреждений при отсутствии прямого умысла на причинение смерти должно квалифицироваться по ч.1 ст. 104 УК.

NOTA BENE !

Правильная квалификация опасных для жизни телесных повреждений предполагает тщательный анализ субъективной стороны преступления, точное установление характера и направленности умысла виновного.

Вообще, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 104 УК, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 460.

Потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо полная утрата органом его функций

По признаку потери какого-либо органа либо утраты его функций к тяжкому телесному повреждению «Правила» относят потерю или необратимую утрату функций руки, ноги, зрения, слуха, речи, производительной способности.

Потеря зрения – полная, стойкая слепота на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до счета пальцев на расстоянии 2 метров и менее (острота зрения 0,04 и ниже). Потеря зрения на один глаз также относится к тяжким телесным повреждениям по признаку стойкой утраты трудоспособности более чем на одну треть. Повреждение же слепого глаза, потребовавшее его удаления, оценивается в зависимости от длительности расстройства здоровья.

Потеря речи (языка) – означает отсутствие возможности у потерпевшего выразить свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих, а также потерю языка как органа организма человека.

Потеря слуха – это полная глухота или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо не признается утратой функции органа и поскольку оно влечет утрату общей трудоспособности на 15 %, признается телесным повреждением средней тяжести.

Под **потерей какого-либо органа** следует понимать потерю любого, в том числе парного органа (внутреннего, внешнего) организма человека, выполняющего присущую только ему функцию в жизнедеятельности человеческого организма. Согласно действующему законодательству к этому виду тяжких телесных повреждений, помимо уже указанных, относятся:

– **потеря руки или ноги**, т.е. отделение их от туловища или утрата ими функций, когда потерпевший полностью утрачивает возможность пользоваться этими органами (нога утрачивает опорную или двигательную способность, рука

становится бездеятельной). Под потерей руки или ноги необходимо считать их ампутацию на уровне не ниже локтевого или коленного сустава. Все остальные случаи рассматриваются как потеря части конечности и должны оцениваться по признаку стойкой утраты трудоспособности той или иной степени;

– **потеря производительной способности** заключается в потере способности к совокуплению либо потере способности к оплодотворению, зачатию и деторождению. По этому признаку повреждение признается тяжким, если вследствие повреждения внешних половых органов утрачивается способность к нормальному совокуплению, либо когда женщина вследствие повреждения матки, яичников или труб лишается возможности зачать, нормально выносить плод и разрешиться от бремени. У мужчин потеря производительной способности может выражаться в потере способности к оплодотворению.

Психическая болезнь

В ст. 104 УК в качестве одного из признаков тяжкого телесного повреждения содержится указание на психическую болезнь, вследствие которой потерпевший, как правило, теряет способность сознавать характер совершаемых им действий и теряет одно из самых ценных благ – общение с людьми.

Психическая болезнь – это заболевание, состоящее в нарушении нормальной психической деятельности, существенно влияющее на способность лица правильно воспринимать окружающую действительность и контролировать свое поведение. Оно проявляется в расстройстве восприятия, мышления, памяти, эмоций, внимания, воли, влечений и поведения. Психическая болезнь может быть хронической или временной.

Диагностика психического заболевания и его зависимость от полученной травмы устанавливается психиатрической экспертизой. Оценка степени тяжести такого повреж-

дения производится с участием судебно-медицинского эксперта.

Расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности свыше тридцати трех процентов

Телесное повреждение считается тяжким и тогда, когда оно, хотя и не представляет опасность для жизни и не связано с потерей какого-либо органа или утратой им его функций, но повлекло за собой расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности свыше 33 %.

В ст. 104 УК специально указано на то, что в результате противоправного воздействия на потерпевшего наступила утрата **общей** трудоспособности. Причем утрата такой трудоспособности должна быть **стойкой**, т.е. постоянной либо на неопределенно длительный период времени.

Размеры стойкой утраты общей трудоспособности при телесных повреждениях устанавливаются после определенного исхода повреждения, на основании объективных данных с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности.

У детей утрата трудоспособности определяется исходя из общих положений, установленных «Правилами», т.е. как и у взрослых лиц, а у инвалидов – как у практически здоровых людей, независимо от инвалидности и ее группы.

Прерывание беременности

Отнесение данного признака к тяжким телесным повреждениям обусловлено прежде всего тем, что прерывание беременности даже в медицинском учреждении ставит в опасность здоровье или жизнь беременной женщины. При насильственном же прерывании беременности эта опасность значительно возрастает. Кроме того, в результате прерывания беременности женщина лишается материнства, уничто-

жается плод, прерывается будущая жизнь, организму женщины причиняется реальный ущерб. Нельзя не учитывать и серьезный моральный, психологический ущерб, причиняемый женщине такими действиями, негативное влияние на ее психику.

Прерывание беременности, независимо от ее срока, признается тяжким телесным повреждением, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма, а состоит в прямой причинной связи с причиненным повреждением. Судебно-медицинская экспертиза в таких случаях проводится совместно с врачом акушером-гинекологом.

Прерывание беременности может произойти не только в результате применения физической силы, но и психического воздействия (сильный испуг, страх, вызванный нападением и т.п.). Срок беременности и жизнеспособность плода для квалификации преступления не имеют значения.

Согласно руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции Республики Узбекистан, умышленное причинение телесного повреждения, повлекшее прерывание беременности, следует квалифицировать по **ч.1 ст. 104 УК** только если виновный не сознавал, что потерпевшая беременна, и лишь в случаях наличия у него умысла на причинение ей телесного повреждения. Иными словами, не зная о наличии у потерпевшей беременности, виновный должен сознавать и предвидеть, что совершаемые им противоправные действия (его воздействие на жертву) способны повлечь нарушение анатомической целостности органов или тканей организма потерпевшей или стать причиной расстройства их физиологических функций. В противном случае (например, при нанесении побоев либо ином воздействии на потерпевшую, не связанным с причинением телесного повреждения) Пленум Верховного суда предписывает квалифицировать содеянное по соответствующей части ст. 111 УК (Причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения)¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 июня 2007 г., № 6 «О судебной практике по делам о причинении умышленного телесного повреждения». – С. 20.

Неизгладимое обезображивание тела

Несмотря на то, что в большинстве случаев неизгладимое обезображивание тела не причиняет существенного вреда здоровью, оно настолько уродует человека, придает его облику столь неприятный отгалкивающий вид, что этим потерпевшему причиняются значительные страдания нравственного характера. Такие повреждения способствуют опасности нарушения связи личности с обществом, так как потерпевшие, стыдясь своей внешности, порывают свои отношения с друзьями, близкими, родными, прекращают трудовую и иную общественно полезную деятельность, втягиваются в употребление спиртных напитков, наркотиков, находя в этом утешение, и, порою, начинают вести скитальческий образ жизни, занимаясь бродяжничеством, попрошайничеством, что нередко приводит к совершению ими преступлений.

Неизгладимое обезображивание тела может выразиться в удалении или значительном повреждении отдельных частей тела (ушей, носа, губ), асимметрии лица, нарушении мимики, обширных рубцах, шрамах, подергивании лица и т.п., в результате чего телу человека придается уродливый, безобразный, отгалкивающий вид¹.

Судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждение как обезображивание, т.к. это понятие не является медицинским. Он лишь устанавливает характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из обычных признаков, и определяет, является ли повреждение изгладимым.

NOTA BENE !

Под **изгладимостью** повреждения следует понимать значительное уменьшение выраженности патологических изменений (рубца, деформаций, нарушения мимики лица и др.), проходящих с течением времени или под влиянием не-

¹ Там же. – С. 19.

хирургических средств. Если же для устранения требуется оперативное вмешательство (косметическая операция), то повреждение тела считается неизгладимым.

Вопрос о том, наступило или нет в результате причинения телесных повреждений обезображивание тела потерпевшего, должен решаться следователем и судом с участием сторон, исходя из объективных критериев, путем сопоставления внешности потерпевшего до причинения повреждения и после, и основываться исключительно на внутреннем убеждении представителя следствия или суда, с учетом характера, локализации, степени неизгладимости телесных повреждений и на основе общепринятых эстетических представлений об облике человека (производит ли лицо потерпевшего уродливое, отталкивающее впечатление из-за телесных повреждений и т.п.). «При этом возможность скрыть такие повреждения предметами одежды, прической или иными способами не должно влиять на решение вопроса о признании их обезображивающими»¹.

Вопрос о неизгладимом обезображивании лица решается на момент предварительного расследования и судебного разбирательства. Если в приговоре суда телесные повреждения не признаны тяжкими по рассматриваемому признаку, то последующее ухудшение расстройства здоровья потерпевшего, вызванное неудачным хирургическим или косметическим вмешательством не может служить основанием для квалификации преступления по ст. 104 УК, разумеется, при отсутствии других оснований для такой квалификации.

¹ Там же.

Обстоятельства, отягчающие ответственность за причинение тяжких телесных повреждений

В ч.2 ст. 104 УК предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное:

- а) женщине, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- б) лицу или его близким родственникам в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга;
- в) с особой жестокостью;
- г) в процессе массовых беспорядков;
- д) из корыстных побуждений;
- е) из хулиганских побуждений;
- ж) по мотивам межнациональной или расовой вражды;
- з) из религиозных предрассудков;
- и) с целью получения трансплантата;
- к) группой лиц.

Надо сказать, что данные квалифицирующие признаки (равно как и особо квалифицирующие признаки) тяжких телесных повреждений по своему содержанию и особенностям квалификации в целом аналогичны признакам, рассмотренным нами выше при анализе ч.2 ст. 97 УК. Вместе с тем некоторые из них обладают собственной спецификой, к тому же по поводу правильности применения данных признаков имеются руководящие разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, рассмотреть которые представляется целесообразным.

Так, для квалификации содеянного по п. «а» ч.2 ст. 104 УК, «необходимо чтобы виновному до причинения телесного повреждения было известно о нахождении потерпевшей в состоянии беременности»¹.

Безусловно, если у женщины большой срок беременности, и признаки беременности очевидны, трудностей при

¹ Там же. – С. 19-20.

квалификации содеянного не возникает. Но если у потерпевшей был небольшой срок беременности, и об этом не было известно виновному, прерывание беременности может быть вменено ему в вину лишь как признак ч.1 ст. 104 УК и при наличии у виновного умысла на причинение такой потерпевшей именно телесного повреждения. При иных обстоятельствах лицо должно отвечать за конкретно причиненный вред здоровью по неосторожности.

При этом для квалификации содеянного по **пункту «а» ч.2 ст. 104 УК**, согласно указанию высшей судебной инстанции, «достаточно наличие умысла на прерывание беременности, а в случаях, когда действия виновного не повлекли прерывание беременности, обязательно причинение другого ... тяжкого ... телесного повреждения. В противном случае действия квалифицируются по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за умышленное причинение телесного повреждения, в зависимости от наступивших последствий»¹.

Следует уточнить, что квалификация содеянного в данном случае в зависимости от фактически наступивших последствий может иметь место только, если умыслом виновного охватывалась возможность прерывания беременности потерпевшей (косвенный умысел). Если же виновный действовал с прямым умыслом на прерывание беременности потерпевшей, но такое последствие по независящим от него обстоятельствам не наступило, то налицо неоконченное преступление и содеянное следует квалифицировать по **ч.2 ст. 25 и п. «а» ч.2 ст. 104 УК**.

По **п. «б» ч.2 ст. 104 УК** следует квалифицировать действия виновного, умышленно причинившего тяжкое телесное повреждение лицу или его близким родственникам в связи с осуществлением им служебной деятельности или гражданского долга, с целью воспрепятствования выполнению таким лицом своей служебной деятельности или гражданского долга, а также по мотивам мести за такую деятельность.

¹ Там же. – С. 20.

«Под выполнением гражданского долга необходимо, в частности, понимать правомерную деятельность человека, направленную на выполнение обязанностей, закрепленных конституцией и законами Республики Узбекистан»¹.

Для квалификации умышленного тяжкого телесного повреждения по п. «в» ч.2 ст. 104 УК как причиненного с особой жестокостью, необходимо установить наличие у виновного умысла на совершение преступления способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего.

Особая жестокость в данном случае может проявляться в мучениях и истязаниях, повлекших тяжкое телесное повреждение. «При этом под мучениями следует понимать действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещение или оставление человека во вредных для здоровья условиях и т.п. Под истязаниями следует понимать действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, в том числе систематическое нанесение побоев, щипание, сечение, причинение множественных, но неглубоких повреждений тупыми или остро-колющими (режущими) предметами, воздействие электрических либо термических факторов и т.п.»².

Также как и при совершении убийства, особая жестокость при совершении телесных повреждений может также выражаться в совершении преступления в присутствии близких потерпевшему лиц (близких родственников или лиц, находившихся с потерпевшим в особых дружественных отношениях), когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Решение вопроса о признании способа умышленного тяжкого телесного повреждения носящим характер особой жестокости относится к компетенции органов следствия и суда, а не судебно-медицинского эксперта.

При квалификации рассматриваемого преступления по пункту «г» ч.2 ст. 104 УК как совершенного в процессе

¹ Там же.

² Там же. – С. 21.

массовых беспорядков необходимо иметь в виду, что «если виновным во время массовых беспорядков, кроме причинения умышленного тяжкого ... телесного повреждения, совершаются погромы, разрушения, поджоги и другие подобные преступления, его действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений»¹, по п. «г» ч.2 ст. 104 и ст. 244 УК (Массовые беспорядки).

По п. «д» ч.2 ст. 104 УК квалифицируется тяжкое телесное повреждение, «причиненное из корыстных побуждений при отсутствии признаков разбоя»².

Если тяжкое телесное повреждение было причинено потерпевшему в процессе разбойного нападения, содеянное следует квалифицировать по п. «г» ч.3 ст. 164 УК как разбой, совершенный с причинением тяжкого телесного повреждения.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений квалифицируется по п. «е» ч.2 ст. 104 УК и дополнительной квалификации по ст. 277 УК (Хулиганство) не требует. «Если виновный помимо указанного преступления совершил также иные действия, содержащие признаки уголовно наказуемого хулиганства, то содеянное им необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «е» части второй статьи 104 и соответствующей частью статьи 277 УК»³.

Для квалификации преступления по п. «ж» ч.2 ст. 104 УК необходимо установить, что оно было совершено именно по мотивам межнациональной или расовой вражды (т.е. неприязни или ненависти к лицу, принадлежащему к другой нации, расе, его образу жизни, быту, культуре, обычаям, семейному укладу либо с целью спровоцировать межнациональную, межрасовую вражду или рознь), «а не по другим мотивам (например, из ревности, мести, на почве личных

¹ Там же. – С. 21-22.

² Там же. – С. 22.

³ Там же.

неприятных отношений к конкретному потерпевшему)»¹.

По п. «з» ч.2 ст. 104 УК следует квалифицировать причинение умышленного тяжкого телесного повреждение, «совершенного из религиозных предрассудков в отношении потерпевшего в связи с его вероисповеданием, зачастую, с целью унижить честь и достоинство определенной конфессии, спровоцировать религиозную вражду или рознь»².

По п. «и» ч.2 ст. 104 УК «подлежит квалификации умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное как при незаконном изъятии у потерпевшего его органов или тканей, так и в результате принуждения его к даче органов или тканей для трансплантации. При этом не обязательно, чтобы действия виновного привели к изъятию органа или ткани человека, достаточно установления лишь цели получения трансплантата»³.

Незаконное изъятие органов или тканей живого человека может иметь место только при проведении медицинских операций, как внешне легальных (например, изъятие почки при оперативном хирургическом вмешательстве, проводимом под предлогом удаления опухоли с данного органа), так и нелегальных (к примеру, проведение подпольных операций по изъятию органов у похищенных для этой цели людей).

Пункт «к» ч.2 ст. 104 УК инкриминируется при совершении умышленного тяжкого телесного повреждения группой лиц, как без предварительного сговора, так и по предварительному сговору. При этом для признания тяжкого телесного повреждения совершенным группой лиц, согласно указания высшей судебной инстанции республики, «необходимо, чтобы два и более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на причинение такого повреждения, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. Однако необязательно, чтобы телесные повреждения

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. – С. 22-23.

были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой причиняет повреждения). Подобное преступление следует признавать совершенным группой лиц и тогда, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на причинение тяжкого ... телесного повреждения, к нему с той же целью присоединились другие лица»¹.

В ч.3 ст. 104 УК предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства.

Умышленное тяжкое телесное повреждение:

- а) причиненное двум или более лицам;
- б) причиненное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим умышленное убийство, предусмотренное ст. 97 УК;
- в) причиненное особо опасным рецидивистом;
- г) причиненное членом организованной группы или в ее интересах;
- д) повлекшее смерть потерпевшего.

По п. «а» ч.3 ст. 104 УК следует квалифицировать умышленное причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам, «если действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом»².

По п. «б» ч.3 ст. 104 УК по признаку повторности квалифицируется умышленное причинение двух и более тяжких телесных повреждений, как правило, в разное время и не охватываемых единым умыслом.

Для квалификации тяжкого телесного повреждения по п. «б» ч.3 ст. 104 УК не имеет значения, являлся ли виновный исполнителем или иным соучастником преступления. В то же время следует иметь в виду, что предшествующее совершение виновным иного преступления, составной частью которого явилось умышленное причинение тяжкого телес-

¹ Там же. - С. 23.

² Там же.

ного повреждения, не может служить основанием для квалификации содеянного по признаку повторности (например, если лицо ранее совершило разбой, терроризм, хулиганство, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и т.п.).

При совершении рассматриваемого преступления в соучастии применение такого квалифицирующего признака как повторность, может иметь место лишь в отношении виновного, который отвечает данному признаку, и исключается в отношении других соучастников¹.

Об особенностях квалификации тяжкого телесного повреждения, причиненного особо опасным рецидивистом, и тяжкого телесного повреждения, причиненного членом организованной группы или в ее интересах, см. анализ ч.2 ст. 97 УК.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (п. «д» ч.3 ст. 104 УК), предполагает прежде всего причинение тяжкого телесного повреждения потерпевшему, т.е. должно содержать как минимум один из признаков, указанных в ст. 104 УК. В тех случаях, когда потерпевшему умышленно наносятся удары, побои, причиняются легкие телесные повреждения, повлекшие за собой причинение смерти по неосторожности, действия виновного лица должны квалифицироваться по ст. 102 УК (Причинение смерти по неосторожности).

Если же потерпевшему причинены средней тяжести телесные повреждения, которые вследствие тех или иных обстоятельств влекут за собой смерть потерпевшего, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 105 (Умышленное средней тяжести телесное повреждение) и ст. 102 УК (Причинение смерти по неосторожности). Такая квалификация, разумеется, возможна, если будет установлено, что виновный мог и должен был предвидеть развитие причиной связи в данной конкрет-

¹ Там же. – С. 24.

ной ситуации. В противном случае его действия должны квалифицироваться только по ст. 105 УК.

Трудности в разграничении рассматриваемого преступления и умышленного убийства связаны с тем, что объективная сторона этих преступлений по существу идентична. В обоих случаях потерпевшему причиняются тяжкие телесные повреждения и наступают одинаковые последствия – смерть потерпевшего. Преступления эти совершаются, как правило, одинаковым способом с применением идентичных орудий. Нередко здесь совпадает и такой элемент субъективной стороны как мотив преступления (ревность, хулиганские побуждения, месть и др.).

Так же как и при умышленном убийстве, для квалификации действий виновного по п. «д» ч.3 ст. 104 УК необходимо установить причинную связь между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Решающим для разграничения этих преступлений, как уже отмечалось, является не время наступления смерти потерпевшего, а психическое отношение виновного к наступившим последствиям.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «д» ч.3 ст.104 УК отличается своеобразием и требует отдельного установления вины в отношении причинения тяжкого телесного повреждения и наступившей смерти, т.е. здесь имеет место сложная форма вины.

Преступление, предусмотренное п. «д» ч.3 ст. 104 УК, – сложное составное. Здесь в один состав объединены два преступления – умышленное тяжкое телесное повреждение и причинение смерти по неосторожности. В связи с этим, если действия виновного свидетельствуют о наличии у лица прямого или косвенного умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожной вины в отношении причинения смерти, то его действия подлежат квалификации как причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, по п. «д» ч.3 ст. 104 УК.

Т.о., в очередной раз подчеркнем, что разграничивать составы тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть

потерпевшего, и умышленного убийства возможно лишь по содержанию и направленности умысла виновного.

Если умысел виновного был направлен на лишение жизни потерпевшего или такие последствия охватывались его умыслом, то его действия должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за убийство.

Решая вопрос о содержании умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств дела и учитывать, в частности, способы и орудия преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, например, в жизненно важные органы человека, причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения до совершения преступления.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, преступление, предусмотренное п. «д» ч.3 ст. 104 УК, следует также ограничивать от причинения смерти по неосторожности. «При этом необходимо учитывать, что причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие у виновного умысла, как на причинение тяжкого телесного повреждения, так и на причинение смерти потерпевшему, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, умысел лица направлен на причинение потерпевшему такого повреждения»¹.

Пленум Верховного суда также отметил, что «умышленное причинение тяжкого ... телесного повреждения, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных соответственно двумя или более пунктами части второй или части третьей статьи 104 ..., подлежит квалификации по всем этим пунктам. Наказание в таких случаях должно назначаться с учетом наличия нескольких квалифицирующих признаков.

¹ Там же. – С. 25.

При наличии в действиях виновного квалифицирующих признаков, предусмотренных как частью второй, так и частью третьей статьи 104 УК, все содеянное подлежит квалификации по части третьей статьи 104 УК, однако в постановлении о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и в приговоре должны быть указаны все квалифицирующие признаки»¹.

Относительно инкриминирования виновному одновременно нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных одной частью ст. 104 УК, следует помнить, что умышленное тяжкое телесное повреждение (равно как и умышленное убийство) не может быть квалифицировано по двум и более пунктам ч.2 ст. 104 УК, предусматривающим в качестве квалифицирующих признаков взаимоисключающие мотивы и цели содеянного (например, корыстные и хулиганские побуждения).

При квалификации рассматриваемого вида преступления необходимо также иметь в виду, что «если насилие, примененное виновным, повлекло за собой нанесение потерпевшему побоев, причинение легкого или средней тяжести телесного повреждения, а тяжкое телесное повреждение у потерпевшего возникло (либо наступила смерть потерпевшего) при обстоятельствах, которые не охватывались умыслом виновного (например, при падении после удара), последствия таких действий, которые он не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть, либо предвидел но без достаточных оснований рассчитывал на их предотвращение, подлежат квалификации по статье 111 или статье 102 УК. Телесные повреждения, причиненные при этом умышленно, подлежат самостоятельной юридической оценке. При наличии в таких действиях признаков уголовно наказуемого деяния ответственность наступает по совокупности преступлений».

Если в результате насилия было умышленно причинено тяжкое телесное повреждение, а смерть потерпевшего, субъективное отношение виновного к которой выразилось в

¹ Там же.

форме неосторожности, явилась следствием повреждений, полученных в результате, например падения, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и причинение смерти по неосторожности»¹.

§ 3. Умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 105 УК)

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья другого человека, которому причиняется вред средней тяжести.

Объективная сторона данного преступления заключается в действии или бездействии, которыми причиняется вред здоровью другого человека.

Для привлечения к уголовной ответственности обязательно нужно установить причинную связь между деянием лица и причинением средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. При этом обязательным элементом объективной стороны данного преступления является причинение потерпевшему телесных повреждений **средней степени тяжести**.

От тяжкого телесного повреждения телесные повреждения средней тяжести отличаются прежде всего тем, что они не являются опасными для жизни и при обычном их течении не влекут за собой наступление смерти.

Это является первым конституитивным признаком данного вида телесных повреждений.

Во-вторых, телесные повреждения средней тяжести могут причинить значительный вред здоровью человека, но они не влекут за собой утраты органа или других последствий, характерных для тяжких телесных повреждений.

¹ Там же. – С. 25-26.

Основными признаками телесных повреждений средней тяжести являются:

- 1) отсутствие опасности для жизни человека в момент причинения;
- 2) длительное расстройство здоровья потерпевшего;
- 3) значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

NOTA BENE !

Под **длительным расстройством здоровья** понимаются непосредственно связанные с повреждением последствия (заболевание, нарушение функции и т.д.), продолжительностью более двадцати одного дня, но не свыше четырех месяцев.

На практике продолжительность расстройства здоровья определяется на основании листка нетрудоспособности, а нередко и справки о продолжительности стационарного лечения. Но это не совсем правильно, так как эти документы не всегда правильно фиксируют продолжительность расстройства здоровья, вызванного причиненным телесным повреждением, так как продолжительность нетрудоспособности, подтвержденная больничным листом, не всегда связана с причиненным повреждением и может быть обусловлена иными обстоятельствами: сопутствующим заболеванием, особенностями профессии потерпевшего (ссадины на руках повара, кондитера и т.д.). Не исключены и противоположные случаи, когда по просьбе самого потерпевшего преждевременно закрывается больничный лист, и он выходит на работу до полного выздоровления. Поэтому в случаях квалификации действий виновного по **ст. 105 УК** по признаку длительного расстройства здоровья, его продолжительность, в соответствии с п.1 ч.1 ст. 173 УПК, должна устанавливаться на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, а не иных документов.

Под значительной стойкой утратой трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать утрату общей трудоспособности от 10 до 33 %.

Процент утраты трудоспособности устанавливается судебно-медицинской экспертизой, когда определен исход заболевания, вызванного причинением вреда здоровью (например, переломы мелких костей, вывихи, перелом ребра, сотрясение головного мозга средней тяжести и т.п.).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 105 УК, характеризуется как **прямым**, так и **косвенным умыслом**.

В ч.2 ст. 105 УК перечислены обстоятельства, отягчающие ответственность за причинение средней тяжести телесных повреждений, идентичные обстоятельствам, отягчающим ответственность за причинение тяжких телесных повреждений.

Подробнее об этих квалифицирующих признаках см. анализ ч.2 и ч.3 ст. 104 УК.

§ 4. Ответственность за причинение телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах

К числу телесных повреждений, совершаемых при смягчающих обстоятельствах, УК относит причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК); причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 107 УК); причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 108 УК).

При раскрытии содержания данных составов преступлений необходимо руководствоваться положениями, которые

были изложены применительно к убийствам, совершенным при аналогичных смягчающих обстоятельствах.

Согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного суда при юридической оценке содеянного необходимо также учитывать, что «умышленное причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, не может быть квалифицировано соответственно по статье 104, 105 УК даже при наличии признаков отягчающих вину обстоятельств, содержащихся в части третьей статьи 104 УК. Такие действия подлежат квалификации соответственно по статьям 106, 107, 108 УК, в том числе и в случаях, если они повлекли причинение по неосторожности смерти»¹.

§ 5. Умышленное легкое телесное повреждение (ст. 109 УК)

Непосредственным объектом преступления является здоровье другого человека, которому причиняется легкий вред.

Объективная сторона преступления заключается в деянии (действии или бездействии), которым причиняется легкий вред здоровью другого человека.

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить наличие причинной связи между деянием виновного и причинением легкого телесного повреждения.

Статья 109 УК предусматривает ответственность за причинение двух видов легких телесных повреждений:

1) легкое телесное повреждение, не повлекшее кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (**ч.1 ст. 109**);

¹ Там же. – С. 8.

2) легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (ч.2 ст. 109).

Кратковременным следует считать расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждением, продолжительностью более 6, но не свыше 21 дня. А под **незначительной стойкой утратой трудоспособности** подразумевается стойкая утрата общей трудоспособности до 10 %.

NOTA BENE !

К легкому телесному повреждению, не повлекшему за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, относится повреждение, имевшее незначительные, скоропроходящие последствия, длившиеся не более шести дней (ушибы, царапины, ссадины, небольшие гематомы и др.).

При квалификации совершенного преступного деяния по ч.1 ст. 109 УК необходимо принимать во внимание, что указанная норма обладает административной преюдицией, и уголовная ответственность за умышленное причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, наступает лишь в случае, если оно совершено повторно в течение года со дня вступления в силу постановления о применении к лицу административного взыскания за такое же деяние¹.

NOTA BENE !

К легкому телесному повреждению, повлекшему кратковременное расстройство здоровья, соответственно, относятся повреждения, которые вызвали расстройство здоровья, продолжительностью более 6, но не свыше 21 дня, либо повреждения, повлекшие стойкую утрату общей трудоспособности до 10%.

¹ Там же.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть **прямым** или **косвенным**.

Преступление, предусмотренное **ст. 109 УК**, следует отграничивать от хулиганства (**ст. 277 УК**), которое также может включать в себя причинение легких телесных повреждений, независимо от расстройства здоровья или утраты трудоспособности. Такое разграничение проводится в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. В частности, **мотивами** преступления, предусмотренного **ст. 109 УК**, могут быть ревность, месть, неприязненные отношения и т.п. Мотивами же преступления, предусмотренного **ст. 277 УК**, являются исключительно хулиганские побуждения, имеющие свою специфику.

Правильное применение **ст. 109 УК** предполагает четкое отграничение легких телесных повреждений от нанесения ударов, побоев и истязания.

Определяя суть телесного повреждения, «Правила» в качестве его основного признака называют нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей человека. В отличие от них, удары и побои не влекут за собой указанных последствий, а лишь причиняют физическую боль.

Однако если в результате побоев потерпевшему причинено расстройство здоровья, а не только кратковременная боль, содеянное должно квалифицироваться как телесное повреждение, даже если нарушение анатомической целостности тканей не имело место, само по себе всякое расстройство здоровья свидетельствует о нарушении функции того или иного органа.

Нанесение побоев, иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, но не причиняющие расстройства здоровья, предусмотренного **ч.1 ст. 109 УК**, следует четко отграничивать от оскорбления действием (**ч.1 ст. 140 УК**), которое не причиняет физических страданий, но причиняет нравственный ущерб личности. Сюда, относятся, на-

пример, нанесение пощечины, унижающей достоинство личности, но не причиняющей сколько-нибудь значительной физической боли; плевков в лицо; циничные прикосновения к телу женщины; насильственное сдираание одежды и т.д.

§ 6. Истязание (ст. 110 УК)

Непосредственным объектом истязания следует считать здоровье или телесную неприкосновенность потерпевшего.

С **объективной стороны** преступление выражается в систематическом нанесении побоев или совершении иных действий, носящих характер истязания, если они не повлекли последствий, предусмотренных в статьях 104, 105 УК.

NOTA BENE !

Истязание – это деяние, связанное с систематическим нанесением побоев или совершением иных действий (длительное причинение боли, щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, термическое воздействие и иные аналогичные действия). Истязание причиняет потерпевшему тяжелые физические и нравственные, психические страдания, боль, мучения.

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить причинную связь между указанными действиями виновного и причинением потерпевшему физических или нравственных страданий.

Побои характеризуются нанесением многократных ударов по телу потерпевшего, его избиванием.

К **иным действиям**, которые могут быть квалифицированы как истязание, помимо уже указанных, можно отнести лишение сна, пищи, воды; содержание в холодном помещении; связывание; укусы и т.п.

Систематичность при истязании, впрочем, как и в уголовном праве и правоприменительной практике вообще, представляет собой совершение противоправных действий не менее трех раз, которые свидетельствуют о повторяемости, постоянности преступного поведения виновного лица. Следует отметить, что систематичность предполагает наличие не просто повторения одного и того же преступного деяния, а ряда таких действий, в которых можно усмотреть проявление общей линии поведения виновного в отношении определенного лица или укрепление виновным известных преступных навыков. Иными словами, все преступные деяния виновного, неоднократно учиненные, должны быть внутренне связаны друг с другом.

«Для квалификации действий виновного по статье 110 УК необходимо установить умышленное совершение побоев или иных действий, носящих характер истязания, систематически, т.е. не менее трех раз, которые охватывались единым умыслом и направлены на причинение потерпевшему физического либо психического страдания»¹. Иными словами, применительно к истязанию необходимо установить, что побои или иные действия, носящие характер истязания, объединены общей линией поведения виновного в отношении конкретного потерпевшего с целью более или менее постоянного причинения ему физических и (или) нравственных, психических страданий. В противном случае действия, совершенные в отношении потерпевшего, подлежат самостоятельной квалификации, разумеется, если они образуют отдельный состав преступления.

Т.о., умышленное причинение легких телесных повреждений, систематическое нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, являясь способом истязаний, выступают в качестве составной части объективной стороны рассматриваемого преступления.

При совершении истязания виновный сознательно избирает именно такой способ выполнения объективной сторо-

¹ Там же. — С. 27.

ны преступления, при котором он достигает желаемых последствий – причинение мучений или страданий потерпевшему. Способ, средство, локализация побоев и повреждений, их характер – все это свидетельствует о том, что умысел виновного направлен на причинение жертве физических (нравственных) страданий или мучений. Причем обязательным признаком истязания является **длительный** характер причиняемых потерпевшему страданий. Изложенное позволяет сделать вывод, что истязание может быть совершено как систематическими, так и однократными действиями.

Т.о., понятием **истязание** охватываются систематические побои, иные систематические или однократные (длительные) действия, которыми потерпевшему причиняются физические (нравственные) страдания. Истязание может быть сопряжено или не сопряжено с причинением легких телесных повреждений. В случае если такие повреждения были причинены, содеянное охватывается **ст. 110 УК** и дополнительной квалификации по ст. 109 УК не требует. Если же результатом истязания явилось причинение средней тяжести или тяжких телесных повреждений, преступление должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 104 или ст. 105 УК и дополнительной квалификации по ст. 110 УК не требуется¹.

Преступление признается **оконченным** с момента систематического нанесения побоев или совершения иных действий, носящих характер истязания.

С **субъективной стороны** истязание совершается с **прямым умыслом**, т.е. виновный сознает, что своими действиями причиняет потерпевшему физические и (или) нравственные страдания и желает их причинения.

Мотивы данного преступления могут быть самыми различными (ревность, месть, вражда, неприязненные отношения, ненависть и т.п.) и значения для квалификации не имеют.

¹ Там же.

Цель истязания – причинение потерпевшему мучений, страданий.

В **ч.2 ст. 110 УК** предусмотрена ответственность за истязание, совершенное в отношении:

а) несовершеннолетнего;

б) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;

в) лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

Если потерпевший не достиг 18-летнего возраста, и об этом было достоверно известно виновному в момент нанесения побоев либо совершения иных действий, носящих характер истязания, содеянное квалифицируется по п. «а» **ч.2 ст. 110 УК**.

При квалификации действий виновного по п. «б» **ч.2 ст. 110 УК** необходимо иметь в виду, что виновный до совершения истязания достоверно знал о беременности потерпевшей. При этом сроки беременности значения для квалификации преступления не имеют.

Для вменения **пункта «в» ч.2 ст. 110 УК** также необходимо наличие осведомленности виновного лица о беспомощном состоянии потерпевшего.

§ 7. Причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения (ст. 111 УК)

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ст. 111 УК**, состоит в причинении по неосторожности средней тяжести телесных повреждений (**ч.1**) и причинении по неосторожности тяжких телесных повреждений (**ч.2**).

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных **ст. 111 УК**, характеризуется **неосторожной виной** в виде преступной самонадеянности или преступной небрежности.

В тех случаях, когда действия виновного совершаются умышленно, и в результате их потерпевшему причиняются

телесные повреждения с последствиями, указанными в ч.1 ст. 104 или ч.1 ст. 105 УК, которые виновный не предвидел, хотя мог и должен был их предвидеть, его действия должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 111 УК.

NOTA BENE !

Причинение по неосторожности легких телесных повреждений не влечет уголовной ответственности.

В случаях причинения по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения двум и более лицам, ответственность наступает по ч.3 ст. 111 УК.

В случае причинения по неосторожности средней тяжести или тяжких телесных повреждений вследствие нарушения специальных правил, оговоренных в соответствующих статьях УК (например, правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, правил охраны труда, правил безопасности горных, строительных или взрывоопасных работ, правил пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических нормативов и т.п.), содеянное надлежит квалифицировать по статьям Особенной части УК, устанавливающим ответственность за, так называемые, специальные составы преступлений.

Неосторожное причинение телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, надлежит квалифицировать по ст. 102 УК. В то же время, неосторожное причинение средней тяжести или тяжкого телесного повреждения одному лицу и одновременно неосторожное причинение смерти другому лицу образует совокупность преступлений предусмотренных ст.ст. 102 и 111 УК.

**Итоговые вопросы к теме:
«Преступления против здоровья»**

1. Назовите признаки телесного повреждения.
2. Каковы критерии определения степени тяжести телесных повреждений?
3. Дайте понятие умышленного тяжкого телесного повреждение.
4. Раскройте каждый из признаков тяжкого телесного повреждения. Каковы обстоятельства, отягчающие ответственность за данное преступление?
5. Каковы особенности квалификации тяжкого телесного повреждения, причиненного женщине, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности?
6. В чем состоит отличие умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, от умышленного убийства, а также от причинения смерти по неосторожности?
7. Назовите признаки умышленного средней тяжести телесного повреждения.
8. Каковы общие черты и отличия обстоятельств, отягчающих ответственность за умышленное тяжкое и средней тяжести телесное повреждение?
9. Каковы особенности ответственности за причинение телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах?
10. Назовите виды умышленного легкого телесного повреждения.
11. Имеется ли отличие квалифицирующих признаков легкого телесного повреждения от квалифицирующих признаков тяжкого или средней тяжести телесного повреждения?
12. Каковы характерные признаки истязания?
13. В чем состоит отличие истязания от умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения, совершенного повторно?
14. Каковы особенности квалификации действий виновного по ст.111 УК (Причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения)?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 207 с.

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: «Норма», 2005. – 256 с.

Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 240 с.

Побегайло Э.Ф. Преступления против жизни и здоровья. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 460 с.

Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 465 с.

Рустамбаев М.Х. Ответственность за преступления против здоровья по законодательству Республики Узбекистан. – Нукус: «Каракалпакстан», 1992. – 288 с.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Рустамбаев М.Х. Система норм об ответственности за преступления против здоровья в новом УК УзССР. Вопросы судебной экспертизы. – Т.: 1990. – 111 с.

Рустамбаев М.Х. Социально-правовая обусловленность и уголовно-правовые средства охраны здоровья и телесной неприкосновенности граждан. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. – Т.: 1993. – 2 п.л.

Тяжкова И.М. Неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 278 с.

Шаранов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

Научные статьи

Абельцев С. Мотивация особо тяжких преступлений против личности. // Ж. Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 29-30.

Адельханян Р. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч.4 ст.111 УК РФ). // Ж. Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 3-6.

Портнов И.П. Истязания (криминологический и уголовно-правовой аспекты). // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. Сборник научных трудов. – М.: 1994.

Рустамбаев М.Х. Значение последствий для квалификации телесных повреждений. // Актуальные проблемы судебной экспертизы. – Т.: 1989. – С. 93-96.

Рустамбаев М.Х. К вопросу совершенствования законодательства об ответственности за легкие телесные повреждения. // Совершенствование мер борьбы с преступностью и её профилактика. Сборник научных трудов. – Т.: ТашГУ. – 1988. – С. 36-40.

Рустамбаев М.Х. Квалификация телесных повреждений, причиненных при превышении пределов необходимой обороны. // Ж. Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – 1992. – № 3. – С. 20-24.

Рустамбаев М.Х. Некоторые особенности квалификации тяжких телесных повреждений. // Ж. Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – 1993. – № 2. – 0,7 п.л.

Рустамбаев М. Х. Объект и потерпевший в посягательстве на здоровье личности. // Ж. Судебная экспертиза и вопросы борьбы с преступностью. –1991. – № 1. – С. 48-51.

Рустамбаев М.Х. О квалификации телесных повреждений в законодательстве Республики Узбекистан. // Ж. Общественные науки в Узбекистане. – 1993. – № 1. – 0,5 п.л.

Рустамбаев М.Х. Ответственность за преступление против здоровья по законодательству Республики Узбекистан. – Нукус: Каракалпакстан, 1992. – 16,2 п.л.

Рустамбаев М.Х. Ответственность спортсменов за причинение вреда здоровью при проведении спортивных мероприятий. // Проблемы физического и нравственного воспитания здорового поколения студентов. – Т.: «Адолат», 1995. – 0,5 п.л.

Рустамбаев М.Х. Пайзуллаев К. Особенности добровольного отказа в насильственных преступлениях против личности. // Конституция – ҳуқуқий давлат курашнинг асоси. Тез. докл. конф. – Т.: «Адолат», – 1996. – С. 28-32.

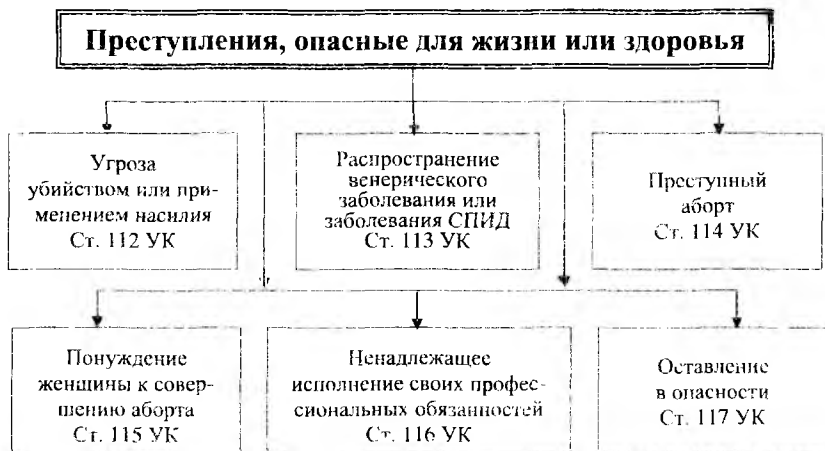
Рустамбаев М.Х. // Под охраной – здоровье спортсмена. Ишонч – Доверие. – 4 февраля. – 1994.

Рустамбаев М.Х. Специальные виды телесных повреждений в законодательстве Республики Узбекистан. // Сборник научных трудов. – Т.: «Адолат», 1993. – 0,5 п.л.

Рустамбаев М.Х. // Спортивный турнир с уголовным финалом. – Правда Востока. – 21 января. – 1995.

ГЛАВА IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ

Схема 6

Ознакомление с содержанием статей, находящихся в этой главе, позволяет сделать вывод о том, что все они представляют собой деяния, создающие реальную опасность для жизни или здоровья граждан, после совершения которых, предотвращение наступления вреда уже не зависит от действия.

§ 1. Угроза убийством или применением насилия (ст. 112 УК)

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья личности.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 112 УК, выражается в угрозе убийством или применением насилия. При этом обязательными элементами объективной стороны рассматриваемого преступления являются:

- 1) само по себе высказывание угрозы;
- 2) наличие достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы (реальность осуществления угрозы);
- 3) возникновение у потерпевшего опасения за свою жизнь или здоровье в случае приведения угрозы в исполнение (действительность угрозы).

Высказывание угрозы – это доведение угрозы до сведения потерпевшего, т.е. особая форма психического воздействия на потерпевшего с целью изменения его поведения в интересах угрожавшего или по мотивам мести.

Под самой **угрозой** следует понимать выраженное в объективной действительности (устно, письменно, с помощью демонстрации оружия и т.п.) лично потерпевшему или через третьих лиц намерение совершить в отношении потерпевшего какие-либо противоправные действия.

Диспозиция **ч.1 ст. 112 УК** предусматривает два вида угрозы – угрозу убийством и угрозу применением насилия.

NOTA BENE !

Угроза убийством представляет собой выраженное во вне намерение виновного лишить потерпевшего жизни.

NOTA BENE !

Угроза применением насилия – это выраженное во вне намерение виновного нанести вред здоровью потерпевшего.

В тексте **ст. 112 УК** не говорится, о каком именно насилии идет речь. В связи с этим, надо полагать, что речь идет о применении любого насилия: физического или психического.

NOTA BENE !

Физическое насилие – противоправное воздействие на организм человека, вопреки его воле факторами внешней среды.

К физическому насилию должно быть также отнесено причинение телесных повреждений любой степени тяжести: тяжкого, средней тяжести или легкого. Но, в принципе, угроза насилием охватывает собой также высказанное намерение совершить любое насильственное посягательство на телесную неприкосновенность, в частности, угрозу нанесением побоев или совершением иных действий, носящих характер истязаний.

В качестве самостоятельного преступления угроза должна соответствовать ряду условий. В частности, она должна быть объективно **реальной**, т.е. такой, которая в принципе может быть реализована в обозримом будущем.

Реальность осуществления угрозы определяется на основании анализа и оценки всех обстоятельств дела: личности виновного (наличие судимости за преступления против жизни и здоровья и т.п.); характера его взаимоотношений с потерпевшим; места, времени, обстановки и способов высказывания угрозы; наличия у угрожавшего оружия или иных предметов, которые могли быть средствами лишения потерпевшего жизни или причинения вреда его здоровью и т.п.

Невыполнимую угрозу или такую, реализация которой обусловлена обстоятельствами, наступление которых носит гипотетический характер, нельзя признать реальной. Например, угроза убить человека, если он появится в том или ином городе, кишлаке, куда он ехать не собирается. Нереальна также, например, угроза убить будущего мужа женщины, которая пока замуж вообще не собирается.

Угроза должна быть **конкретной**, т.е. содержать намерение причинить потерпевшему определенный вред. При этом степень определенности угрозы может быть различной: виновный может не упоминать о способе, орудии убийства либо причинения вреда здоровью потерпевшего, а может, стремясь создать у потерпевшего особенно сильное чувство страха, сообщить о том, какой способ и орудия убийства он намерен использовать, о предстоящих пытках и мучениях и т.п.

Угрозы неопределенного характера вроде: «Молчи, а то хуже будет», «Пожалеешь», «Наплачешься», «Надолго запомнишь меня» и т.д. не могут влечь ответственности, так как они не содержат намерения причинить конкретный вред. Разумеется, это не означает, что виновный должен абсолютно точно сообщить потерпевшему, какой вред он намеревается причинить: выколоть глаза, обезобразить лицо, кастрировать и т.д. Как правило, столь конкретной информации угроза не содержит. Но, во всяком случае, если речь, например, идет об угрозе убийством, то должно иметь место выраженное вовне конкретное намерение лишить человека жизни.

Уголовно наказуемая угроза должна также касаться конкретного лица. Угрозы общего характера, не обращенные к кому-либо конкретно, вроде «всех перережу», «всех перебью» и т.д., не могут служить основанием привлечения лица к ответственности по ст. 112 УК.

Важнейшим признаком угрозы является ее **действительность**.

В тексте ст. 112 УК признак действительности угрозы раскрывается, как наличие достаточных оснований опасаться ее осуществления. Действительной должна признаваться угроза, когда она обладает качествами, которые дают основания именно потерпевшему опасаться ее осуществления. При решении вопроса о том, имелись ли у потерпевшего основания опасаться осуществления угрозы, следует учитывать содержание высказываний виновного, серьезность, значительность остроты конфликта, обусловивших угрозу, характер отношений, сложившихся между угрожающим и тем, кому он угрожает и т.п. На восприятие угрозы потерпевшим оказывает влияние и обстановка, в которой она высказывается, например, в уединенном месте, когда неоткуда ждать помощи, при явной поддержке окружающих действий субъекта и т.д.

Способы выражения угрозы могут быть разнообразны, наиболее часто она высказывается устно непосредственно тому, кому адресуется. Но она может быть выражена пись-

менно (в письме, записке), по телефону, телеграфу, путем демонстрации оружия или предмета его заменяющего, текстами, символическими знаками или телодвижениями, как то обхватом пальцами шеи потерпевшего, замахивании на него каким-либо предметом, приставлением к телу ножа и т.п.

Угроза убийством или применением насилия должна признаваться **оконченным** преступлением, когда виновный сделал все от него зависящее для того, чтобы содержание угрозы стало известно потерпевшему.

С **субъективной стороны** угроза убийством или применением насилия совершается **умышленно**. Виновный должен сознавать, что высказывает угрозу убийством или применением насилия, осознавать ее содержание и то, что угроза станет известна потерпевшему и будет им воспринята как реальная. Для наличия оконченного состава преступления не имеет значения, намеревался ли виновный осуществить угрозу или только уstrasить потерпевшего.

Мотивы этого преступления могут быть разнообразными (корысть, месть, озлобление, желание добиться от потерпевшего совершения определенных действий, личная неприязнь и др.). Хотя мотивы находятся за рамками состава преступления и не влияют на его квалификацию, они тем не менее влияют на степень общественной опасности деяния, а, следовательно, должны учитываться при назначении наказания.

Весьма важно уяснение **целей** угрозы убийством или применением насилия. Именно по данному признаку субъективной стороны это преступление следует отграничивать от других смежных составов преступлений. Так, например, угроза с целью понудить потерпевшего передать преступнику имущество или предоставить имущественные выгоды представляет собой вымогательство (ст. 165 УК), использование угрозы насилием, опасного для жизни или здоровья, с целью хищения чужого имущества – разбой (ст. 164 УК), а угроза насилием для вступления в половую связь с женщиной – изнасилование (ст. 118 УК). Однако если угроза убий-

ством или применением насилия была высказана после изнасилования с той, например, целью, чтобы потерпевший никому не сообщил о случившемся, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 118 и ст. 112 УК, разумеется, если имелись основания опасаться реализации этой угрозы.

Субъектом угрозы убийством или применением насилия может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Часть 2 ст. 112 УК предусматривает ответственность за угрозу убийством или применением насилия, совершенную:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) членом организованной группы или в ее интересах.

Часть 3 ст. 112 УК устанавливает ответственность за те же действия, совершенные в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга.

Указанные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки уже были рассмотрены нами при анализе обстоятельств, отягчающих ответственность за умышленное убийство.

Более подробно об этом см. анализ ч.2 ст. 97 УК.

§ 2. Распространение венерического заболевания или заболевания СПИД (ст. 113 УК)

В данной статье фактически установлена ответственность за три самостоятельных преступления: 1) заведомое поставление в опасность заражения венерической болезнью (ч.1); 2) заражение венерической болезнью (ч.2); 3) заведомое поставление в опасность заражения или заражение заболеванием СПИД (ч.4).

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья личности.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 113 УК**, выражается в заведомом поставлении другого лица в опасность заражения венерическим заболеванием, т.е. совершении лицом, знавшим о наличии у него венерического заболевания либо о наличии иного источника этого заболевания, таких действий, которые создают реальную опасность передачи возбудителей венерической болезни потерпевшему.

NOTA BENE !

Заведомость означает, что виновный знает о наличии у него венерического заболевания либо о наличии иного источника такого заболевания и тем не менее ставит потерпевшего в опасность заражения.

Под **венерическими** понимается группа инфекционных заболеваний, передающихся, как правило, половым путем. Это такие заболевания как сифилис, гонорея, перелой, триппер, мягкий шанкр, хламидиоз и др. Характер венерического заболевания, возможность его излечения либо иные медицинские особенности на квалификацию преступления не влияют.

Поставление в опасность заражения предполагает совершение виновным таких действий, которые в определенных условиях могут заразить потерпевшего (совершение полового акта, переливание крови, использование нестерильных медицинских инструментов, питание из одной посуды, несоблюдение иных гигиенических правил лицом, страдающим венерическим заболеванием и др.), и если заражение не наступает, то только вследствие случайных обстоятельств или мер, предпринятых потерпевшим во избежание заражения. При этом **способы** поставления другого лица в опасность заражения венерической болезнью могут быть самыми различными, и на квалификацию преступления они не влияют.

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 113 УК**, признается **оконченным** с момента совершения действий, соз-

дающих реальную опасность заражения другого лица венерическим заболеванием, независимо от того наступили или нет указанные последствия. Например, лицо, страдающее сифилисом, совершает половой акт; стоматолог использует нестерильные инструменты, зная, что предыдущий пациент страдал венерическим заболеванием, и т.д.

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление совершается только с **прямым умыслом**, поскольку виновный знает о наличии у него венерического заболевания и о существовании реальной опасности заражения потерпевшего венерической болезнью и заведомо ставит другое лицо в такую опасность. В качестве **мотива** здесь чаще всего выступит безадресная, безрассудная месть за то, что виновный сам был ранее заражен венерической болезнью.

Субъектом преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 113 УК** может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, независимо от наличия у него венерического заболевания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 113 УК**, заключается в заражении другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, т.е. совершении виновным таких действий, которые приводят к заражению потерпевшего венерическим заболеванием. Как и в предыдущем случае, **способ** заражения потерпевшего на квалификацию влияния не оказывает.

Рассматриваемое преступление считается **оконченным** с момента заражения потерпевшего венерической болезнью. Для наступления ответственности по **ч.2 ст. 113 УК** необходимо установить прямую причинно-следственную связь между действиями виновного и наступившими последствиями в виде заражения потерпевшего венерической болезнью. Если указанные последствия не наступают либо по делу не будет установлена причинная связь, то действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.1 ст. 113 УК**.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 113 УК**, характеризуется, как правило, **прямым** или **косвенным умыслом**, поскольку виновный, зная о наличии у него венерического заболевания, совершает дейст-

вия, которые могут привести к заражению потерпевшего, и при этом желает или сознательно допускает наступление таких последствий.

Субъектом данного преступления, как указано в тексте закона, может быть только лицо, знавшее о наличии у него венерического заболевания. Вывод об этом можно сделать на основании официального предостережения лечебного учреждения лицу, страдающему венерической болезнью, а также иных данных, свидетельствующих об осведомленности виновного о своей болезни и ее заразности.

NOTA BENE !

В тех случаях, когда виновный не знал и не мог знать о своем заражении венерической болезнью, ответственность по **ст. 113 УК** исключается.

Например, врач, проверив анализ, говорит предполагаемому больному венерической болезнью, что он здоров и последний, будучи уверенным в таком диагнозе, вступает в половое сношение с потерпевшим и заражает его. В данном случае ответственность по **ст. 113 УК** исключается.

В **ч.3 ст. 113 УК** предусмотрена ответственность за заведомое поставление в опасность заражения венерической болезнью или заражение:

- а) двух или более лиц;
- б) несовершеннолетнего.

Действия виновного должны квалифицироваться по **пункту «а» ч.3 ст. 113 УК** по признаку поставления в опасность заражения или заражения двух или более лиц, если предыдущее поставление в опасность заражения или заражение венерической болезнью не было погашено давностью привлечения к уголовной ответственности. В других случаях для квалификации преступления по этому признаку не имеет значения, какой промежуток времени разделял первый и последующие случаи поставления в опасность заражения или заражения другого лица венерической болезнью.

Действия виновного могут быть квалифицированы по пункту «б» ч.3 ст. 133 УК по признаку заведомого постановления в опасность заражения или заражения венерической болезнью несовершеннолетнего, если установлено, что виновный знал (был осведомлен) о том, что потерпевший(ая) не достиг(ла) восемнадцати лет. В случаях, когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста несовершеннолетнего лица, его действия квалифицируются по ч.1 либо ч.2 ст. 113 УК.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч.3 ст. 113 УК, совершается с прямым или косвенным умыслом.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По ч.4 ст. 113 УК наступает ответственность за заведомое поставление в опасность заражения или заражение заболеванием СПИД.

СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита.

Преступление считается **оконченным** в момент совершения действий, которые ставят другое лицо в реальную опасность заражения СПИДом, даже если по тем или иным причинам заражения не произошло, или в момент заражения лица этой болезнью. Так, например, наркоман, зная, что шприц уже использовался больным СПИДом, делает им инъекцию другому лицу; мать после обнаружения у нее СПИДа продолжает кормить ребенка грудью и т.д. Как видно, наступление преступных последствий не влияет на квалификацию преступления по ч.4 ст. 113 УК, но должно учитываться при назначении наказания.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.4 ст. 113 УК, может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, независимо от наличия у него заболевания СПИД (больной СПИДом, вступающий в половой контакт; медицинский работник, использующий нестерильные инструменты для проведения операции, или не проверяющий надлежащим образом кровь, предназначенную для переливания и др.).

Следует отметить, что добровольное поставление потерпевшим себя в опасность заражения венерической болезнью или СПИДом не может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерической болезни или заболевания СПИД и поставившего потерпевшего в опасность заражения или заразившего его.

§ 3. Преступный аборт (ст. 114 УК)

В настоящее время законодательство Республики не запрещает производство аборта (искусственного прерывания беременности), однако подобная операция разрешается только в лечебных учреждениях и при отсутствии медицинских противопоказаний.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья беременной женщины (а не плода).

С объективной стороны преступление выражается в производстве искусственного прерывания беременности врачом-акушером или гинекологом вне лечебного учреждения или при наличии медицинских противопоказаний (ч.1) либо лицом, не имеющим на это права (ч.2).

Согласно **ч.1 ст. 114 УК** аборт признается преступным, если он произведен: 1) вне лечебного учреждения; 2) при наличии медицинских противопоказаний.

Медицинскими противопоказаниями при производстве аборта признаются:

а) наличие острой или подстрой гонореи, острых и подпертых воспалительных процессов половых органов, наличие гнойных очагов независимо от места их локализации, наличие острых инфекционных заболеваний и др.;

б) наличие беременности сроком свыше 12 недель;

в) производство аборта до истечения 6 месяцев после предыдущего аборта, а также другие обстоятельства, предусмотренные в инструкции по производству аборта.

Если аборт произведен вне лечебного заведения, то он признается преступным независимо от медицинских противопоказаний.

Преступление необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 114 УК**, если аборт был произведен лицом, не имеющим на это право, т.е. не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. При этом для квалификации не имеет значение наличие либо отсутствие медицинских противопоказаний, а также место совершения аборта (было ли это медицинское учреждение или иное место).

К лицам, не имеющим права на производство аборта, относятся:

1) все категории врачей, т.е. лица с высшим медицинским образованием, за исключением врачей акушеро-гинекологов;

2) лица, имеющие среднее медицинское образование (акушерки, медицинские сестры и т.д.);

3) любые другие лица, не имеющие никакого отношения к медицинской профессии.

Незаконное производство аборта признается **оконченным преступлением** с момента начала искусственного прерывания беременности. Если действия были направлены на прерывание беременности, но производство аборта еще не началось, то они должны квалифицироваться в зависимости от обстоятельств как приготовление или покушение на производство преступного аборта: по ст. 25 и ст. **114 УК**.

Способы производства аборта могут быть самыми различными (хирургический, механический, токсический, термический, медикаментозный и др.) и на квалификацию преступления не должны оказывать влияния, однако могут быть учтены при определении меры наказания.

Если беременность была прервана в результате причиненного вреда здоровью женщины, то содеянное надлежит квалифицировать не по ст. **114 УК**, а по ст. 104 УК, предусматривающей ответственность за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения, по признаку прерывания беременности. Аналогичная квалификация по ст. 104

УК должна последовать и в случае совершения аборта без согласия потерпевшей.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное **ч.1 и ч.2 ст. 114 УК**, совершается только с прямым умыслом. В качестве **мотивов** могут выступать корыстная заинтересованность, чувство сострадания к женщине, желающей избавиться от нежеланного ребенка и др. **Цель и мотив** для квалификации преступления значения не имеют.

Субъектом преступного аборта, предусмотренного **ч.1 ст. 114 УК**, является только врач-акушер или гинеколог, а преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 114 УК**, – любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ответственность за преступный аборт исключается, если лицо, его производившее, действовало в состоянии крайней необходимости (например, в случае угрозы жизни беременной женщине ей был произведен аборт вне лечебного учреждения либо при наличии медицинских противопоказаний).

Женщина, которая сама сделала себе прерывание беременности, или которой сделали преступный аборт, не подлежит уголовной ответственности.

Действия лица, виновного в совершении преступного аборта, должны квалифицироваться по **ч.3 ст. 114 УК**, если в результате аборта наступила:

- а) смерть потерпевшей;
- б) иные тяжкие последствия.

Момент наступления **смерти потерпевшей** – во время аборта или после него – не влияет на квалификацию содеянного по **пункту «а» ч.3 ст. 114 УК**.

К **иным тяжким последствиям** преступного аборта относятся: расстройство здоровья потерпевшей, представляющее собой тяжкое телесное повреждение (например, утрата способности к деторождению, ампутация матки), расстройство душевной деятельности и т.д.

Для квалификации действий виновного по **ч.3 ст. 114 УК** должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между совершенным преступным абортom и смертью потерпевшей или наступлением иных тяжких последствий.

Вина субъекта преступления в отношении этих последствий выражается в неосторожности, преступной самонадеянности или преступной небрежности.

Если у лица, производившего преступный аборт, был косвенный или прямой умысел в отношении смерти потерпевший или наступления иных тяжких последствий, его действия в зависимости от обстоятельств дела необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 97 или ст. 104 УК.

§ 4. Понуждение женщины к совершению аборта (ст. 115 УК)

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья беременной женщины.

С объективной стороны преступление выражается в понуждении женщины к совершению искусственного прерывания беременности, т.е. физическом или психическом насилии либо воздействию на беременную женщину иным способом (например, путем угрозы прекратить брачные или интимные отношения, угрозы лишением материальной помощи и т.д.) с целью заставить ее против своей воли сделать аборт, если при этом аборт был совершен.

NOTA BENE !

Под **понуждением** к совершению аборта следует понимать такое воздействие на беременную женщину с целью заставить ее прервать беременность, которое ставит потерпевшую в худшее положение (обещание лишить материального обеспечения, выгнать из дома и т.п.) либо носит противоправный характер (применение физического или психического насилия).

Физическим насилием как элементом объективной стороны рассматриваемого преступления следует считать по-

бои, истязания, связывание и насильственное доставление в медицинское учреждение, причинение легкого телесного повреждения, насильственное незаконное лишение свободы и т.п.

Если при применении физического насилия к потерпевшей как способа понуждения ее к совершению аборта виновный причиняет беременной женщине средней тяжести или тяжкие телесные повреждения, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 115 УК (если аборт был совершен) и соответствующей части ст. 104 или ст. 105 УК.

Психическое насилие представляет собой угрозу применения физического насилия, если у виновного имелась реальная возможность осуществить ее, и у потерпевшей имелись все основания опасаться такой угрозы.

По ст. 115 УК необходимо квалифицировать только случаи понуждения к совершению **непреступного** аборта.

В тех случаях, когда виновный сознает, что он понуждает женщину к совершению **преступного** аборта (к совершению аборта вне лечебного учреждения, при наличии противопоказаний и т.д.), его действия необходимо квалифицировать по ч.4 ст. 28 и ст. 114 УК, как подстрекательство к совершению преступного аборта.

Преступление признается **оконченным** с момента искусственного прерывания беременности.

С **субъективной стороны** преступление совершается только с **прямым умыслом**, поскольку преследует конкретную **цель** – принудить женщину к совершению аборта. **Мотивы** преступления не имеют значения для квалификации.

Субъект – любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, заинтересованное в прерывании беременности потерпевшей.

§ 5. Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (ст. 116 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья другого человека.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 116 УК**, выражается в невыполнении или ненадлежащем исполнении лицом своих профессиональных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, повлекшем средней тяжести или тяжкое телесное повреждение.

NOTA BENE !

Невыполнение профессиональных обязанностей – это бездействие лица в условиях, когда оно должно было и могло совершить действия, входящие в круг его профессиональных обязанностей.

NOTA BENE !

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей – это действия лица, совершенные в пределах его профессиональных обязанностей не так, как этого требуют интересы его работы, профессии.

Невыполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей может проявиться не только в единичном бездействии или действии, но и в длительной бездеятельности или ряде действий, совершенных ненадлежащим образом.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и наделенное определенными профессиональными обязанностями.

Действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 116 УК** в случаях, когда **объективная сторона** содеянного состоит в неоказании без уважительной причины помощи больному лицом, обязанным ее оказывать в соответ-

ствии с законом или специальными правилами, повлекшем средней тяжести или тяжкое телесное повреждение.

«Медицинские и фармацевтические работники обязаны оказывать гражданам неотложную медицинскую помощь.

...
Скорая медицинская помощь оказывается специальной службой скорой медицинской помощи системы здравоохранения в порядке, установленном Министерством здравоохранения Республики Узбекистан»¹.

Медицинская помощь должна оказываться больному в любое время и в любом месте.

Само **неоказание помощи больному** может заключаться в отказе приема больного в стационар, неоказании медицинской помощи (например, виновный не применяет имеющегося у него лекарства, не делает искусственное дыхание, не назначает необходимой медицинской процедуры) и др.

Субъектом преступления могут быть врачи, акушерки, медицинские сестры, а также иные лица, на которых специальными правилами возложена обязанность оказывать помощь больным (работник милиции, пожарной охраны, спасательной службы и т.д.).

«Первичную неотложную доврачебную помощь на месте происшествия должны оказывать сотрудники милиции, работники пожарной охраны, аварийных служб, транспортных организаций, а также представители других профессий, на которых законодательством возложена такая обязанность» (ч.5 ст. 30 Закона «Об охране здоровья граждан»).

Уголовная ответственность по **ч.2 ст. 116 УК** может наступить только в случае неоказания помощи больному **без уважительной** причины.

К **уважительным причинам** следует относить болезнь врача, или другого лица, обязанного оказывать помощь больному, отсутствие у него необходимой для данного слу-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 265-I «Об охране здоровья граждан», ст. 30 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., № 9, ст. 128, 1999 г., № 5, ст. 124; 2001 г., № 5, ст. 89; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., №10, ст.536; 2007 г., №10, ст.473.

чая квалификации (требуется хирургическое вмешательство, а врач по специальности является терапевтом), наличие объективных препятствий для оказания помощи: действие непреодолимой силы (стихийное бедствие), состояние крайней необходимости (врач оказывает помощь другому тяжелобольному), отсутствие необходимых медикаментов или инструментов и т.д.

Являются ли причины уважительными или нет, решается судом в каждом отдельном случае с учетом обстоятельств дела.

Обязательным условием квалификации преступления по **ч.1** или **ч.2** ст. 116 УК является наступление последствий в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения. Именно с этого момента преступление признается **оконченным**.

Лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по **ч.1** или **ч.2** ст. 116 УК, если установлена прямая причинно-следственная связь между невыполнением или ненадлежащим выполнением лицом своих профессиональных обязанностей либо не оказанием без уважительной причины помощи больному и наступлением последствий в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление может быть совершено: а) с **косвенным умыслом**, если виновный сознает, что он совершает деяние, предусмотренное **ч.1** или **ч.2** ст. 116 УК, предвидит причинение потерпевшему средней тяжести или тяжкого телесного повреждения и сознательно допускает наступление этих последствий или б) **по неосторожности**, если виновный сознает возможность наступления указанных в законе последствий, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение другими лицами либо не предвидит наступления таких последствий, хотя в силу своей профессиональной принадлежности или возложенных на него обязанностей могло и должно было их предвидеть.

Действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.3** ст. 116 УК, когда в результате невыполнения либо ненад-

лежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, либо неоказания без уважительной причины помощи больному лицом, обязанным ее оказать в соответствии с законом или специальными правилами, наступают последствия в виде смерти человека. В таких случаях действия виновного дополнительной квалификации по ст. 102 УК не требуют.

Действия виновного влекут ответственность по **ч.4 ст. 116 УК**, когда последствиями преступления являются человеческие жертвы или иные тяжкие последствия.

Человеческие жертвы – это гибель двух и более людей.

Иные тяжкие последствия – это наступление последствий в виде причинения тяжкого телесного повреждения двум или более лицам и т.п. Вопрос о признании тех или иных последствий тяжкими решается судом в каждом отдельном случае исходя из обстоятельств дела.

§ 6. Оставление в опасности (ст. 117 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и (или) здоровья человека, который лишен возможности проявить заботу о себе.

С **объективной стороны** преступление выражается в оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, если виновный был обязан и имел возможность оказать ему помощь либо сам поставил потерпевшего в опасное состояние, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение.

NOTA BENE !

Преступление выражается в **бездействии**, т.е. в неоказании помощи, непринятии мер для спасения лица, находящегося

гося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишен-
ного возможности принять меры к самосохранению.

Опасное для жизни или здоровья состояние может быть обусловлено физиологическими или патологическими процессами, происходящими в организме человека (малолетство, старческий возраст, болезнь, начавшиеся роды, припадок эпилепсии и т.п.), стихийным бедствием и другими обстоятельствами, создающими угрозу для жизни или здоровья потерпевшего лица. Ответственность по **ст. 117 УК** наступает лишь в том случае, когда потерпевший заведомо для виновного не мог принять меры к самосохранению. В противном случае ответственность по данной статье исключается.

Обязанность проявлять заботу и оказывать помощь лицам, оказавшимся в опасном для жизни или здоровья состоянии, может быть предусмотрена законом (например, обязанность матери заботиться о ребенке) или договором (например, обязанности сиделки по уходу за больным), также может вытекать из служебного положения лица (например, обязанности спасателя, воспитателей дошкольных учреждений) и т.д. Ответственность таких лиц наступает независимо от их влияния на возникновение самой опасной для жизни или здоровья потерпевшего ситуации. Главное, что в их обязанности входило оказание помощи потерпевшему, и у них имелись для этого возможности.

Поставить потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние означает, что ситуация опасности возникла в результате действий самого виновного (например, сбрасывание в воду человека, не умеющего плавать, и непринятие мер к его спасению; оставление в опасности пострадавшего в результате наезда автотранспортным средством и т.д.).

Действия виновного влекут ответственность по **ст. 117 УК** только в тех случаях, когда виновный **обязан** был в связи со своим положением помочь лицу, находившемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии, но и имел **возможность** сделать это.

Преступление, предусмотренное **ст. 117 УК**, признается **оконченным**, когда наступают указанные в законе последствия в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

Обязательным условием квалификации преступления по **ст. 117 УК** является установление причинной связи между оставлением в опасности и наступившими последствиями, указанными в данной статье.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом** в отношении самого факта оставления потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии и **неосторожностью** (как правило, преступной самонадеянностью) в отношении наступающих в результате этого последствий.

Субъектом оставления в опасности может быть лицо, которое обязано заботиться об оставленном без помощи человеке либо лицо, само поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние, и достигшее 16-летнего возраста.

Действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 117 УК**, когда последствием преступления явилась смерть человека, наступившая в результате оставления его в опасном для жизни состоянии.

Ответственность за содеянное наступает по **ч.3 ст. 117 УК**, когда оставление в опасности повлекло за собой человеческие жертвы или иные тяжкие последствия.

Необходимо учитывать, что если по отношению к последствиям, указанным в **ст. 117 УК**, виновный относился с **косвенным либо прямым умыслом**, то его действия следует квалифицировать по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение средней тяжести или тяжкого телесного повреждения либо за умышленное убийство.

**Итоговые вопросы к теме:
«Преступления, опасные для жизни
или здоровья»**

1. Что понимается под угрозой убийством или применением насилия?

2. Что является необходимым условием квалификации деяния по ст. 112 УК (Угроза убийством или применением насилия)?

3. Каковы основания и особенности ответственности виновного за распространение венерического заболевания или заболевания СПИД? Что необходимо понимать под заведомым поставлением в опасность заражения венерическим заболеванием или заболеванием СПИД?

4. Дайте понятие преступного аборта. Каковы особенности квалификации данного преступления?

5. Что следует относить к иным тяжким последствиям при преступном аборте?

6. В чем отличия преступного аборта от умышленного тяжкого (средней тяжести) телесного повреждения, причиненного женщине, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности?

7. Что понимается под понуждением женщины к совершению аборта? Каковы особенности квалификации этого преступления?

8. Как необходимо квалифицировать действия лица, понуждавшего женщину к совершению преступного аборта?

9. Каковы условия квалификации преступления по ст. 116 УК (Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей)? Каковы обстоятельства, отягчающие ответственность за данное преступление?

10. Что понимается под невыполнением и ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей?

11. Каковы основания ответственности за оставление в опасности?

12. В чем заключается отличие оставления в опасности от преступления, предусмотренного ст. 116 УК (Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей)?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: НОРМА, 2005. – 256 с.

Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 240 с.

Орлов П.И. Уголовная ответственность за оставление в опасности потерпевшего при автопроисшествии. – Харьков: ХарЮИ, 1982.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. – М.: 1995. – 176 с.

Научные статьи

Кирпиченко Т.В. Уголовная ответственность водителей транспортных средств за оставление в опасности при дорожно-транспортных происшествиях. // Вестник МГУ. – 1983. – № 3.

Коробеев В. Ответственность за неоказание помощи. // Ж. Морфлот. – 1984. – № 8.

Ниязов А.К. Ответственность за угрозу по Уголовному кодексу Республики Узбекистан. // Ж. Общественные науки в Узбекистане. – 1995. – № 3. – С. 17-21.

Ниязов А.К. Ответственность за угрозу убийством или применением насилия. // Конституция-хукукий давлат куришнинг асоси. Илмий-амалий анжуман материаллари. – Т.: – 1996. – С. 151-153.

Ниязов А.К. Уголовно-правовое понятие угрозы и ее квалификация. // Ж. Қонун номи билан. – 1995. – № 3. – С. 3-4.

Рустамбаев М.Х., Ниязов А.К. Ответственность за угрозу в зарубежном законодательстве. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2000. – № 2. – С. 3-5.

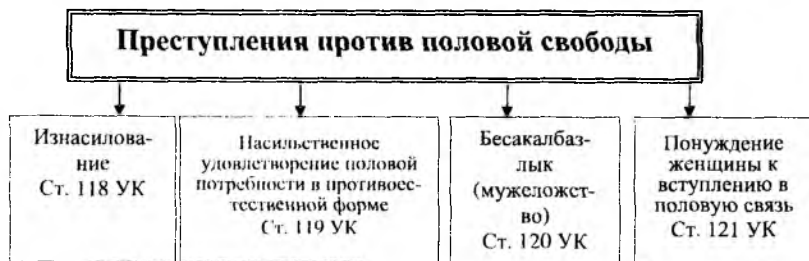
Рустамбаев М.Х. Ответственность за незаконное производство аборта. Криминалистика и вопросы судебной экспертизы. // Сборник научных трудов. ТАШГУ. – Т.: ТАШГУ, 1988. – С. 64-70.

Рустамбаев М.Х. Ответственность за распространение СПИДа. // Ж. Агитатор Узбекистана. – 1990. – № 9. – 0,5 п.л.

Язухин А.Н. Квалификация неосторожных преступных действий медицинских работников. // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: СВЮИ, 1984.

ГЛАВА V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Схема 7

§ 1. Изнасилование (ст. 118 УК)

Непосредственным объектом изнасилования являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу потерпевшего, т.е. право выбирать полового партнера по своей воле, а также половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста. Дополнительным объектом изнасилования может быть здоровье и (или) жизнь потерпевшего.

В судебной-следственной практике в большинстве случаев потерпевшими являются лица женского пола, однако потерпевшими в результате совершения изнасилования могут оказаться и лица мужского пола.

NOTA BENE !

Вступление в половое сношение **вопреки воли** потерпевшей(его) будет **изнасилованием** независимо от того, является ли потерпевшая целомудренной девушкой или она является представительницей «древнейшей» профессии (проституткой), так как закон защищает половую свободу любого человека независимо от уровня его нравственности.

Потерпевшим от изнасилования может быть любой из супругов (либо сожителей), даже состоящий в официальном браке, так как брак не лишает супруга половой свободы.

Объективная сторона изнасилования выражается в половом сношении с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

NOTA BENE !

Под **половым сношением** как признаком изнасилования следует понимать только естественное в физиологическом смысле совершение полового акта, т.е. совокупление лиц противоположного пола путем введения полового органа мужчины в половой орган женщины. Все иные насильственные действия, не связанные с совершением нормального в физиологическом смысле полового акта – мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера изнасилованием не являются и охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 119 УК.

Насилие, применяемое виновным при изнасиловании, может быть физическим или психическим.

NOTA BENE !

Физическое насилие при изнасиловании может выражаться в ударах, побоях, причинении физической боли, легких или средней тяжести телесных повреждений, насильственном принуждении занять определенную позу и т.д. В случаях причинения потерпевшей(ему) тяжкого телесного повреждения при совершении изнасилования действия виновного должны квалифицироваться по **пункту «д» ч.3 ст. 118 УК**.

Обычно характер и интенсивность насилия пропорциональны характеру сопротивления. Однако в каждом конкретном случае следует выявлять, было ли сопротивление действительным или ложным, притворным, кокетливым.

Если потерпевшая не оказывала действительного сопротивления, то действия виновного не образуют состава изнасилования.

NOTA BENE !

Психическое насилие при изнасиловании состоит в угрозе незамедлительного применения физического насилия к потерпевшему или близким ему лицам в случае невыполнения требований виновного, что и является психическим фактом подавления воли потерпевшего к сопротивлению. Причем самым потерпевшим такая угроза (иное психическое воздействие) должна восприниматься как реально осуществимая. Характер угрозы и возможность ее осуществления должны поставить потерпевшую(его) в такое положение, при котором он (она) не может не уступить домогательствам виновного.

Угроза может выражаться в словах, угрожающих жестах, запугивании оружием либо другими предметами, способными причинить вред здоровью потерпевшего, угроза уничтожением имущества, угроза разглашением позорящих сведений, шантаж. В случае присутствия возле субъекта преступления еще нескольких человек угроза может выражаться в намерении совершить групповое изнасилование в случае отказа жертвы на совершение полового акта только с виновным.

Как способ подавления воли потерпевшего угроза должна быть **реальной**. Она может быть адресована как самому потерпевшему, так и близким ему лицам (детям, родителям, другим родственникам и т.д.).

Угроза причинением любого вида телесного повреждения охватывается **ч.1 ст. 118 УК** и не требует дополнительной квалификации по ст. 112 УК (Угроза убийством или применением насилия).

Угроза виновного покончить с собой, причинить вред своему здоровью, если потерпевший(ая) не вступит с ним (ней) в половое сношение, не ставит потерпевшего в безвы-

ходное положение, в связи с этим в подобных случаях ответственность за изнасилование или покушение на него исключается.

Была ли угроза настолько серьезной, чтобы она могла парализовать свободу действий потерпевшего, сломить его сопротивление, решает в каждом отдельном случае суд.

Угроза применением насилия, угроза уничтожением или повреждением имущества, угроза разглашением позорящих сведений, которые потерпевший(ая) желал бы сохранить в тайне, как признак изнасилования должна использоваться в качестве средства преодоления сопротивления потерпевшего.

Помимо указанного также необходимо иметь в виду, что угроза при совершении изнасилования должна быть **действительной** (т.е. не существующей лишь в воображении потерпевшего), **непосредственной** (т.е. такой, которая может быть реализована немедленно, а не в будущем времени) и **достаточно серьезной** (т.е. способной сломить волю, сопротивление потерпевшего). При этом для квалификации действий виновного по ст. 118 УК не имеет значения, имел ли субъект намерение осуществить на деле высказанную или продемонстрированную угрозу.

Использование беспомощного состояния потерпевшего при совершении изнасилования заключается в совершении полового сношения с потерпевшим, когда он не может понимать характера и значения совершаемых с ним действий либо, если и понимает происходящее событие, но не имеет возможности оказать сопротивление насильнику.

Беспомощное состояние может быть обусловлено психическим или физическим состоянием потерпевшего.

Под **психическим беспомощным состоянием** следует понимать случаи, когда потерпевшая(ий) не понимает значения совершаемого с ним полового сношения в силу своего психического состояния (душевной болезни, бессознательного состояния, малолетнего возраста и т.п.).

Беспомощным состоянием может быть также признано возникновение у потерпевшего так называемого психологического ступора, вызванного действиями виновного для

достижения своей цели и обстановкой во время совершения изнасилования, что заставляет потерпевшего безропотно подчиняться воле насильника. Разумеется, для правильной оценки такого состояния необходимо заключение психиатрической экспертизы поведения потерпевшего до совершения изнасилования. Проведение судебно-психиатрической экспертизы необходимо также в случаях наличия у потерпевшей(его) психического расстройства, чтобы правильно установить ее (его) способность и возможность осознавать характер совершенных с ним сексуальных действий.

Под **физическим беспомощным состоянием**, соответственно, следует понимать случаи, когда потерпевший хотя и понимает, что с ним вступают в половое сношение, однако он не в состоянии оказать сопротивление насильнику в результате своих физических недостатков (инвалидности, в силу преклонного возраста, физического истощения и т.д.).

Следует иметь в виду, что сам по себе малолетний возраст потерпевшего не может служить основанием для квалификации полового сношения с ним как изнасилования с использованием его беспомощного состояния. В каждом конкретном случае нужно устанавливать мог ли потерпевший в силу своего возраста понимать характер совершаемых с ним действий сексуального характера. В связи с этим, как изнасилование необходимо квалифицировать только те случаи, когда потерпевший в силу своего малолетнего возраста не понимал характера и значения совершаемого с ним полового сношения. Если малолетний понимал значение совершаемого с ним полового сношения и по своей воле был согласен на половой акт с ним, то действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 128 УК при условии, что виновный заведомо знал о том, что потерпевший не достиг 16-летнего возраста.

Совершение полового акта с потерпевшим, находящимся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического) без применения физического насилия или угроз не является основанием для признания содеянного изнасилованием по признаку полового сношения, совершенного с использова-

нием беспомощного состояния потерпевшего. Беспомощным состоянием в данной ситуации может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишает потерпевшего сознавать, что с ним вступают в половое сношение, либо лишала его возможности оказать сопротивление виновному.

Для признания изнасилования совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего не имеет значения, привел ли потерпевшего в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или же жертва находилась в беспомощном состоянии независимо от действий виновного.

В тех случаях, когда совершается половое сношение по согласию потерпевшего, но путем обмана (например, обещание жениться, устроить на работу, помочь поступить в ВУЗ, предоставить какие-то выгоды), содеянное нельзя квалифицировать как изнасилование. Уголовная ответственность в таких случаях исключается.

Изнасилование признается **оконченным** преступлением с момента начала полового акта, т.е. введения полового органа мужчины в половой орган женщины, независимо от дефлорации или эякуляции.

Действия, непосредственно направленные на совершение полового акта (срывание, разрыв одежды, удары, побои, причинение боли для подавления воли потерпевшего и т.д.), но не доведенные до его конца по причинам, не зависящим от воли виновного образуют **покушение** на изнасилование и должны квалифицироваться по ст. 25 и соответствующей части ст. 118 УК.

NOTA BENE !

Под **покушением на изнасилование** должно пониматься применение физического насилия, угроз или попытка использования беспомощного состояния потерпевшего непосредственно для совершения полового акта, если по независящим по воли виновного обстоятельствам половой акт не был начат.

Без этого любые попытки или предложения на вступление в половую связь покушением на изнасилование не являются.

NOTA BENE !

Приготовлением к совершению изнасилования могут быть признаны действия лица, которое, имея умысел на совершение насильственного полового акта, договаривается с кем-либо о совместном совершении подобных действий, разрабатывает план, приобретает средства применения насилия (веревку, наручники и т.п.), подготавливает помещение и т.п.

Если в отношении потерпевшего совершены действия, которые затрагивают ее (его) честь, достоинство, но у виновного не было при этом цели совершения насильственного полового сношения, действия такого лица должны квалифицироваться как соответствующее преступление против личности (нанесение телесного повреждения, оскорбление и т.д.), но не как неоконченное изнасилование.

В тех случаях, когда преступник, применяя физическое насилие или угрожая его причинением, либо используя беспомощное состояние потерпевшего, желал изнасиловать последнего, но не совершил насильственного полового сношения, хотя и имел для этого реальную возможность (иными словами, преступление не было доведено до конца по обстоятельствам полностью зависящим от самого виновного), содеянное должно рассматриваться как **добровольный отказ от изнасилования**.

NOTA BENE !

Добровольный отказ от изнасилования имеет место в тех случаях, когда лицо, сознавая и имея реальную возможность для совершения полового сношения, по своей воле прекращает и не доводит до конца посягательство на половую свободу (половую неприкосновенность) потерпевшего.

Мотивы добровольного отказа от совершения изнасилования могут быть обусловлены, например, чувством жалости к потерпевшему, его настойчивым просьбам не совершать с ним половой акт и т.д. В таких случаях в соответствии со ст. 26 УК исключается уголовная ответственность за приготовление или покушение на изнасилование. Однако, если в действиях виновного, добровольно отказавшегося от изнасилования, имеются признаки состава другого преступления, ему должна инкриминироваться соответствующая статья Особенной части УК (например, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, оскорбление, уничтожение имущества, которые могут быть совершены виновным при покушении на изнасилование).

Субъективная сторона изнасилования характеризуется только **прямым умыслом**. Виновный сознает, что совершает половое сношение вопреки воле потерпевшего с применением в отношении него насилия, угроз либо использования его беспомощного состояния и желает этого. **Мотив и цель** совершения изнасилования для квалификации значения не имеют. Главным мотивом изнасилования всегда является стремление виновного удовлетворить свою половую потребность. Нередко данному мотиву сопутствует желание отомстить потерпевшему, опозорить, унижить его в глазах окружающих и т.п. При совершении изнасилования возможно также наличие религиозных предрассудков, мотива межнациональной или расовой вражды, но это на квалификацию преступления не влияет.

Субъектом изнасилования может быть вменяемое лицо любого пола, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 118 УК предусматривает ряд отягчающих обстоятельств:

1) **Пункт «а» ч.2 ст. 118 УК** – изнасилование двух или более лиц.

Данный квалифицирующий признак инкриминируется в случаях, когда преступник совершает насильственное половое сношение с двумя или более потерпевшими, и его дей-

ствия охватываются единым умыслом. В случаях, когда насильник по независящим от его воли обстоятельствам не доводит свой преступный умысел до конца (в частности, насилует только одного потерпевшего, а с другого не успевает), его действия необходимо квалифицировать как покушение на изнасилование двух или более лиц по ст. 25 – п. «а» ч.2 ст. 118 УК.

2) Пункт «б» ч.2 ст. 118 УК – изнасилование, совершенное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 119 УК.

Действия виновного квалифицируются по п. «б» ч.2 ст. 118 УК по признаку **повторности**, если виновный совершает новое изнасилование независимо от того, было ли предыдущее изнасилование оконченным преступлением или нет, и являлся ли виновный непосредственным исполнителем либо другим соучастником насильственного полового сношения, при условии, что ни за одно из них он не привлекался к уголовной ответственности, и сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данные преступления не истекли.

Изнасилование совершенное повторно следует отличать от изнасилования двух или более лиц. В последнем случае действия виновного охватываются единым умыслом, а при повторном изнасиловании умысел виновного возникает каждый раз заново перед совершением каждого насильственного полового сношения. Это главное отличие рассматриваемых составов. Также необходимо учитывать, что повторное изнасилование, в отличие от изнасилования двух или более лиц, может быть совершено в отношении одного и того же потерпевшего.

NOTA BENE !

Повторность может иметь место, независимо от того, являются ли потерпевшими одни и те же либо разные лица.

Однако в тех случаях, когда виновный совершает несколько насильственных половых актов в течение непродолжительного времени, это не является повторением преступления.

должительного времени в отношении одного и того же потерпевшего, и обстоятельства совершенного изнасилования свидетельствуют о такой направленности умысла виновного (продолжаемое преступление), то действия виновного не могут признаваться изнасилованием, совершенным повторно.

Действия виновного следует квалифицировать по **пункту «б» ч.2 ст. 118 УК** также и в тех случаях, когда виновный является **опасным рецидивистом** либо **ранее совершил преступление, предусмотренное ст. 119 УК**, разумеется, если при этом судимость за ранее совершенное преступление не снята или не погашена в установленном законом порядке.

3) **Пункт «в» ч. 2 ст. 118 УК** – изнасилование, совершенное группой лиц.

NOTA BENE !

Изнасилование признается совершенным группой лиц, если в нем принимали совместное участие два или более вменяемых лица, достигших 14 лет, каждый из которых действовал согласованно с другими участниками группы и совершил хотя бы одно из действий, входящих в объективную сторону изнасилования (был соисполнителем). Наличие предварительного сговора между соисполнителями при этом не требуется.

Группа лиц при изнасиловании предполагает совместное участие в совершении преступления двух или более лиц, отвечающих признакам субъекта данного преступления. Действия лица, организовавшего изнасилование потерпевшего двумя или более лицами, но не принимавшего непосредственного участия в его совершении, необходимо квалифицировать по **ч.1 ст. 118 УК**, если остальные соучастники изнасилования не могут быть его субъектами в силу не достижения ими 14-летнего возраста либо в виду их невменяемости. Организатор изнасилования должен в таких слу-

чаях отвечать и по ч.3 ст. 127 УК за вовлечение несовершеннолетнего в преступление.

При отсутствии **согласованности** действий изнасилование не может быть признано групповым, даже если те или иные лица объективно оказали содействие насильнику в осуществлении его преступного умысла, ибо какая-либо субъективная связь между действиями виновных отсутствует. Изнасилование, совершенное хотя и разными лицами, но действовавшими независимо друг от друга не может признаваться групповым.

Квалифицировать действия виновных по **пункту «в» ч.2 ст. 118 УК** необходимо в случаях, когда изнасилование совершено двумя или более **исполнителями (соисполнителями)**. Состав изнасилования, сформулирован в законе таким образом, что преступным признается только совершение двух действий: полового сношения и применения насилия или полового сношения и применения угроз. Половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшего в этом смысле является исключением. Если в первых двух вариантах физическое насилие и угрозы всегда предшествуют половому сношению (совершаются с ним одновременно), то здесь два действия как бы «сливаются» в одно: вступление в половую связь с лицом, находящимся в беспомощном состоянии, само по себе является использованием такого состояния.

Учитывая эту особенность объективной стороны изнасилования, которая может быть осуществлена практически двумя субъектами, а равно то, что соисполнителями признаются лица, непосредственно своими действиями полностью или частично осуществляющие объективную сторону конкретного состава преступления, лица, непосредственно совершающие половой акт помимо воли потерпевшего либо применяющие к нему физическое насилие или угрозы с целью подавления его сопротивления и обеспечения беспрепятственного удовлетворения половой потребности в отношении него другим лицом, тем самым участвуют в выпол-

нении объективной стороны изнасилования и являются **соисполнителями**, а, значит, участниками группы.

Лица, которые не совершали полового акта с потерпевшим, не применяли к нему насилия или угроз, но своими умышленными действиями иным образом способствовали совершению изнасилования (обманным путем доставили потерпевшего к месту преступления, предоставили помещение для такового, предоставили специфическое вещество для приведения потерпевшего в беспомощное состояние и т.п.) будут нести ответственность по соответствующей части ст. 28 и **ч.1 ст. 118 УК** при отсутствии иных квалифицирующих признаков.

В случаях если такие соучастники оказывают умышленное содействие соисполнителям изнасилования, применению подлежит соответствующая часть ст. 28 и **п. «в» ч.2 ст. 118 УК**. Такой подход в квалификации вызван тем, что организаторы, подстрекатели и пособники не совершают действий, охватываемых объективной стороной преступления и не могут в рассматриваемой ситуации признаваться группой лиц. В этой связи групповое изнасилование следует четко отграничивать от изнасилования, совершенного в соучастии с распределением ролей.

Изнасилование должно рассматриваться как групповое не только, когда оно совершается несколькими субъектами в отношении одного лица, но и тогда, когда преступники, действуя согласовано, применяют такое насилие одновременно в отношении двух и более лиц (иначе говоря, когда каждый из насильников совершает половой акт с одной из жертв).

Предварительный сговор при совершении изнасилования предполагает выраженную в любой форме (словесной, с помощью жестов) договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на изнасилование. Для вменения **пункта «в» ч.2 ст. 118 УК** наличие предварительного сговора не является обязательным, однако данный факт должен

учитываться судом при определении наказания как отягчающее вину обстоятельство.

4) **Пункт «г» ч.2 ст. 118 УК** – изнасилование, сопряженное с угрозой убийством.

Угроза убийством при совершении изнасилования предполагает запугивание потерпевшего лишением его жизни.

Угроза убийством при изнасиловании выражается в большинстве случаев в словесной форме («убью», «повешу», «отравлю» и т.д.), однако угроза может быть выражена молчаливыми, но достаточно красноречивыми жестами виновного (демонстрация оружия либо предметов, при использовании которых можно лишить потерпевшего жизни, и др.). Угроза убийством должна быть реальной, когда потерпевший имел достаточно оснований опасаться за свою жизнь и при этом не имеет значения, имел или не имел виновный намерения исполнить свою угрозу.

Ответственность по **пункту «г» ч.2 ст. 118 УК** наступает тогда, когда угроза убийством явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего при изнасиловании. Такая угроза охватывается диспозицией рассматриваемой нормы и дополнительной квалификации по ст. 112 УК (Угроза убийством или применением насилия) не требует.

Если угроза убийством была выражена после изнасилования, с той, например, целью, чтобы жертва никому не сообщила о случившемся, действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений: по **ч.1 ст. 118** (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств), а также по ст. 112 УК, если у потерпевшего имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Угроза потерпевшему иными последствиями (причинением телесных повреждений различной степени тяжести) квалифицируется по **ч.1 ст. 118 УК**.

Часть 3 ст. 118 УК предусматривает ряд отягчающих обстоятельств.

1) **Пункт «а» ч.3 ст. 118 УК** – изнасилование лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет.

Непосредственным объектом данного преступления является половая свобода или половая неприкосновенность несовершеннолетних лиц.

Учитывая, что ответственность за изнасилование лица, не достигшего 14 лет, предусмотрена в **ч.4 ст. 118 УК**, в рассматриваемом случае речь может идти только о потерпевших от 14 до 18 лет.

Для квалификации изнасилования по п. «а» **ч.3 ст. 118 УК** необходимо, чтобы виновный заведомо знал (ориентируясь прежде всего на внешний вид потерпевшего, манеру его поведения и т.п.), что совершает насильственное половое сношение с лицом, не достигшим 18 лет. Если будет установлено, что виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшего, его действия не могут быть квалифицированы по **ч.3 ст. 118 УК**. Это может касаться потерпевших, возраст которых приближается к 18-ти годам или которые в силу акселерации внешне выглядят старше своих лет. В таких случаях при отсутствии иных отягчающих обстоятельств виновный подлежит ответственности по **ч.1 ст. 118 УК**.

NOTA BENE !

Закон категорически запрещает вступать в половое сношение с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, независимо от их согласия.

Добровольное вступление в половую связь с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, образует состав преступления, предусмотренный ст. 128 УК.

2) **Пункт «б» ч.3 ст. 118 УК** – изнасилование близкого родственника.

В судебно-следственной практике довольно часто встречаются случаи изнасилования близких родственников (дочерей, внучек, сестер, падчериц) и т.д.

Безусловно, подобные преступления отличаются высшей степенью циничности, бесстыдством, что в корне противо-

речит всем нравственным устоям любого цивилизованного общества.

NOTA BENE !

Под **близкими родственниками** необходимо понимать лиц, состоящих в родстве или свойстве, т.е. родителей, братьев и сестер, супругов, детей, в том числе усыновленных (удочеренных), внуков, а также родителей, братьев и сестер супругов. В связи с этим вступление в половое сношение с любым из указанных лиц с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния влечет ответственность по **пункту «б» ч. 3 ст. 118 УК.**

3) **Пункт «в» ч.3 ст. 118 УК** – изнасилование, совершенное участником массовых беспорядков.

Ответственность по данному пункту наступает в случаях, когда изнасилование совершается только во время массовых беспорядков их участниками.

Если изнасилование совершает организатор или активный участник массовых беспорядков, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **ч.3 ст. 118** и ст. 244 УК (Массовые беспорядки).

4) **Пункт «г» ч.3 ст. 118 УК** – изнасилование, совершенное особо опасными рецидивистом.

Для инкриминирования **пункта «г» ч.3 ст. 118 УК** следует установить, что виновный до совершения изнасилования уже был признан судом особо опасным рецидивистом в установленном законом порядке, согласно положениям **ч.3 ст. 34 УК.**

5) **Пункт «д» ч.3 ст. 118 УК** – изнасилование, повлекшее тяжкие последствия.

Тяжкими последствиями здесь могут быть признаны:

- причинение смерти или тяжких телесных повреждений;
- заражение венерическим заболеванием или СПИДом лицом, знавшим о наличии у него данной болезни;
- самоубийство потерпевшего или покушение на него;

- несчастный случай, повлекший смерть потерпевшего или причинение ему тяжких телесных повреждений;
- внематочная беременность или возникновение беременности при наличии медицинских противопоказаний к родам или аборту (например, у малолетних лиц).

Содеянное в указанных случаях полностью охватывается пунктом «д» ч.3 ст. 118 УК и дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК не требует (например, по ст. 102 УК в случае причинения потерпевшему от изнасилования смерти по неосторожности; по ст. 103 УК в случае самоубийства потерпевшего; по ст. 104 УК в случае возникновения у потерпевшего психического расстройства и т.п.).

NOTA BENE !

К тяжким последствиям изнасилования относятся как последствия полового акта, а также иных насильственных действий, совершенных насильником в отношении жертвы, так и последствия действий самого потерпевшего, совершенные для предотвращения применяемого в отношении него насилия.

Пункт «д» ч.3 ст. 118 УК может инкриминироваться только в том случае, если между наступившими тяжкими последствиями и совершенным изнасилованием или покушением на него имеется прямая причинная связь. При этом в отношении причинения смерти потерпевшему вина лица может выражаться только в неосторожности. К примеру, смерть жертвы может наступить в результате насильственных действий субъекта с целью сломить ее сопротивление, при этом летальный исход чаще всего является следствием преступной небрежности, когда виновный не предвидел возможности наступления смерти жертвы, хотя должен был и мог это предвидеть.

Если будет установлено, что в отношении наступившей смерти жертвы изнасилования виновный действовал с умыслом, преступление следует квалифицировать по части

ст. 118 УК, предусматривающей ответственность за фактически совершенное изнасилование, и по пункту «з» ч.2 ст. 97 УК. Аналогичным образом, если смерть, а равно тяжкие телесные повреждения наступают из-за оставления потерпевшего после совершения изнасилования в опасном для жизни или здоровья состоянии, инкриминируются соответствующие части ст. 118 и ст. 117 УК.

Вменение в данных ситуациях пункта «д» ч.3 ст. 118 УК является излишним, поскольку умышленное убийство или оставление в опасности, хотя и совершенные наряду с сексуальным насилием, связанные с ним, не являются его отягчающим обстоятельством, а образуют отдельный состав преступления, в силу чего не могут получать юридической оценки дважды.

В случае причинения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения, но не повлекших последствий, предусмотренных ч.1 ст. 104 УК, деяние квалифицируется по соответствующей части ст. 118 и ч.1 ст. 104 УК.

Тяжкими последствиями изнасилования не могут быть признаны дефлорация и беременность потерпевшей при отсутствии противопоказаний к родам или аборту.

Часть 4 ст. 118 УК регламентирует изнасилование лица, заведомо для виновного не достигшего 14 лет.

Действие виновного следует квалифицировать по ч.4 ст. 118 УК только в тех случаях, когда насильник заведомо знал, что потерпевший не достиг 14 лет или должен был осознавать его возраст, ориентируясь на внешний вид потерпевшего и манеру его поведения. Если виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшего, то его действия необходимо квалифицировать либо по ч.1 либо пункту «а» ч.3 ст. 118 УК, если он допускал, что потерпевший не достиг 18 лет.

В случаях, когда имело место изнасилование потерпевшего, не достигшего 14 лет, а в дальнейшем совершение с его согласия последующих половых актов, содеянное подлежит квалификации по совокупности части 4 ст. 118 и ст.

128 УК (Вступление в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет).

§ 2. Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119 УК)

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу потерпевшего, т.е. право выбирать полового партнера по своей воле, а также половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста. **Дополнительным объектом** насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме может быть здоровье и (или) жизнь потерпевшего.

С объективной стороны преступление выражается в удовлетворении половой потребности в противоестественной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Преступление, предусмотренное **ст. 119 УК**, может выражаться:

- 1) в противоестественном насильственном удовлетворении половой потребности мужчины с женщиной;
- 2) насильственном удовлетворении половой потребности женщины с женщиной (лесбиянство);
- 3) насильственном удовлетворении половой потребности мужчины с мужчиной (мужеложство);
- 4) в иных насильственных сексуальных действиях, направленных на удовлетворение половой потребности (насильственное принуждение потерпевшего к мастурбации и т.д.).

О понятиях «насилие», «угроза применения насилия», «беспомощное состояние потерпевшего» см. анализ ст. 118 УК.

Рассматриваемое преступление признается **оконченным** с момента совершения насильственных действий, направ-

ленных на удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, независимо от дефлорации или эякуляции.

Действия, направленные на насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, но не доведенные до конца по обстоятельствам, независящим от воли виновного, образуют **покушение** на это преступление (например, срывание одежды, принуждение занять определенную позу и т.д.) и должны квалифицироваться по ст. 25 и ст. 119 УК.

При покушении на насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме возможен добровольный отказ.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. **Мотив** – сексуальный, который также может сопровождаться желанием унижить человеческое достоинство жертвы. **Цель** – удовлетворение половой потребности.

Субъект – любое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Отличие данного преступления от изнасилования состоит лишь в том, что при изнасиловании совершается насильственное **естественное** половое сношение, все остальные признаки (квалифицирующие, особо квалифицирующие) этих преступлений аналогичны.

Подробнее об этом см. анализ ст. 118 УК.

§ 3. Бесакалбазлык (мужеложство) (ст. 120 УК)

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальный уклад половых отношений.

Объективная сторона преступления заключается в добровольном совершении актов мужеложства.

Мужеложство выражается исключительно в добровольных действиях, направленных на удовлетворение половой потребности между мужчинами.

Если при мужеложстве имеет место насилие или угроза, либо использование беспомощного состояния потерпевшего, то действия насильника следует квалифицировать по ст. 119 УК.

Преступление, предусмотренное ст. 120 УК, признается **оконченным** с момент начала удовлетворения половой потребности мужчины с мужчиной.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**.

Субъектом мужеложства является лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся как активным, так и пассивным участником противоестественного акта (гомосексуализма).

Если один из участников мужеложства не достиг 16-летнего возраста, то действия другого, независимо от выполнения им активной или пассивной роли, необходимо квалифицировать по ст. 128 УК как вступление в половую связь с лицом не достигшим 16 лет в противоестественной форме.

§ 4. Понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 121 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу женщины.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ч.1 ст. 121 УК, выражается в понуждении женщины к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме лицом, в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости.

NOTA BENE !

Под **понуждением** следует понимать противоправное воздействие на психику женщины с целью заставить ее ус-

тупить сексуальным домогательствам: вступить в половое сношение или удовлетворить половую потребность в противоестественной форме против ее воли.

О понятии «половое сношение» см. анализ ст. 118 УК, о понятии «удовлетворение половой потребности в противоестественной форме» – ст. 119 УК.

Противоправное психическое воздействие на потерпевшую при понуждении осуществляется путем использования:

– **служебной зависимости**, которая обуславливается прямым служебным подчинением женщины понуждающему лицу – отношения типа: «начальник – подчиненный» (например, угроза увольнением потерпевшей с работы, переводом на низкооплачиваемую работу, лишением премии, понижением в должности, лишением средств к существованию и т.д.);

– **материальной зависимости**, которая обуславливается тем, что женщина находится на полном иждивении либо получает основную часть средства к существованию от лица, покушающегося на ее половую свободу (например, наличие у потерпевшей долговых обязательств, которые она к этому времени не может выполнить; проживание женщины на жилплощади виновного при отсутствии собственной и т.п.);

– **иной зависимости**, обусловленной получением потерпевшей каких-либо льгот, выгод, преимуществ, решением важных для нее вопросов в зависимости от волеизъявления виновного лица, занимающего, как правило, определенное служебное положение. Подобная зависимость может иметь место, например, в сочетании пар: «спортсменка – тренер», «подозреваемая – следователь», «ходатайствующий о чем-либо – лицо, которое имеет возможность удовлетворить ходатайство», «аспирантка – научный руководитель» и т.п.

Кроме того, виновный может ставить условием не ущемлять законные права и интересы потерпевшей только в ре-

зультате совершения с ней указанных в диспозиции ч.1 ст. 121 УК сексуальных действий.

Необходимо понимать, что понуждение – это действия, направленные на поставление женщины в худшее положение. Не должно признаваться понуждением представление определенных льгот, создание лучших условий для работы, привилегий, дарение подарков, оказание определенных услуг как законных, так и незаконных. При этом понуждение может быть направлено как на то, чтобы склонить женщину вступить в половое сношение или удовлетворить половую потребность в противоестественной форме с самим понуждающим, так и с любым другим лицом.

Само предложение женщине вступить в половую связь без понуждения не содержит состава рассматриваемого преступления. Вступление в половую связь с лицом, от которого потерпевшая зависит, с ее согласия состава преступления также не образует.

Поскольку понуждение является специфической формой психического насилия в отношении женщины в целях склонения ее к половому сношению или удовлетворению половой потребности в противоестественной форме, то возникает проблема разграничения рассматриваемого состава преступления и преступлений, предусмотренных ст. 118 и ст. 119 УК, совершенных с применением психического насилия.

В отличие от психического насилия при изнасиловании (насильственном удовлетворении половой потребности в противоестественной форме), понуждение женщины не предполагает немедленного, в случае ее отказа, осуществления угрозы. При этом вред, фактически причиняемый или угрожаемый, во-первых, относится не к самой личности потерпевшей, а к ее имущественным и другим личным правам, во-вторых, по своему характеру он должен быть таким, чтобы его могло причинить только лицо, от которого потерпевшая была материально, по службе или иным образом зависима.

В тех случаях, когда лицо, от которого потерпевшая находилась в служебной, материальной или иной зависимости, оказывает на женщину психическое воздействие (наси-

лие), характерное для изнасилования с целью вступления с ней в половое сношение или удовлетворение половой страсти в противоестественной форме, то его действия необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 118 или ст. 119 УК.

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 121 УК**, следует считать **оконченным** с момента самого понуждения, т.е. предъявления требования или выдвижения условия совершить половое сношение или удовлетворить половую потребность в противоестественной форме даже без достижения конечной цели. Преступление, предусмотренное **ч.2 ст. 121 УК**, признается **оконченным** с момента достижения виновным поставленной цели, т.е. с момента совершения полового сношения или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме.

Действия лица нельзя квалифицировать по **ст. 121 УК**, если лицо вступает в половое сношение или удовлетворяет половую страсть в противоестественной форме с женщиной, зная о том, что ее воля была подавлена со стороны другого лица. В некоторых случаях такое лицо может нести ответственность за подстрекательство к понуждению женщины к вступлению в половую связь, по **ст. 28** и **ст. 121 УК**.

С **субъективной** стороны данное преступление совершается только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что понуждает потерпевшую совершить с ним или с третьим лицом половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме путем использования служебной, материальной или иной зависимости и желает этого по **мотивам** удовлетворения полового влечения.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, от которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости.

Субъектом преступления может быть не только мужчина, но и женщина, которая, к примеру, преследуя свои интересы и используя служебную, материальную или иную зависимость потерпевшей, понуждает ее вступить в половую связь с мужчиной.

**Итоговые вопросы к теме:
«Преступления против половой свободы»**

1. Что необходимо понимать под изнасилованием?
2. Каковы виды насилия, применяемого виновным при изнасиловании?
3. Назовите особенности квалификации изнасилования при отягчающих обстоятельствах.
4. В чем заключаются отличительные черты изнасилования, сопряженного с угрозой убийством от угрозы убийством или применением насилия?
5. Каковы отличия изнасилования повлекшего тяжкие последствия, а именно причинение смерти по неосторожности от убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме?
6. В чем отличие изнасилования от насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме?
7. В чем отличие насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме от мужеложства?
8. В чем состоит особенность ответственности виновного за мужеложство?
9. В чем заключается отличие преступления, предусмотренного ст. 121 УК (Понуждение женщины к вступлению в половую связь) от психического насилия при изнасиловании? Каковы особенности ответственности виновного за понуждение женщины к вступлению в половую связь?
10. Что понимается под служебной, материальной и иной зависимостью в смысле ст. 121 УК?
11. В чем состоят общие и отличительные черты изнасилования и понуждения женщины к вступлению в половую связь?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

- Антоян Ю.М., Ткаченко А.А.* Сексуальные преступления. – М.: 1993.
- Дьяченко А.П.* Уголовно-правовая охрана в сфере сексуальных отношений. – М.: 1996.
- Зубкова В.И.* Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: «Норма», 2005. – 256 с.
- Кондрашова Т.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: 2000. – 239 с.
- Конева М.А.* Насильственные действия сексуального характера. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 304 с.
- Мацнев Н.И.* Половые преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 400 с.
- Рустамбаев М.Х.* Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Научные статьи

- Блиндер Б.А.* Повторность как обстоятельство, отягчающее изнасилование. // В кн.: Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – Душанбе: 1966.
- Блиндер Б.А.* Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. // Сборник научных трудов ТашГУ. – Т.: ТашГУ, 1970.
- Блиндер Б.А., Халиков А.* Некоторые вопросы квалификации и предупреждения половых преступлений против несовершеннолетних. // Сборник научных трудов ТашГУ. – Т.: ТашГУ, 1975.
- Пайзуллаев К.П.* Юридическая и криминологическая характеристика личности преступника, совершившего сексуальное насилие против несовершеннолетних. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2003. – № 3. – С. 49-51.
- Рустамбаев А.М.* Вопросы соучастия при групповом сексуальном насилии. // ТДЮИ, Магистрантларнинг илмий мақолалар тўплами. – 2004. – № 6. – С. 143-152.
- Рустамбаев А.М.* Объект преступлений и потерпевшее лицо в преступлениях, составляющих сексуальное насилие. // ТДЮИ, Магистрантларнинг илмий мақолалар тўплами. – 2004. – № 6. – С. 136-144.

Рустамбаев А.М. Социальная обусловленность противоправности и наказуемости сексуального насилия и его виды. // Ёш олимлар илмий мақолалар тўплами. – 2004. – № 6. – С. 88-96.

Рустамбаев А.М. Вина, мотив, цель в преступлениях составляющих сексуальное насилие. // Ёш олимлар илмий мақолалар тўплами. – 2003. – № 5. – С. 157-163.

Рустамбаев М.Х., Ниёзов А. Ответственность за угрозу в зарубежном законодательстве. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2000. – № 2. – С. 64-68.

Тоҳиров Ф. Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 118, 119 УК РУз от развратных действий в отношении лица, не достигшего 16 лет. // Ж. Вестник Каракалпакского Отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус: – 2002. – № 1-2. – С. 81-83.

Тоҳиров Ф. Юридическая и социально психологическая характеристика субъекта преступлений, составляющих сексуальное насилие. // Ж. Ҳуқуқ, бизнес ва сиёсат. Хучанд. – 2002. – № 1-2. – С. 12-16.

ГЛАВА VI. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ, МОЛОДЕЖИ И НРАВСТВЕННОСТИ

Схема 8

§ 1. Уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122 УК)

Статья 64 Конституции устанавливает: «Родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия.

Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним».

В ст. 65 Конституции регламентировано, что «дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей»¹.

Согласно Семейному кодексу Республики Узбекистан, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 96 СК) либо детей, достигших совершеннолетия, но в силу нетрудоспособности, нуждающихся в материальной помощи (ст. 100 СК).

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 122 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные материальные условия существования, а также здоровье, нормальное физическое развитие несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, которые по отношению к виновному, как правило, являются детьми (родными или усыновленными).

Объективная сторона преступления выражается в неуплате свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств на содержание несовершеннолетнего либо нетрудоспособного лица, нуждающегося в материальной помощи.

NOTA BENE !

Под **уклонением** необходимо понимать не только прямой отказ от обязательств по содержанию другого лица, но и сокрытие виновным своего действительного заработка, других доходов, смену места работы или жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, либо уклонение с этой же целью от труда и т.д.

Статья 122 УК инкриминируется только в случаях, если:

1) имеется вступившее в законную силу решение суда о взыскании с родителей или лиц, их заменяющих, средств на

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 13.

содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, которые нуждаются в материальной помощи;

2) уклонение от уплаты средств является злостным (т.е. свыше трех месяцев).

Нетрудоспособными в смысле рассматриваемой статьи являются лица, имеющие инвалидность I или II группы или временную нетрудоспособность из-за их болезни.

Преступление признается **оконченным** при истечении трех месяцев в общей сложности с момента неуплаты средств, подлежащих взысканию по вступившему в законную силу решению суда, на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, нуждающихся в материальной помощи.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный знает о вступлении в силу судебного решения, согласно которому он обязан уплачивать средства на содержание лиц, указанных в диспозиции ст. 122 УК, и желает уклониться от исполнения данной обязанности.

Мотив и **цель** значения для квалификации не имеют. Чаще всего, при уклонении от содержания виновный руководствуется корыстными побуждениями или мотивоммести.

Субъектом уклонения от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц может быть только трудоспособное лицо, достигшее 18 лет, на которое по решению суда возложена обязанность содержать несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, нуждающихся в материальной помощи (родители, усыновители, опекуны).

Надо сказать, что лишение родительских прав не освобождает от уплаты средств. Виновными в совершении рассматриваемого преступления также могут быть признаны лица, отцовство которых установлено в судебном порядке.

Часть 2 ст. 122 УК регламентирует, совершение рассматриваемого преступления опасным рецидивистом.

В случаях, когда лицо, на которое возложена обязанность уплачивать средства на содержание в пользу потерпевшего,

само является нетрудоспособным или уклоняется от возложенной на него обязанности по иной уважительной причине (например, по болезни), ответственность по ст. 122 УК исключается.

§ 2. Уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК)

Конституция Республики Узбекистан в ст.66 устанавливает, что: «Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях»¹. Согласно Семейному кодексу Республики Узбекистан «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Нахождение родителей на содержании в государственных или негосударственных учреждениях не освобождает трудоспособных совершеннолетних детей от заботы о них и оказания им материальной помощи» (ст. 109 СК).

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальные материальные условия существования, а также здоровье нетрудоспособных лиц, которые по отношению к виновному являются родителями.

Объективная сторона преступления выражается в неуплате совершеннолетними лицами свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей или заменяющих их лиц.

Также как и для инкриминирования ст. 122 УК, для привлечения лица к ответственности по ст. 123 УК необходимо установить, что:

1) имеется судебное решение, возлагающее на детей обязанность выплачивать средства на содержание нетрудоспособных родителей или заменяющих их лиц;

¹ Там же.

2) уклонение от содержания указанных лиц является зло-
стным (т.е. свыше трех месяцев).

Нетрудоспособными родителями являются женщины, достигшие 55 лет, мужчины – 60 лет, а также инвалиды I и II групп.

Преступление, предусмотренное ст. 123 УК, признается **оконченным** с момента неуплаты свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств. При этом способ уклонения для квалификации значения не имеет (например, смена места жительства, места работы; сокрытие действительного размера зарплаты и т.п.).

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что он не выполняет вступившее в законную силу решение суда, обязывающее его выплачивать средства на содержание нетрудоспособных родителей, а также лиц, их заменяющих, и желает уклониться от выполнения этой обязанности.

Мотивы и цели здесь аналогичны мотивам и целям преступления, предусмотренного ст. 122 УК, и значения для квалификации не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК, могут быть совершеннолетние, т.е. достигшие 18 лет дети, родные или усыновленные (удочеренные), на которых судом возложена обязанность содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей или заменяющих их лиц.

§ 3. Подмена ребенка (ст. 124 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу защиты прав отца и матери на своего ребенка, в том числе на его воспитание ими, а также защиты прав и законных интересов самого ребенка как после рождения, так и в будущем.

Подмена ребенка – это посягательство на комплекс прав, установленных законодательными нормами, в частности,

нормами Семейного кодекса Республики Узбекистан, которые регламентируют, что «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» (ст. 65 СК).

Потерпевшим от данного преступления, согласно указаниям закона, может быть только **ребенок**. Однако, как вытекает из смысла положений **ст. 124 УК**, не любой ребенок может стать предметом подмены, а лишь тот, который еще не способен сознавать характер и значение совершаемых с ним действий. Поэтому данный признак состава преступления («ребенок») должен толковаться ограничительно. Потерпевшим, как правило, является новорожденный. Предполагается ситуация, когда у ребенка не проявились еще четко индивидуально-определенные признаки, либо родители еще не успели осознать их.

С **объективной стороны** преступление выражается в подмене ребенка, т.е. замене одного новорожденного или грудного ребенка другим (больного на здорового, девочку на мальчика или наоборот, одной национальности на другую и т.д.). Завладение ребенком и предоставление вместо него другого совершается тайно для родителей или лиц, имеющих право на данного ребенка, и вопреки их воле. Действия при этом могут происходить в роддоме, доме ребенка, в домашней и иной обстановке.

Данное преступление **окончено** с момента, когда состоялись завладение ребенком и передача вместо него другого.

В отличие от похищения человека (ребенка), квалифицируемого по ст. 137 УК, подмена представляет собой акт, совершаемый на так называемой «возмездной» основе. В остальном названные преступные деяния могут быть схожи.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное **ст. 124 УК**, совершается с **прямым умыслом**. Виновный осознает общественную опасность совершаемой им подмены, предвидит и желает наступления преступных последствий.

Мотив преступления для квалификации обязателен. Состав преступления образуется только при наличии корыстных или иных низменных побуждений.

Корыстные побуждения означают стремление к обогащению. Подменяющий ребенка может преследовать цель получения материального вознаграждения за свои действия. Корысть имеет место и в случаях избавления от ребенка путем его подмены, когда родители или иные заинтересованные лица осознают, что ребенок болен и для поддержания его здоровья необходимо лечение, требующее немалых материальных затрат.

Под **иными низменными побуждениями** понимаются месть, зависть и т.п.

Подмена ребенка по неосторожности ненаказуема.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, как частное, так и работник соответствующего учреждения (родильного дома, дома малюток и т.д.), достигшее 16-летнего возраста.

§ 4. Разглашение тайны усыновления (ст. 125 УК)

Семейный кодекс Республики Узбекистан устанавливает, что тайна усыновления или удочерения находится под охраной закона (ст. 153 СК).

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, направленные на создание благоприятных условий для воспитания усыновленных (удочеренных) детей, интересы семьи, нормальное нравственное развитие ребенка. Государство не только устанавливает особый (судебный) порядок усыновления (удочерения), но и обязывает иных лиц сохранять тайну усыновления (удочерения) во избежание, прежде всего, психического травмирования ребенка, создания неких препятствий, сложностей в его межличностных отношениях со взрослыми.

С **объективной стороны** преступление выражается в разглашении охраняемой законом тайны усыновления или

удочерения детей-сирот либо детей, лишенных родительской опеки, совершенном вопреки воле усыновителей или удочерителей либо органа опеки и попечительства.

NOTA BENE !

Под разглашением тайны усыновления (удочерения), влекущем наступление уголовной ответственности, следует понимать сообщение (устно, письменно, печатным путем и т.п.) информации кому-либо (усыновленному, его друзьям, родственникам, знакомым и др. лицам, которым эти сведения не были официально доступны) о том, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного, если эта информация была разглашена против воли усыновителей или удочерителей либо после их смерти без разрешения органов опеки и попечительства.

Состав этого преступления отсутствует, если разглашение тайны усыновления было связано с требованием признания усыновления недействительным или отмены усыновления при условии, что эти требования заявлены в соответствующие официальные органы (суд, орган, опеки и т.д.) в порядке, предусмотренном законом.

Преступление, предусмотренное ст. 125 УК, признается **оконченным** с момента разглашения тайны усыновления (удочерения) хотя бы одному лицу.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный, располагая достоверными сведениями об усыновлении (удочерении), передает их огласке, желая сделать этот факт достоянием лиц, не имеющих официального доступа к подобной информации, против воли усыновителей (удочерителей) либо органа опеки и попечительства.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 125 УК, может быть лицо, достигшее 16 лет, которому было достоверно известно о состоявшемся усыновлении или удочерении (кровные родители усыновленного, другие его родственники, педагоги, воспитатели детских учреждений,

один из супругов-усыновителей, действовавший вопреки воли другого, их знакомые, соседи и др.).

Действия виновных лиц необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 125 УК**, если разглашение тайны усыновления:

а) совершено лицом, обязанным хранить эту тайну в связи с профессиональной деятельностью или занимаемым служебным положением;

б) совершено из корыстных или иных низменных побуждений;

в) повлекло тяжкие последствия.

Содеянное квалифицируется по п. «а» **ч.2 ст. 125 УК** в случаях, когда в качестве субъекта преступления выступает лицо, выполняющее свои профессиональные или служебные функции по усыновлению и охране его тайны (работник органа опеки и попечительства, судья, секретарь судебного заседания, переводчик и др.).

В тех случаях, когда тайну усыновления или удочерения разглашает должностное лицо органов опеки и попечительства ЗАГСа, то при наличии необходимых признаков оно несет ответственность по п. «а» **ч.2 ст. 125**, и дополнительной квалификации по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за преступление против порядка управления, не требуется.

О понятиях «корыстные побуждения» и «иные низменные побуждения» см. анализ ст. 124 УК.

Под **тяжкими последствиями** в смысле пункта «в» **ч.2 ст. 125 УК** необходимо понимать распад семьи, наступление вреда здоровью людей (например, возникновение душевного расстройства у усыновленного или усыновителя и т.п.).

§ 5. Многоженство (ст. 126 УК)

Непосредственным объектом преступления являются нормальный уклад семейных отношений, в частности, взаимоотношений между супругами.

С **объективной стороны** преступление выражается в сожительстве с двумя или более женщинами на основе общего хозяйства.

Сожителство подразумевает наличие между мужчиной и женщиной интимных отношений. **Общее хозяйство** – наличие у мужчины и женщины общей квартиры или дома, совместного имущества, финансов и т.д. При этом вовсе не обязательно, чтобы виновный проживал в общей квартире или доме одновременно с двумя или более женщинами. Для квалификации также не имеет значения осведомленность так называемых жен о существовании друг друга либо их согласие на одновременное сожителство с одним и тем же лицом на базе общего хозяйства. Главное, чтобы виновный осуществлял финансовые вложения в совместное с ним хозяйство каждой из женщин, с которой он сожительствует (например, регулярная оплата коммунальных и эксплуатационных услуг, обеспечение продуктами питания и предметами первой необходимости, оплата ремонта дома или квартиры, оплата обучения детей и т.п.).

Отдельные случаи сожителства мужчины, состоящего в браке, с другими женщинами без общего хозяйства не может быть квалифицировано по **ст. 126 УК**. Вместе с тем, если лицо для видимости расторгло брак с одной женой и вступило в новый брак, но фактически сохраняет обе семьи, налицо рассматриваемое преступление, т.е. для привлечения лица к ответственности нет необходимости устанавливать факт юридического состояния в браке с обеими женщинами. Виновный может вообще не иметь зарегистрированного брака ни с одной из женщин, с которой сожительствует.

Преступление признается **оконченным** с момента начала сожителства с двумя или более женщинами на базе общего хозяйства.

Субъективная сторона многоженства характеризуется **прямым умыслом**. Виновный сознает, что сожительствует на основе общего хозяйства с двумя и более женщинами и

желает этого. **Мотив** и цель значения для квалификации данного преступления не имеют.

Субъект многоженства – лицо мужского пола, достигшее 16-летнего возраста.

§ 6. Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение (ст. 127 УК)

Рассматриваемая статья фактически регламентирует три самостоятельных состава преступления: вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность (ч.1); вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ч.2); вовлечение несовершеннолетнего в преступление (ч.3).

Непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего, а также общественную безопасность и порядок.

Потерпевшим от преступления является несовершеннолетний, т.е. лицо, не достигшее 18 лет на момент действий виновного по вовлечению его в антисоциальное поведение.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 127 УК**, состоит в вовлечении несовершеннолетнего в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность. Данный состав обладает административной преюдицией, т.е. лицо может быть привлечено к ответственности по **ч.1 ст. 127 УК** при условии, если в течение года оно уже подвергалось административному взысканию за аналогичные деяния.

Под **вовлечением** в смысле рассматриваемой статьи следует понимать целенаправленные действия совершеннолетнего лица по склонению несовершеннолетнего к совершению определенных действий. Вовлечение может осуществляться путем обещаний, обмана, применения физического или психического насилия (угроз) или иным способом.

Обещание может выражаться в принятии на себя виновным какого-либо обязательства перед несовершеннолетним, уверении в том, что он совершит в его интересах какие-либо действия или воздержится от совершения действий (например, обещание защитить несовершеннолетнего от обидчиков, помочь деньгами или в устройстве на учебу и т.п.).

Обман связан с введением несовершеннолетнего в заблуждение относительно каких-либо фактов, событий.

Применение **физического насилия** состоит в нанесении несовершеннолетнему побоев, причинении ему телесных повреждений различной степени тяжести либо причинении физических страданий иным способом (связывание, скручивание рук и т.п.) с целью сломить волю потерпевшего и заставить его совершить определенные действия. В случаях, когда физическое насилие, применяемое к несовершеннолетнему (как способ вовлечения), представляет собой отдельный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части УК, содеянное должно квалифицироваться по совокупности соответствующих норм УК в зависимости от степени тяжести телесных повреждений (например, ст. 127 и ст. 105 УК).

Психическое насилие (угрозы) как способ вовлечения в антисоциальное поведение может выражаться в высказывании намерений применить в отношении несовершеннолетнего, в случае его отказа от совершения определенных действий, физическое насилие (побои, истязание и т.п.), причинить ему имущественный вред, разгласить компрометирующие сведения, прекратить дружбу и т.п. Угрозы в смыс-

ле рассматриваемой статьи могут быть самыми разнообразными и в случае, если высказываемая виновным угроза представляет собой отдельный состав преступления (например, угроза убийством или применением насилия), действия вовлечавшего должны квалифицироваться по совокупности преступлений (например, по ст. 112 и ст. 127 УК), естественно, при условии, что несовершеннолетний воспринимает эту угрозу как реальную, и у него есть все основания опасаться ее реализации.

К **иным способам вовлечения** несовершеннолетнего в антисоциальное поведение относятся предложения, просьбы, уговоры, подкуп, а также возбуждение желания употребить спиртные напитки и т.п. путем высказывания суждений о том, что подросток не способен на «взрослые поступки», и, наоборот, формирования у несовершеннолетнего чувства авторитета среди окружающих и т.п.

Ответственность за **вовлечение в попрошайничество** должна наступать, даже если несовершеннолетний в результате целенаправленных действий взрослого под различными предложениями или без таковых еще не успел выпросить у посторонних лиц деньги, продукты питания, одежду и иные предметы.

Ответственность за **вовлечение в употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевою деятельность**, наступает с момента совершения действий, направленных на вовлечение, даже если в результате целенаправленных действий взрослого лица несовершеннолетний еще не употребил указанные напитки, вещества.

К веществам или средствам, не являющимися наркотическими или психотропными, но влияющими на интеллектуально-волевою деятельность, относятся всевозможные вещества, вызывающие одурманивающее воздействие и формирующие зависимость. Это может быть смесь клофелина с алкоголем в любых процентах, хлороформ, эфир, смесь димедрола с алкоголем, спиртовые экстракты растений, со-

державших алкалоиды тропановой группы и др., а также ацетон, краски, лаки, некоторые сорта клея и другие предметы бытовой химии, вдыхание паров которых вызывает одурманивание, т.е. влияет на интеллектуально-волевую деятельность человека. Вещества подобного рода широко применяются в быту, на производстве, при оказании медицинской помощи населению, в силу чего установление особого режима обращения со многими из них невозможно.

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 127 УК**, признается **оконченным** с момента совершения любых действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, независимо от наступивших в результате этого последствий (втянулся ли потерпевший в пьянство, начал страдать алкоголизмом, стал токсикоманом и т.п.).

Следует учитывать, что преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 127 УК**, обладает административной преюдицией.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 127 УК**, состоит в вовлечении, т.е. целенаправленной деятельности взрослого по склонению несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, психотропных веществ.

NOTA BENE !

К **наркотическим** относят средства растительного или синтетического происхождения, оказывающие на центральную нервную систему (ЦНС) угнетающее, возбуждающее или галлюциногенное действие, что является причиной их немедицинского потребления и возникновения пристрастия в виде психической и (или) физической зависимости.

Наркотикосодержащие препараты и растения, внесены в списки наркотических средств и подлежат контролю в Республике Узбекистан. К ним в соответствии с определением, данным в разделе восьмом УК, относятся любые вещества,

включенные в Списки I и II Единой Конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г.

NOTA BENE !

Психотропные вещества – это вещества синтетического или природного происхождения, обладающие способностью вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему (ЦНС) человека, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия либо настроения.

Психотропные вещества также внесены в отдельный список – список психотропных веществ и подлежат контролю в Республике Узбекистан. К ним относятся вещества, включенные в Списки I, II, III или IV Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 г. (раздел восьмой УК).

Данное преступление считается **оконченным** с момента совершения виновным действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ, независимо от наступивших последствий, т.е. употребил ли потерпевший в конечном итоге наркотические средства или психотропные вещества или нет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.3 ст. 127 УК**, состоит в вовлечении несовершеннолетнего в преступление, а равно в вовлечении несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ, совершенном:

- а) лицом, ранее совершившим любое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ;
- б) в отношении двух или более несовершеннолетних;

в) в учебных заведениях или других местах, которые используются школьниками, студентами для проведения учебных, спортивных или общественных мероприятий.

NOTA BENE !

Вовлечением в преступление признаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего стремления совершить преступление (подстрекательство), на подготовку несовершеннолетнего к участию в нем (возбуждение желания совершить преступление путем дачи совета о месте и способах его совершения, обещания оказать содействие в реализации имущества, добытого в результате совершения этого преступления и т.п.) либо вовлечение его в преступление как соисполнителя, пособника, укрывателя.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предполагает активные действия взрослого лица, связанные с психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего.

Для состава данного преступления не имеет значение, в какое конкретно преступление субъект вовлекает несовершеннолетнего лицо, не достигшее 18 лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступление признается **оконченным** в момент совершения виновным действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в преступление либо являющихся подстрекательством к его совершению, независимо от того был ли несовершеннолетний фактически вовлечен в преступление или нет.

В случае, если под влиянием взрослого подросток совершает уголовно наказуемое деяние, действия первого квалифицируются по совокупности **ч.3 ст. 127 УК** и статей, предусматривающих ответственность за совершенное подростком преступление, со ссылкой на **ч.4 ст. 28 УК** (подстрекательство к совершению преступления) либо без таковой, если виновный сам участвовал в совершении преступления. Если подросток, нарушивший уголовно-правовой запрет, не

достиг возраста уголовной ответственности, действия виновного помимо **ч.3 ст. 127 УК** квалифицируются как опосредованное исполнение совершенного несовершеннолетним преступления. При этом следует иметь в виду, что совершение преступления с использованием малолетнего согласно пункту «ж» ст. 56 УК признается отягчающим обстоятельством и может учитываться судом при назначении наказания.

В случаях, когда в преступлении принимали участие совместно несовершеннолетние и совершеннолетние лица, и при этом отсутствуют признаки вовлечения или подстрекательства со стороны взрослых, действия последних не могут быть квалифицированы по **ч.3 ст. 127 УК**, а должны быть квалифицированы как соучастие в преступлении на основании ст. 28 УК.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное **ст. 127 УК**, совершается с **прямым умыслом**, т.е. виновный сознает общественную опасность вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение и желает этого. При этом необходимо иметь в виду, что уголовная ответственность по данной статье наступает только в том случае, если виновный был осведомлен относительно несовершеннолетия вовлекаемого в антисоциальное поведение лица.

Пленум Верховного суда в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» отметил, что «...Следует также устанавливать, осознавал ли или допускал взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления».

Если взрослый не знал либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 301.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

§ 7. Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 128 УК)

Непосредственный объект преступления – это общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, их нормальное нравственное и физическое развитие.

С **объективной стороны** преступление выражается в половом сношении или удовлетворении половой потребности в противоестественной форме с лицом, не достигшим 16 лет.

О понятиях «половое сношение» и «удовлетворение половой потребности в противоестественной форме» см. анализ ст. 118 и ст. 119 УК соответственно.

Важно иметь в виду, что половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в смысле рассматриваемой статьи должно быть добровольным.

NOTA BENE !

Под **добровольностью** полового сношения или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме необходимо понимать случаи удовлетворения половой потребности без применения насилия, угроз или использования беспомощного состояния потерпевшего.

Надо сказать, что добровольность здесь может выражаться двояко: 1) как однозначное согласие, в основе которого может лежать материальная или иная заинтересованность, любопытство, а также уже сформировавшееся у лица, не достигшего 16 лет, половое влечение; 2) как непротивление действиям виновного, разумеется, при условии, что потер-

певший не находился в психическом беспомощном состоянии.

Закон, как известно, не определяет определенной возрастной границы до достижения которой лицо должно признаваться не понимающим характера и значения полового сношения или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме. Поэтому было ли половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме добровольным (а не совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего) должно определяться следствием и судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела, в частности, уровня развития сознания потерпевшего, его возможности и способности понимать сущность и значение совершаемых с ним сексуальных действий.

Надо сказать, что наличие фактического брака между виновным и потерпевшим на квалификацию содеянного по рассматриваемой статье УК не влияет.

Преступление, предусмотренное **ст. 128 УК**, признается **оконченным** с момента начала полового сношения либо с момента совершения любых сексуальных действий, направленных на удовлетворение половой потребности в противоестественной форме. Склонение лица, не достигшего 16-летнего возраста, к совершению указанных действий без достижения виновным поставленной цели должно квалифицироваться как покушение на рассматриваемое преступление.

С субъективной стороны преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный осознает, что вступает в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет, и желает этого.

Необходимым условием квалификации деяния по **ст. 128 УК** является заведомая осведомленность субъекта о возрасте потерпевшего. Знание этого факта может основываться на раннем знакомстве с потерпевшим, на его внешнем виде и иных физических данных, манере поведения. В случаях добросовестного заблуждения виновного относительно воз-

раста потерпевшего, ответственность по ст. 128 УК исключается.

Субъектом преступления могут быть лица обоего пола, достигшие 16-летнего возраста.

Думается, что в отдельных случаях, исходя из данных, характеризующих личность виновного, наступивших последствий и иных обстоятельств дела (как то чувство любви, наличие между виновным и потерпевшим фактического брака, беременность потерпевшей), целесообразно обсуждать вопрос об освобождении лица от ответственности или наказания.

Часть 2 ст. 128 УК инкриминируется, когда действия, указанные в части первой рассматриваемой статьи, совершены:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 118 или 119 УК.

§ 8. Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет (ст. 129 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, а также их нормальное физическое и нравственное развитие.

Общественная опасность совершения развратных действий в отношении мальчиков и девочек, не достигших 16 лет, состоит в том, что у таких лиц пробуждается нездоровый преждевременный, физиологически и нравственно необоснованный интерес к половой жизни, их представления о сексуальных отношениях между людьми начинают носить опошленный характер, а в ряде случаев у таких лиц начинают развиваться различного рода противоестественные сексуальные отклонения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.129 УК, состоит в совершении развратных действий

без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16 лет.

Развратные действия носят сексуальный характер и направлены, как правило, на удовлетворение половой страсти виновного или на возбуждение полового влечения у потерпевшего. Эти действия могут быть физическими и интеллектуальными.

NOTA BENE !

Физические развратные действия заключаются в обнажении половых органов виновного, совершении ими непристойных движений, мастурбации, откровенном совершении полового акта либо противоестественного удовлетворения половой потребности в присутствии лица, не достигшего 16 лет, обучении его сексуальным действиям, обнажении и ощупывании половых органов самого потерпевшего, склонении его к мастурбации и др.

Совершение половых актов или иных действий сексуального характера в присутствии малолетнего лица, возраст которого определяется его непониманием происходящего, а также, не имея умысла на то, чтобы лицо, не достигшее 16 лет, специально наблюдало происходящее, состава преступления не образует.

NOTA BENE !

Интеллектуальные развратные действия заключаются в показе порнографических фильмов, изображений, чтении литературы порнографического содержания, проведении циничных бесед на половые темы и т.п.

Диспозиция ч.1 ст. 129 УК исключает применение виновным какого-либо насилия в отношении потерпевшего. При этом проявление лицом, не достигшим 16 лет, инициативы в совершении развратных действий с участием виновного не освобождает последнего от ответственности по ст. 129 УК.

Часть 2 ст.129 УК инкриминируется, если при совершении развратных действий лицо применило насилие или угрозу.

Под **насилием** в смысле **ч.2 ст.129 УК** следует понимать причинение потерпевшему ударов, побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений. Под **угрозой**, соответственно, – применение к потерпевшему психического насилия (как правило, запугивание). При этом дополнительного квалификации содеянного по ст. 105, ст. 109 или 112 УК не требуется.

В случаях причинения потерпевшему тяжкого телесного повреждения действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **ч.2 ст. 129** и ст. 104 УК.

Зачастую совершение развратных действий предшествует половому сношению или удовлетворению половой потребности в противоестественной форме. Если при совершении развратных действий виновный применил насилие, угрозу или использовал беспомощное состояние потерпевшего в целях совершения изнасилования либо удовлетворения половой потребности в противоестественной форме, однако не достиг своей цели, по причинам не зависящим от его воли, его действия необходимо квалифицировать как покушение на изнасилование либо как покушение на удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с лицом, не достигшим 16 лет: по ст. 25 и п. «а» ч.3 ст. 118 или п. «а» ч.3 ст. 119 УК. В том случае, если совершение развратных действий с лицом, не достигшим 16 лет, заканчивается добровольным половым сношением или удовлетворением половой потребности в противоестественной форме, то виновному следует инкриминировать ст. 128 УК.

На практике часто возникают трудности при отграничении развратных действий, совершаемых в отношении лица, не достигшего 16 лет, от составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 119 УК и ст. 128 УК. Законодатель, формулируя диспозиции ч.1 ст. 119 и ч.1 ст. 128 УК,

не расшифровал понятие «удовлетворение половой потребности в противоестественной форме» и не указал его отличие от развратных действий.

Для разграничения указанных понятий можно, на наш взгляд, руководствоваться тем, что действия, направленные на удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, в отличие от развратных действий предполагают более сексуально выраженную форму удовлетворения полового влечения. Кроме того, при совершении развратных действий виновный в подавляющем большинстве случаев преследует цель не удовлетворения собственных извращенных половых потребностей, а развращения самого потерпевшего, т.е. лица, не достигшего 16 лет, в психике и сознании которого, как правило, отсутствуют устоявшиеся, четко сформированные правильные представления о половых отношениях между людьми.

Преступление, предусмотренное ст. 129 УК, признается **оконченным** с момента начала совершения развратных действий, вне зависимости от того, осуществил ли виновный свой замысел до конца или нет.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым** или **косвенным умыслом**. В большинстве случаев виновный сознает, что совершает развратные действия в отношении лица, не достигшего 16 лет, и желает этого (**прямой умысел**). **Косвенный умысел** может иметь место, например, в ситуации, когда виновные совершают половой акт или иные действия сексуального характера в присутствии лица, не достигшего 16 лет, при этом осознают общественную опасность своих действий, предвидят возможность развращения малолетнего и допускают возможность наступления таких пагубных последствий для потерпевшего или относятся к этому безразлично. При этом виновный должен достоверно знать о возрасте потерпевшего, ориентируясь на его физические данные, внешность, поведение либо исходя из иных обстоятельств.

Если виновное лицо добросовестно заблуждалось относительно возраста потерпевшего и было убеждено, что ему

больше 16 лет, то ответственность по ст. 129 УК исключается. Однако, действия виновного можно квалифицировать как, например, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, заражение венерической болезнью, если такие последствия наступили в результате совершения развратных действий.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 129 УК, могут быть физические вменяемые лица обоего пола, достигшие 16-летнего возраста.

§ 9. Изготовление или распространение порнографических предметов (ст. 130 УК)

Данная статья включена в УК на основании Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изделий и торговли ими (Женева, 13 сентября 1923 г.)¹.

Данная конвенция в качестве преступлений предусматривает следующие деяния: изготовление и хранение порнографических изданий с целью их продажи, распространения или публичного выставления; ввоз, провоз и вывоз таких изданий или выпуск их в обращение; торговля, распространение, публичное выставление, сдача в прокат порноизданий; анонсирование или оглашение путей, через которые эти издания можно достать.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное развитие молодежи.

Предмет преступления – порнографические предметы.

¹ См. также: Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.); Конвенция 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.; принята на 87 сессии Генеральной Конференции Международной Организации труда).

Под **порнографическими предметами** необходимо понимать сочинения (машинописные, рукописные), печатные издания, изображения (фотоснимки, слайды, киноплёнки, рисунки, гравюры, картины, афиши и т.п.), а также любые другие предметы, изображающие в грубом, натуралистическом, циничном, непристойном или извращенном виде сексуальные отношения, половые органы мужчин или женщин.

Это наиболее общее, оптимальное определение понятия «порнографический предмет», соответствующее международным стандартам.

Порнографический характер предмета должен быть, как правило, очевидным для любого человека, не обладающего специальными знаниями. Однако необходимо отметить, что в различных государствах само понятие «порнография» трактуется по-разному в зависимости от позиций, занимаемых в этих вопросах законодательной властью этих государств, обществом, во многом определяемых национальными традициями, нравственными и религиозными установками и иными факторами.

Вместе с тем, порнографию необходимо отличать от эротики, которая также отражает сексуальную жизнь людей и при этом не образует состава преступления. Демонстрация, описание интимных отношений, показ обнаженного тела и т.п. в эротике не носят грубого, циничного, натуралистического характера, как это имеет место в порнографии. Также не являются порнографическими предметами произведения искусства, отражающие сексуальные отношения между людьми, но без откровенно вульгарного натурализма (например, индийский эпос «Кама Сутра»).

Во всех случаях для установления порнографического характера того или иного предмета должна назначаться **комплексная искусствоведческая экспертиза** с участием специалистов в той области, к которой относятся эти пред-

меты (кинокритики, литераторы, фотохудожники, режиссеры, ученые-юристы, психологи, сексопатологи и т.п.).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 130 УК, заключается в изготовлении с целью демонстрации или распространения, а также демонстрации или распространения порнографических предметов лицам, не достигшим двадцати одного года. При этом данная норма обладает административной преюдицией, т.е. уголовная ответственность за рассматриваемое преступление может наступить только при условии, что в течение года лицо подвергалось административному взысканию за аналогичные действия.

NOTA BENE !

Под **изготовлением** порнографических предметов необходимо понимать действия, направленные на их создание (видеосъемка, монтаж, фотографирование, написание сочинений, печатание, тиражирование и т.д.).

Изготовление порнографических предметов образует состав преступления только в тех случаях, когда виновный имел цель их демонстрации или распространения.

NOTA BENE !

Под **распространением** следует понимать передачу, пересылку, продажу, дарение, размещение в Интернете и любую другую форму отчуждения порнографических предметов хотя бы одному лицу. Способ распространения значения для квалификации не имеет.

NOTA BENE !

Под **демонстрацией** следует понимать ознакомление с порнографией хотя бы одного лица любым способом (например, путем показа видеофильма, снимков, слайдов, чтения порнографических сочинений и т.д.).

Преступление признается **оконченным** с момента изготовления с целью демонстрации или распространения порнографических предметов, либо с момента демонстрации или распространения порнографических предметов лицам, не достигшим 21 года.

Если порнографические предметы демонстрировались или распространялись среди лиц, достигших 21 года, то состав преступления отсутствует. Хранение порнографических предметов без цели демонстрации или распространения также не наказуемо.

С **субъективной стороны** преступление совершается, как правило, с **прямым** и с **косвенным умыслом**. Виновный сознает, что он изготавливает порнографические предметы с целью их распространения или демонстрации либо сознает, что распространяет или демонстрирует эти предметы лицам, не достигшим 21 года, и желает этого. При изготовлении необходимо также устанавливать специальную **цель** – распространение или демонстрация порнографических предметов. При этом виновный также должен быть осведомлен о том, что лицо, которому он демонстрирует и т.д. порнографические предметы, не достигло указанного в диспозиции **ст. 130 УК** возраста. Косвенный умысел можно наблюдать в ситуациях, когда виновный сознает, что он изготавливает порнографические предметы, предвидит, что они будут распространяться среди лиц, не достигших указанного в законе возраста, и сознательно допускает наступление данных последствий.

Мотивы данного преступления могут быть различными (корысть, хулиганство и т.д.), однако на квалификацию они не влияют.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Если преступление, предусмотренное рассматриваемой статьей, совершается должностным лицом с использованием своего служебного положения, содеянное следует квалифицировать по **ст. 130** и **ст. 205 УК** (Злоупотребление властью или должностными полномочиями).

§ 10. Содержание притонов или сводничество (ст. 131 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, гарантирующие нормальный нравственный климат в обществе. В качестве **факультативных объектов** здесь могут выступать общественные отношения по охране семьи и несовершеннолетних, жизни, здоровья, чести и достоинства граждан и т.д.

Объективная сторона преступления состоит в организации или содержании притонов разврата, а равно сводничестве.

NOTA BENE !

Притон разврата – это любое помещение или иное место, специально приспособленное для вступления его посетителей в половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме.

Притон разврата может выступать под различными вывесками – это сауны, массажные кабинеты, ночные клубы, стриптиз-бары, дома знакомств и т.д. В настоящее время в целях маскировки притоны могут организовываться и содержаться в отдельной квартире, подсобном помещении, гостинице, домах отдыха и т.д. В качестве притона могут также выступать специально отведенные места в поездах дальнего следования, автомашины, микроавтобусы и т.д. Обязательный признак притона – это посещение его лицами для удовлетворения своих сексуальных потребностей, как правило, за вознаграждение.

Очевидно, что объективная сторона рассматриваемого деяния может осуществляться только в форме активных действий. Под **организацией и содержанием притона** следует понимать подыскание помещения, его финансирование, снабжение или оборудование необходимым инвентарем, поддержание бытовых условий для его длительного функционирования, подбор и расстановка персонала, обес-

печение внешнего прикрытия и охраны, привлечение посетителей притона, его реклама и т.д.

В тех случаях, когда притоносодержатель вербует людей для их сексуальной или иной эксплуатации, его действия необходимо квалифицировать по совокупности ст. 131 и ст. 135 УК.

NOTA BENE !

Сводничество заключается в оказании содействия заинтересованным лицам (так называемым клиентам) в половом сношении или удовлетворении половой потребности в противоестественной форме (подыскание полового партнера).

Преступление, предусмотренное ст. 131 УК, окончено с момента совершения любых действий, направленных на организацию или содержание притона, либо с момента оказания услуг, направленных на содействие партнерам в совершении ими сексуальных действий, т.е. состав преступления формальный. Его особенности заключаются в том, что такие стадии развития преступной деятельности как приготовление или покушение исключаются. Приискание субъектом лиц для удовлетворения половых потребностей, приспособление для этого помещений, а равно иное умышленное создание условий для совершения преступления в любом случае следует рассматривать как окончанный состав.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Субъект осознает, что он совершает действия, направленные на организацию и содержание притона разврата либо на оказание содействия другим лицам в удовлетворении ими своих половых потребностей, и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является **мотив** содеянного. Действия виновного следует квалифицировать по ст. 131 УК только в тех случаях, когда оно было совершено из **корыстных** или **иных низменных побуждений**, это обязательный признак.

О понятии «корыстные побуждения» см. анализ ст. 97 УК.

Иными низменными побуждениями в данном случае могут быть карьеризм, месть, лесть, подхалимство и т.д.

Предоставление помещения для занятия сексуальными действиями при отсутствии у лица корыстных или иных низменных побуждений уголовно не наказуемо.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Посещение притонов уголовно не наказуемо.

Действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 131 УК** в тех случаях, когда они совершены:

а) с привлечением несовершеннолетнего;

б) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 135 УК (Вербовка людей для эксплуатации) или ст. 137 УК (Похищение человека).

Для вменения **пункта «а» ч.2 ст. 131 УК** следует обязательно установить, что виновный был достоверно осведомлен, что привлекает к совершению преступления лицо, не достигшее 18 лет. Причем несовершеннолетний потерпевший может привлекаться к участию в организации или содержании притонов разврата или сводничестве в любой роли (охранника притона; лица, занимающегося проституцией и т.д.).

О понятиях «повторность» и «опасный рецидив» см. анализ ст. 97 УК.

§ 11. Уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры (ст. 132 УК)

Согласно Закону Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. «Об охране и использовании объектов культурного наследия» лица, нарушившие этот закон, несут ответствен-

ность (административную или уголовную) в установленном порядке¹.

Уголовная ответственность наступает только в случаях посягательства на памятники истории или культуры, **взятые под охрану государства.**

Нахождение памятников истории или культуры под охраной государства должно быть определенным способом доведено до населения (например, путем вывешивания табличек, охранных досок, указателей информации в книгах, газетах, журналах, путеводителях и т.д.).

Непосредственный объект рассматриваемого преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное развитие общества, интересы охраны исторических памятников и культурных ценностей.

Предметом преступления могут быть любые памятники истории или культуры (природные объекты, взятые под охрану государства, естественные фонтаны, водопады, гробница Саманидов, заповедники и т.д.). При этом важно подчеркнуть, что это должны быть объекты, в отношении которых вынесено решение соответствующих органов о взятии их под охрану, которое тем или иным способом было доведено до сведения граждан.

Объективная сторона преступления выражается в умышленном уничтожении, разрушении, порчи памятников истории или культуры, взятых под охрану государства. При этом ответственность по **ч.1 ст. 132 УК** наступает в случае, если указанные действия совершены в течение одного года после применения административного взыскания за такие же действия.

Под **уничтожением** памятников истории или культуры необходимо понимать приведение их в полную непригодность с полной утратой возможности их восстановления.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. № 269-П «Об охране и использовании объектов культурного наследия», ст. 36 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 180; 2004 г., № 5, ст. 90; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 37-38, ст. 277.

Под **разрушением** памятников культуры или истории следует понимать причинение им определенных повреждений при сохранении возможности их восстановления.

Под **порчей** памятников истории или культуры понимается причинение им определенного вреда, вследствие чего теряется их художественная, историческая, археологическая, научная ценность.

Способы уничтожения, разрушения или порчи памятников истории или культуры для квалификации преступления не имеют значения. Это может быть сожжение, снос, затопление, физическое, химическое воздействие и т.д.

Преступление признается **оконченным** с момента уничтожения или разрушения либо порчи памятников истории или культуры, взятых под охрану государства.

Преступление необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 132 УК**, если действия виновного причинили крупный ущерб.

Под **крупным ущербом** необходимо понимать материальный ущерб в пределах от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы.

Часть 3 ст. 132 УК регламентирует поощрительную норму, согласно которой: «В случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере не применяется наказание в виде лишения свободы».

Субъективная сторона преступления состоит в **прямом или косвенном умысле**.

Мотивы содеянного на квалификацию преступления не влияют. Однако, если уничтожение, разрушение, порча памятников были сопряжены с хулиганскими действиями, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **ст. 132** и **ст. 277 УК** (Хулиганство).

В тех случаях, когда уничтожение, разрушение или порча памятников истории или культуры произошло по неосторожности, то действия виновного, при наличии определенных условий и обстоятельств, следует квалифицировать по **ст. 207 УК** (Должностная халатность) либо по **ст. 172 УК** (Недобросовестное отношение к охране имущества).

В тех случаях, когда повреждение или порча памятников истории или культуры были сопряжены с похищением определенных частей этих памятников, то действия виновного лица также необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 132 УК и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества.

Субъект данного преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

При наличии в действиях виновного лица признаков должностного преступления, его действия необходимо квалифицировать по совокупности соответствующих статей УК.

§ 12. Изъятие органов или тканей человека (ст. 133 УК)

Согласно законодательству Узбекистана органы или ткани человека не могут быть предметом купли-продажи.

Операции по трансплантации органов или тканей реципиентам производятся на основе медицинских показаний.

Забор и заготовка органов и (или) тканей человека разрешаются только в государственных учреждениях здравоохранения с прижизненного согласия донора или его близких родственников в случае его смерти. Трансплантация органов и (или) тканей человека разрешается только в специализированных учреждениях здравоохранения.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 133 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные нравственные устои общества.

В качестве **предмета** преступления выступают органы или ткани человека.

Более подробно об этом см. анализ пункта «н» ч.2 ст. 97 УК.

Объективная сторона преступления состоит в изъятии органов или тканей умершего человека в целях их трансплантации, консервации в научных или учебных целях без прижизненного согласия на это умершего или без согласования с его близкими родственниками.

NOTA BENE !

Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни, умершее лицо, либо его близкие родственники заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти в определенных целях.

Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей – специалистов и наличия прижизненного согласия умершего лица либо согласия его близких родственников после его смерти.

Изъятие органов и (или) тканей у трупа производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения.

В том случае, когда требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа должно быть дано также судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора.

Если будет установлено, что было совершено убийство в целях изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации, то действия виновного лица следует квалифицировать по п. «н» ч.2 ст. 97 и ст. 25 – ст. 133 УК либо по п. «н» ч.2 ст.97 и ст. 133 УК (если изъятие органов и (или) тканей для трансплантации, консервации и т.п. произошло).

Преступление признается **оконченным** с момента изъятия органов или тканей умершего человека, независимо от того была произведена трансплантация или консервация или нет.

По ч.2 ст. 133 УК действия виновного квалифицируются в тех случаях, если они совершены:

- а) из корыстных или иных низменных побуждений;
- б) повторно или опасным рецидивистом.

О понятии «корыстные побуждения» см. анализ ст. 97 УК.

Корыстные побуждения могут проявляться и в стремлении избавления от лежащих на лице имущественных, материальных обязанностей возратить долг, платить алименты и т.д. В качестве **иных низменных побуждений** здесь могут выступать карьеризм, подхалимство, протекционизм и др.

О понятиях «повторность» и «опасный рецидив» см. анализ п. «р» ч.2 ст. 97 УК.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**, о чем свидетельствует указанная в законе специальная **цель** содеянного – трансплантация, консервация, научная цель.

Мотивы совершения преступления для квалификации действий виновного по **ч.1 ст. 133 УК** значения не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 133 УК**, является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Как правило, это лица медицинского персонала.

§ 13. Надругательство над могилой (ст. 134 УК)

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные нравственные устои общества.

Предметом преступления являются тела умерших, места их захоронения, могилы, надмогильные сооружения.

Под **могилой** понимается место, где находится тело умершего человека, а также находящиеся там предметы (одежда, утварь, гроб и т.д.).

Захоронение – это могила и находящиеся над ней могильный холм, памятник, ограждение, цветы, венки и т.д.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 134 УК, выражается в надругательстве над могилой или трупом, а равно изъятии предметов находящихся на трупе, на могиле или в захоронении предметов.

Под **надругательством над могилой** следует понимать совершение любых действий, направленных на ее осквернение (ее разрытие, разрушение надмогильных плит, памятников, урн, ограждений, вытаптывание зеленых насаждений, учинение циничных надписей на надмогильных плитах и т.д.).

Под **надругательством над трупом** необходимо также понимать любые действия, направленные на осквернение тела умершего человека (извлечение трупа из могилы, извлечение отдельных его частей, обезображивание трупа, глумление над ним и т.п.).

Изъятие находящихся на трупе, на могиле или в захоронении предметов, будучи одной из форм надругательства над могилой заключается в тайном либо открытом завладении этими предметами.

Рассматриваемое преступление признается **оконченным** с момента надругательства над могилой или трупом, а в случаях изъятия предметов, находящихся на трупе, на могиле или в захоронении – с момента завладения ими виновным лицом.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что он совершает надругательство над могилой и желает этого. **Мотивы** совершения преступления для квалификации значения не имеют. Чаще всего виновный руководствуется хулиганскими мотивами, либо совершает надругательство над могилой из религиозных предрассудков (совершает какой-либо ритуал) либо по мотивам межнациональной или расовой вражды.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе, сопряженное с уничтожением или повреждением

чужого имущества, сопровождавшееся надругательством над могилой необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 134 и п. «г» ч.2 ст. 277 УК.

**Итоговые вопросы к теме:
«Преступление против семьи, молодежи
и нравственности»**

1. Каковы основания наступления уголовной ответственности за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц? Что необходимо понимать под уклонением?

2. В чем состоит отличие квалификации действий виновного за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц от уклонения от содержания родителей?

3. В чем заключаются особенности квалификации действий виновного по ст. 124 УК (Подмена ребенка)?

4. Каковы основания наступления ответственности за разглашение тайны усыновления?

5. Каковы признаки многоженства?

6. Что понимается под вовлечением несовершеннолетнего в антисоциальное поведение? Дайте понятие антисоциального поведения.

7. Каковы основания и особенности ответственности виновного за вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет? В чем схожесть и отличия данного преступления от изнасилования или насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме?

8. Что следует понимать под развратными действиями?

9. Какие существуют виды развратных действий?

10. Что понимается под порнографическими предметами? Укажите особенности наступления уголовной ответственности за изготовление или распространение порнографических предметов.

11. В чем заключается отличие развратных действий от изготовления или распространения порнографических предметов?

12. Дайте понятие, признаки притона разврата и сводничества, перечислите их характерные черты.

13. Что необходимо понимать под организацией и содержанием притона?

14. Каковы обязательные условия для инкриминирования ст. 131 УК (Содержание притонов или сводничество)?

15. Каковы особенности ответственности за уничтожение, разрушение, порчу памятников истории и культуры? Что понимается под уничтожением, разрушением, порчей памятников культуры?

16. Назовите признаки незаконного изъятия органов или тканей умершего человека. Дайте характеристику отягчающих обстоятельств за данное преступление.

17. Что понимается под надругательством над могилой, трупом?

18. В чем состоит отличие надругательства над трупом от незаконного изъятия органов или тканей у трупа?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Арзымбетов М.У. Правовые вопросы совершенствования уголовного законодательства о преступлениях, связанных с обычаями и традициями (на материалах Республики Каракалпакстан). (Монография). – Т.: 1996. – 7 п.л.

Дорош Л.В. Уголовная ответственность за злостное уклонение от платежа алиментов на содержание детей. Автореф. канд. дисс. – Харьков: ХарЮИ, 1982.

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: «Норма», 2005. – 256 с.

Игнатов А.И. Ответственность за преступления против нравственности. – М.: 1966.

Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: 2000. – 239 с.

Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.: Щит-М, 2005.

Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Под ред. д.ю.н., проф., заслуженного юриста РФ Г.И. Чечеля – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 320 с.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. – М.: МЮИ, 1992.

Степанок А.Ф. Уголовная ответственность за изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов. Автореф. канд. дисс. – Харьков: ХарЮИ, 1983.

Тихонова С.С. Посмертное и прижизненное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 321 с.

Халиков А. Ответственность за посягательство на интересы несовершеннолетних. – Нукус: Каракалпакстан, 1983.

Щерба С.П., Приданов С.А. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность: Практическое пособие / Под общ. ред. проф С.П. Щербы. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000.

Якубов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических средств. – Т.: ВШ МВД, 1992.

Научные статьи

Михайлова Л.П. Применение наказаний за злостное уклонение от уплаты алиментов детям. – М.: Вестник МГУ. Право. – 1980. – № 1.

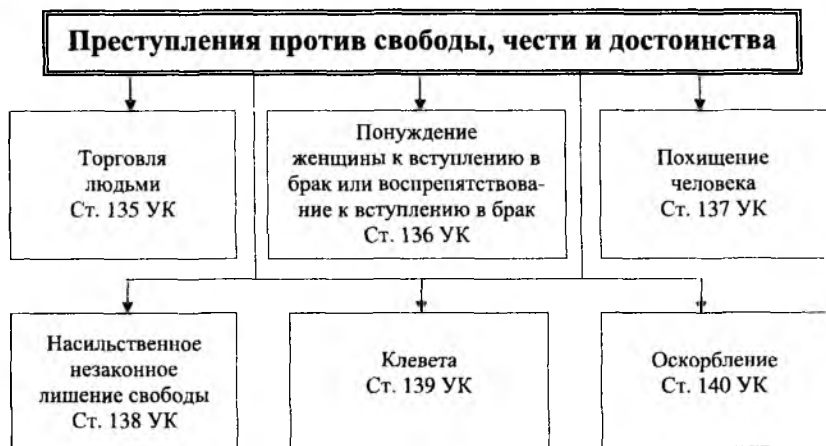
Пайзуллаев К.П. Юридическая и криминологическая характеристика личности преступника, совершившего сексуальное насилие против несовершеннолетних. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2003. – № 3. – С. 49-51.

Тоҳиров Ф. Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 118, 119 УК РУз от развратных действий в отношении лица, не достигшего 16 лет. // Ж. Вестник Каракалпакского Отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус. – 2002. – № 1-2. – С. 81-83.

Тоҳиров Ф. Семья – как объект защиты общества и государства. // Ж. Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – 2001. – № 4. – С. 8-10.

ГЛАВА VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Схема 9

§ 1. Торговля людьми (ст. 135 УК)

Преступления, связанные с торговлей людьми (в особенности, женщинами и детьми), давно известны международному праву. Еще 2 декабря 1949 г. Организация Объединенных Наций утвердила Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами¹. Сегодня такое явление как торговля людьми является неотъемлемой составляющей транснациональной организованной преступности и распространилось в современном мире настолько, что по оценкам экспертов ООН и международной организации по миграции, число его жертв составляет миллионы.

Торговля людьми – одна из острейших проблем современности. Ее рынок занимает третье место после торговли

¹ См.: Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Нью-Йорк, 2 декабря 1949 г.; одобрена Резолюцией № 317 (IV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2003 г. № 576-П).

наркотиками и оружием. Ежегодный мировой оборот от преступности данного вида составляет 7 млрд. долларов США.

Сексуальная эксплуатация, принудительный труд, эксплуатация детского труда, попрошайничество, долговая кабала, «черный» рынок донорских органов – все это следствия одной и той же причины, одного и того же преступления – торговли людьми.

В некоторых странах торговля людьми, особенно женщинами и детьми, распространилась настолько, что стала представлять реальную угрозу генофонду нации, а тем самым и национальной безопасности. При таком положении вещей любое цивилизованное государство обязано принимать все необходимые меры для борьбы с данным видом преступной деятельности. И Узбекистан в этом смысле не является исключением.

Для нашей страны проблема торговли людьми с целью эксплуатации приобрела особую актуальность еще в период ранней независимости. На фоне происходивших в стране политических и социально-экономических процессов, в частности, в связи с открытием границ и усилением международной миграции населения, а также значительным понижением уровня благосостояния граждан в связи с переходным периодом в экономике, стала наблюдаться тенденция ухудшения криминогенной обстановки и увеличения числа пострадавших от действий, связанных с сексуальной и иной эксплуатацией человека. При этом в подавляющем большинстве случаев потерпевшие вывозились за пределы республики и незаконно удерживались за границей. Именно поэтому в 1994 г. отечественный законодатель одним из первых на постсоветском пространстве предусмотрел в уголовном законе норму, регламентирующую ответственность за вербовку людей для сексуальной или иной эксплуатации.

В 2003 г. Узбекистан присоединился к указанной Конвенции ООН 1949 г., а в 2008 г. ратифицировал Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий

Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности¹, взяв тем самым на себя обязательство предупреждать и пресекать торговлю людьми посредством проведения и поддержки программ, направленных на информирование населения, защиту жертв и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

Статья 135 является новеллой отечественного уголовного законодательства, ее современная редакция была введена в УК в связи с принятием Закона Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми»². Прежняя редакция ст. 135 УК предусматривала ответственность лишь за вербовку людей для эксплуатации и не охватывала всего комплекса преступных деяний, связанных с торговлей людьми, упоминаемых в международно-правовых документах, в связи с чем ее применение на практике не могло в полной мере обеспечить защиту свободы, чести и достоинства граждан, ставших объектами так называемого трафика. Более того, в отличие от Конвенции ООН 1949 г., где говорится лишь о торговле людьми в целях эксплуатации проституции, ст. 135 УК Республики Узбекистан совершенно оправданно регламентирует ответственность за подобные деяния, совершенные в целях любой эксплуатации человека.

Непосредственным объектом торговли людьми являются общественные отношения, гарантирующие личную свободу, честь и достоинство лица. **Дополнительный объект** в отдельных квалифицированных и особо квалифицированных составах здесь образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья лица.

Статья 135 УК содержит описательную диспозицию. **Объективная сторона** данного преступления выражается в торговле людьми, т.е. купле-продаже человека либо его

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 8 июля 2008 г. № ЗРУ-160 «О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года) // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г., № 7, ст. 351.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 16 сентября 2008 г. № ЗРУ-179 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан в связи с принятием Закона Республики Узбекистан о противодействии торговле людьми» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г. № 9, ст. 485.

вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении в целях его эксплуатации.

Часть первая указанной статьи инкриминируется в случае совершения лицом хотя бы одного из действий, перечисленных в ее диспозиции, в отношении одного потерпевшего, заведомо для виновного достигшего совершеннолетия, если при этом не имели место иные обстоятельства, предусмотренные п.п. «а, в, г, д, е, ж, з, и, к» ч.2 и п.п. «б, в, г» ч.3 ст. 135 УК.

Торговля людьми признается **оконченным** преступлением с момента совершения любого из действий, перечисленных в **ч.1 ст. 135 УК**, т.е. с момента фактической купли-продажи человека, его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства либо получения, независимо от начала эксплуатации человека.

Законе Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми»¹ понятие «торговля людьми» представлено как родовое по отношению к таким деяниям (формам поведения) как «вербовка», «перевозка», «передача», «укрывательство» и «получение». Однако, в УК в контексте рассматриваемой статьи данные понятия разграничены.

NOTA BENE !

Торговля людьми означает куплю-продажу человека, т.е. передачу его в собственность покупателя взамен на предоставление продавцу определенной платы в виде денег или иного имущественного эквивалента (движимого и недвижимого имущества, выгод имущественного характера, отказа от имущественного или денежного долга и т.п.).

Куплю-продажу человека следует признавать оконченой с момента оплаты «товара», т.е. получения торговцем людьми определенной денежной суммы или иного имущественного эквивалента независимо от момента фактической передачи самого потерпевшего в собственность покупателя.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 17 апреля 2008 г. № ЗРУ-154 «О противодействии торговле людьми», ст. 3 // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г. № 4, ст.190.

Если же между преступниками (так называемым продавцом с одной стороны и покупателем – с другой) было достигнуто соглашение о купле-продаже человека, однако по тем или иным обстоятельствам запланированная сделка не была произведена (не состоялся факт передачи денег), их действия необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 135 со ссылкой на ч.1 ст. 25 УК как приготовление к торговле людьми в виде купли-продажи человека.

Одним из проявлений торговли людьми является **вербовка**, представляющая собой действия, направленные на вовлечение людей в какую-либо деятельность, в данном случае в эксплуатацию (к примеру, поиск кандидатов, запись желающих, заключение с ними какого-либо предварительного соглашения и т.п.). Вербовка лица всегда предшествует его купле-продаже и, как правило, совершается путем обмана. Уговоры как способ вербовки, когда виновный стремится добиться добровольного согласия потерпевшего на занятие той или иной деятельностью, используются в данном случае гораздо реже.

Осуществление вербовки лица путем применения к нему насилия, угроз либо использования других форм принуждения влечет ответственность по **ч.2** или **ч.3** ст. **135 УК** в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Вербовка является оконченной в момент совершения любого из действий, направленных на получение согласия вербуемого лица вне зависимости от достижения этого согласия.

Вербовку лица в целях его сексуальной эксплуатации следует ограничивать от вовлечения в занятие проституцией, т.е. сводничества, предусмотренного ст. 131 УК. Отличие здесь следует проводить в зависимости от преследуемой преступником цели, а также объекта преступного посягательства. Прежде всего следует установить осознанность виновным последствий своих вербовочных действий. Если для субъекта является очевидным, что завербованное им лицо будет ограничено в личной свободе, поставлено в заведомо невыгодные для него условия и находиться в полной

зависимости от других лиц (т.е. фактически низведено до положения раба), то можно с уверенностью констатировать, что такая вербовка осуществляется с целью дальнейшей эксплуатации человека.

При сводничестве же в виде вовлечения в занятие проституцией преступник не преследует иной цели кроме как корыстной, при этом сама вербовка (вовлечение) всегда основывается на получении добровольного согласия лица заняться проституцией с последующим соблюдением заранее оговоренных условий осуществления этой деятельности и возможной оплаты за нее. Вербуемый в данном случае обладает всеми полномочиями в отношении своей личной свободы и самостоятельно ею распоряжается.

Перевозка лица связана с перемещением его в пространстве, в том числе в пределах одного населенного пункта, с использованием любого транспортного средства, в том числе и гужевого. Она может быть осуществлена как до, так и после акта купли-продажи и признается оконченной с момента начала перемещения жертвы преступления к месту назначения.

Передача лица может выражаться в действиях посредника при торговле людьми, а равно в последующей передаче потерпевшего другим лицам после его купли-продажи самим покупателем непосредственно для его эксплуатации или же для временного размещения, проживания и т.п. При этом передача может быть возмездной (к примеру, сдача в наем) или безвозмездной (например, дарение), навсегда или на определенный срок, с выполнением определенных условий или без них и считается оконченной в момент перехода потерпевшего из ведения одного лица к другому.

Укрывательство предполагает сокрытие потерпевшего (например, содержание человека в подвале дома) как до, так и после купли-продажи и признается оконченным с момента совершения любого действия, направленного на укрывательство лица.

Получение в свою очередь представляет собой действие, связанное с приобретением человека в результате его передачи (действие противоположное передаче).

С **субъективной стороны** торговля людьми характеризуется **прямым умыслом** и указанной в законе **целью** – эксплуатации людей. Виновный сознает, что он осуществляет куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение в целях его эксплуатации и желает совершить эти действия. При этом для наступления ответственности по ст. 135 УК не имеет значения, была ли достигнута цель эксплуатации или нет. Важно, чтобы субъект намеревался лично эксплуатировать потерпевшего либо достоверно знал о том, что это входит в планы других лиц. Так, например, субъект, осуществляющий продажу лица в сексуальное рабство, сознает, что потерпевший непременно подвергнется сексуальной эксплуатации со стороны других лиц, и именно ради этого совершает свои преступные действия. И наоборот, субъект, приобретающий человека в собственность, в дальнейшем, как правило, лично его эксплуатирует (особенно это характерно для так называемого домашнего рабства).

Понятие эксплуатации людей дано в разделе восьмом УК.

NOTA BENE !

Эксплуатация людей – эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние либо изъятие органов или тканей человека.

Под **эксплуатацией проституции других лиц или другими формами сексуальной эксплуатации** следует понимать поставление лица в такое состояние, при котором оно вынуждено по желанию виновного вступать в половые сношения, удовлетворять чьи-либо половые потребности в

противоестественной форме либо совершать по желанию других лиц какие-либо иные действия сексуального характера. К другим формам сексуальной эксплуатации следует, в частности, отнести использование лица для производства порнографической продукции.

Принудительный труд или услуги означают, соответственно, поставление потерпевшего в такое состояние, при котором он вынужден заниматься какой-либо трудовой деятельностью либо оказывать те или иные услуги (кроме сексуальных услуг) по желанию виновного. Отметим, что в международном праве используется термин «принудительный или обязательный труд», означающий «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно»¹.

Наиболее тяжелой и опасной формой принудительного труда является **рабство**, под которым признается «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них»². Характерными признаками рабства всегда были торговля людьми и внеэкономическое принуждение к труду.

Принудительный (рабский) труд, как правило, используется в неформальной и теневой экономике, на подпольных производствах и при производстве контрафактной продукции, а также в домашнем хозяйстве (домашнее рабство).

К **обычаям, сходным с рабством**, можно отнести использование человека в домашнем хозяйстве, для строительных или сельскохозяйственных работ, выпаса скота и т.п., для принудительного вынашивания и рождения детей, для обслуживания больных и престарелых родственников, детей и т.п. Такие обычаи, надо сказать, нередко проявляются на фоне семейных или родственных отношений.

Подневольное состояние – это состояние, аналогичное рабству. Таковым, в частности, следует признавать положение

¹ См.: Конвенция 29 о принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.; принята на 14 сессии Генеральной Конференции Международной Организации Труда; ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 1997 г. № 492-П), ст.2.

² См.: Конвенция о рабстве (Женева, 25 сентября 1926 г.).

ние детей и инвалидов, используемых для попрошайничества.

В контексте **ст. 135 УК** термин «эксплуатация» применен в широком значении как «использование», которое может выражаться не только в вовлечении человека в какую-либо деятельность, но и в использовании его в качестве донора, т.е. изъятии его органов или тканей. При этом необходимо учитывать, что наличие цели получения трансплантата при совершении одного из действий, составляющих объективную сторону торговли людьми, исключает квалификацию содеянного по **ч.1 ст. 135 УК** и требует инкриминирования пункта «к» части второй данной статьи, где этот признак предусмотрен в качестве квалифицирующего. Представляется, что данная цель совершенно справедливо выделена законодателем в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку ее преследование (не говоря уже о реализации) влечет за собой угрозу причинения гораздо большего невосполнимого вреда для потерпевшего, чем преследование цели его дальнейшей сексуальной или трудовой эксплуатации.

Поскольку торговля людьми, как уже было отмечено, считается оконченной с момента совершения любого из действий, входящих в ее объективную сторону, независимо от реализации преступной цели и наступления в результате этого определенных материальных последствий, то фактическое наступление таких последствий должно получить отдельную юридическую оценку по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за конкретно совершенное преступное деяние. В таких случаях могут применяться следующие нормы:

ст. 118 УК (Изнасилование) или ст. 119 УК (Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме) в случае использования жертв торговли в качестве секс-рабов;

ст. 121 УК (Понуждение женщины к вступлению в половую связь), если имела место такая форма сексуальной эксплуатации как принуждение к занятию проституцией;

ст. 127 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение) при использовании детей в попрошайничестве – так называемый бизнес на нищих;

пункт «н» ч.2 ст. 97 в совокупности со ст. 133 УК (Умышленное убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа и изъятие органов или тканей человека) или ст. 104 УК (Умышленное тяжкое телесное повреждение) в случае реализации цели получения трансплантата, предусмотренной в ч.2 ст. 135 УК.

Однако, при реализации такой формы сексуальной эксплуатации как, например, принуждение к съемкам в порнографии, или в случае принуждения потерпевшего к труду (оказанию услуг), аналогичному рабству, юридическая оценка содеянного в значительной степени усложняется. Более того, под вопрос ставится сама возможность привлечения лица к ответственности. Это связано с тем, что в действующем УК отсутствуют специальные составы преступлений, предусматривающие ответственность за совершение подобного рода деяний. Привлечь виновного к ответственности в таких ситуациях возможно разве что за истязание (при условии, разумеется, что для достижения желаемых результатов виновный систематически наносил эксплуатируемому побои или совершал иные действия, охватываемые признаками ст. 110 УК), насильственное незаконное лишение свободы либо за доведение до самоубийства (если будет установлено, что, не выдержав своего подневольного положения, потерпевший покончил с собой или предпринял такую попытку) и т.п.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 135 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Торговля людьми влечет ответственность по ч.2 ст. 135 УК, если преступление было совершено:

а) путем похищения, применения насилия или угрозы его применения либо других форм принуждения;

б) в отношении двух или более лиц;

в) в отношении лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии;

г) в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного;

д) повторно или опасным рецидивистом;

е) по предварительному сговору группой лиц;

ж) с использованием служебного положения;

з) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Республики Узбекистан или с незаконным удержанием его за границей;

и) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

к) с целью получения трансплантата.

Пунктом «а» ч.2 ст. 135 УК охватываются случаи похищения потерпевшего, фактического применения к нему физического насилия, случаи угрозы применения такого насилия, а также применение других форм принуждения, т.е. шантажа.

Похищение человека подразумевает его тайный, открытый или совершенный путем обмана либо злоупотребления доверием захват и дальнейшее перемещение из места его постоянного или временного пребывания в иное, по усмотрению виновного место, где похищенный и удерживается с целью его дальнейшей купли-продажи, передачи и т.п. При этом действия виновного не требуют квалификации по совокупности со ст. 137 УК (Похищение человека).

Применение насилия в данном случае означает оказание физического воздействия на потерпевшего, как правило, в виде побоев, истязаний, насильственного незаконного лишения свободы, причинения легких или средней тяжести телесных повреждений и т.п. с целью облегчения совершения в отношении него купли-продажи или иных сопутствующих ей действий. В таких случаях содеянное полностью охватывается диспозицией **пункта «а» ч.2 ст. 135 УК** и дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК не требует. В случае же убийства жертвы или

умышленного причинения ей тяжких телесных повреждений необходима дополнительная квалификация по ст. 97 или ст. 104 УК соответственно. Если же в процессе применения насилия к потерпевшему указанные последствия для его жизни или здоровья наступают по неосторожности, то такую торговлю людьми следует рассматривать как повлекшую смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия и инкриминировать пункт «б» ч.3 ст. 135 УК.

Следует принимать во внимание, что для подавления воли и сопротивления потерпевшего лица, его могут насильственно вовлекать в употребление наркотических средств или психотропных веществ, что практически повсеместно встречается при трафике секс-рабынь. В таких случаях действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по п. «а» ч.2 ст. 135 и в зависимости от обстоятельств дела по ч.2 ст. 127 (Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение) или ст. 274 УК (Вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ).

Применение угроз при торговле людьми подразумевает психическое воздействие на потерпевшего, состоящее в демонстрации (высказывании) намерения применить к нему любое физическое насилие, т.е. нанести побои, причинить телесные повреждения, лишить жизни, оставить без еды или воды, и т.п., в случае отказа от выполнения требований преступника. Угроза при этом должна быть непременно реальной, но не обязательно наличной, и дополнительного вменения ст. 112 УК (Угроза убийством или применением насилия) в данном случае также не требуется.

Шантаж как иная форма принуждения заключается в создании обстановки, вынуждающей потерпевшего выполнить те или иные указания виновного или предполагает поставление потерпевшего в такое состояние, при котором он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения распоряжений преступника. Создание такой обстановки может выражаться в угрозе применения насилия к близким потерпевшему лицам, угрозе уничтожения или

повреждения его имущества, предания огласке сведений, которые потерпевший хотел бы сохранить в тайне и которые могут причинить существенный вред его правам и охраняемым законом интересам (например, раскрыть тайну усыновления), и т.п. В случаях, когда для беспрепятственного совершения рассматриваемого преступления виновный использует имеющуюся у потерпевшего наркотическую зависимость (последний выполняет все требования первого лишь взамен на предоставление ему наркотических средств или психотропных веществ), необходимо дополнительное инкриминирование соответствующей части ст. 273 УК (Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью их сбыта, а равно их сбыт).

Торговля людьми признается совершенной **в отношении двух или более лиц** при наличии у субъекта единого умысла на совершение указанных в диспозиции рассматриваемой статьи действий в отношении как минимум двух лиц. При этом преступные действия совершаются, как правило, одновременно либо с незначительным разрывом во времени.

Если субъект, имея умысел на совершение действий по торговле людьми в отношении двух или более лиц, по независящим от него обстоятельствам не довел свой преступный замысел до конца (в том числе хотя бы и в отношении одного из потерпевших), его действия следует квалифицировать по ч.2 ст. 25 – п. «б» ч.2 ст. 135 УК как покушение на торговлю людьми в отношении двух или более лиц.

Беспомощное состояние потерпевшего, как известно, может быть обусловлено физическими или психическими особенностями его организма его организма, лишаящими его способности оказать сопротивление либо сознавать действительной значение совершаемых с ним действий.

Более подробно о понятии «беспомощное состояние» см. анализ пункта «в» ч.2 ст. 97 УК.

Пункт «г» ч.2 ст. 135 УК применяется в случаях, если действия по торговле людьми совершены **в отношении ли-**

ца, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

Подробно о понятиях материальной или иной зависимости см. анализ ст. 103 УК.

Об особенностях совершения преступления **«повторно или опасным рецидивистом»** см. анализ пункта «р» ч.2 ст. 97 УК.

Под торговлей людьми, совершенной по **предварительному сговору группой лиц**, следует понимать совместное участие в совершении действий, описанных в диспозиции части первой рассматриваемой статьи, двух или более лиц. При этом для квалификации преступления по п. «е» ч.2 ст. 135 УК необходимо, чтобы сговор между виновными состоялся заведомо или непосредственно перед началом преступной деятельности.

Использование служебного положения в смысле пункта «ж» ч.2 ст. 135 УК означает, что преступление совершается специальным субъектом, в роли которого могут выступать как должностные лица, так и другие лица, наделенные определенными служебными полномочиями, выполняющие управленческие функции в организациях, предприятиях, учреждениях, независимо от форм собственности. Повышенная общественная опасность данного деяния сопряжена с тем, что эти лица, обладая определенными служебными, а зачастую, властными полномочиями, в значительной степени облегчают совершение преступления. Дополнительного вменения ст. 205 (Злоупотребление властью или должностными полномочиями) или ст. 206 УК (Превышение власти или должностных полномочий) при этом не требуется. Возникшая конкуренция составов разрешается в пользу специальной нормы, т.е. п. «ж» ч.2 ст. 135 УК.

Пункт «з» ч.2 ст. 135 УК подлежит применению, если потерпевший был фактически вывезен за пределы Узбекистана, ввезен на территорию нашей страны либо, если после пересечения границы Узбекистана он был незаконно лишен возможности возвращения в республику.

В первом и во втором случаях может иметь место как легальное, так и нелегальное пересечение границы Узбекистана. Так, например, людей могут перевозить с сокрытием от сотрудников пограничной службы в товарных вагонах, трюмах кораблей и т.п. либо с использованием поддельных документов (в частности, сделки по купле-продаже детей чаще всего с помощью фиктивных документов маскируют под усыновление).

В случае пересечения Государственной границы Республики Узбекистан с нарушением установленного порядка выезда за границу (перехода границы), содеянное требует квалификации по совокупности со ст. 223 УК (Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республики Узбекистан).

В третьем случае, потерпевший находится за границей на законных основаниях, и ему незаконно препятствуют в его возвращении, удерживая его за границей в связи с совершением в отношении него действий по торговле людьми.

Использование поддельных документов предполагает их официальное предъявление с целью облегчения или сокрытия совершаемых действий по торговле людьми. Если при этом виновный сам изготовил или подделал официальный документ, его действия необходимо дополнительно квалифицировать по соответствующей части ст. 228 УК (Изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование) или, в случаях, когда субъект является должностным лицом, по ст. 209 УК (Должностной подлог).

Изъятие и сокрытие документов в данном случае означает незаконное лишение потерпевшего возможности фактического владения действительными документами, удостоверяющими его личность, и незаконное нахождение их во владении другого лица, а **уничтожение документов** – их фактическую ликвидацию, делающую невозможным идентификацию человека по ним. При этом необходимо учитывать, что данное квалифицирующее обстоятельство является специальной нормой по отношению к пункту «а» ч.2 ст.

227 УК (Завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков), предусматривающему ответственность за завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие паспорта, военного билета или иного важного личного документа, и соответственно не требует дополнительной квалификации.

Торговля людьми с целью получения трансплантата означает, что потерпевший будет использован в качестве донора. При этом для вменения данного квалифицирующего признака не обязательно, чтобы виновный фактически изъясил у потерпевшего какой-либо орган или ткани. Достаточно того, чтобы у него была такая цель. В случае же ее реализации, содеянное дополнительно квалифицируется по п. «н» ч.2 ст. 97 УК как умышленное убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа или по ст. 104 УК как умышленное тяжкое телесное повреждение.

В ч.3 ст. 135 УК устанавливается уголовная ответственность за деяния, связанные с торговлей людьми:

а) совершенные в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет;

б) повлекшие смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия;

в) совершенные особо опасным рецидивистом;

г) совершенные организованной группой или в ее интересах.

По п. «а» ч.3 ст. 135 УК ответственность наступает только в том случае, если виновный был заведомо осведомлен о том, что потерпевший не достиг 18 лет. В тех случаях, когда преступник добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшего, и можно предположить, что у него были достаточные основания полагать, что последний достиг совершеннолетия, то ответственность при отсутствии иных квалифицирующих признаков наступает по ч.1 ст. 135 УК.

При заключении договора о купле-продаже еще не родившегося ребенка и предоставлении соответствующей оплаты за него беременной женщине или другим заинтересо-

ванным лицам, содеянное квалифицируется по ч.2 ст. 25 – п. «а» ч.3 ст. 135 УК как покушение на торговлю людьми в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего восемнадцати лет.

По пункту «б» ч.3 ст. 135 УК ответственность наступает лишь в том случае, если **смерть или иные тяжкие последствия** для лица, в отношении которого осуществлены те или иные действия по торговле людьми, причиняются по неосторожности. **Иные тяжкие последствия** – понятие оценочное. Таковыми могут быть признаны доведение потерпевшего до самоубийства, заражение его венерическим заболеванием или заболеванием СПИД, развитие у него психического расстройства, иного тяжелого заболевания и т.п. В случае причинения подобного вреда умышленно, действия виновного должны квалифицироваться по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за конкретно совершенное преступление, например, за умышленное убийство (ст. 97 УК), причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 104 УК) и т.п.

Об особенностях совершения преступления **особо опасным рецидивистом** см. анализ пункта «с» ч.2 ст. 97 УК.

Торговля людьми признается совершенной **организованной группой**, если в ее совершении принимали участие два или более лица, предварительно объединенных в устойчивую группу для совместной преступной деятельности. При этом любой член организованной группы, принимавший участие в торговле людьми, независимо от выполняемых им функций, должен отвечать по **пункту «г» ч.3 ст. 135 УК**.

Для квалификации торговли людьми, как совершенной **в интересах организованной группы**, необходимо, чтобы в результате совершенного преступления члены организованной группы могли решить какие-либо свои интересы, а его исполнитель может и не быть членом такой группы. Важно лишь установить то, что у него был умысел на куплю-продажу, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство

или получение лица в целях его эксплуатации в интересах организованной группы преступников.

§ 2. Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак (ст. 136 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, гарантирующие достоинство и свободу женщины самостоятельно решать вопрос о вступлении в брак или продолжении брачного сожительства.

Объективная сторона преступления состоит в принуждении женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо похищении для вступления в брак вопреки ее воле, а равно воспрепятствовании женщине к вступлению в брак.

NOTA BENE !

Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства – это применение по отношению к женщине физического или психического насилия с целью заставить ее вступить в брак или продолжать брачный союз вопреки ее воле.

Под **физическим насилием** в смысле рассматриваемой статьи необходимо понимать причинение женщине ударов, побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений.

В случае причинения женщине в такой ситуации тяжких телесных повреждений, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности статей УК: по ст. 136 и ст.104.

Под **психическим насилием** следует понимать угрозу причинения физического насилия, распространения сведений, которые женщина хотела бы сохранить в тайне, угрозу уничтожения ее имущества и т.д. В случаях, когда виновный угрожает женщине убийством или применением физи-

ческого насилия, дополнительное инкриминирование ст. 112 УК не требуется.

NOTA BENE !

Похищение женщины заключается в ее изоляции в каком-либо месте путем обмана или применения насилия с целью заставить ее вступить в брак вопреки ее воле.

Похищение женщины для вступления в брак вопреки ее воле также не требует квалификации содеянного по совокупности со ст. 137 УК (Похищение человека). Похищение же потерпевшей без намерения заключить брачный союз должно квалифицироваться по ст. 137 УК.

Ответственность по **ст. 136 УК** исключается, если похищение женщины для вступления в брак носило характер ритуального обряда, и на это имелось согласие самой похищенной.

В тех случаях, когда похищенная женщина не достигла шестнадцатилетнего возраста, и виновный, достоверно зная об этом, вступил с ней в половое сношение либо удовлетворил половую страсть в противоестественной форме с ее согласия, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **ст. 136** и ст. 128 УК (Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет).

NOTA BENE !

Воспрепятствование женщине к вступлению в брак выражается в применении физического или психического насилия (угроз) с целью недопущения вступления женщины в брак по своей воле.

Характер физического и психического насилия, применяемого к женщине при воспрепятствовании аналогичен характеру насилия при принуждении женщины к вступлению в брак или продолжению брачного союза. Всевозможные уговоры женщины со стороны родственников и т.п. с целью

изменить ее намерение вступить в брак состава преступления не образуют.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что он принуждает женщину к вступлению в брак или воспрепятствует вступлению в брак и желает добиться поставленной цели. **Мотивы** данного преступления могут быть самыми различными (месть, ревность, корысть и т.д.) и не имеют значения для его квалификации.

Субъект – лицо, достигшее 16 лет. Как правило, это родители женщины, иные родственники, предполагаемый жених.

§ 3. Похищение человека (ст. 137 УК)

Непосредственным объектом похищения человека являются общественные отношения, гарантирующие личную (физическую) свободу человека в выборе своего места пребывания. **Факультативным объектом** данного преступного посягательства могут быть безопасность жизни или здоровья потерпевшего.

С **объективной стороны** преступление выражается в похищении человека при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 245 УК (Захват заложника).

NOTA BENE !

Похищение человека – это тайно, открыто или совершенный путем обмана либо злоупотребления доверием захват и дальнейшее перемещение человека из места его постоянного или временного пребывания в иное, по усмотрению виновного место, где похищенный с определенной целью насильственно удерживается.

Под **захватом** следует понимать завладение потерпевшим, лишение его личной свободы для того, чтобы иметь возможность распоряжаться его судьбой.

Способы похищения для квалификации преступления не имеют значения.

Наиболее часто при похищении человека к потерпевшему применяется физическое или психическое насилие (скручивание рук, связывание, нанесение побоев, высказывание угроз, имеющих реальный характер и т.п.).

Если при похищении человека будут причинены легкие либо средней тяжести телесные повреждения, то содеянное не требует дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений соответствующей степени тяжести, а охватываются **ч.1 ст. 137 УК**.

На квалификацию действий похитителей по **ст. 137 УК** также не влияет место насильственного удержания похищенного (жилое, нежилое помещение, автотранспортное средство, участок местности) и срок, в течение которого он удерживается.

Ответственность по **ст. 137 УК** исключается в случае имитации похищения, когда «жертва» по согласованию с «похитителем» добровольно покидает место своего пребывания, а затем совместно с ним требует выкуп якобы за свое освобождение. В данном случае отсутствует объективная сторона похищения – захват, насильственное удержание и перемещение лица, зато налицо состав таких преступлений как вымогательство (ст. 165 УК) и мошенничество (ст. 168 УК).

Нельзя также расценивать как похищение человека завладение собственным или усыновленным ребенком вопреки воли другого родителя или близких родственников, у которых данный ребенок находится на воспитании.

Преступление признается **оконченным** с момента захвата, т.е. лишения человека его личной свободы. И для вменения **ст. 137 УК** не имеет значения, каким образом похищенный обрел свободу: был освобожден сотрудниками правоохранительных органов или по собственной инициативе похитителей.

Необходимо отметить, что добровольное освобождение похищенного, когда он мог еще безнаказанно и беспрепятственно удерживаться, но был освобожден похитителями из чувства вины за содеянное, в связи с боязнью уголовной ответственности, опасением мести со стороны родственников потерпевшего либо по другим причинам, не исключает уголовной ответственности, но может влиять на назначение наказания.

С субъективной стороны похищение человека совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает противоправность своих действий, выражающихся в том, что он незаконно захватывает потерпевшего, перемещает его в иное место вопреки его воли, удерживает там и желает этого. **Мотивы** при этом могут быть самыми различными. В тех случаях, когда виновный посредством похищения человека стремится к материальному обогащению или избавиться от материальных затрат либо руководствуется при совершении преступления иными низменными мотивами (сексуальными, причинить потерпевшему или его близким моральный или имущественный вред и т.п.), содеянное необходимо квалифицировать по п. «б» ч.2 ст. 137 УК.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Действия виновного лица влекут ответственность по **ч.2 ст. 137 УК**, если похищение было совершено:

- а) в отношении несовершеннолетнего;
- б) из корыстных или иных низменных побуждений;
- в) по предварительному сговору группой лиц;
- г) повторно или опасным рецидивистом.

Если виновным было совершено похищение ребенка, сопряженное с его подменой, из корыстных или иных низменных побуждений, то ему следует инкриминировать совокупность ст. 124 УК и пунктов «а», «б» ч.2 ст. 137 УК.

По **ч.3 ст. 137 УК** ответственность наступает, если похищение человека было совершено:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) повлекло тяжкие последствия.

Под **тяжкими последствиями** необходимо понимать умышленное причинение похищенному человеку тяжких телесных повреждений; причинение ему смерти по неосторожности; самоубийство родителей или близких лиц потерпевшего либо наступление у них душевной болезни; самоубийство самого потерпевшего как реакцию на его насильственное удержание; выкидыш у потерпевших беременных женщин или смерть преждевременно родившегося ребенка и т.п.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного **ст. 137 УК**, необходимо отграничить похищение от таких преступлений, как насильственное незаконное лишение свободы (ст. 138 УК) и захват заложника (ст. 245 УК).

Общим для всех этих составов является ограничение свободы перемещения потерпевшего, иногда даже в пределах помещения, где он содержится, путем связывания, приковывания к батарее и т.п., лишение его возможности свободно общаться с другими лицами, и, если это допускается, то только с разрешения преступников или по их указанию.

Насильственное незаконное лишение свободы также предполагает насильственное удерживание потерпевшего, но только в месте его постоянного или временного нахождения (в его собственном доме, квартире, по месту работы, в автомашине, гараже и т.д.). Длительность незаконного насильственного удерживания похищенного человека, даже если ему и не был причинен какой-либо вред, как уже отмечалось, не имеет значения для квалификации действий виновного по **ст. 137 УК**.

При захвате заложника потерпевший также может не перемещаться и удерживаться в том же самом месте, где он был захвачен. Однако, это не главное отличие захвата заложника от похищения человека. Главный критерий отграничения здесь – объект преступного посягательства: при похищении человека таковым прежде всего являются общественные отношения по обеспечению личной (физической) свободы человека, а при захвате заложника – общественные

отношения, гарантирующие общественную безопасность. Кроме того, при похищении человека и захвате заложника преступники преследуют разные цели.

Так, похищение может совершаться с целью убийства лица из мести, его изнасилования или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме, сексуальной или иной эксплуатации, с целью получения от него или его близких согласия на выполнение определенных требований: отказаться от получения долга, передать право на имущество и т.п. При этом выбор жертвы имеет решающее значение для похитителя (определенный должник; лицо, которое имеет близких, способных заплатить выкуп и т.д.), само похищение не афишируется, а совершается тайно при минимальном количестве очевидцев.

При захвате заложника личность потерпевшего преступника не интересует. Жертвами могут оказаться совершенно случайные люди, или же в качестве таковых выбираются известные общественные или политические деятели, с целью придания преступной акции широкого общественного резонанса. При этом, в отличие от похищения человека, преступники открыто в ультимативной форме предъявляют требования как условия освобождения заложников и обращают их, как правило, к государству либо различного рода организациям.

§ 4. Насильственное незаконное лишение свободы (ст. 138 УК)

Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие личную (физическую) свободу потерпевшего лица. В качестве **дополнительного непосредственного объекта** в ряде случаев выступает безопасность жизни и здоровья человека.

Объективная сторона насильственного незаконного лишения свободы заключается в совершении действий, пре-

пятствующих свободе передвижения потерпевшего, его свободному выбору места своего нахождения, общению с другими лицами в то время и тем способом, которые его устраивают, путем изоляции потерпевшего в месте его постоянного или временного пребывания, в котором он оказался по своей воле, без перемещения его виновным в иное место. При этом такая изоляция является незаконной и насильственной. К потерпевшему может применяться как физическое, так и психическое насилие (связывание; дача снотворного, в целях сломить сопротивление; приковывание наручниками к неподвижным предметам; заключение в помещении под угрозой применения физического насилия как к самому потерпевшему, так и к его близким либо под угрозой уничтожения его имущества и т.д.).

Один лишь запрет лицу со стороны совместно находящегося с ним в помещении другого лица пользоваться определенными предметами, в том числе и средствами связи, без насильственного его удерживания состава преступления, предусмотренного **ст. 138 УК**, не образует. Согласие самого человека на добровольную изоляцию в каком-либо помещении также не образует состава рассматриваемого преступления. Не рассматривается также как насильственное незаконное лишение свободы применение родителями принудительно-воспитательных мер к своим несовершеннолетним детям.

Насильственное незаконное лишение свободы признается **оконченным** с момента фактического лишения потерпевшего свободы перемещения. Продолжительность незаконного лишения свободы потерпевшего не влияет на ответственность виновных по **ст. 138 УК**.

Субъективная сторона характеризуется только **прямым умыслом**, когда виновный осознает, что он насильственно незаконно лишает свободы потерпевшего и желает этого. **Мотив** и **цель** совершения преступления для квалификации значения не имеют. Как правило, внутренним побуждением к совершению преступления здесь служит устрашение потерпевшего с целью понуждения его к совершению каких-

либо действий. Насильственное незаконное лишение свободы может быть совершено и из хулиганских побуждений или по мотивам мести.

Субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшие 16-летнего возраста. Должностные лица за совершение данного преступления в зависимости от обстоятельств дела несут ответственность за злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК); превышение власти или должностных полномочий (ст. 206 УК) или за преступления против правосудия, например, за незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 234 УК).

Насильственное незаконное лишение свободы квалифицируется по **ч.2 ст. 138 УК**, когда оно сопряжено:

а) с причинением физических страданий;

б) с содержанием в условиях, опасных для жизни или здоровья.

Если в процессе совершения рассматриваемого преступления к потерпевшему применялись побои, истязание, либо его длительное время держали в неудобном для тела положении (исключается возможность встать во весь рост, опустить руку, когда она прикована к неподвижному предмету и т.п.), действия виновного следует квалифицировать по **п. «а» ч.2 ст. 138 УК**. Если действия виновного по причинению потерпевшему физических страданий содержат в себе отдельный состав преступления, например, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование и т.п., который по своей степени тяжести является таким же либо превосходит рассматриваемый состав преступления, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **п. «а» ч.2 ст. 138** и соответствующей части ст. 104 или ст. 118 УК и т.д.

NOTA BENE !

Под условиями, опасными для жизни или здоровья, следует понимать длительное содержание человека без теп-

ла, либо, наоборот, в помещении с высокой температурой, длительное лишение питья, пищи, т.е. случаи, когда для жизни или здоровья потерпевшего создается реальная угроза.

Если подобное воздействие на потерпевшего приводит к летальному исходу, содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч.2 ст. 138 и ст. 102 УК, если при этом не имелись признаки преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст. 97 УК.

§ 5. Клевета (ст. 139 УК)

Согласно ст. 27 Конституции Республики Узбекистан: «Каждый имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство...»¹.

Основным непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения, гарантирующие уважение чести и достоинства личности или, говоря иначе, общественная оценка личности и ее деятельности. В качестве **дополнительного непосредственного объекта** может выступать безопасность жизни и здоровья граждан.

Понятия чести и достоинства граничат друг с другом: относятся к сфере нравственности, характеризуют духовный мир человека и близки по содержанию. Различия между ними могут быть только в субъективном и объективном подходах: честь – объективная оценка человека, достоинство – субъективная.

NOTA BENE !

Честь – это объективное общественное мнение, определенная социальная оценка личности.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 8.

Достоинство – отражение этого свойства в сознании личности, т.е. самооценка личности, основанная на объективном общественном мнении о ней.

С объективной стороны клевета выражается в распространении заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. При этом по **ч.1 ст. 139 УК** ответственность может наступить лишь при условии, что к виновному в течение года применялось административное взыскание за такие же действия.

Диспозиция **ч.1 ст. 139 УК** называет все необходимые признаки клеветы: распространяемые измышления (вымыслы, выдумки) должны быть заведомо **ложными**, т.е. не соответствующими действительности, и **позорящими**, т.е. унижающими честь и достоинство потерпевшего.

Вопрос о том, являются ли измышления позорящими, решается судом, независимо от субъективной оценки потерпевшего. Например, позорящими могут быть признаны ложные измышления о том, что лицо страдает венерической или психической болезнью, что, девушка не является девицей и т.д.

Такие позорящие и ложные измышления могут касаться любой сферы жизни и деятельности лица: личной, трудовой, общественной и т.д. Для наступления ответственности по **ст. 139 УК** измышления должны быть фактическими (конкретными), возможными и относиться к прошлому или настоящему.

Если виновный распространяет о другом человеке сведения, хотя и позорящие его, но **соответствующие действительности** он не может быть привлечен к ответственности за клевету. Точно также состав клеветы отсутствует, если распространяемые ложные сведения не являются позорящими.

Распространение клеветнических сведений должно относиться к определенным фактам, событиям, обстоятельствам. К примеру, именование кого-либо мошенником должно со-

проводятся указанием на конкретный факт обмана или злоупотребления доверием. Иначе это не будет являться клеветой.

Оглашение сведений общего характера, не содержащих указания на конкретные факты, является оскорблением.

Распространяемые виновным измышления должны быть также объективно возможными. Так, высказывания типа: «он общается с нечистой силой» и т.п. не являются клеветой, поскольку не могут расцениваться как реально возможные.

Третьим необходимым признаком клеветнического измышления является его временная неопределенность, т.е. измышление должно быть о фактах, событиях именно прошлого или настоящего, но не будущего. Измышления о намерениях в будущем могут образовывать состав оскорбления. Например, лицо заявляет о том, что кто-то способен на убийство человека.

NOTA BENE !

Под **распространением** заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений необходимо понимать сообщение их хотя бы одному лицу. Способы распространения измышлений могут быть различными (с помощью телефона, сети Интернет, при личной беседе, письменно, в виде изображений и т.д.).

Для состава клеветы не имеет значения – присутствовал или нет при распространении сам потерпевший или это происходило в его отсутствие. Также не имеет значения для распространения клеветнических сведений и авторство, таким автором может быть как сам распространитель, так и другое лицо.

Клевета признается **оконченным** преступлением с момента доведения виновным заведомо ложных измышлений до сведения хотя бы одного лица.

С **субъективной стороны** клевета совершается только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что распространяет

заведомо ложные позорящие измышления о потерпевшем и желает этого. Для квалификации преступления по рассматриваемой статье обязательным условием является то, что виновный должен **заведомо** знать о ложности распространяемых им измышлений. Добросовестное заблуждение о ложности сведений исключает ответственность по **ст. 139 УК**.

Мотивы и цели здесь могут быть любыми и на юридическую оценку деяния не влияют, за исключением случаев, когда лицо руководствуется корыстными или иными низменными побуждениями. Такая клевета образует особо квалифицирующий признак рассматриваемого преступления и охватывается **пунктом «г» ч.3 ст. 139 УК**.

Субъектом клеветы является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Действия виновного квалифицируются по **ч.2 ст. 139 УК**, если клевета была совершена в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации.

NOTA BENE !

Под клеветой в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации следует понимать распространение клеветнических измышлений среди большого количества людей посредством размножения этих сведений в книгах, журналах, газетах, листовках или других произведениях либо по радио и телевидению, на аудио и видеокассетах и т.п.

Произведением в данном случае будет все написанное, изображенное, напечатанное и т.д. с ложным позорящим другое лицо содержанием.

Клевета, совершенная таким способом, причиняет потерпевшему больший моральный вред, по сравнению с простой клеветой.

Ответственность за совершенную клевету наступает по **ч.3 ст. 139 УК**, если она была:

- а) соединена с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;
- б) повлекла за собой тяжкие последствия;
- в) совершена особо опасным рецидивистом;
- г) совершена из корыстных или иных низменных побуждений.

В отличие от простой клеветы, соединенной с обвинением потерпевшего в совершении аморальных действий, осуждаемых обществом, при клевете, квалифицируемой по п. «а» ч.3 ст. 139 УК, потерпевшего обвиняют в совершении тяжкого или особо тяжкого преступного деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК Республики Узбекистан, и осуждаемого не только моралью, но и государством.

При этом к **тяжким** относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет. К **особо тяжким** – умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь.

Под **тяжкими последствиями** клеветы в смысле п. «б» ч.3 ст. 139 УК следует понимать самоубийство оклеветанного человека, возникновение у него психического расстройства или иной болезни (инфаркта, инсульта и т.п.), распад семьи, увольнение с работы и лишение его средств к существованию и т.п.

Клевету, квалифицируемую по п. «а» ч.3 ст. 139 УК, следует отличать от ложного доноса (ст. 237 УК) и лжесвидетельства (ст. 238 УК). Непосредственным объектом клеветы, как указывалось, являются честь и достоинство личности. При ложном доносе и лжесвидетельстве честь и достоинство потерпевшего также страдают, однако основным непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия.

В отличие от клеветы при ложном доносе не соответствующее действительности сообщение виновного может ка-

саться не только прошлого или настоящего, но и будущего. Например, заведомо ложное сообщение в правоохранительные органы о том, что кто-то собирается совершить преступление. Но главное, что такое сообщение при ложном доносе либо лжесвидетельстве направляется правоохранительным органам, правомочным возбудить уголовное дело или рассмотреть его и вынести соответствующий приговор. При ложном доносе или лжесвидетельстве умысел виновного направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности либо признание его виновным в суде, тогда как при клевете только на унижение его чести и достоинства.

От оскорбления клевета отличается тем, что обязательным ее элементом является распространение заведомо ложных и позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего.

§ 6. Оскорбление (ст. 140 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, гарантирующие уважение чести и достоинства другого человека, субъективного осознания человеком ценности своей личности. В качестве **факультативного объекта** может выступать здоровье оскорбленного человека.

С **объективной стороны** оскорбление заключается в унижении чести и достоинства личности в неприличной форме. При этом ответственность по **ч.1 ст. 140 УК** наступает только после применения административного взыскания за такие же действия в течение года (административная преюдиция).

NOTA BENE !

Оскорбление – это выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности потерпевшего, которая имеет обобщенный характер, унижает честь и достоинство

личности, подрывает его моральный престиж как в глазах окружающих, так и в его собственных глазах.

Оскорбление выражается в различных **формах и способах**. Оно может быть совершено словесно, письменно, действием путем телодвижений без прикосновения (плевок в сторону потерпевшего, демонстрация непристойных жестов и т.п.) и действием путем телодвижения с прикосновением, но без причинения физической боли потерпевшему (толкание, срывание одежды и т.п.). В подавляющем большинстве случаев оскорбление всегда происходит непосредственно, но оно также может быть заочным. В таких случаях ответственность по **ст. 140 УК** должна наступать только тогда, когда виновный предвидел и рассчитывал на передачу этого оскорбления потерпевшему.

NOTA BENE !

Под унижением чести и достоинства личности следует понимать их порочение, когда происходит отрицательная оценка человека, и для наличия состава оскорбления не имеет значения – является ли эта оценка ложной или правдивой.

Состав оскорбления будет и в тех случаях, когда отрицательная оценка личности соответствует действительности, но дана в неприличной форме. Наоборот, критика, выраженная в приличной форме, состава оскорбления не образует.

Для состава оскорбления необходимо, чтобы унижение чести и достоинства обязательно было выражено в **неприличной форме**, т.е. в циничной форме обращения с человеком, глубоко противоречащей нравственным нормам и правилам поведения, принятым в обществе, что в каждом конкретном случае определяется судом. При решении вопроса об ответственности за оскорбление нельзя исходить только из реакции оскорбленного, которая может быть вызвана повышенным чувством самолюбия. Не всякая обида образует

оскорбление, а только, если она унижает честь и достоинство и выражена в неприличной форме.

Содержание оскорбительных выражений может быть разнообразно. Это зависит от «изобретательности» обидчика. Как правило, неприличная форма оценки личности заключается в высказываниях нецензурного характера. При этом необходимо помнить, что оскорбление всегда обращено персонально к определенному лицу. Нецензурная брань без адреса может квалифицироваться как хулиганство.

Преступление, предусмотренное **ст. 140 УК**, признается **оконченным** с момента совершения любых действий, направленных на унижение чести и достоинства личности в неприличной форме, независимо от того, наступили какие-либо вредные последствия для потерпевшего или нет.

С **субъективной стороны** оскорбление может быть совершено только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что унижает честь и достоинство потерпевшего в неприличной форме и желает этого. **Мотивы** оскорбления могут быть различными и не оказывают влияния на квалификацию содеянного, за исключением, пожалуй, хулиганского мотива.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ответственность наступает по **ч.2 ст. 140 УК**, если было совершено оскорбление в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации.

Подробнее о данном квалифицирующем признаке см. анализ ч.2 ст. 139 УК.

По **ч.3 ст. 140 УК** наступает ответственность, если оскорбление было совершено:

- а) в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга;
- б) опасным рецидивистом или лицом, ранее судимым за клевету.

О понятии «в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга» см. анализ пункта «г» ч.2 ст. 97 УК.

Оскорбление необходимо отграничивать от хулиганства, и здесь существенное значение имеют мотив и цель совершения оскорбления. Умышленное унижение чести и достоинства личности в неприличной форме, совершенное из хулиганских побуждений (и сопряженное, как правило, с очевидным для виновного нарушением правил поведения обществе) при наличии иных необходимых признаков охватывается ст. 277 УК (Хулиганство) и дополнительной квалификации по ст. 140 УК не требует.

**Итоговые вопросы к теме:
«Преступления против свободы,
чести и достоинства»**

1. Каковы условия наступления уголовной ответственности по ст. 135 УК (Торговля людьми)? С какого момента данное преступление признается оконченным? Назовите обстоятельства, отягчающие ответственность за совершение действий по торговле людьми.

2. Что необходимо понимать под эксплуатацией людей? В чем отличие эксплуатации проституции от других форм сексуальной эксплуатации?

3. В чем заключается отличие вербовки людей в целях сексуальной эксплуатации от понуждения женщины к вступлению в половую связь?

4. Что понимается под принуждением женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак?

5. В чем отличие принуждения женщины к вступлению в брак от понуждения ее к вступлению в половую связь?

6. Что понимается под физическим, психическим насилием, а также похищением женщины в смысле ст. 136 УК (Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак)? Каковы условия квалификации данного преступления?

7. Каковы основания для квалификации действий виновного по ст. 137 УК (Похищение человека)? Что понимается под тяжкими последствиями похищения человека?

8. В чем состоит отличие похищения человека от насильственного незаконного лишения свободы?

9. Что понимается под физическими страданиями, под условиями, опасными для жизни или здоровья при насильственном незаконном лишении свободы?

10. Назовите условия, обязательные для применения ст. 139 УК (Клевета). Дайте характеристику отягчающих обстоятельств данного преступления.

11. Каковы основания для наступления уголовной ответственности за оскорбления?

12. В чем состоит отличие клеветы от оскорбления?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: НОРМА, 2005. – 256 с.

Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов: 1996. – 41 с.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление. – М.: Юридическая литература, 1966.

Научные статьи

Баймурзин Г.И. Честь и достоинство личности как объект оскорбления и клеветы. // В кн.: Правовая наука Казахстана. – Алма-Ата: 1978.

Дьяченко А.П. Ответственность за сексуальную эксплуатацию женщин и детей. // Ж. Уголовное право. – 2003. – № 2.

Мухитдинова Ф. Некоторые вопросы ответственности за клевету по УК союзных республик. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов ТашГУ – Т.: ТашГУ, 1983.

Осмонов А. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности // Проблемы государства и права на современном этапе. – Т.: ИГП АН, 1971, вып. 3.

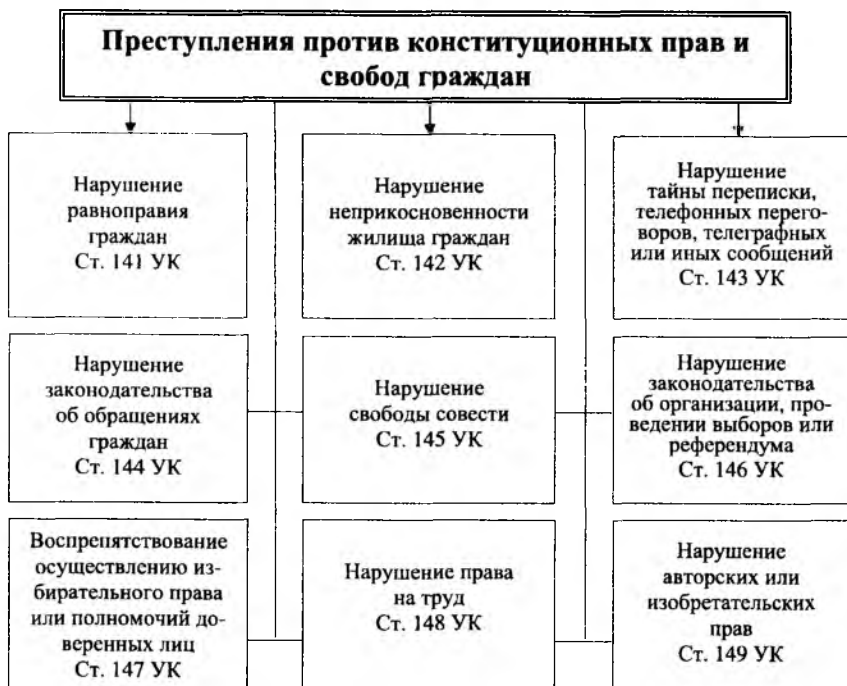
Осмонов А. Объект преступления оскорбления личности. Проблемы государства и права на современном этапе. – Т.: ИГП АН, 1973, вып. 6.

Рустамбаев М.Х. Личная неприкосновенность и проблемы судебной защиты граждан. // В сб. Судебная защита прав человека: проблемы теории и практики. – Т.: ТДЮИ, 2001. – С. 21-23.

Рустамбаев М.Х. Охрана прав личности в уголовном праве. Взгляд юриста. Профессия юриста и права человека в Узбекистане. // Бельгия, 1999. – С. 117-121.

ГЛАВА VIII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Схема 10

§ 1. Нарушение равноправия граждан (ст. 141 УК)

В ст. 18 Конституции установлено, что «все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения»¹.

Статья 141 УК полностью соответствует международно-правовым документам, в частности, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой за-

¹ Там же. – С. 6.

писано: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Непосредственный объект преступления – общественные отношения в сфере реализации личных прав гражданина.

Предметом преступления, т.о., являются **права** гражданина, предусмотренные не только Конституцией Республики Узбекистан, но и международными актами.

С **объективной стороны** преступление выражается в прямом или косвенном нарушении или ограничении прав или установлении прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного или общественного положения.

NOTA BENE !

Под **прямым или косвенным нарушением или ограничением прав или установлением прямых или косвенных преимуществ граждан** следует понимать дискриминацию, т.е. всякое не предоставление лицу возможности реализовать свои законные права и свободы либо воспрепятствование реализации этих прав и свобод в зависимости от его принадлежности к определенной группе людей по естественным, биологическим, историческим и социальным признакам.

Например, увольнение с места работы, отказ в прописке, в приеме на работу, в поступлении на учебу в зависимости от пола, расы, национальности и т.д.

Рассматриваемое преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. В форме действия оно совершается путем умышленного создания каких-либо препятствий в реализации законных прав и свобод граждан. В форме бездействия – путем непринятия мер к реализации этих прав и свобод

Нарушение равноправия граждан признается **оконченным** независимо от реального причинения какого-либо вреда законным правам и свободам граждан. Для наличия состава преступления достаточно совершения действия или бездействия, направленного на нарушение или ограничение прав либо установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их пола, расы, национальности, языка, религии и т.д. По этой причине стадия покушения при совершении данного преступления исключается.

С **субъективной стороны** нарушение равноправия граждан – преступление, совершаемое умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. При этом специальная **цель** деяния может отсутствовать. Главное здесь **мотив** преступления, т.е. зависимость совершенного виновным деяния от принадлежности потерпевшего к одной из категорий, указанных в диспозиции **ч.1 ст. 141 УК**.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случаях, когда субъектом преступления является должностное лицо, содеянное при необходимости (когда имеются уголовно-правовые признаки таких составов преступлений как злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК), превышение власти или должностных полномочий (ст. 206 УК) и т.п.) следует дополнительно квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК.

Действия виновного квалифицируются по **ч.2 ст. 141 УК**, если нарушение равноправия было сопряжено с насилием.

Насилие при нарушении равноправия граждан может выражаться в нанесении ударов, побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений.

Дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности, в данном случае не требуется. В случаях причинения тяжких телесных повреждений действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений: по ч.2 ст. 141 и соответствующей части ст. 104 УК.

§ 2. Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 142 УК)

Неприкосновенность жилища граждан гарантируется Конституцией Республики Узбекистан, статьей 27, которая гласит: «Каждый имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательства в его частную жизнь, на неприкосновенность его жилища.

Никто не вправе войти в жилище, производить обыск или осмотр иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом»¹.

Статья 142 УК соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека. Так, например, в статье 17 Пакта записано: «Никто не может подвергаться ... произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища...».

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища. В качестве дополнительного объекта здесь выступают общественные отношения, обеспечивающие личную неприкосновенность, здоровье, личную свободу граждан.

Объективная сторона состоит в незаконном вторжении в жилище против воли проживающих в нем лиц, сопряженном с насилием.

¹ Там же. – С. 8.

NOTA BENE !

Жилищем признается помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (частный дом или квартира, дача, комната в гостинице и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества и обеспечения других необходимых нужд жильцов (балконы, кладовые, застекленные веранды и т.п.). Амбары, гаражи иные хозяйственные помещения, не предназначенные и неприспособленные для проживания людей не являются жилищем.

Вторжение – это проникновение в жилище. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий и сопротивления людей, так и беспрепятственно, либо с помощью различного рода приспособлений.

NOTA BENE !

Незаконное вторжение – это совершение виновным лицом различных действий, направленных на самовольное проникновение в жилище любым способом без согласия или против воли проживающего там лица и при отсутствии правовых оснований (производство незаконного выселения, несанкционированный обыск, самовольное вселение на чужую жилую площадь и т.д.).

Уголовная ответственность по **ст. 142 УК** наступает в случаях, если незаконное вторжение в жилище против воли проживающих в нем лиц было сопряжено с насилием. Если же незаконное вторжение не было сопряжено с насилием, то действия виновного уголовно не наказуемы.

NOTA BENE !

Насилие – это применение к потерпевшему физической силы (отталкивание, скручивание рук, нанесение ударов, побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений и т.п.).

В таких случаях нет надобности в квалификации действий виновного по совокупности преступлений по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья, если только применяемое к потерпевшему насилие при незаконном вторжении в его жилище не являлось более тяжким преступлением, чем преступное деяние, предусмотренное **ст. 142 УК**.

Преступление признается **оконченным** с момента незаконного вторжения в жилище, сопряженном с насилием, независимо от наступивших последствий.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что своими насильственными действиями он нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища и желает этого.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 206 УК как превышение власти или должностных полномочий, если незаконное вторжение в жилище против воли проживающих в нем лиц, сопряженное с насилием, было совершено должностным лицом.

Незаконное проникновение в жилище (тайное или открытое, как с применением насилия, так и без применения насилия) при совершении хищения чужого имущества охватывается соответствующими статьями, предусматривающими ответственность за хищение чужого имущества и не требует дополнительной квалификации по **ст. 142 УК**.

§ 3. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 143 УК)

В соответствии со статьей 27 Конституции Республики Узбекистан каждый гражданин имеет право на тайну пере-

писки и телефонных разговоров¹. Данное конституционное положение закреплено и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в статье 12 Всеобщей декларации прав человека.

Ст. 143 УК является уголовно-правовой гарантией реализации данного права граждан.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений.

С объективной стороны преступление, предусмотренное **ст. 143 УК**, выражается в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, совершенном после применения административного взыскания за такие же действия.

Такое **нарушение** осуществляется путем незаконного ознакомления с содержанием писем, телеграмм, аудио-корреспонденции, иных сообщений, поступивших по теле-тайпу, телефаксу, по электронной почте и т.д. без согласия владельца данной информации либо в отсутствие правовых оснований для такого ознакомления (решения суда или санкции прокурора в связи с расследованием уголовного дела).

На основании статьи 166 УПК (Арест почтово-телеграфных отправлений) и 167 УПК (Осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений могут быть осуществлены только с санкции прокурора или по определению суда. Прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов или других переговорных устройств, также должно быть санкционировано прокурором либо определением суда.

Преступление признается **оконченным** с момента ознакомления с содержанием переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений без разрешения их владельца или наличия правовых оснований.

¹ Там же.

Действия лиц не являются уголовно наказуемыми в случаях, когда нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений было осуществлено в установленном законом порядке работниками правоохранительных органов в целях раскрытия преступления, обнаружения и задержания преступника.

Незаконные действия должностных лиц при наличии соответствующих признаков могут образовать состав преступления, предусмотренного ст. 205 либо ст. 206 УК.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 143 УК, совершается с **прямым умыслом**. Лицо сознает, что, знакомясь с чужой перепиской и иными сообщениями, прослушивая чужие телефонные переговоры, он нарушает конституционное право граждан и желает этого.

Мотив и цель преступления значения для квалификации не имеют, однако должны быть учтены при назначении наказания. Чаще всего в качестве мотива выступает обывательское любопытство.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо 16-летнего возраста.

§ 4. Нарушение законодательства об обращениях граждан (ст. 144 УК)

Статья 35 Конституции устанавливает, что: «Каждый имеет право как отдельно, так и сообща с другими лицами, обращаться с заявлениями, предложениями и жалобами в компетентные государственные органы, учреждения или к народным представителям.

Заявления, предложения или жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом»¹.

Рассматриваемая статья УК является важным средством уголовно-правовой защиты граждан на свободу своих заяв-

¹ Там же. – С. 9.

лений, свободу критики деятельности государственных органов власти, руководства предприятий, учреждений и т.д.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 144 УК, являются общественные отношения по обеспечению конституционного права граждан на обращение с заявлениями, предложениями и жалобами в компетентные государственные органы, учреждения или к народным представителям. В зависимости от того, чему в результате совершения данного преступления причиняется вред, **дополнительным объектом** нарушения законодательства об обращениях граждан могут быть общественные отношения по обеспечению права собственности, чести, достоинства гражданина и т.д.

Объективная сторона преступления заключается в необоснованном отказе в рассмотрении обращения, нарушении без уважительных причин сроков рассмотрения обращений, принятии необоснованного, противоречащего закону решения либо разглашении сведений о частной жизни граждан, а также других нарушениях законодательства об обращениях граждан, причинивших существенный вред правам либо охраняемым законом интересам граждан, общества и государства.

Необоснованный отказ в рассмотрении обращения в контексте данной нормы характеризует выраженное в письменной или устной форме решение компетентного органа, должностного лица либо народного представителя отказать в удовлетворении его обращения, не принимать его к рассмотрению и, соответственно, не удовлетворять его права на ознакомление, использование или владение документами, материалами, непосредственным образом затрагивающими его права и свободы, либо непосредственно связанными с его обращением. При этом необоснованность отказа означает его незаконность, противоречие нормативным актам, предписывающим рассматривать обращения граждан.

Необоснованный отказ в рассмотрении обращения может проявляться как в действии (резолюция либо заявление об отказе), так и бездействии (невыполнение субъектом своей

конституционной обязанности, игнорирование права граждан на рассмотрение обращения).

Нарушение без уважительных причин сроков рассмотрения обращения заключается в необоснованном (неправомерном) несоблюдении сроков рассмотрения обращения, установленных законодательством, а равно сроков для направления обращения в целях его рассмотрения соответствующим органом¹. Уважительной причиной при этом могут признаваться факторы как объективного характера (например, действие непреодолимой силы), так и субъективного (например, болезнь лица, ответственного за своевременное рассмотрение обращения).

Принятие необоснованного, противоречащего закону решения – это разрешение поставленного в обращении вопроса в нарушение норм действующего законодательства.

NOTA BENE !

Разглашение сведений о частной жизни граждан заключается в распространении любых сведений, полученных в результате рассмотрения обращения и затрагивающих личную жизнь любого гражданина, вне зависимости от того, подавал ли он соответствующее обращение или нет.

Перечень нарушений законодательства об обращениях граждан, указанный в диспозиции **ч.1 ст. 144 УК**, является открытым и в каждом конкретном случае нарушения законодательства об обращениях граждан надлежит установить, какие именно нормативные предписания, регулирующие правоотношения в данной сфере, были нарушены виновным лицом.

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 144 УК**, признается **оконченным** с момента причинения существенного вреда правам либо охраняемым законом интересам граждан,

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1994 г. № 1064-ХП «Об обращениях граждан» (Новая редакция) (Утверждена Законом Республики Узбекистан от 13 декабря 2002 г. № 446-П «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об обращениях граждан»»), ст. 17 и ст. 18 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г. № 1-2, ст. 2.

общества или государства. При решении вопроса, является ли существенным вред, причиненный правам либо охраняемым законом интересам граждан, общества или государства, следует учитывать характер наступивших последствий в результате нарушения законодательства об обращениях граждан, в том числе значимость морального вреда, размер материального ущерба, степень ущемления трудовых, личных, неимущественных прав и интересов потерпевшего.

По делам о нарушении законодательства об обращениях граждан необходимо в каждом случае устанавливать причинную связь между действиями виновного и наступившими последствиями, указанными в диспозиции **ч.1 ст. 144 УК**.

Безусловно, в тех случаях, когда указанные последствия наступают не в результате нарушений законодательства об обращениях граждан, а от каких-либо других действий, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по **ст. 144 УК**.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 144 УК**, заключается в преследовании гражданина должностным лицом в связи с его обращением в государственный орган, на предприятие, в учреждение, организацию, общественное объединение, либо за содержащуюся в обращении критику, а равно за выступление с критикой в иной форме.

Под **преследованием** в смысле рассматриваемой нормы следует понимать ущемление должностным лицом трудовых, жилищных, имущественных и других законных прав либо охраняемых законом интересов гражданина в связи с его обращением в государственные органы или другие учреждения, либо за содержащуюся в его обращении критику.

Это, к примеру, может выражаться в незаконном увольнении с работы, необоснованном переводе на нижеоплачиваемую должность, лишении причитающихся льгот и т.д.

Преступление, предусмотренное **ч.2 ст. 144 УК**, признается **оконченным** с момента преследования, независимо от

наступления каких-либо вредных последствий для потерпевшего.

В случаях умышленного нарушения должностным лицом законодательства об обращениях граждан из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее причинение существенного вреда правам либо охраняемым законом интересам граждан, общества или государства содеянное в зависимости от обстоятельств дела необходимо квалифицировать по ст. 205 или ст. 206 УК.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 144 УК**, характеризуется виной в форме **прямого или косвенного умысла**. Лицо сознает, что нарушает законодательство об обращениях граждан, а также то, что это может или должно причинить существенный вред правам и законным интересам граждан и желает этого (прямой умысел) или сознательно допускает такие последствия (косвенный умысел). Преступление, предусмотренное **ч.2 ст. 144 УК**, совершается только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что совершает действия, направленные на ущемление прав и законных интересов гражданина (т.е. на его преследование) в связи с его обращением в государственные органы или другие учреждения, либо за содержащуюся в его обращении критику, и желает этого.

Мотив и цель нарушения законодательства об обращениях граждан значения для квалификации преступления не имеют.

Субъектом преступления по **ч.1 ст.144 УК** может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста и занимающее определенное служебное положение в государственном учреждении либо органе местного самоуправления, т.е. обладающее признаками специального субъекта. По **ч.2 ст. 144 УК** субъектом может быть только должностное лицо.

§ 5. Нарушение свободы совести (ст. 145 УК)

Статья 31 Конституции регламентирует: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов»¹.

Часть 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 18 Всеобщей декларации прав человека практически идентичны и подтверждают соответствие ст. 145 УК Республики Узбекистан этим международным документам. Так, в них записано, что: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений».

Основным непосредственным объектом нарушения свободы совести являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированную Конституцией свободу совести и вероисповеданий, законную деятельность религиозных организаций. **Дополнительным непосредственным объектом** являются общественные отношения по охране здоровья граждан.

Статья 145 УК фактически регламентирует три разных состава преступления.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч.1 ст. 145 УК, выражается в воспрепятствовании законной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 8.

Воспрепятствование (действие или бездействие) может выражаться в незаконном пресечении деятельности культовых учреждений (закрытие мечети, церкви, синагоги, модельного дома и т.п., а также мест и объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, паломничества), запрещении проведения религиозных обрядов, физическом воспрепятствовании их проведению, незаконном отказе в регистрации религиозных организаций и т.п.

Преступным является воспрепятствование лишь такой деятельности, которая осуществляется в рамках закона, и только такому совершению религиозных обрядов, которые не сопровождаются посягательствами на права граждан.

NOTA BENE !

Свобода совести предполагает совершение религиозной деятельности только в рамках закона.

В случаях, когда религиозная деятельность сопряжена с воспрепятствованием гражданам осуществлять свои конституционные права или исполнять гражданские обязанности, либо когда проведение религиозных обрядов соединено с причинением гражданам вреда их здоровью, действия лица, пресекавшего такую религиозную деятельность или проведение подобных религиозных обрядов, не содержат рассматриваемого состава преступления.

NOTA BENE !

Под **религиозным обрядом** следует понимать осуществление определенного ряда коллективных символических действий, обусловленных конкретным вероучением, чтением молитв и иным ритуальным поведением (например, обряд крещения, обрезания, венчания, отпевания и т.п.).

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 145 УК**, признается **оконченным** с момента совершения деяния, направ-

ленного на воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций или совершение религиозных обрядов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 145 УК, заключается в вовлечении несовершеннолетних в религиозные организации, а равно обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих.

Незаконное вовлечение несовершеннолетнего в религиозные организации заключается в склонении или понуждении его к участию в деятельности религиозных организаций любым способом (путем обмана, обещания материального вознаграждения других благ, мести, угрозы, возбуждения чувства мести, зависти или других низменных побуждений и т.д.).

При этом при склонении виновный стремится вызвать желание у самого несовершеннолетнего любым способом участвовать в деятельности какой-либо религиозной организации против воли его родителей или лиц, их заменяющих. При понуждении – заставить лицо, не достигшее 18 лет, участвовать в деятельности религиозной организации против его воли.

Незаконное обучение религии – это любые формы привития знаний о религии несовершеннолетним лицам вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст. 145 УК, признается **оконченным** с момента совершения действий, направленных на склонение несовершеннолетнего к участию в деятельности религиозных организаций либо незаконное его обучение против его воли, воли его родителей или лиц, их заменяющих.

Объективная сторона нарушения свободы совести, предусмотренного ч.3 ст. 145 УК, заключается в религиозной деятельности, сопряженной:

– с воспрепятствованием гражданам осуществлять свои гражданские права или исполнять гражданские обязанности

(например, право на отдых, служебные или профессиональные обязанности, обязанности родителей и т.п.);

– с принудительным взиманием сборов и обложением верующих либо применением мер, ущемляющих честь и достоинство личности (например, допуск к участию в религиозном обряде только при условии внесения материального пожертвования (приношения); применение «штрафных санкций» или унижающих честь и достоинство видов обращения и наказания к лицам, нарушившим те или иные религиозные каноны и т.п.);

– с принуждением в получении религиозного образования и при определении гражданином своего отношения к религии, исповеданию или неискповеданию религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях (принуждение в данном случае выражается, как правило, в психическом воздействии на потерпевшего путем уговоров, угроз либо создания такой обстановки, при которой он вынуждается к совершению указанных действий);

– с организацией проведения религиозных обрядов, повлекших причинение легких или средней тяжести телесных повреждений (например, совершение ритуальных действий, сопряженных с членовредительством, длительным голоданием или истязанием, повлекшим последствия, предусмотренные ст. 105 или 109 УК и т.п.).

О понятиях «легкие телесные повреждения» и «телесные повреждения средней тяжести» см. анализ ст. 105 и ст. 109 УК.

Преступление, предусмотренное **ч.3 ст. 145 УК**, признается **оконченным** с момента совершения указанных действий, независимо от наступления последствий, за исключением организации проведения религиозных обрядов, повлекших причинение легких или средней тяжести телесных повреждений, которое признается **оконченным** с наступлением указанных последствий.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 145 УК, характеризуется **прямым умыслом**. Ви-

новный сознает общественную опасность своих действий и желает их реализовать. Исключение составляет нарушение свободы совести, выражающееся в организации проведения религиозных обрядов, повлекших легкие или средней тяжести телесные повреждения, предусмотренное ч.3 ст. 145 УК. Данное преступное деяние характеризуется **сложной формой вины** (умыслом по отношению к действиям и неосторожностью по отношению к последствиям). Если виновный желает наступления указанных последствий, содеянное следует квалифицировать по ст. 105 или ст. 109 УК.

Мотив и цель для квалификации преступления значения не имеют.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В тех случаях, когда должностное лицо препятствует всевозможными способами законному осуществлению гражданами права на свободу совести и вероисповедания с использованием своего должностного положения, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 205 (Злоупотребление властью или должностными полномочиями) или 206 УК (Превышение власти или должностных полномочий) в зависимости от конкретных обстоятельств.

§ 6. Нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума (ст. 146 УК)

В соответствии со ст. 9 Конституции Республики Узбекистан: «Наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни выносятся на обсуждение народа, ставятся на всеобщее голосование (референдум). Порядок проведения референдума определяется законом»¹.

¹ Там же. – С. 5.

NOTA BENE !

Референдум – это принятие законов или других решений всенародным голосованием по наиболее важным вопросам государственной жизни.

Порядок проведения выборов определяется законом о выборах. Избирательный процесс носит сложный характер и состоит из нескольких стадий: выдвижение кандидатов, их регистрация, предвыборная агитация, голосование, подсчет голосов, установление результатов выборов или референдума, их опубликование.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению реализации как активного, так и пассивного избирательного права граждан, права граждан на участие в референдуме, а также установленного порядка организации, проведения выборов или референдума.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 146 УК, выражается в нарушении тайны голосования, подлоге избирательных документов или документов референдума, внесении фиктивных записей в бюллетени или в подписные листы, заведомо неправильном подсчете голосов, совершенных при организации, проведении выборов или референдума.

NOTA BENE !

Нарушение тайны голосования – это разновидность воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме. Иными словами, это установление контроля или возможности контроля за волеизъявлением избирателей, участников референдума. Например, наблюдение за ходом голосования, оборудование открытых кабин, лишаящих граждан возможности тайно голосовать и т.д.

К избирательным документам или документам референдума относятся бюллетени для голосования, подписные листы, списки для голосования и другие материалы избирательной компании.

Под подлогом избирательных документов или документов референдума необходимо понимать замену подлинного документа заведомо ложным.

Под внесением фиктивных записей в бюллетени или в подписные листы следует понимать искажение подлинного документа, когда в него вносятся заведомо ложные сведения.

Подлог и искажение являются разновидностями фальсификации.

Под неправильным подсчетом голосов понимается заведомо умышленное искажение итогов голосования при выборах или проведении референдума в пользу того или иного кандидата.

Нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума признается **оконченным** с момента совершения любого действия, перечисленного в диспозиции ст. 146 УК.

С **субъективной стороны** данное преступление совершается с **прямым умыслом**. Нарушая законодательство об организации, проведении выборов, субъект осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность искажения результатов проведения выборов (референдума) и желает наступления этих последствий. **Цель** данного преступления – добиться нужных результатов выборов или референдума путем искажения действительного волеизъявления избирателей или участников референдума. **Мотивы** преступления значения для квалификации не имеют.

Субъект преступления – специальный. Им, как указано в самом законе, может быть только должностное лицо (дос-

тигшее 18 лет), участвующее в организации, проведении выборов или референдума, или представитель политических партий, органов самоуправления граждан, член инициативных групп, избирательных комиссий, либо комиссий референдума.

Все указанные лица должны иметь полномочия в соответствии с действующим избирательным законодательством. Только в этом случае они несут ответственность по **ст. 146 УК**. При этом дополнительной квалификации по ст. 205 или ст. 206 УК не требуется. Инкриминирование совокупности статей: ст. 146 и ст. 205 или ст. 206 УК будет необходимо лишь в тех случаях, когда злоупотребление или превышение власти или должностных полномочий выразится в иных действиях (не только тех, что предусмотрены **ст. 146 УК**).

При совершении рассматриваемого преступления возможно соучастие. В случаях, если субъекты рассматриваемого состава преступления действовали в сговоре с иными лицами, не являющимися специальными субъектами, то привлекаются к ответственности как организаторы, подстрекатели или пособники по соответствующей части ст. 28 и **ст. 146 УК**.

§ 7. Воспрепятствование осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц (ст. 147 УК)

Рассматриваемая статья соответствует ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой записано, что: «Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации ... и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей...».

Непосредственным объектом преступного посягательства являются общественные отношения по обеспечению реализации конституционного права граждан избирать или быть избранным, права свободного волеизъявления на выборах и референдуме, права вести предвыборную агитацию и осуществлять полномочия доверенных лиц кандидатов в депутаты или кандидатов в Президенты Республики Узбекистан.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 147 УК, выражается в воспрепятствовании путем насилия, угроз, обмана или подкупа свободному осуществлению гражданами права избирать или быть избранными депутатами или Президентом Республики Узбекистан, вести предвыборную агитацию, осуществлению доверенными лицами кандидатов в депутаты или кандидатов в Президенты Республики Узбекистан их полномочий, а равно воспрепятствование свободному участию граждан в референдуме.

Воспрепятствование в контексте рассматриваемой статьи может быть совершено как путем действия, так и бездействия и предполагает совершение умышленных деяний, посягающих на свободу осуществления избирательных прав граждан, в частности: права гражданина принимать или не принимать участие в проведении выборов, референдума, агитировать за или против конкретных депутатов, а также по вопросам, выносимым на референдум, голосовать за или против конкретного депутата, подавать голос против всех кандидатов и т.п. (пассивное избирательное право); права быть избранным в Президенты Республики Узбекистан, в органы государственной власти или местного самоуправления и связанный с этим комплекс прав, предусмотренных законодательством по участию в выборах (активное избирательное право) и др.

Это может быть умышленное создание искусственных препятствий в осуществлении предвыборной агитации; препятствий под различными, не основанными на законодательстве, предложениями в регистрации кандидата; препятствий для доступа на избирательные участки (например, командир

воинской части не отпускает военнослужащего для реализации его избирательного права) и т.д. В форме бездействия рассматриваемое преступление может быть совершено путем умышленного непредоставления больному человеку, желающему проголосовать, урны для голосования или не выдача ему избирательных бюллетеней, не включения избирателя в соответствующие списки и т.п.

Обязательным признаком рассматриваемого преступления является совершение указанных в диспозиции ст. 147 УК действий с применением насилия, угроз, обмана или подкупа.

Под **насилием** в данном случае следует понимать любое физическое воздействие на потерпевшего, препятствующее осуществлению его избирательного права или осуществлению его полномочий в качестве доверенного лица (например, удержание, лишение свободы, либо причинение ударов, побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений).

Если потерпевшему причиняются тяжкие телесные повреждения, то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 104 и ст. 147 УК.

Под **угрозой** следует понимать психическое воздействие на потерпевшего в целях принудить его к отказу от осуществления избирательного права под страхом насилия над ним или его близкими, уничтожением его имущества, разглашения сведений, которые лицо хотело бы сохранить в тайне, и т.д.

Обман при совершении рассматриваемого преступления заключается в умышленном введении избирателей, участников референдума, доверенных лиц депутатов и т.д. в заблуждение по поводу тех обстоятельств выборов, референдума, которые могут повлиять на их исход. Обманом также следует считать и преднамеренное умолчание в тех же целях о сведениях, которые субъект обязан сообщить избирателям, участникам референдума и доверенным лицам. Такой обман может касаться личности кандидата, места и времени проведения встречи с избирателями, места и вре-

мени проведения собрания, даты голосования, порядка заполнения бюллетеней и т.д., либо иных фактических обстоятельств, знание которых необходимо для свободного участия гражданина в предвыборной кампании или в самих выборах.

Под **подкупом** необходимо понимать предоставление либо обещание каких-либо имущественных или иных выгод за совершение конкретных действий либо за воздержание от их совершения (например, за неучастие лица в предвыборной кампании, в самих выборах или референдуме; за голосование определенным образом; за воспрепятствование работе избирательной комиссии, комиссии референдума, их членов; за снятие кандидатом своей кандидатуры и т.п.).

Иногда подкуп может быть завуалированным под вполне законные, и даже благородные действия. Например, кандидаты, являющиеся предпринимателями, в ходе проведения избирательной кампании за свой счет оказывают материальную помощь малоимущим избирателям, осуществляют ремонт жилищно-коммунальной сферы по месту жительства избирателей и т.п.

Преступление признается **оконченным** с момента совершения любого из перечисленных в диспозиции **ст. 147 УК** действий, направленных на воспрепятствование осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц и применения насилия, угрозы, обмана или подкупа независимо от последствий (были ли подорваны права избирателей или полномочия доверенных лиц или нет).

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное **ст. 147 УК**, совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что применяет насилие, угрозы, обманывает или подкупает потерпевшего с определенной целью - воспрепятствовать осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц и желает совершения этих действий. **Мотив** содеянного значения для квалификации не имеет.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В случае совершения рассматриваемого преступления должностными лицами, при наличии других необходимых признаков, содеянное следует квалифицировать по совокупности с соответствующими должностными преступлениями (ст. 205 либо ст. 206 УК) в зависимости от обстоятельств дела.

§ 8. Нарушение права на труд (ст. 148 УК)

Статья 37 Конституции охраняет трудовые права граждан. Она гласит: «Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы в порядке установленном законом.

Запрещается принудительный труд иначе как в порядке исполнения наказания по приговору суда, либо в других случаях, предусмотренных законом»¹.

В международно-правовых документах, в частности, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека также устанавливается, что: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы».

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 148 УК, являются общественные отношения по реализации конституционного права граждан на труд, а также, в частности, права беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет на трудоустройство, права этой категории женщин на труд.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 148 УК, заключается в заведомо незаконном увольнении с работы или неисполнении решения суда о восстановлении на работе, совершенном после применения административного взыскания за такие же действия.

¹ Там же. – С. 9.

NOTA BENE !

Незаконное увольнение с работы признается таковым, если отсутствуют основания для увольнения, предусмотренные трудовым законодательством, либо увольнение было произведено с нарушением установленного порядка.

Неисполнение решения суда о восстановлении на работе заключается в фактическом недопущении уволенного к работе или в уклонении от издания приказа о восстановлении на работе, либо в ином противодействии вступившему в законную силу судебному решению.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 148 УК**, заключается в заведомо незаконном отказе в приеме на работу или увольнении с работы женщины по мотивам ее беременности или ухода за ребенком.

Сроки беременности потерпевшей для наступления уголовной ответственности не имеют значения. Указанные в **ч.2 ст. 148 УК** действия могут быть совершены, например, под предлогом отсутствия вакансий, требуемых бланков, документов, характеристики и т.д. либо под предлогом сокращения штатов, низкой производительности труда и т.п.

Объективная сторона рассматриваемого преступления может быть осуществлена только в форме действия и необязательно юридически оформленного каким-либо видом документа. Это могут быть отказ в приеме на работу или увольнение, выраженное в словесной форме, в конклюдентных действиях – создание ограничений в допуске к работе, и т.д.

Нарушение права на труд признается **оконченным** преступлением с момента совершения одного из действий, указанных в диспозициях **ч.1** или **ч.2 ст. 148 УК**, и не требует наступления каких-либо последствий. Наступление таковых может быть учтено при назначении наказания.

С **субъективной стороны** преступление совершается только с **прямым умыслом**. Виновный заведомо, как указано в самом законе, знает, что необоснованно нарушает

право гражданина на труд и трудоустройство и желает поступить именно таким образом. **Мотив и цель** значения для квалификации не имеют. Как правило, это желание не иметь на работе или не брать на работу определенных лиц.

Субъектом нарушения права на труд может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и обладающее правом приема на работу или увольнения с работы, т.е. субъект преступления – специальный.

Как правило, в качестве субъекта данного преступления выступает руководитель организации, независимо от формы собственности. Однако здесь возможно соучастие. Так, например, в крупных организациях вопросы с трудовыми отношениями решаются обычно на уровне структурных подразделений. И если руководитель дает, к примеру, указание не брать на работу беременную женщину, то он несет ответственность в соответствии с положениями ч.4 ст. 28 УК (как подстрекатель). Если руководитель дал подобные указания своим подчиненным в отношении конкретного лица, то он отвечает за содеянное как исполнитель.

§ 9. Нарушение авторских или изобретательских прав (ст. 149 УК)

Статья 42 Конституции Республики Узбекистан устанавливает, что: «Каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры»¹.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по обеспечению конституционного права гражданина на защиту интеллектуальной собственности, а именно авторских или изобретательских прав.

Предметом преступления здесь, соответственно, выступают объекты интеллектуальной собственности. Эти объекты охраняются как нематериальные (хотя они могут быть

¹ Там же. – С. 10.

связаны с определенными материальными объектами, вещами).

NOTA BENE !

Объектами интеллектуальной собственности являются результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг; другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных ГК Республики Узбекистан или иными законами.

Результатами интеллектуальной деятельности являются произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; объекты промышленной собственности; селекционные достижения; топологии интегральных схем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) и т.д.

NOTA BENE !

Произведение – это оригинальный результат творческой деятельности человека. Оно выражается в устной, письменной или иной объективной форме, допускающей возможность его восприятия. К произведениям науки, литературы и искусства относятся произведения художественной литературы, научные монографии и статьи, компьютерные программы, переводы, фотографии, кинофильмы, телефильмы и телепередачи, драматические и сценарные произведения, произведения живописи и скульптуры, произведения архитектуры и т.п.

Автором произведения считается физическое лицо, создавшее произведение своим творческим трудом. Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более физических лиц, принадлежит **соавторам** совместно, независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из час-

тей, каждая из которых также имеет самостоятельное значение¹.

NOTA BENE !

Объектами промышленной собственности признаются изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Изобретение – это техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизмов, культуре клеток растений или животных), способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Полезная модель – это новое, промышленно применимое конструктивное выполнение устройств.

Промышленный образец – это новое и оригинальное художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид.

Автором объекта промышленной собственности признается физическое лицо, творческим трудом которого он создан. Если объект промышленной собственности создан совместным творческим трудом нескольких физических лиц, все они признаются его равноправными соавторами, если соглашением между ними не предусмотрено иное².

Не признаются авторами физические лица, оказавшие автору (соавторам) произведения науки, литературы, искусства или объекта промышленной собственности техническую, организационную или материальную помощь либо способствовавшие оформлению прав на него и его использованию,

¹ См. подробнее: Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006 г., № 28-29, ст. 260.

² См. подробнее: Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1994 г. № 1062-ХП «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» (в редакции Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2002 г. № 397-II), ст.ст. 6–9 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2002 г., № 9, ст.158; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г., № 7, ст. 355.

но не внесшие личного творческого вклада в создание этого объекта.

Средствами индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг являются фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания), наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 149 УК, выражается в присвоении авторства, принуждении к соавторству на объекты интеллектуальной собственности, а равно разглашении без согласия автора сведений об этих объектах до их официальной регистрации или публикации.

Присвоение авторства (плагиат¹) заключается в использовании (полностью или частично) под своим именем чужого авторского произведения, изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта интеллектуальной собственности.

Так, например, под использованием чужого авторского произведения следует понимать:

1) воспроизведение произведения (изготовление тиража книги, компакт-диска, компьютерной программы, базы данных и т.п.);

2) распространение экземпляров произведения (продажа, обмен, сдача в прокат и т.п.);

3) импорт (ввоз на территорию Узбекистана) экземпляров произведения в целях распространения;

4) публичный показ произведения (демонстрация картин на выставке и т.п.);

5) публичное исполнение произведения (публичное исполнение песни, постановка пьесы в театре, демонстрация кинокартины в кинозале и т.п.);

6) передача произведения в эфир (по радио и телевидению, в том числе по кабельному, и т.п.);

¹ Плагиат – от латинского «plagium» – похищаю и означает умышленное присвоение авторства.

7) в отношении архитектурного или дизайнерского проекта – практическая реализация такого проекта, т.е. постройка здания (сооружения), выпуск тиража произведения декоративно-прикладного искусства.

При этом под использованием авторского произведения имеется в виду использование лишь тех объектов интеллектуальной собственности, которые охраняются авторским правом на территории Узбекистана, а не любых таких объектов.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в этой связи отметил, что: «Использование интеллектуальной собственности, которая является объектом исключительных прав, может осуществляться другими лицами только с согласия правообладателя. Поэтому, любое незаконное использование объектов интеллектуальной собственности является грубым нарушением этого права. В частности, присвоение результатов интеллектуальной деятельности субъектов предпринимательства может квалифицироваться по статье 149 Уголовного кодекса. Если объекты интеллектуальной собственности представляют собой материальные ценности, то деяние виновного расценивается, как хищение»¹.

Необходимо иметь в виду, что присвоение авторства может быть прямым или косвенным. Так, например, опубликование чужого научного или литературного произведения, передача по радио музыкального произведения, показ на выставке произведения искусства под своим именем и т.п. относится к прямому плагиату. Примером косвенного плагиата может служить включение в научное произведение не сопровождаемых сносками отрывков из произведения другого автора, даже если эти отрывки предваряются выражением типа «широко известно, что». В любом случае данные

¹ См.: Совместное постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. № 2/84 «О судебной практике применения законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью» (с изменениями и дополнениями, внесенными совместным постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 21/108) // Сборник, т.2. – С. 281.

формы плагиата не влияют на квалификацию содеянного по ст. 149 УК.

NOTA BENE !

Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, а потому заимствование содержащихся в произведении принципов, фактов, концепций и т.п., если их использование происходит в новой форме, не является плагиатом и уголовно не наказуемо.

Под незаконным использованием чужого объекта промышленной собственности следует понимать несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажу и иное введение в хозяйственный оборот продукта, содержащего запатентованное изобретение, а также применение способа, охраняемого патентом, изделия с использованием запатентованного промышленного образца без согласия патентообладателя.

Принуждение к соавторству на объекты интеллектуальной собственности – это различные способы воздействия на автора (авторов) такого объекта лицом, непосредственно не принимавшим участия в его создании, с целью получить согласие автора на включение виновного или других лиц по его указанию в число авторов данного объекта интеллектуальной собственности. Способы противоправного воздействия на потерпевшего при этом могут быть самыми разными (предъявления требования под угрозой применения физического насилия как к самому автору, так и к его близким, угрозой уничтожения его имущества; угрозой лишения законных привилегий; путем создания обстановки, вынуждающей потерпевшего включить виновного в соавторы, и т.п.), и дополнительной квалификации по отдельным статьям УК не требуют, разумеется, если по своей степени тяжести они не представляют большую общественную опасность, чем преступление, предусмотренное ст. 149 УК.

Под разглашением без согласия автора сведений об объектах интеллектуальной собственности до их официальной регистрации или публикации следует понимать доведение информации об этих объектах до сведения хотя бы одного постороннего лица без согласия автора или заявителя (лица, подавшего заявку на выдачу патента на какой-либо объект промышленной собственности) путем опубликования в средствах массовой информации, выступления на конференциях или огласки иным способом.

Нарушение авторских или изобретательских прав признается **оконченным** преступлением с момента совершения любого из действий, предусмотренных в диспозиции ст. 149 УК, независимо от наступления каких-либо вредных последствий.

С субъективной стороны преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что нарушает авторские или изобретательские права граждан и желает этого. **Мотив и цель** могут учитываться при назначении наказания.

Субъектом может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Итоговые вопросы к теме:
**«Преступления против конституционных
прав и свобод граждан»**

1. В чем заключается нарушение равноправия граждан?
2. В чем может проявляться насилие при нарушении равноправия граждан?
3. Каковы условия наступления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища граждан?
4. Что понимается под незаконным вторжением?
5. В каких случаях уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища граждан не наступает?

6. В чем выражается умышленное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений?

7. Каковы условия освобождения от ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений?

8. Каковы последствия и способы нарушения законодательства об обращениях граждан?

9. Что понимается под преследованием в смысле ч.2 ст. 144 УК (Нарушение законодательства об обращениях граждан)?

10. Что понимается под свободой совести?

11. В чем может выражаться нарушение свободы совести?

12. Каково отличие преступления, предусмотренного ч.3 ст. 145 УК (Нарушение свободы совести) от умышленного средней тяжести телесного повреждения, причиненного из религиозных предрассудков?

13. Какие существуют способы нарушения законодательства об организации, проведении выборов или референдума и в чем они заключаются?

14. Что необходимо понимать под нарушением тайны голосования, под подлогом избирательных документов, под неправильным подсчетом голосов?

15. В чем выражается возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды? Каковы особенности квалификации данного преступления?

16. В чем заключается отличие нарушения законодательства об организациях, проведении выборов или референдума от воспрепятствования осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: НОРМА, 2005. – 256 с.

Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. Учебное пособие. – Т.: «Эльдинур», 1998. – 181 с.

Научные статьи

Искандеров С. Об объекте преступлений против трудовых прав граждан. // Ученые записки Азербайджанского университета. Серия юридических наук, 1972, № 1.

ГЛАВА IX. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Схема 1

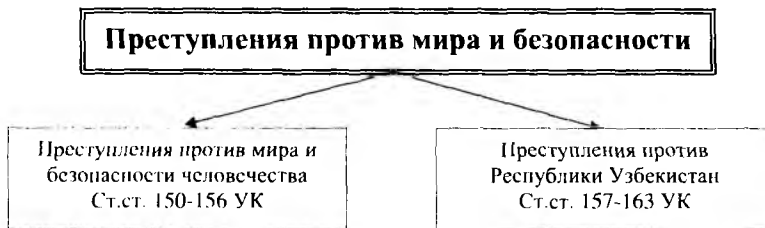
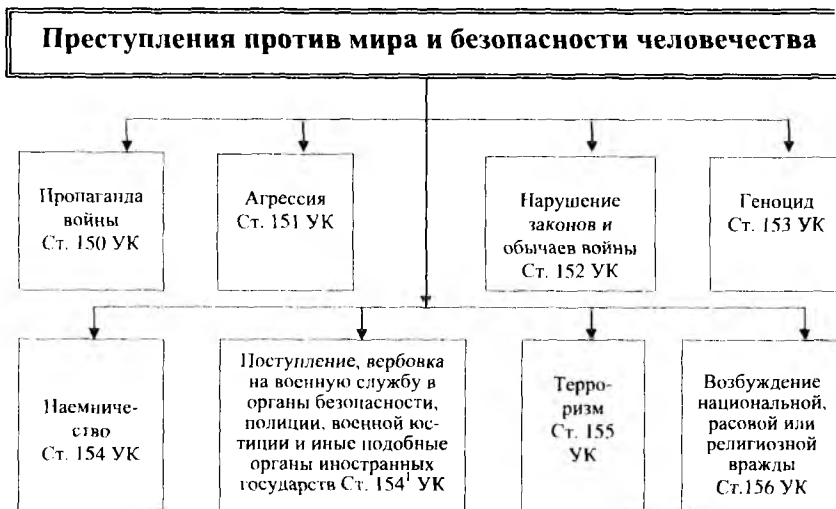

Схема 1.

§ 1. Пропаганда войны (ст. 150 УК)

Статья 18 Конституции Узбекистана определяет, что «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние

дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права»¹.

Общественная опасность пропаганды войны заключается прежде всего в том, что лицо, пропагандируя идеи, взгляды, призывы к развязыванию агрессии одной стороны против другой, ставит под угрозу мир и мирное сосуществования государств.

Пропаганда войны противоречит нормам международного права.

Непосредственным объектом преступления является мир и мирное сосуществование государств и народов как условие их развития и жизнедеятельности.

С **объективной стороны** пропаганда войны состоит в распространении в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой.

NOTA BENE !

Война – это вооруженный конфликт, организованная вооруженная борьба между двумя и более суверенными, независимыми государствами или народами.

NOTA BENE !

Пропаганда войны означает воздействие на сознание и волю людей с целью возбуждения у них решимости к ведению военных действий против другого суверенного государства, необходимости объявления войны.

Пропаганда войны может носить открытый либо завуалированный характер и может вестись различными способами. Призывы к развязыванию агрессивной войны могут быть выражены в любой форме: устной, письменной, с использованием средств массовой информации (газет, журналов, телевидения), сети Интернет. Способы ведения пропа-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 6.

ганды войны на квалификацию преступления не влияют, но должны учитываться при назначении наказания.

Публичность распространения взглядов, идей, призывов к развязыванию агрессии также не имеет значения для квалификации преступления.

Пропаганда войны признается **оконченным** преступлением с момента совершения действий, связанных с распространением взглядов, идей или призывов к развязыванию агрессивной войны, независимо от наступивших последствий, т.е. была ли начата агрессия или нет.

С **субъективной стороны** преступление совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает общественно опасный характер совершаемых им действий, сознает каким целям они подчинены, и желает их совершения.

Цель и мотив для квалификации преступления значения не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 150 УК**, может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Пропаганду войны следует отличать от подстрекательства к агрессии (ст. 151 УК). Отличие данных составов заключается в том, что подстрекательство к агрессии никогда не носит публичного характера и всегда направлено на волю конкретного лица, который может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК, а пропаганда войны обращена к множеству лиц и имеет целью формирование общественного мнения о необходимости, допустимости и целесообразности развязывания войны.

§ 2. Агрессия (ст. 151 УК)

Планирование или подготовка агрессивной войны либо участие в заговоре для осуществления этих действий в соответствии с нормами международного права являются преступлениями против мира.

Планирование, подготовка агрессивной войны представляют собой значительную общественную опасность, так как в результате совершения таких действий нарушается мир между государствами, что вызывает напряженность в международных отношениях, и в конечном итоге эти действия могут привести к страшным человеческим жертвам, разрушению различных объектов, уничтожению городов и сел. С учетом современных видов оружия в настоящее время трудно предсказать последствия агрессивной войны.

Непосредственным объектом агрессии являются основы мира и мирного сосуществования государств.

С объективной стороны преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 151 УК**, выражается в планировании или подготовке агрессивной войны, а равно участии в заговоре для осуществления этих действий.

В соответствии со ст. 1 Резолюции «Определение агрессии», принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.¹ **агрессией** признается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН.

Свидетельством акта агрессии является применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН даже в случаях, если соответствующие акты и их последствия не носят достаточно серьезного характера (ст. 2 Резолюции).

Никакие соображения политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии (ст. 5 Резолюции).

Под **планированием агрессивной войны** необходимо понимать предшествующую или осуществляемую параллельно с ведением военных действий разработку и составление стратегических и тактических планов ведения войны, включая расчет сил и средств, необходимых для практиче-

¹ Резолюция официально не опубликована.

ской реализации военных операций, расчет ресурсного обеспечения, а также проектирование сооружения необходимых военных объектов, составление мобилизационных планов, разработку и планирование действий по вовлечению в войну государств-союзников либо обеспечению их участия в реализации общего плана или заговора, направленного на осуществление подготовки, развязывание или ведение агрессивной войны или проведение отдельных военных операций и т.п.

Планирование агрессивной войны может рассматриваться как начальный этап ее подготовки.

Под **подготовкой агрессивной войны** следует понимать окончательное составление военных планов и совершение действий, направленных на их фактическую реализацию. Например, сосредоточение военных формирований в одном направлении, строительство военных сооружений, увеличение выпуска военной продукции, передислокация военных подразделений и создание резерва продовольствия, горючих материалов, проведение учений и маневров применительно к условиям боевых действий на территории противника и т.д.

Необходимо иметь в виду, что выполнение действий, направленных на планирование и подготовку в целях укрепления обороноспособности и обеспечения безопасности государства, состава агрессии не образуют.

Под **заговором** следует понимать сговор двух или более лиц для развязывания, планирования или подготовки агрессивной войны.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 151 УК, заключается в начале или ведении агрессивной войны.

Под **началом агрессивной войны** необходимо понимать совершение конкретных действий, направленных на нарушение суверенитета другого государства путем вторжения (нападения) на его территорию вооруженных сил государства-агрессора; военную оккупацию или аннексию, а также создание условий, побуждающих осуществление нападения

противоположной стороной, или предлогов для применения вооруженных сил и начала ведения военных действий, применения стратегических вооружений.

Такие действия могут носить как военный, так и политический характер.

Ст. 3 Резолюции к акту агрессии относит осуществление любого из следующих действий, независимо от объявления войны:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушении условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный ха-

раक्टर, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

з) выполнение других актов, представляющих собой, по определению Совета Безопасности ООН, агрессию согласно положениям Устава.

Под **ведением агрессивной войны** следует понимать продолжение начатой агрессии – осуществление военных операций, предпринимаемые государством-агрессором против другого государства действия, которые являются продолжением первоначального акта агрессии.

Ведение войны превосходит единичные акты агрессии по масштабам действий, их продолжительности, применению вооружений и живой силы. В отличие от начала агрессивной войны, преследующего цели нанесения первоначальных ударов, знаменующих развязывание военных действий, ведение такой войны имеет определенную конечную цель. Такой целью, к примеру, может быть нарушение территориальной неприкосновенности, подрыв военной, политической, экономической мощи государства, лишение народов права на самоопределение, свободу и независимость и т.п.

Начало или ведение агрессивной войны является длящимся преступлением.

Агрессия считается **оконченным** преступлением с момента совершения действий по планированию, подготовке, началу и ведению агрессивной войны.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 151 УК, совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что выполняет действия по планированию, подготовке, началу и ведению агрессивной войны и желает их совершить. **Мотив и цель** на квалификацию содеянного не влияют.

Субъектом агрессии могут быть только лица, занимающие государственные должности, в чью компетенцию входит планирование и решение любых вопросов военного характера.

§ 3. Нарушение законов и обычаев войны (ст. 152 УК)

Международное законодательство, в частности, Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.¹, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.² и ряд других международно-правовых документов³ определяют правила ведения войны.

Международное уголовное право относит рассматриваемое преступление к группе военных преступлений. Его **общественная опасность** заключается, прежде всего, в том, что война сама по себе приносит страшные последствия в виде гибели и увечья людей, разрушение городов и сел, культурных ценностей, развитие цивилизации отодвигается назад и т.д. Безусловно, что нарушение правил войны значительно увеличивает последствия любой войны.

Основным непосредственным объектом преступления являются международные отношения в области соблюдения средств и методов ведения войны. **Дополнительным непосредственным объектом** здесь выступают общественные отношения по обеспечению безопасности военнопленных и гражданского населения, достижений человеческой цивилизации.

С объективной стороны нарушение законов и обычаев войны выражается в истязаниях, физическом истреблении гражданского населения или военнопленных, угоне гражд-

¹ См.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), а также Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Приложение к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны).

² См.: Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа, 1949 г.; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г., № 946-ХП; вступление в силу для Республики Узбекистан с 8 апреля 1994 г.)

³ См.: Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г. № 946-ХП; вступление в силу для Республики Узбекистан с 8 апреля 1994 г.); Дополнительный протокол (Протокол I) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 8 июня 1977 г.; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г. № 946-ХП; вступление в силу для Республики Узбекистан с 8 апреля 1994 г.); Дополнительный протокол (Протокол II) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Женева, 8 июня 1977 г.; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г. № 946-ХП; вступление в силу для Республики Узбекистан с 8 апреля 1994 г.); и др.

данского населения для принудительных работ или других целей, применении средств ведения войны, запрещенных международным правом, бессмысленном разрушении городов и населенных пунктов, расхищении собственности, а равно отдаче приказа о совершении таких действий.

Для четкого уяснения содержания данной статьи следует руководствоваться нормами указанных выше международных документов. Так, понятие «**истязания и физическое истребление гражданского населения или военнопленных**» вытекает из понятий «жестокое обращение с гражданским населением» и «жестокое обращение с военнопленными», зафиксированными в Дополнительном протоколе (Протоколе II) к Женевским конвенциям 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, и, соответственно, Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

Исходя из положений данных документов, к **истязаниям гражданского населения** следует отнести: пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний; применение коллективных наказаний; надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме; рабство или работорговлю во всех их формах и др.¹.

NOTA BENE !

Гражданское население – это граждане, лица без гражданства, проживающие в Узбекистане, а также иностранцы, находящиеся на территории республики, и не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях.

¹ См.: Дополнительный протокол (Протокол II) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Женева, 8 июня 1977 г.), п.2 ст. 4.

Под **истязаниями военнопленных** следует понимать любой незаконный акт или бездействие со стороны удерживающих в плену, приводящие к смерти военнопленного, ставящие под серьезную угрозу его здоровье; физическое калечение военнопленных; подвергание их научным или медицинским опытам какого бы то ни было характера (если только он не оправдывается необходимостью лечения военнопленного и не проводится в его интересах); применение репрессий; содержание военнопленных в антисанитарных условиях, неблагоприятно сказывающихся на состоянии их здоровья и влекущих возникновение эпидемий, и т.п.¹

К **военнопленным**, согласно пункту А ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, относятся «попавшие во власть неприятеля лица и принадлежащие к одной из следующих категорий:

1) личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;

2) личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных,

б) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак,

в) открыто носят оружие,

г) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны;

¹ См.: Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.), ст. 13.

3) личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену Державой;

4) лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверения личности прилагаемого образца;

5) члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права;

6) население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно по собственной инициативе берется за оружие для борьбы со вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны».

NOTA BENE !

Не должны считаться военнопленными **медико-санитарный состав и духовный персонал**, задержанные держащей в плену державой, с целью оказания помощи военнопленным (ст. 33 Женевской конвенции об обращении с военнопленными).

Под **физическим истреблением гражданского населения или военнопленных** понимается их убийство или совершение любого незаконного акта или бездействие со стороны неприятеля, приводящих к смерти указанных лиц.

Под **угоном гражданского населения для принудительных работ или иных целей** необходимо понимать его

депортацию, т.е. принудительное изгнание, перемещение, вывоз с оккупированных территорий с целью проживания в определенном месте или в неопределенном направлении без предоставления соответствующих условий для жизни. Место изгнания, перемещения гражданских лиц, будь то территория оккупирующей державы или любого другого государства, независимо от того, оккупированы они или нет, а также территория оккупированного государства для определения признаков депортации значения не имеет.

Согласно ст. 49 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, не образует признака депортации полная или частичная эвакуация из какого-либо определенного оккупированного района, если этого требуют безопасность населения либо особо веские соображения военного характера, при условии, что лица перемещаются вглубь оккупированной территории, исключая случай, когда это практически невозможно, а эвакуированное в таком порядке население будет возвращено обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены.

Под применением средств ведения войны, запрещенных международным правом, необходимо понимать использование при ведении войны методов и средств, запрещенных Гаагской конвенцией о законах и обычаях войны 1907 г., Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду¹, Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие², а также иными международными договорами.

¹ См.: Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 10 декабря 1976 г.; принята Резолюцией 31/72 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступление в силу для Республики Узбекистан с 26 мая 1993 г.).

² См.: Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с протоколами I, II, III) (Женева, 10 октября 1980 г.; присоединение республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 1997 г. № 500-1; вступление в силу для Республики Узбекистан с 29 марта 1998 г.).

NOTA BENE !

Средства ведения войны – это используемые воюющей стороной вооружение (оружие, боеприпасы, вещества, устройства и др.), военная техника для уничтожения материальных средств (прежде всего военных объектов), живая сила противника.

К запрещенным международным правом средствам ведения войны относятся, в частности, применение оружия массового поражения; применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий людям или имеющие неизбирательное действие. Так, запрещается применение лазерного оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях и причинения постоянной слепоты незащищенным органам зрения человека (за исключением оружия, вызывающего ослепление как случайный или сопутствующий эффект); зажигательного оружия в любом виде, включая, например, огнеметы, фугасы, снаряды, гранаты, мины, бомбы и другие емкости с зажигательными веществами (за исключением оружия, которое может оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие) и др.

При ведении войны запрещается также использование средств, способных вызвать землетрясение, цунами, нарушение экологического баланса какого-либо района, изменения в погоде, климате, в состоянии озонового слоя и ионосферы.

NOTA BENE !

Методы ведения войны включают в себя приемы, способы, тактику, порядок применения техники, вооружения и использования (действия) войск.

Запрещенными международным правом методами ведения войны признаются: посягательства на гражданское население или на неприятеля, который, сложив оружие и не

имея более средств защищаться, безусловно сдался; объявление о том, что никто не будет оставлен в живых; незаконное использование парламентарского или национального флага, военных знаков и форменной одежды неприятеля, а также отличительных знаков, установленных Женевской конвенцией; бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; использование военнопленных или гражданского населения для защиты своим присутствием каких-либо пунктов или районов от военных операций; нападение на медицинские формирования и санитарно-транспортные средства; использование голода среди гражданского населения и, исходя из этого, нападение, уничтожение, вывоз или приведение в негодность объектов, необходимых для его выживания; и др.

Под **отдачей приказа** следует понимать требование о выполнении каких-либо действий от лица, наделенного властными полномочиями, к лицу, обязанному его исполнить.

Нарушение законов и обычаев войны признается **оконченным** преступлением с момента совершения любого из действий, охватываемых признаками диспозиции **ст. 152 УК**.

С **субъективной стороны** преступление может быть совершено только с **прямым умыслом**. Лицо сознает, что совершаемые им действия противоречат международно-правовым нормам, направлены на нарушение законов и обычаев войны, и желает их совершить. **Мотив** и **цель** преступления (корысть, месть, карьеризм) на квалификацию не влияют.

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 152 УК**, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это, как правило, высшие должностные лица военного командования, командиры различных воинских частей, военнослужащие.

§ 4. Геноцид (ст. 153 УК)

Геноцид — это преступление против человечества (в буквальном смысле это «убийство рода, племени»). Статья 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹ установила, что геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого государство-участник обязуется принимать меры предупреждения и карать за его совершение.

Согласно данной Конвенции, **геноцид** определяется как действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Эти действия могут быть выражены в убийстве членов такой группы; причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства ее членам; предумышленном создании для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное уничтожение; мерах, рассчитанных на то, чтобы предотвратить деторождение в среде такой группы; насильственной передаче детей из одной группы в другую.

Геноцидом являлись фашистские зверства в Германии, Чили, Кампучии и других странах.

Непосредственный объект геноцида – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья национальной, этнической, расовой, религиозной группы людей.

Необходимо подчеркнуть, что **потерпевшими** от геноцида являются целые национальные, этнические, расовые или религиозные группы, на уничтожение которых направлен геноцид.

¹ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948г.; принята Резолюцией 260 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН; присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 835-І; вступление в силу для Республики Узбекистан с 8 декабря 1999 г.).

Под **группой** в контексте рассматриваемой статьи понимается религиозная или этническая общность, либо часть населения, отличающаяся от большинства по расовым или национальным признакам, а также нация или народность в целом.

Национальной следует считать исторически сложившуюся группу людей, объединенных общностью языка, культуры, традиций, обычаев, самобытностью национального характера (менталитета), территориальным происхождением, субъективным осознанием своей принадлежности к одной национальности, независимо от территории ее проживания.

Этнической следует считать группу людей, связанных их принадлежностью к какому-либо народу или народности.

Расовой является группа людей, характеризующихся определенной общностью второстепенных внешних признаков (цветом кожи, волос, разрезом глаз, очертаниями головы, ростом и т.п.) и другими физическими особенностями. Различают европеоидную, негроидную и монголоидную расы.

Религиозная группа характеризуется общностью вероисповедания или религиозного течения (например, христиане, мусульмане).

С объективной стороны преступление заключается в создании жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, их полное либо частичное физическое истребление, насильственное сокращение деторождения либо передаче детей из одной этих человеческих групп в другую, а равно отдаче приказа о совершении таких действий.

Создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, предполагает совершение каких-либо действий либо осуществление мер, делающих неизбежной либо вероятной гибель людей в силу тех или иных неблагоприятных обстоятельств. Это может выра-

жаться в запрете заниматься деятельностью, являющейся основным источником существования той или иной группы людей, уничтожение или приведение в негодность объектов, необходимых для выживания таких лиц, заражение среды их обитания и т.п.

Полное физическое истребление членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей предполагает совершаемое в любой форме и любым способом умышленное уничтожение всех лиц, принадлежащим к таким группам, проживающих в пределах одного государства или отдельного региона. При этом способами уничтожения членов таких групп могут быть: их убийство путем использования огнестрельного оружия, оружия массового уничтожения; заражения окружающей природной среды на участках местности, где проживают такие группы; резервирование их на какой-либо территории в условия, невозможных для выживания и т.п.

Частичное физическое истребление членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей заключается в сокращении численности членов таких групп любым способом.

Насильственное сокращение деторождения может заключаться в осуществлении принудительной стерилизации или кастрации людей репродуктивного возраста, искусственного прерывания беременности против воли женщины, издании нормативных актов, ограничивающих либо запрещающих деторождение под угрозой применения наказания, раздельном содержании мужчин и женщин и т.п.

Насильственная передача детей из одной национальной, этнической, расовой или религиозной группы в другую заключается в принудительной незаконной передаче детей против воли их родителей, безвозмездно или за плату, представителям иной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, не являющимся родственниками передаваемого ребенка.

О понятии «отдача приказа» см. анализ ст. 152 УК.

Необходимо подчеркнуть, что геноцид – это преступление, которое может быть совершено только путем активных действий. Бездействие в данной ситуации в зависимости от обстоятельств дела, в частности, от субъекта преступления может квалифицироваться как халатность по ст. 207 УК или как нарушение равноправия граждан по ст. 141 УК. Также следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения и т.п. охватывается признаками рассматриваемого состава преступления в качестве способов его совершения и дополнительной квалификации по ст. 104 УК и т.п. не требует. Если же при геноциде совершается умышленное убийство, то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 97 и ст. 153 УК.

Преступление, предусмотренное ст. 153 УК, признается **оконченным** с момента совершения указанных в диспозиции статьи действий, при этом наступление каких-либо последствий не требуется.

С **субъективной стороны** геноцид совершается с **прямым умыслом**. Лицо сознает характер и общественную опасность совершаемых им действий и желает их совершить. **Цель** – полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. **Мотивы** геноцида могут быть различными. Как правило, это чувство ненависти или мести к представителям какой-либо из указанных выше человеческих групп. Однако на квалификацию содеянного они не влияют.

Субъект геноцида – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это могут быть как представители государственной власти, которые, как правило, отдадут приказ о совершении действий, направленных на геноцид, так и частные лица, которые чаще всего являются исполнителями или соучастниками преступления, непосредственно подстрекают других лиц к его совершению. Лицо в возрасте от 13 до 16 лет, совершившее указанные в диспозиции ст. 153 УК преступные действия, несет ответственность за со-

вершение конкретных преступлений: убийства, причинение тяжких телесных повреждений и т.д.

Геноцид следует отграничивать от иных смежных составов преступлений, в частности, посягающих на жизнь и здоровье граждан. При этом необходимо учитывать направленность действий виновного, преследуемые им цели, характер преступных последствий (количество потерпевших), обстоятельства и причины совершения преступления, применяемые для этого средства и методы и др. Так, например, убийство одного или нескольких лиц, принадлежащих к определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группе, в зависимости от мотивов и целей содеянного может квалифицироваться как убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК).

В случае осуществления в условиях войны или военного конфликта действий, направленных на физическое истребление гражданского населения или военнопленных и т.п. с целью полного или частичного уничтожения той или иной национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей, содеянное образует совокупность геноцида и нарушения законов и обычаев войны (ст. 152 УК).

§ 5. Наемничество (ст. 154 УК)

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации и регулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 2465 (XXIII) определила, что использование наемников является уголовным преступлением, а сами наемники являются преступниками.

Понятие «наемник» определено в ст. 47 Дополнительно-го протокола (Протокол I) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, согласно которой наемник – это лицо, специально завербованное на месте военных действий или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, которое фактически принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду в виде обещанного материального вознаграждения, существенно превышающего вознаграждение комбатанта того же ранга и функций, входящего в личный состав вооруженных сил данной стороны; лицо, которое не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; лицо, которое не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; лицо, которое не послано государством, которое не является в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Непосредственным объектом наемничества являются общественные отношения, регулирующие использование и применение установленных международным правом средств и методов ведения войны.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч.1 ст. 154 УК, заключается в участии на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях лица, не являющегося гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте, или постоянно не проживающего на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, либо не уполномоченного никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил.

Под участием наемника на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях следует понимать непосредственную реализацию наемником своих способностей как военного в любой форме в интересах нанимателя и за матери-

альное вознаграждение или предоставление иных личных выгод.

Надо подчеркнуть, что обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является обстановка вооруженного конфликта или военных действий.

NOTA BENE !

Вооруженный конфликт представляет собой ведение боевых действий вооруженными силами двух и более суверенных государств.

NOTA BENE !

Военные действия – это боевые действия, ведение которых осуществляется против какого-либо государства неправительственными, негосударственными вооруженными формированиями (например, террористическими организациями).

Под **материальным вознаграждением** понимается получение материальных ценностей, денег, услуг имущественного характера, погашение долга и др.

Под **иной личной выгодой** понимается предоставление убежища, возможность осуществления противозаконной деятельности и предоставление иных благ нематериального характера.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 154 УК, выражается в вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно его использовании в вооруженном конфликте или военных действиях.

Вербовка наемника предполагает совершение любых действий, направленных на то, чтобы нанять людей для участия в вооруженном конфликте или военных действиях. Действия по вербовке наемника могут выражаться в распространении информации о наборе наемников, определении места встречи, заключении устного или письменного

соглашения о найме лица, определении условий участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, организации поступления наемника в распоряжение воюющей стороны и прочих деяниях, охватывающих собой весь процесс привлечения людей.

Обучение наемника предполагает совершение действий, направленных на формирование знаний, умений и навыков в вопросах ведения боевых действий, использования различных видов вооружений, включая военную технику, тактики и стратегии ведения боя в различных погодных условиях и прочих сферах, связанных с участием в вооруженном конфликте или военных действиях. Обучение наемника также включает в себя аспекты ведения диверсионной и разведывательной работы, навыки взаимодействия с населением, методы выживания, идеологическую подготовку и др.

Финансирование наемника – это комплекс мер, направленных на изыскание, аккумуляцию и предоставление наемникам денежных средств согласно условиям вербовки. Финансирование может быть осуществлено различными средствами, как то: выдача наличных денежных средств, зачисление денег на банковский счет наемника, передача их лицам, указанным наемником, и др., что на квалификацию влияния не оказывает.

Под **иным материальным обеспечением** следует понимать предоставление наемникам различных вещей и предметов, включая технические (например, телефоны), помимо денежных средств. Материальное обеспечение наемников может осуществляться путем предоставления экипировки. Обеспечения их соответствующими видами боевого оружия и боеприпасами, а также автотехникой или иными средствами передвижения, связи и т.п. Материальное обеспечение может осуществляться как непосредственно (например, прямая передача автомобиля), так и косвенным путем (например, оставление боеприпасов в известных наемникам местах, тайниках и т.п.). Метод, каким осуществляется ма-

териальное обеспечение наемника значения для квалификации деяния не имеет.

Использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – это деятельность по непосредственному применению в вооруженном конфликте или военных действиях индивидуальных, физических и интеллектуальных способностей наемника в боевых операциях или акциях военного характера как в районе боевых действий так и за его пределами.

Следует отметить, что каждое из указанных деяний по сути является деятельностью. Это означает, что оно включает в себя комплекс различных взаимосвязанных деяний, которые могут осуществляться как одним лицом, так и несколькими субъектами. Например, изысканием денежных средств для финансирования наемника может заниматься один человек, другой – их аккумулярованием, а третий – передачей денежных средств наемникам. Однако независимо от того, какой конкретно элемент той или иной деятельности (вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение) был осуществлен виновным, его деяние должно быть квалифицировано соответственно как вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение либо использование по смыслу рассматриваемой статьи при условии, что остальные элементы этой деятельности охватывались его умыслом.

Преступление, предусмотренное **ст. 154 УК**, считается **оконченным** с начала участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях либо с момента выполнения действий по вербовке, обучению, финансированию, иному материальному обеспечению наемника или использованию его в вооруженном конфликте или военных действиях.

С субъективной стороны наемничество совершается только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что он участвует в вооруженном конфликте или военных действиях в целях получения материального вознаграждения или иных выгод (**ч.1 ст. 154 УК**) или же виновный сознает, что осу-

ществляет вербовку, обучение, финансирование и т.п. (**ч.2 ст. 154 УК**) и желает совершить такие действия.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 154 УК**, является **цель** получения материального вознаграждения или иных личных выгод.

Субъектом наемничества, предусмотренного **ч.1 ст. 154 УК**, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и только наемник, т.е. субъект здесь – специальный. Субъект преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 154 УК**, – общий.

NOTA BENE !

Наемником признается лицо, обладающее следующими признаками: 1) он участвует на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях за материальное вознаграждение или предоставление иных личных выгод; 2) он не является гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте; 3) он постоянно не проживает на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; 4) он не уполномочен никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил.

Военные советники могут быть направлены временно на службу в другую армию только по договорам между государствами, но они не могут принимать непосредственного участия в военных конфликтах.

В случае, если наемничество, в частности, предусмотренное **ч.2 ст. 154 УК**, совершается должностным лицом путем злоупотребления своими полномочиями (например, полномочиями по управлению финансово-материальными ресурсами и т.п.), содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: **ст. 154** и соответствующей части **ст. 205 УК** (Злоупотребление властью или должностными полномочиями).

§ 6. Поступление, вербовка на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции и иные подобные органы иностранных государств (ст. 154¹ УК)

Конституция Республики Узбекистан в ст. 52 закрепляет: «Защита Республики Узбекистан – долг каждого гражданина Республики Узбекистан». Последовательным развитием данного принципиального положения является следующее предложение Основного Закона, гласящего, что «граждане обязаны нести военную или альтернативную службу в порядке, установленном законом»¹. Поступая на военную службу, гражданин принимает «Военную присягу на верность народу и Президенту Республики Узбекистан»². Однако прежнее законодательство Узбекистана не содержало действенных механизмов, контролирующих исполнение Военной присяги, ее принятие корреспондировало лишь с моральной ответственностью присягнувшего.

Включение рассматриваемой статьи в УК призвано устранить данный пробел законодательства, повысить ответственность граждан перед своим государством.

Общественная опасность преступления заключается в том, что в результате его совершения наносится урон правопорядку и стабильности, мирному сосуществованию государств, обороноспособности Республики Узбекистан. Кроме того, в результате поступления или вербовки на военную службу, службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств создаются действенные предпосылки к использованию граждан Узбекистана в качестве наемников, что строгойше воспрещается международным сообществом.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения) в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 11.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-П «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» ч.6 ст. 3 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 12, ст. 217; 2003 г., № 9-10, ст. 149; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 262, 2008 г., № 9, ст. 481.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 154¹ УК, являются общественные отношения в сфере безопасности и мирного сосуществования государств, как условия их развития и жизнедеятельности. В качестве факультативного объекта здесь может выступать суверенитет, внешняя безопасность, авторитет Республики Узбекистан.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 154¹ УК, состоит в поступлении гражданина Республики Узбекистан на военную службу, службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств.

Данное преступление может быть совершено лишь в форме активных действий.

Поступление на службу в контексте рассматриваемой статьи представляет собой комплекс различных мероприятий, направленных на то, чтобы лицо было зачислено в штатный состав Вооруженных Сил, органов безопасности, полиции, военной юстиции или иных подобных органов иностранного государства. При этом необходимо иметь в виду, что поступление в каждом случае есть акт сугубо добровольный, являющийся внешним выражением воли лица.

Поступление на службу как деятельность включает в себя различные действия: подготовка документов, необходимых для зачисления, налаживание контактов с подразделениями органов военной службы, органов государственной безопасности и пр., осуществляющих подбор и расстановку кадров, подача документов для рассмотрения и пр. Методы и способы, применяемые виновным для поступления на службу, могут быть самым различными и на квалификацию содеянного не влияют. В то же время, если такие методы и способы являются общественно опасными и представляют собой отдельные преступные деяния (например, подделка документов, дача взятки и т.п.), содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по ч.1 ст. 154¹ УК и по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за это преступление.

Преступным признается поступление гражданина Узбекистана не на любую службу, а только на военную службу, службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранного государства.

Военная служба – это особый вид государственной службы, заключающийся в военной подготовке и военной охране государства. Военная служба осуществляется в Вооруженных Силах и других воинских формированиях государства. Наименование вооруженных сил либо ее формирований, а также самой военной службы значения для квалификации не имеет.

Служба в органах безопасности – также особый вид государственной службы, которую лицо проходит в национальных органах, основной сферой деятельности которых является обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Безопасность государства обеспечивается различными органами в иностранных государствах, структура которых также может отличаться от структуры органов безопасности Узбекистана, что не оказывает влияния на квалификацию деяния. Равным образом не имеет значения также наименование органов безопасности либо их организационно – правовая форма.

Служба в полиции – специальная разновидность государственной службы, проходящая в системе особых органов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Занимается расследованием всех или некоторых видов правонарушений¹. В Узбекистане и некоторых других странах именуется милицией. Наименование и организационно – правовая форма полиции значения для квалификации деяния не имеют.

Служба в органах военной юстиции охватывает собой различные ведомства и службы, а также судебную систему, сферой деятельности которых является обеспечение право-

¹ См.: Большой юридический словарь. под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутеких. изд. второе. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 442.

порядка в Вооруженных Силах и в иных воинских формированиях государства.

Под иными подобными органами иностранного государства следует понимать любые учреждения, организации, органы и т.д., служба в которых является военизированной (т.е. они рассматриваются внутри иностранного государства как регулярные войска, в том числе и внутренние) и сопряжена с принятием присяги на верность иностранному государству (например, налоговая полиция, таможенная полиция, специальные отряды по борьбе с наркопреступностью, коррупцией и пр.). Наличие признаков военизованности при характеристике соответствующего органа и принятии присяги является обязательным для привлечения лица к ответственности по рассматриваемой статье.

Не является преступлением поступление на службу в иные органы иностранного государства, например, на должность следователя, прокурора или судьи в суде общей юрисдикции (не рассматривающим дела, касающиеся правоотношений в Вооруженных Силах), независимо от того, что ими также приносится присяга.

Исключение составляют и случаи межгосударственного сотрудничества, обмена военными и иными специалистами, консультантами, сотрудничества в правоохранительной деятельности, когда граждане Узбекистана могут определенное время работать в качестве военных советников, консультантов либо в ином качестве в соответствующих службах иностранного государства. Кроме того, не подпадает под действие данной статьи служба (работа) на территории иностранного государства в определенных воинских и специальных подразделениях и формированиях, созданных и действующих в рамках международных организаций, в частности, в составе миротворческих формирований ООН («голубые каски»), в ИНТЕРПОЛ и т.п.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 154¹ УК, признается **оконченным** с момента вынесения приказа, получения уведомления, подписания распоряжения (или других видов актов) о зачислении виновного в штатный состав Воору-

женных Сил, органов безопасности, полиции, военной юстиции или иных подобных органов иностранного государства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 154¹ УК выражается в вербовке гражданина Республики Узбекистан на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств.

Под **вербовкой** в смысле данной нормы следует понимать совершение любых действий, направленных на то, чтобы нанять именно граждан Республики Узбекистан на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств. Действия по вербовке кандидатов на подобного рода службу в иностранных государствах могут выражаться в определении места встречи или сборов, заключении устного или письменного соглашения о найме лица, определении условий службы гражданина Узбекистана в органах безопасности, полиции и т.п. и прочих деяниях, охватывающих собой весь процесс привлечения людей.

Данное престление признается **оконченным** с момента достижения соглашения с гражданином Республики Узбекистан по поводу его поступления на военную службу, на службу в органы безопасности и т.п. иностранного государства.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 154¹ УК, всегда совершается умышленно в форме **прямого умысла**. В случае совершения деяния, предусмотренного ч.1 данной статьи, виновный осознает, что он является гражданином Узбекистана и поступает на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранного государства и желает этого. Точно также виновный по ч.2 ст. 154¹ УК сознает, что он вербует гражданина Узбекистана на военную службу, на службу в органы безопасности и т.п. иностранного государства.

Цели и мотивы данного деяния могут быть различными, но влияния на квалификацию преступления они не оказывают, хотя подлежат учету судом при назначении наказания.

Субъект преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 154¹ УК**, – специальный. Это может быть только гражданин Республики Узбекистан, достигший 16-летнего возраста. **Субъектом** преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 154¹ УК**, могут быть любые физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. Гражданство этих лиц значения не имеет.

NOTA BENE !

Гражданство – это устойчивая правовая связь человека с государством, выражаемая в совокупности их взаимных прав и обязанностей и основанное на незыблемых принципах уважения достоинства, основных прав и свобод человека.

Поступление гражданина Узбекистана на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств с продолжением работы в органах, предприятиях, учреждениях на территории Узбекистана при наличии соответствующих признаков необходимо квалифицировать по совокупности как шпионаж, даже в случае сохранения у субъекта комментируемого преступления паспорта гражданина Узбекистана. Квалификация деяния как измены государству здесь недопустима, так как с момента поступления (зачисления в штатный состав) на военную службу, службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранного государства лицо автоматически теряет гражданство Узбекистана¹.

Необходимо также проводить разграничение уголовной ответственности за поступление, вербовку на военную

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. № 632-ХII «О гражданстве Республики Узбекистан» п.1 ч.1 ст. 21 // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 338; Сохранение законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 51, ст. 514.

службу, службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств и составом наемничества, ответственность за совершение которого предусматривается **ст. 154 УК**. Для этого необходимо учитывать, во-первых, то, что обязательный признак преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 154¹ УК**, заключается в **официальном** поступлении гражданина Республики Узбекистан на службу в государственные органы, и службы иностранного государства. Прохождение службы в негосударственных, частных службах, подразделениях и вооруженных формированиях может быть квалифицировано, в зависимости от обстоятельств дела, как наемничество, в случае, если он участвует либо имеет намерение участвовать в военных действиях, вооруженном конфликте, либо вообще не быть предметом уголовного преследования (например, работа в службе безопасности крупной частной компании, корпорации, в частном детективном охранном агентстве).

Во-вторых, основное отличие данных составов заключается в **субъекте** преступления. Для состава наемничества обязательным является такой признак субъекта преступления как отсутствие принадлежности к личному составу вооруженных сил государства, участвующего в конфликте либо военном действии. Помимо этого, для признания лица виновным в совершении деяния, предусмотренного **ст. 154 УК**, требуется установить, что он участвовал (**ч.1 ст. 154 УК**) либо вербовал других лиц – наемников для участия (**ч.2 ст. 154 УК**) в вооруженном конфликте или военных действиях.

§ 7. Терроризм (ст. 155 УК)

В международном праве существует ряд конвенций, направленных на борьбу с терроризмом, так, например, Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.), Договор о сотрудничестве государств-

участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом¹, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом², и др.

Терроризм является одной из наиболее опасных форм преступного посягательства, при котором виновный пытается вызвать у окружающих панику, парализовать их нормальную и социально полезную деятельность, функционирование органов власти и управления и достичь своих противоправных целей.

Основным непосредственным объектом терроризма являются общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества, а также общественной безопасности в Узбекистане. При терроризме вред может быть причинен жизни или здоровью людей, нормальному функционированию органов власти и управления, общественному порядку, чужой собственности и др. Поэтому **дополнительным непосредственным объектом** терроризма являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни, здоровья, имущественных или иных интересов людей.

Предметом преступления при терроризме может быть имущество и другие материальные объекты – например, многоквартирные жилые дома, железнодорожные вокзалы, аэропорты, автостанции, электропоезда, метрополитены, дворцы культуры, спортивные сооружения, системы водоснабжения, теплоснабжения, ядерные объекты и т.д.

С объективной стороны терроризм, предусмотренный **ч.1 ст. 155 УК**, состоит в насилии, использовании силы, иных деяниях, создающих опасность личности или собственности, либо угрозе их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их

¹ См.: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.; ратифицирована в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 684-I; вступление в силу для Республики Узбекистан с 23 мая 2001 г.).

² См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.; ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. № 274-II).

должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности, а равно деятельности, направленной на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям, либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности.

Под **насилием и использованием силы** в рамках настоящей статьи следует понимать совершение виновным в акте терроризма любых действий насильственного характера. Использование насилия выражается, как правило, в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, похищении человека, захвате заложника, применении оружия, в том числе оружия массового уничтожения и т.п.

Под **иными деяниями, создающими опасность личности или собственности**, понимаются деяния, создающие опасность причинения вреда личности или собственности. Это могут быть любые действия террористического характера, выраженные вовне и направленные на: совершение взрывов, поджогов; затопление населенных пунктов; уничтожение посевов; порчу или приведение в негодное состояние земель; отравление пресноводных ресурсов; применение радиоактивных, химических, биологических, ядерных снарядов, бомб, отравляющих, ядовитых, сильнодействующих, токсичных веществ; повреждение, уничтожение транспортных средств или других объектов; создание условий для аварий и техногенных катастроф и т.п.

Опасность личности означает, что действия, направленные на осуществление террористической акции, угрожали причинением гибели хотя бы одному человеку, а **опасность собственности** следует рассматривать как наличие реальной возможности причинения значительного имущественного ущерба. При этом значительность имущественного ущерба определяется с учетом стоимости уничтоженного или поврежденного имущества.

Угроза применения насилия, использования силы или совершения иных деяний, создающих опасность для личности или собственности, означает разные формы психического воздействия на должностных лиц государственных органов, ведомств, служб, представителей и уполномоченных лиц международных организаций, в целом на население определенной страны, региона, местности, в целях осложнения международных отношений, нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, утраты населения.

Угроза осуществления террористических актов может быть устной, письменной, непосредственной или переданной через различные средства связи. Она обязательно должна быть реальной, во всяком случае, у потерпевшего должны быть достаточные (веские) основания опасаться ее осуществления, независимо от того, собирался виновный осуществить свою угрозу в действительности или нет.

Деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористических организаций предполагает совершение виновным целенаправленных действий по рекрутированию (вербовке, набору, подбору) личного состава (боевиков) террористических организаций; вооружению таких организаций, т.е. обеспечению боевиков холодным или огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, военной и спецтехникой; организации обучения боевиков; планированию деятельности, действий террористической организации либо террористическо-подрывных группировок; денежному удовлетворению бытовых и иных нужд террористической организации, в том числе в национальной и иностранной валюте и т.п.

Подготовка и совершение террористических актов представляет собой ряд целенаправленных действий, включающих в себя стадии подготовки террористических актов: **планирование** (разработка плана совершения террористиче-

ского акта, выбор потенциального объекта посягательства), распределение обязанностей между соисполнителями (подбор специалистов, в том числе взрывотехников, экспертов, подготовка «смертников»), проведение подготовительных мероприятий (рекогносцировка местности, продумывание путей отхода и пр.) и т.п., и, собственно, стадии совершения террористического акта, т.е. непосредственно реализации в той или иной форме запланированного террористического акта (взрыва, поджога, нападения, захвата заложников и т.д.).

Прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности предполагает осуществление в любой форме деятельности, направленной на финансирование, материальное обеспечение террористических организаций, в том числе, путем организации различных фондов содействия, общественных организаций, объединений, действующих тайно или явно в интересах террористических организаций либо с ее ведома; путем сбора средств, якобы на нужды благотворительности; путем легального создания различного рода финансовых организаций, банков, размещаемых на территории стран, а также в оффшорных (бесконтрольных) зонах, функционирующих в целях финансирования, кредитования, выдачи беспроцентных, льготных займов лицам, содействующим либо участвующим в материальном финансировании террористической организации и т.п. Кроме того, источниками финансирования деятельности террористической организации могут быть функционирующие заводы, фабрики, прибыль которых идет на поддержание деятельности террористической организации. Отмечены также попытки финансирования через организацию и проведение розыгрышей лотереи, казино и т.п.

Предоставление средств должно расцениваться как **прямое**, когда виновный знал, кому он предоставляет ресурсы и средства и открыто предоставляет такие средства террори-

стам. **Косвенное предоставление** имеет место в тех случаях, когда виновный, предоставляя средства, предоставляет их не террористам, а посреднику, например, в виде какой – либо благотворительной организации, но точно зная, кому предназначены эти средства. Различие между прямым и косвенным предоставлением средств и ресурсов необходимо проводить по факту предоставления средств: если они предоставлены посреднику, значит, это косвенное предоставление средств, если посредника не было – значит, это прямое предоставление.

В отличие от предоставления средств, **сбор средств** представляет собой деятельность по аккумуляции соответствующих средств от лиц, их предоставляющих, то есть сборщики средств выступают в данном случае в качестве одного из посредников между лицами, предоставляющими такие средства и террористической организацией или лицами, содействующими или участвующими в террористической деятельности. Как посредники, сборщики средств не являются их собственниками, но лишь владеют предоставленными средствами, иначе говоря, разграничение сборщиков средств и тех, кто их предоставляет, необходимо проводить по тому, кто является собственником предоставленных средств.

Оказание иных услуг террористам может включать: сокрытие террористов от заслуженного наказания, в случае международного терроризма – организация связи с зарубежным руководством, проведение различных наблюдений (например, за режимом дня какого-либо деятеля) и т.д.

Необходимо иметь в виду, что терроризм может совершаться самыми различными способами, но все они имеют два общих признака: направленность на подрыв государственной власти и создание у населения чувства страха и беспомощности, возникающих под влиянием организованного и жестокого насилия террористов.

В большинстве своем случаев терроризм совершается путем взрыва или поджога, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба,

либо иных общественно-опасных последствий, либо угрозой совершения указанных действий.

NOTA BENE !

Взрыв – это процесс, сопровождаемый освобождением большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени с выделением тепла (плазмы).

В связи с высоким давлением, сильно нагретый газ (плазма) расширяется, оказывая механическое воздействие (давление и разрушение, раздробление, разрыв) на окружающие предметы.

NOTA BENE !

Поджог – это создание виновным лицом тем или иным способом процесса неконтролируемого горения объекта.

Диспозиция ч.1 ст. 155 УК не включает действительного причинения указанных последствий и достижения указанных целей, а только предусматривает, что они направлены на их достижение. Речь идет о том, что сам факт применения насилия в подобных целях или сбора средств для террористической организации и т.п., даже если поставленные цели достигнуты не были, представляет **оконченный** состав преступления, если создана реальная опасность гибели людей или причинения ущерба собственности.

В том случае, если терроризм был осуществлен путем угрозы осуществления насилия, преступление необходимо считать **оконченным** с момента объективизации угрозы, т.е. когда она достигла соответствующих адресатов.

С **субъективной стороны** терроризм, предусмотренный ч.1 ст. 155 УК, может быть совершен только с **прямым умыслом**. Виновный сознает общественную опасность и характер совершаемого им террористического акта или иных действий, направленных на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической

организации и т.п. и желает совершить эти действия. Для субъективной стороны данного состава преступления обязательной является **цель** – это осложнение международных отношений, нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокация войны, вооруженного конфликта, дестабилизация общественно-политической обстановки, устрашение населения. В отсутствии подобной цели содеянное недопустимо квалифицировать по **ч.1 ст. 155 УК**.

Мотивы совершения рассматриваемого преступления могут быть различными – месть, корысть, идейное не восприятие проводимой в государстве политики и пр., и на квалификацию преступления не влияют, однако должны быть учтены судом в каждом конкретном случае при назначении наказания.

Объективная сторона терроризма, предусмотренного **ч.2 ст. 155 УК**, выражается в покушении на жизнь, причинении телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенном в связи с их государственной или общественной деятельностью.

Покушение на жизнь означает совершение виновным действий, направленных на убийство государственного или общественного деятеля, которые в связи с обстоятельствами, независящими от воли виновного, не привели к ожидаемому им результату. Покушение может выражаться в инсценировке транспортного столкновения, ударе холодным оружием в область жизненно важных органов, попытке отравления и пр. Способ покушения, разумеется, не оказывает влияния на квалификацию, но может быть учтен судом при индивидуализации наказания.

Причинение телесного повреждения при совершении терроризма заключается в нанесении любой степени тяжести телесного повреждения (легкого, средней тяжести или тяжкого) государственному или общественному деятелю, или представителю власти в связи с их государственной или общественной деятельностью.

О понятии тяжкого, средней тяжести и легкого телесного повреждения см. анализ статей 104, 105 и 109 УК.

При этом телесное повреждение должно быть причинено государственному или общественному деятелю, или представителю власти именно в связи с их государственной или общественной деятельностью. Если вред здоровью указанных лиц был причинен не в связи с их деятельностью, а в связи с другими обстоятельствами, то состав рассматриваемого вида терроризма исключается, и виновному следует инкриминировать соответствующее преступление против личности.

В том случае, если имеет место покушение на причинение телесного повреждения, содеянное подлежит квалификации по **ч.1 ст. 155 УК** по признаку использования силы.

Преступление, предусмотренное **ч.2 ст. 155 УК**, признается **оконченным**, когда имеет место факт покушения на жизнь государственного, общественного деятеля или представителя власти либо был причинен вред их здоровью.

С **субъективной стороны** терроризм, предусмотренный **ч.2 ст. 155 УК**, совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает общественно опасный характер свершаемых им действий и желает их совершить, причем с определенной, указанной в законе **целью** – с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности.

Объективная сторона терроризма, предусмотренного **ч.3 ст. 155 УК**, выражается в совершении действий, предусмотренных частью первой или второй данной статьи повлекших:

- а) смерть человека;
- б) иные тяжкие последствия.

По **пункту «а» ч.3 ст. 155 УК** необходимо квалифицировать совершение террористических актов и иных действий террористического характера, повлекших за собой наступление смерти человека. В случае если при совершении терроризма было совершено умышленное убийство (расстрел

заложника, убийство охранника при нападении на какой-либо объект и т.п.), действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 97 УК. Причинение же смерти лицу по неосторожности при совершении террористического акта охватывается рассматриваемой статьей и дополнительной квалификации по ст. 102 УК не требует.

Под **иными тяжкими последствиями** терроризма следует понимать причинение тяжкого телесного повреждения или смерти многим людям; разрушение или уничтожение зданий, сооружений, повлекшее особо крупный ущерб; осложнение или прекращение отношений между государствами; срыв переговоров, имеющих важное политическое и экономическое значение; дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране; уничтожение объектов жизнеобеспечения населенных пунктов, радиоактивное, химическое, бактериологическое или иное их заражение и т.д.

Субъектом терроризма может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть гражданин Республики Узбекистан, иностранец либо лицо без гражданства. В том случае, если в террористическом акте принимали участие лица в возрасте от 13 до 16 лет, они привлекаются за совершение конкретных преступлений – убийство, тяжкое телесное повреждение, умышленное уничтожение чужого имущества и др.

Для предупреждения терроризма важное значение имеет **поощрительная норма**, предусмотренная в **ч.4 ст. 155 УК**. Согласно данной части **ст. 155 УК** лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовало предотвращению осуществлению террористического акта и если в действиях этого лица не содержится состава иного преступления.

Виновный может быть освобожден от уголовной ответственности, если:

- 1) он принимал участие только в подготовке теракта;

2) своевременно, т.е. до начала осуществления объективной стороны преступления, он сообщил органам власти о террористическом акте, что сделало возможным принять реальные меры для предотвращения наступления тяжких последствий и реализация целей террористов;

3) иным способом активно способствовал предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов, то есть предприняло любые действия, в результате которых акт терроризма был предотвращен, – личная явка в правоохранительные органы или администрацию предприятия, против которого намечено совершение акта терроризма; анонимное предупреждение государственных органов; иные активные действия субъекта по предупреждению общепасных действий; привлечение других граждан к локализации и нейтрализации вредных последствий и т.д.;

4) в его действиях не содержится иного состава преступления (например, приобретение, хранение оружия либо взрывчатых веществ, похищение этих средств, их изготовление и т.д.).

§ 8. Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (ст. 156 УК)

Современной общепризнанной нормой международного права является положение о том, что все люди равны независимо от их вероисповедания, расы, национальности и иных особенностей. Данное положение нашло свое отражение в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 2), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2) и других актах международного характера.

Конституция Республики Узбекистан, провозглашая в преамбуле приоритет общепризнанных норм международного права, последовательно закрепила указанные положения в ряде статей, в частности, ст.ст. 4, 8, 31.

Статья 18 Конституции гарантирует, что «все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения»¹.

Статья 156 УК, устанавливающая ответственность за возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, является правовой гарантией исполнения данных положений.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что незаконное обращение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, может повлечь за собой подрыв общественной безопасности государства, в частности, фактическое разжигание вражды, розни на почве национализма, расизма и т.п., что в свою очередь способствует развитию экстремистской деятельности, повышению преступности, представляет реальную угрозу безопасности жизни и здоровья граждан и препятствует прогрессивному развитию государства.

Родовым объектом рассматриваемого преступления являются отношения по урегулированию и обеспечению мира и безопасности человечества.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, гарантирующие обеспечение конституционного принципа недопущения экстремизма в форме действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам. В качестве **факультативного объекта** здесь могут выступать общественные отношения, обеспечивающие нормальный нравственный климат в обществе, здоровье и жизнь граждан, их законные права и свободы.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 6.

Предметом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 156 УК, являются материалы, пропагандирующие национальную, расовую, этническую или религиозную вражду.

Под **материалами** в контексте рассматриваемой нормы следует понимать различного рода печатные издания (книги, журналы, брошюры и т.п.), листовки, плакаты, ксерокопии печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукцию, Интернет сайты и иные материалы экстремистского содержания.

Вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью¹. В психологии, к сожалению, понятие вражды не раскрывается, зато дается следующее определение ненависти: «Ненависть – стойкое активное отрицательное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям. Ненависть способна вызвать не только соответствующую оценку своего предмета, но и активную деятельность, направленную против него. Формированию ненависти обычно предшествует острое недовольство, вызываемое нежелательным развитием событий, или систематическое накопление более слабых воздействий источника отрицательных переживаний, предметом ненависти в таких случаях становится реальная или воображаемая причина этих событий»².

О понятиях национальности, этнической группы, расы, религиозной группы см. анализ ст. 153 УК.

Материалами, пропагандирующими национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, следует признавать материалы, содержащие идеи, взгляды и мнения, подрывающие доверие и уважение к конкретной расе, национальности или этнической группе либо религиозной конфессии, а также вызывающие неприязнь к образу жизни, культуре, религиозным обрядам людей определенной расы или национальности. При этом важно отметить, что такие идеи или взгляды должны носить общий, а не конкретизированный характер, должны быть обращены не к конкрет-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970. – С. 106.

² Краткий психологический словарь. – М.: 1985. – С. 206.

ной личности. Фактически это материалы, содержащие идеи или взгляды национального или религиозного экстремизма или сепаратизма.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 156 УК**, выражается в изготовлении, хранении с целью распространения или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду. При этом конструкция **ч.1 ст. 156 УК** обладает административной преюдицией и ответственность по ней может наступить только после применения в течение года административного взыскания за такие же действия.

Под **изготовлением** следует понимать умышленное совершение действий, направленных на создание таких материалов в любой форме и любым способом с целью их дальнейшего распространения. Изготовление признается **оконченным** с момента создания хотя бы одного экземпляра материала, пропагандирующего национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, независимо от его распространения, но при установлении цели его распространения.

Хранение предполагает совершение любых действий, связанных с нахождением материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, в фактическом владении виновного (при себе, в помещении, в тайнике и др. местах), с целью их распространения.

Хранение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, является длящимся преступлением, особенность которого заключается в том, что это деяние складывается из ряда тождественных противоправных актов, непрерывно посягающих на объект уголовно-правовой охраны в течение длительного времени, и считается **оконченным** в момент пресечения преступления или явки виновного с повинной и установления у него цели распространения указанных предметов преступления. Если же виновный отчуждает храня-

щиеся у него материалы, пропагандирующие национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, в пользу третьего лица, то хранение переходит в другую форму объективной стороны рассматриваемого преступления – распространение.

Ответственность за хранение указанных предметов преступления наступает независимо от его продолжительности.

Под **распространением** материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, следует понимать любую форму отчуждения их в пользу третьих лиц (продажу, дарение, раздачу на улицах и т.п.) либо доведение до сведения этих лиц их содержания (путем вывешивания листовок, публикаций в средствах массовой информации, выступлений перед аудиторией, использования электронной почты и иных возможностей сети Интернет и т.п.).

Распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, признается **оконченным** преступлением с момента передачи либо предания огласке содержания данных материалов хотя бы одному лицу.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 156 УК**, заключается в действиях, унижающих национальную честь и достоинство, оскорбляющих чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, а равно в прямом или косвенном ограничении прав или установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности, либо отношения к религии.

Под **действиями, унижающими национальную честь и достоинство, оскорбляющими чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением** следует понимать любые действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, на создание конфликтов между гражданами разных национальностей, рас, этнических групп или конфессий. Такие действия характеризуются обвинением, оскорблением представителей той или иной нации, расы

в предательстве, трусости и других свойствах, неприсущих их представителям.

Прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от национальной, расовой, этнической принадлежности граждан, либо их отношения к религии касается любых прав, которыми обладает гражданин Республики Узбекистан. Это может быть отказ в приеме на учебу, на работу, ограничение в льготах в связи с принадлежностью лица к той или иной расе, нации, религии и т.п.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст. 156 УК, признается оконченным с момента совершения любого из действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды, т.е. для оконченного состава не требуется, чтобы национальная, расовая или религиозная вражда фактически возникла в результате таких действий.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо сознает, что совершает действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, в частности изготавливает, хранит с целью распространения или распространяет материалы, пропагандирующие национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 156 УК, в случаях совершения действий по изготовлению или хранению материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, является цель – распространение данных материалов. О наличии такой цели у виновного может свидетельствовать ряд объективных факторов, в частности, количество и ассортимент изготавливаемых или хранимых материалов подобного содержания, а также способ изготовления или хранения, ввоза. Так, например, хранение у лица материала, содержащего идеи религиозного сепаратизма, в большом количестве экземпляров и в упакованном

виде явно свидетельствует о его намерении распространить данную литературу. Отсутствие у лица цели распространения материалов, пропагандирующих подобные идеи, исключает его уголовную ответственность по **ч.1 ст. 156 УК** за их изготовление или хранение. В случаях совершения виновным действий, унижающих национальную честь и достоинство потерпевшего, оскорбляющих его чувства в связи с его религиозным или атеистическим убеждением следует также выявить наличие специальной **цели** – возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам.

Мотивы содеянного могут быть различными. Как правило, это националистические мотивы, религиозные предрассудки, но может быть также корысть и иные низменные побуждения, которые в целом на квалификацию преступления влияния не оказывают, но должны учитываться при назначении наказания.

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 156 УК**, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Должностное лицо, занимающееся изготовлением, хранением, с целью распространения или распространением материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, с использованием своих должностных полномочий, должно нести ответственность по совокупности преступлений: по **ст. 156** и **ст. 205 УК** (Злоупотребление властью или должностными полномочиями) или **ст. 206 УК** (Превышение власти или должностных полномочий) в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

И в тех случаях, когда должностное лицо выступает субъектом ограничения прав и установления преимуществ граждан в зависимости от их национальной, расовой или религиозной принадлежности, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по **ч.2 ст. 156 УК** и по **ст. 205** или **ст. 206 УК**, в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Часть третья ст. 156 УК предусматривает ряд квалифицирующих признаков. Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды, предусмотренное частью первой или второй рассматриваемой статьи и совершенное:

- а) способом, опасным для жизни других лиц;
- б) с причинением тяжких телесных повреждений;
- в) с насильственным выселением граждан с мест их постоянного проживания;
- г) ответственным должностным лицом;
- д) по предварительному сговору или группой лиц.

Под **способом, опасным для жизни других лиц**, в контексте рассматриваемой статьи необходимо понимать применение виновным таких способов, т.е. приемов и методов совершения преступления, использование которых в конкретной ситуации представляет реальную опасность для жизни не только конкретных потерпевших, но и других лиц.

В тех случаях, когда при совершении действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды виновное лицо причиняет потерпевшему тяжкие телесные повреждения, его действия квалифицируются по п. «б» ч.3 ст. 156 УК, и дополнительной квалификации по ст. 104 УК не требуют.

О понятии «тяжкое телесное повреждение» см. анализ ст. 104 УК.

Под **насильственным выселением граждан с места их постоянного проживания** в контексте п. «в» ч.3 ст. 156 УК необходимо понимать случаи вынуждения лиц покидать постоянное место их проживания помимо их воли. В таких случаях к потерпевшим может быть применено насилие в виде побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений. Под насильственным выселением следует считать и случаи выселения граждан под угрозой применения к ним или их близким родственникам насилия, уничтожения их имущества, создания невыносимых условий для проживания, принудительный вывоз граждан из места их постоянного проживания и др.

К ответственным должностным лицам, упомянутым в п. «г» ч.3 ст. 156 УК, на основании положений раздела восьмого УК относятся:

1) представители власти;

2) лица, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей и уполномоченных на совершение юридически значимых действий;

3) руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению;

4) лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан.

Для квалификации преступления по п. «д» ч.3 ст. 156 УК необходимо установить, что действия двух или более лиц, непосредственно участвовавших в совершении действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды, выполнялись совместно и охватывались единым умыслом.

Итоговые вопросы к теме:
«Преступления против мира и безопасности
человечества»

1. Что понимается под пропагандой войны?
2. Каковы особенности квалификации действий виновного по ст. 150 УК (Пропаганда войны)?
3. Что такое агрессия, каковы ее виды и способы проявления?

4. В чем состоит планирование и подготовка агрессивной войны?

5. В чем заключается отличие агрессии от пропаганды войны?

6. В чем состоит значение законов и обычаев войны? В чем выражается их нарушение? Каковы особенности объекта нарушения законов и обычаев войны (ст. 152 УК)?

7. Какова цель геноцида?

8. В чем состоит физический, социально-экономический, а также биологический геноцид?

9. Дайте понятие наемничества и назовите его критерии (признаки). Каковы особенности субъекта данного преступления?

10. В чем выражается поступление, вербовка на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств? Каковы особенности квалификации данного преступления? Чем данный состав преступления отличается от наемничества?

11. В чем выражается терроризм и каковы его виды? По каким признакам состава преступления терроризм следует отграничивать от захвата заложника, вымогательства и похищения человека?

12. В чем выражается возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды? Каковы особенности квалификации данного преступления?

13. В чем состоит отличие преступления, предусмотренного ст. 156 УК (Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды) от нарушения свободы совести или равноправия граждан?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ИвИт-М, 1998.

Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 291 с.

Кибальник А.Г., Соломонович И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 385 с.

Кочаров А.А. К вопросу об ответственности военных руководителей за преступления против мира. // Труды НИИ правовой защиты. – Баку: 1970.

Международное уголовное право: Учебник // Под ред. В.И. Кудрявцева. – М.: Наука, 1999. – 264 с.

Незнанов С. М. Наемничество и его международная противоправность. Автореф. канд. дисс. – М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1985.

Рахимов Д.Ф. Современные конструкции определения терроризма: международно-правовые аспекты. – Т.: Qonun himoyasida, 2004. – 194 с.

Рахманов А.Р. Проблемы безопасности: на национальном, региональном и глобальном уровнях. – Т.: 2001. – 97 с.

Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. – М.: Юридическая литература, 1980.

Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: ИвИт-М, 1999.

Таджиханов Б.У. Правовая характеристика терроризма. Учебное пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2002. – 79 с.

Таджиханов Б.У. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом. Учебное пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – 88 с.

Научные статьи

Матмуратов Б.Ж. Борьба с терроризмом // Терроризмга қарши кураш илмий-амалий ва назарий муаммолар. Илмий-амалий анжуман маъруза матн. – Т.: ТДЮИ, 2002. – С. 20-23.

Махкамбаев П.А. Значение охраны государственной границы в системе обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан. // Сборник СНБ Республики Узбекистан. – 1996. – № 5. – С. 35-37.

Крутько О. Некоторые проблемы квалификации терроризма. // Терроризмга қарши кураш: илмий-амалий ва назарий муам-молар. Халқаро конференция материаллари. –Т.: ТДЮИ, 2002. – С. 245-252.

Пайзуллаев К.П., Абдуқодиров Ш.Ё. Терроризм умумбашарий муаммо. // Терроризмга қарши кураш: Илмий-амалий ва назарий муаммолар. Халқаро конференция материаллари. – Т.: ТДЮИ, 2002. – С. 113-120.

Таджиханов Б.У. Законодательное определение понятия терроризма в Республике Узбекистан. // Терроризмга қарши кураш: илмий-амалий ва назарий муаммолар. Халқаро конференция маърузалар тўплами. – Т.: ТДЮИ, 2002. – С. 267-281.

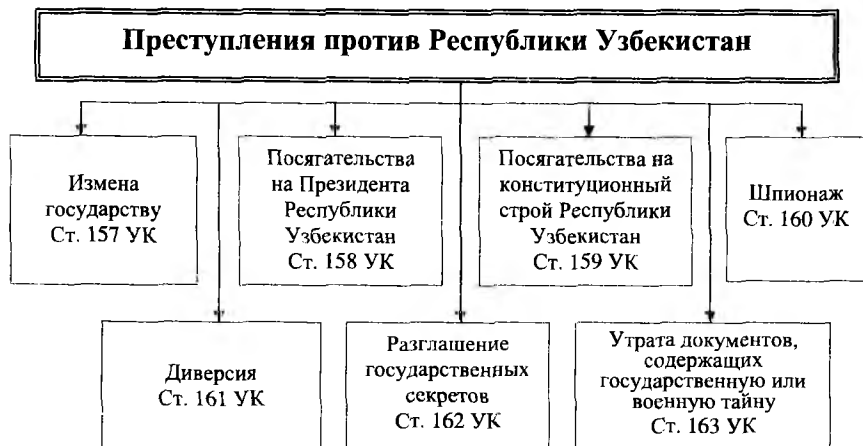
Таджиханов Б.У. Преступления, связанные с террористической деятельностью. // Терроризмга қарши кураш: илмий-амалий ва назарий муаммолар. Халқаро конференция маърузалар тўплами. – Т.: ТДЮИ, 2002. – С.184–187.

Таджиханов Б.У. Принципы и критерии классификации современного терроризма. // Ж. Ҳуқуқ-Право-Law. – 2002. – № 7. – С. 78–82.

Якубов А.С., Таджиханов Б.У. Объект терроризма. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2003. – № 5. – С. 60-65.

ГЛАВА X. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Схема 13

§ 1. Измена государству (ст. 157 УК)

Измена государству – тягчайшее злодеяние против Узбекистана. По сути – это акт предательства своего народа.

Непосредственным объектом измены государству является внешняя безопасность Республики Узбекистан как одна из составляющих ее национальной безопасности и складывающаяся из суверенитета, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности и экономики государства.

NOTA BENE !

Национальная безопасность Республики Узбекистан – это безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Республике Узбекистан.

Под **суверенитетом** понимается верховенство государственной власти внутри государства и ее независимость во

внешнеполитической деятельности. Суверенитет Республики Узбекистан распространяется на всю ее территорию.

Под **территориальной неприкосновенностью** понимается целостность и неделимость территории и границ Республики Узбекистан. Территорией Республики Узбекистан являются находящиеся в пределах ее государственных границ суша, воды, недра и воздушное пространство.

Безопасность государства заключается в своевременной и полной реализации его интересов. В свою очередь интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Узбекистан, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Обороноспособность представляет собой систему экономических, военных, социальных, правовых и иных возможностей государства по отражению посягательства извне, т.е. военную помощь государства.

Экономика – народное хозяйство страны или его часть, представляющая собой совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда¹. Экономика включает отрасли материального производства – промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю и др., и нематериального – просвещение, здравоохранение, культуру и др.

Предметом измены государству являются сведения, содержащие государственные секреты, которые изложены в Законе Республики Узбекистан от 7 мая 1993 г. № 848-ХП «О защите государственных секретов»².

Государственными секретами являются сведения особой важности, совершенно секретные и секретные военные,

¹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С.393.

² Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 5, ст. 232.

политические, экономические, научно-технические и иные сведения, охраняемые государством и ограничиваемые специальными перечнями. Государственные секреты подразделяются на государственную, военную и служебную тайну.

Государственная тайна – это сведения, разглашение которых может оказать отрицательное воздействие на качественное состояние военно-экономического потенциала республики или повлечь другие тяжкие последствия для обороноспособности, государственной безопасности, экономических и политических интересов Республики Узбекистан.

Военная тайна – это сведения военного характера, разглашение которых может повлечь другие тяжкие последствия для обороноспособности, государственной безопасности и Вооруженных Сил Республики Узбекистан.

Служебная тайна – это сведения в области науки, техники, производства или управления, разглашение которых может нанести ущерб интересам Республики Узбекистан¹.

Объективная сторона измены государству выражается в совершении деяния в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности, экономике Республики Узбекистан путем шпионажа, выдачи государственных секретов или иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Республики Узбекистан.

Этот перечень изменнических действий является исчерпывающим.

Шпионаж представляет собой передачу, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты.

Необходимо отметить, что к уголовной ответственности за шпионаж как форму измены государству привлекаются только граждане Республики Узбекистан. Если шпионаж совершается иностранцем либо лицом без гражданства, дей-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 7 мая 1993 г. № 848-ХП «О защите государственных секретов», ст.3.

ствия виновного лица квалифицируются по ст. 160 УК (Шпионаж).

Более подробно анализ шпионажа будет дан при рассмотрении ст. 160 УК.

Под **иностранным государством** следует понимать любую (кроме Республики Узбекистан) признанную международным сообществом в качестве такового политическую организацию конкретного общества с соответствующей формой правления (республика, монархия) вне зависимости от ее вхождения в ООН, а также наличия или отсутствия дипломатических отношений с Республикой Узбекистан. При этом адресатом государственной измены может выступать как государство в целом, так и один из его органов (как правило, спецслужба или правоохранительный орган).

Иностранная организация – это любое объединение людей (кроме узбекистанского), совместно реализующих соответствующую программу или цель и действующих на основе определенных правил. Ее разновидностью выступает международная организация, т.е. межгосударственная, межправительственная организация.

Представитель иностранного государства или иностранной организации – это лицо, которое принимает решения и (или) совершает действия от имени, по заданию (поручению) и в интересах такого государства (организации). Им может быть кадровый разведчик иностранной спецслужбы, эмиссар иностранной организации, агент и т.д.

Измена государству в форме **выдачи государственных секретов иностранному государству, иностранной организации или их представителям** заключается в умышленном сообщении или передачи им гражданином Республики Узбекистан сведений (предметов), содержащих государственные секреты.

Выдача государственных секретов может осуществляться любым способом (устно или письменно, наглядно-демонстрационно и т.п.) и любым другим образом: как добровольно (чаще всего это происходит именно так), так и по принуждению – под влиянием угроз, насилия, шантажа.

Способ выдачи государственных секретов на квалификацию преступления не влияет.

Выдача государственных секретов отличается от измены государству, совершенной в форме шпионажа, тем, что в первом случае лицо владеет государственными секретами по роду своей деятельности или они известны ему каким-либо иным путем, а при шпионаже лицо собирает или похищает государственные секреты для передачи их иностранному государству.

Измена государству в форме шпионажа, а также выдачи государственных секретов признается **оконченным** преступлением с момента, когда сведения, составляющие государственные секреты, стали достоянием указанного в законе адресата.

Последняя форма измены государству – **иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Республики Узбекистан.**

Это могут быть любые действия, кроме отдельно указанных выше шпионажа и выдачи государственных секретов, которые также, являясь одними из форм оказания помощи иностранному государству, тем не менее, сформулированы в качестве самостоятельных видов преступлений.

Конкретно это может выразиться, например, в предоставлении гражданином Республики Узбекистан помещений для свиданий иностранных агентов; вербовке для иностранной агентуры нужных специалистов; предоставлении убежища агенту иностранной спецслужбы, снабжении его документами, продуктами питания, средствами передвижения; устройстве на работу в специальные предприятия, органы и службы с целью оказания различного рода содействия иностранным агентам, вооруженным группам, сепаратистским движениям, действующим в интересах иностранных государств, иностранных организаций или их представителям в их враждебной деятельности против Республики Узбекистан; переходе на сторону врага в военное время, что может выражаться как в переходе линии фронта, так и в даче со-

гласия на сотрудничество с неприятелем на оккупированной им территории; и т.д.

Оказание подобной помощи может осуществляться как на территории Узбекистана, так и за его пределами.

Необходимо отметить, что рассматриваемая форма измены государству фактически складывается из двух актов: установления контакта между виновным и иностранным государством, иностранной организацией или их представителями и совершения по их поручению (заданию) конкретных деяний.

При этом, если виновное лицо по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей совершает какое-либо преступление против основ конституционного строя и безопасности государства (исключая измену государству), то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Например, если виновным была совершена диверсия, то он подлежит ответственности по ст. 157 и ст. 161 УК (Диверсия).

Измена государству в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Узбекистан признается **оконченным** преступлением с момента совершения любого действия, направленного на оказание такой помощи.

Действия лица, направленные на создание условий для установления контакта с адресатом, разработка плана оказания помощи и т.п. образуют приготовление к измене государству путем оказания помощи в проведении иностранным государством, иностранной организацией или их представителями враждебной деятельности против Республики Узбекистан.

Покушением признается сорвавшаяся попытка установить контакт с иностранным государством и т.п.

Осуществление враждебной деятельности иностранным государством – это нахождение в состоянии войны или вооруженного (военного) конфликта, проведение недружественной политики «силового давления», противоречащая интересам Узбекистана экономическая, политическая

и военная деятельность, в том числе введение политических и экономических санкций, эмбарго, планирование или подготовка войны или военных действий, приостановление либо разрыв дипломатических отношений и т.п.

С **субъективной стороны** измена государству совершается только с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что одно из совершаемых им деяний, предусмотренных **ст. 157 УК**, наносит ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности, экономике Республики Узбекистан, и желает совершить это деяние.

Мотивы и цели измены государству могут быть различными (корысть, сепаратистские побуждения и т.п.) и на квалификацию рассматриваемого преступления не влияют.

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 157 УК**, может быть только гражданин Республики Узбекистан, достигший 16-летнего возраста.

Субъектом измены государству в форме выдачи государственных секретов может быть только лицо, которому эти секреты были доверены по службе или стали известны по роду его деятельности либо стали его достоянием иным путем, за исключением случаев их собирания или похищения.

Если лицо стало «случайным» обладателем государственных секретов (например, обладателем находки предметов, содержащих государственные секреты) и, сознавая их секретность, тем не менее выдало их иностранному государству, оно также подлежит уголовной ответственности по **ст. 157 УК**.

В **ч.2 и ч.3 ст. 157 УК** содержатся поощрительные нормы, которые оставляют у человека, вставшего на путь предательства, последний шанс, так сказать, «золотой мост», последнюю возможность, предотвратить ущерб интересам своей стране и не быть привлеченным к уголовной ответственности.

В **ч. 2 ст. 157 УК** закреплено, что «освобождается от ответственности гражданин Республики Узбекистан, привлеченный к сотрудничеству иностранным государством или

иностранной организацией для оказания помощи в проведении против Республики Узбекистан деятельности, наносящей ущерб государству в случаях, когда данное лицо добровольно заявило органам власти о своем сотрудничестве, а его деятельность не нанесла ущерба интересам республики». Т.е. для освобождения изменника от ответственности необходимы два условия:

1) добровольное заявление органам власти о своем сотрудничестве с иностранным государством. При этом инициатива такого заявления может исходить от родственников, знакомых, а также от лиц, оказывающих спецслужбам и правоохрнительным органам Узбекистана содействие и др. Тем не менее, решение о заявлении органу власти о совершенном преступлении должно принять именно лицо, его совершившее;

NOTA BENE !

Добровольность в данном случае означает, что заявление гражданина органам власти о своем сотрудничестве с иностранным государством должно произойти до того момента, как его связь стала известной соответствующим органам, кроме того, такое заявление должно быть осуществлено виновным без принуждения со стороны кого-либо.

2) сотрудничество лица с иностранной разведкой не должно нанести ущерба интересам Республики Узбекистан.

Для соблюдения данного условия заявление органам власти о совершенном преступлении должно быть **своевременным**, т.е. должно быть сделано в срок, достаточный чтобы органы власти имели реальную возможность предотвратить наступление дальнейшего ущерба интересам Республики Узбекистан. Объективно такое заявление означает, что виновный осознанно способствует предотвращению дальнейшего ущерба.

Под **органом власти** в данном случае следует понимать один из органов законодательной, исполнительной или судебной власти Республики Узбекистан. Основным государ-

ственным органом исполнительной власти, призванным выявлять и пресекать измену государству, являются органы СНБ Республики Узбекистан.

В **ч.3 ст. 157 УК** установлено, что «освобождается от наказания гражданин Республики Узбекистан, если он добровольно сообщил органам власти о содеянном, активно способствовал раскрытию преступления и в результате было предотвращено наступление тяжких для государства последствий».

Особенностью данного положения является то, что лицо, виновное в сотрудничестве с иностранным государством, при соблюдении условий, предусмотренных **ч.3 ст. 157 УК**, привлекается к уголовной ответственности, ему назначается судом наказание, но он освобождается от его отбывания.

Активное способствование раскрытию преступления может состоять, например, в даче согласия на оказание конфиденциального содействия спецслужбе Узбекистана, способствование раскрытию или пресечению преступлений, совершаемых другими лицами во исполнение задания, полученного от иностранной спецслужбы, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению явочных и конспиративных квартир, которыми пользуются представители зарубежных разведок и т.п.

§ 2. Посягательства на Президента Республики Узбекистан (ст. 158 УК)

Данное преступление не без оснований в УК находится в главе «Преступления против Республики Узбекистан», так как личность Президента Республики Узбекистан «выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан, принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, реализации решений по вопросам национально-государственного устройства», выполняя и другие полномочия, предостав-

ленные Конституцией. В ст. 91 Конституции записано, что «... Личность Президента неприкосновенна и охраняется законом»¹.

Родовым объектом рассматриваемого деяния являются общественные отношения, обеспечивающие основы государственного суверенитета, безопасности, обороноспособности, экономики Республики Узбекистан.

Основным непосредственным объектом является политическая система Республики Узбекистан. **Дополнительным непосредственным объектом** являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни, здоровья, чести и достоинства Президента Республики Узбекистан.

Потерпевшим в рассматриваемом преступлении, соответственно, выступает Президент Республики Узбекистан, т.е. глава государства Республики Узбекистан.

Объективная сторона преступного деяния, предусмотренного ч.1 ст. 158 УК, заключается в совершении посягательства на жизнь Президента Республики Узбекистан.

Посягательство на жизнь означает убийство потерпевшего или покушение на его убийство, т.е. совершение любых действий со стороны виновного лица, направленных на лишение жизни потерпевшего.

Подробнее о понятии «убийство» см. анализ ст. 97 УК.

Посягательство на жизнь Президента Республики Узбекистан признается **оконченным** преступлением независимо от наступивших последствий. Будет ли прервана жизнь Президента или не будет, для квалификации преступления это значения не имеет. При **наличии умысла** на лишение жизни и совершении посягательств на нее виновный будет нести ответственность по ч.1 ст. 158 УК.

Как наступление смерти, так и факт покушения на жизнь Президента Республики Узбекистан охватываются призна-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 23.

ками состава рассматриваемого преступления и дополнительной квалификации по ст. 97 УК не требует.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 158 УК**, выражается в причинении телесного повреждения Президенту Республики Узбекистан.

Действия виновного необходимо квалифицировать по **ч.2 ст. 158 УК** независимо от того, какой степени тяжести телесные повреждения (тяжкие, средней тяжести или легкие) будут причинены Президенту Республики Узбекистан.

Подробнее о понятиях «тяжкое телесное повреждение», «телесное повреждение средней тяжести» и «легкое телесное повреждение» см. анализ ст. ст. 104, 105 и 109 УК.

Деяние, предусмотренное **ч.2 ст. 158 УК**, признается **оконченным** преступлением с момента причинения Президенту Республики Узбекистан телесного повреждения любой степени тяжести.

Если умысел виновного был направлен на причинение телесного повреждения, но по обстоятельствам, независящим от его воли, вред здоровью Президента не был причинен, виновный должен нести ответственность за покушение на причинение телесного повреждения Президенту Республики Узбекистан: по **ч.2 ст. 25** и **ч.2 ст. 158 УК**.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.3 ст. 158 УК**, заключается в публичном оскорблении или клевете в отношении Президента Республики Узбекистан, а равно с использованием печати или иных средств массовой информации.

Под **публичным оскорблением** следует понимать унижение чести и достоинства Президента Республики Узбекистан среди населения, например, на митингах, собраниях, лекциях, конференциях, семинарах, в местах скопления людей, в сети Интернет и др. Оскорбление при этом может выражаться в виде нецензурной брани в адрес Президента, написания неприличных выражений или их высказывания и др.

Под **клеветой** понимается сообщение заведомо ложных, позорящих Президента Республики Узбекистан фактов, ко-

торые не имеют места в действительности либо извращены, клеветнически истолкованы виновным.

Под **использованием печати или иных средств массовой информации** в данном случае необходимо понимать сообщение ложных или позорящих Президента сведений в книгах, журналах, газетах, листовках и т.д., либо сообщение по радио, телевидению, видеокассетах, сети Интернет и т.д.

Публичное оскорбление или клевета в отношении Президента признается **оконченным** преступлением с момента совершения виновным любых действий, носящих характер оскорбления или клеветы.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 УК, характеризуется умышленной формой вины в виде **прямого умысла**. Виновный сознает общественную опасность посягательства на Президента Республики Узбекистан и желает его совершить. **Мотив** и **цель** преступления для квалификации значения не имеют. Как правило, при совершении данного преступления виновный преследует цель прекращения государственной деятельности Президента либо руководствуется мотивом мести за указанную деятельность.

Субъектом посягательств на Президента Республики Узбекистан может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если посягательство на Президента Республики Узбекистан было совершено лицом, не достигшим указанного возраста, оно подлежит ответственности за соответствующее преступление против личности (за убийство, причинение тяжкого телесного повреждения и т.п.).

§ 3. Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан (ст. 159 УК)

В ст. 7 Конституции Республики Узбекистан устанавливается, что «народ является единственным источником государственной власти.

Государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется в интересах народа и исключительно органами, уполномоченными на то Конституцией Республики Узбекистан и законодательством, принятым на ее основе.

Присвоение полномочий государственной власти, приостановление или прекращение деятельности органов власти в не предусмотренном Конституцией порядке, создание новых и параллельных структур власти являются антиконституционными и влекут ответственность по закону»¹.

«Государственная граница и территория Узбекистана неприкосновенны и неделимы», – говорится в ст. 3 Конституции².

Непосредственным объектом преступления являются установленные Конституцией жизненно важные интересы Республики Узбекистан – основы конституционного строя республики, порядок формирования и функционирования государственной власти. Основным непосредственным вред здесь наносится интересам народа, а также конституционным интересам юридических и физических лиц, олицетворяющих власть в государстве. **Дополнительным непосредственным объектом** выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство потерпевших.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 159 УК**, заключается в совершении публичных призывов к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан, а равно в изготовлении, хранении с целью распространения или распространении материалов такого же содержания.

Призывы представляют собой внешнее проявление целенаправленной деятельности виновного как одной из форм воздействия на сознание, волю и поведение людей для фор-

¹ Там же. – С. 4 – 5.

² Там же. – С. 4.

мирования у них побуждения к совершению определенных действий, желаемых виновным. При этом призывы должны носить общий характер, без конкретного обращения к отдельным лицам, без содержания указания об определенном месте, времени или способе совершения преступления. В противном случае действия виновного следует квалифицировать как подстрекательство.

Для привлечения лица к ответственности по рассматриваемой статье необходимо установить, что призывы носили **публичный** характер, т.е. были открытыми, доступными для понимания и распространялись в ситуациях, позволяющих воспринимать их, как правило, многими людьми.

Публичные призывы заключаются в выступлениях перед неопределенным количеством людей («публикой») в устной, письменной (посредством листовок) или наглядно-демонстрационной форме (посредством плакатов, лозунгов и т.п.). При этом они должны содержать побуждение именно к насильственным способам их реализации (неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти и т.п.). Насильственный характер действий должен быть выражен в содержании призыва вполне определенно, вплоть до прямого указания на него.

Публичные призывы к **неконституционному изменению существующего государственного строя** должны содержать побуждение к попытке противоправно сформировать новую, по сравнению с действующей, систему государственной власти путем изменения конституционного строя Республики Узбекистан

Публичные призывы к **захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти** должны содержать побуждение к неконституционному приходу к власти лица, которому она не принадлежала, или отстранению законного представителя власти против его воли от выполнения его функций и самовольное возложение этих функций на другое лицо либо группу лиц, без изменения конституционного строя Республики Узбекистан.

К **представителям власти** относятся лица, представляющие государственный орган власти, постоянно или временно осуществляющие определенные функции и в пределах своей компетенции пользующиеся правом совершения действий или отдачи распоряжений, обязательных для большинства или всех граждан либо должностных лиц. К ним относятся: Президент Республики Узбекистан; члены Кабинета Министров; хокимы всех уровней и их заместители; сенаторы и депутаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, депутаты Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, областей, районов; судьи, сотрудники прокуратуры, органов СНБ и МВД и т.д.

Публичные призывы к **неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан** должны содержать побуждение к незаконному насильственному нарушению целостности, размежеванию государственной границы Республики Узбекистан, отделению какой-либо из ее областей или Республики Каракалпакстан.

Под **изготовлением материалов** антиконституционного содержания следует понимать совершение целенаправленных действий по созданию материалов, содержащих идеи, призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан, в любой форме с целью их дальнейшего распространения.

Под **хранением** материалов подобного содержания следует понимать любые действия, связанные с их нахождением в фактическом владении виновного (при себе, в помещении, в тайнике и др. местах), с целью их распространения.

Под **распространением** материалов антиконституционного содержания понимается их расклеивание, размещение в сети Интернет, раздача листовок, газет, журналов или другой литературы либо материалов, призывающих граждан к неконституционному изменению существующего государственного строя.

Преступные действия, предусмотренные **ч.1 ст. 159 УК**, признаются **оконченными** с момента их совершения, независимо от наступления в результате этого каких-либо последствий, т.е. с момента доведения до сведения публики призывов к неконституционному изменению существующего государственного строя и т.д., с момента изготовления хотя бы одного экземпляра материалов антиконституционного содержания или пресечения действий по хранению такого материала и установления у виновного цели их дальнейшего распространения либо с момента фактического распространения хотя бы одного экземпляра такого материала.

С **субъективной стороны** действия, предусмотренные **ч.1 ст. 159 УК** совершаются с прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер осуществляемых им публичных антиконституционных призывов, а также общественно опасный характер действий по изготовлению, хранению или распространению материалов антиконституционного содержания и желает их совершить. Как правило, при совершении преступления виновный преследует **цель** изменения существующего конституционного строя.

Необходимо отметить, что для привлечения виновного к ответственности за изготовление или хранение материалов антиконституционного содержания следует установить наличие у него цели их дальнейшего распространения. О наличии у виновного такой цели, в свою очередь, может свидетельствовать количество изготавливаемого или хранящегося материала.

Мотивы преступления могут быть различные: ненависть к существующему конституционному строю, к законно избранным государственным деятелям, корысть и т.д. и на квалификацию в целом не влияют.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.2 ст. 159 УК**, заключается в совершении насильственных действий, направленных на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти или замену их непредусмотренными Конституцией параллельными

структурами власти, а равно в неисполнении в установленный срок решений уполномоченных органов государственной власти о роспуске структур власти, созданных вне порядка, предусмотренного Конституцией Республики Узбекистан.

Насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти, могут выражаться в аресте, лишении свободы, причинении лицам, представляющим конституционные органы власти, телесных повреждений и т.п.

Следует учитывать, что причинение указанным лицам телесных повреждений, вплоть до тяжких, охватывается **ч.2 ст. 159 УК** и дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья не требуется.

Насильственные действия, направленные на замену конституционных органов государственной власти непредусмотренными Конституцией параллельными структурами власти, состоят в создании новых, непредусмотренных Конституцией Республики Узбекистан органов власти любого уровня, и попытки решения государственных вопросов с использованием этих незаконно созданных властных структур.

Неисполнение в установленный срок решений уполномоченных органов государственной власти о роспуске структур, созданных вне порядка, предусмотренного Конституцией, заключается в невыполнении лидерами незаконно созданных структур решений суда о прекращении деятельности и роспуске этих незаконно созданных структур.

Преступные действия, предусмотренные **ч.2 ст. 159 УК**, признаются **оконченными** с момента их совершения, независимо от того, удалось ли виновному достичь преступного результата или нет.

Субъективная сторона посягательств на конституционный строй Республики Узбекистан, предусмотренных **ч.2**

ст. 159 УК, характеризуется умышленной формой вины в виде **прямого умысла**. Виновный сознает общественную опасность совершаемого им деяния и желает его совершить. **Мотивы и цели** содеянного могут быть различными и для квалификации значения не имеют.

В **ч.3 ст. 159 УК** предусматривается ответственность за деяния, предусмотренные **ч.1** или **ч.2 ст. 159 УК**, совершенные:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) организованной группой или в ее интересах.

О понятии совершения преступления «повторно или опасным рецидивистом» см. анализ пункта «р» ч.2 ст. 97 УК, о понятии совершения преступления «организованной группой или в ее интересах» – пункта «п» ч.2 ст. 97 УК.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч.4 ст. 159 УК**, заключается в заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан.

Заговор в смысле рассматриваемой нормы – есть преступное соглашение двух или более лиц, объединяющих свои усилия для осуществления преступной деятельности, направленной на захват власти или свержение конституционного строя Республики Узбекистан.

Заговор признается **оконченным** преступлением с самого момента создания преступной группы для захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан, независимо от совершения каких-либо действий, направленных на достижение преступной цели.

С **субъективной стороны** преступление, предусмотренное **ч.4 ст. 159 УК**, совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает, что вступает в соглашение для осуществления преступной деятельности, направленной на захват власти или свержение конституционного строя Республики Узбекистан, сознает общественную опасность этого деяния и желает его совершить. При этом виновный преследует специальную **цель** – захват власти или свержение консти-

туционного строя. **Мотивы** совершения преступления для квалификации значения не имеют.

Субъектом посягательств на конституционный строй Республики Узбекистан может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В тех случаях, когда действия, предусмотренные **ст. 159 УК**, совершаются по заданию иностранного государства гражданином Республики Узбекистан, он подлежит ответственности по совокупности преступлений: по соответствующей части **ст. 159** и **ст. 157 УК**.

В **ч.5 ст. 159 УК** предусматриваются условия освобождения от наказания лиц, участвующих в заговоре. В ней отмечается, что «освобождается от наказания лицо, добровольно сообщившее органам власти о заговоре, в результате чего предпринятыми мерами осуществление заговора было предотвращено».

О понятии «добровольное сообщение» или «добровольное заявление» см. анализ **ч.2 ст. 157 УК**.

Наличие такой поощрительной нормы позволяет предотвращать наступление опасных последствий для государства.

§ 4. Шпионаж (ст. 160 УК)

Непосредственным объектом шпионажа выступает суверенитет, территориальная неприкосновенность, безопасность, обороноспособность, основы экономики Республики Узбекистан.

Предметом шпионажа являются сведения, составляющие государственные секреты, или иные сведения, кроме составляющих государственные секреты, которые могут быть использованы в ущерб внешней безопасности Республики Узбекистан.

О понятии «государственные секреты» см. анализ **ст. 157 УК**.

В качестве **иных сведений** могут выступать любые данные (информация и т.п.), которые интересуют иностранную

разведку, но не составляют государственных секретов (например, схемы (фотоснимки и т.п.) участков путей сообщений; данные, характеризующие конкретного человека; заборы почвы, воды в определенной местности и т.п.).

С **объективной стороны** шпионаж выражается в передаче, а равно похищении, собирании или хранении с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или агентуре сведений, составляющих государственные секреты, а также в передаче и собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования в ущерб Республики Узбекистан.

О понятиях «иностранное государство», «иностранная организация», «агентура» (или «представители иностранного государства или иностранной организации») см. анализ ст. 157 УК.

Адресатом второго вида шпионажа является **иностранная разведка**, т.е. разновидность спецслужбы иностранного государства – государственный орган (система органов) или отдельное подразделение государственного органа, наделенный государственно-властными полномочиями на осуществление разведывательной (шпионской) деятельности.

Передача в смысле рассматриваемой статьи представляет собой сообщение государственных секретов или иных сведений, способных причинить ущерб Республике Узбекистан, указанному в законе иностранному адресату. Такое сообщение (доведение до сведения) может быть совершено в устной, письменной или наглядно-демонстрационной форме и любым способом (из рук в руки, через посредника, в письменном сообщении, с помощью компьютерной сети, через видеокассету, по телефону, по радиосвязи, через тайник и т.д.).

Способ и форма передачи для квалификации преступления значения не имеет.

Шпионаж в форме передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственные секреты, или иных сведений по заданию иностранной разведки для использования в

ущерб Республике Узбекистан признается **оконченным** преступлением с момента сообщения соответствующих сведений их адресату.

Похищение государственных секретов представляет собой специфический способ сбора информации, доступ к которой ограничен национальным законодательством. Такой способ сбора информации состоит в изъятии из учреждений, предприятий, организаций или из ведения иных владельцев определенных документов (отчетов, планов, чертежей, технологических карт и т.п.), образцов изделий, специальной литературы и т.п.

Похищение государственных секретов может быть совершено тайно или открыто, с применением или без применения насилия. В случаях похищения государственных секретов с применением насилия действия виновного в зависимости от обстоятельств дела и характера примененного насилия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Шпионаж в форме похищения государственных секретов с целью передачи их указанному в законе адресату признается **оконченным** преступлением с момента фактического завладения виновным государственными секретами.

Собирание государственных секретов или иных сведений, способных причинить ущерб Республике Узбекистан, как форма обоих видов шпионажа заключается в их добытии любым способом, кроме похищения. Способы собирания могут быть самыми разнообразными: личный сбор информации (визуальное наблюдение, фотографирование, подслушивание, копирование документов и т.д.); приобретение за деньги; используя услуги иного лица «в темную»; съем информации с технических каналов связи; и т.п. Способ собирания государственных секретов для квалификации шпионажа не влияет.

Шпионаж в форме собирания государственных секретов или иных сведений, способных причинить ущерб Республике Узбекистан, признается **оконченным** преступлением с момента их фактического сбора и установления у виновного

цели их дальнейшей передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре.

Хранение сведений, содержащих государственные секреты – это фактическое обладание (владение) материальным носителем этих сведений, находящимся в помещении или на территории, принадлежащей определенному физическому или юридическому лицу, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. При этом не имеет значения, был ли такой предмет размещен в этом месте самим хранителем или же с его согласия другим лицом. Однако, в случае, если лицо, предоставившее помещение, территорию, место для хранения указанных предметов, до их передачи, достоверно знает о том, что они содержат в себе сведения, составляющие государственную тайну, то оно также должно быть привлечено к ответственности за шпионаж по признаку соучастия.

На наш взгляд, как хранение следует квалифицировать также перевозку (переноску) и пересылку сведений, содержащих государственные секреты, совершаемых при наличии остальных признаков шпионажа.

Перевозка (переноска) – пространственное перемещение материальных носителей сведений, составляющих государственные секреты, из одного места в другое лично человеком в помощью любого вида транспорта, независимо от способа транспортировки и места хранения перемещаемых предметов.

Пересылка – это отправка сведений из одного места в другое по почте или багажом, с нарочным, а также с использованием животных или птиц (собак, дельфинов, почтовых голубей и т.п.). В отличие от перевозки, пересылка осуществляется без непосредственного участия виновного.

Шпионаж в форме хранения соответствующих сведений с целью их дальнейшей передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре признается **оконченным** преступлением с момента фактического выполнения действий по хранению указанного предмета преступления.

С **субъективной стороны** шпионаж совершается умышленно. Вид умысла – только прямой. Виновный сознает, что передает, похищает, собирает или хранит с целью передачи иностранному адресату соответствующие сведения и желает совершить такое деяние. Использованный законодателем в диспозиции рассматриваемой нормы термин «с целью» (передачи) является указанием на наличие специальной **цели** у виновного в качестве обязательного признака субъективной стороны шпионажа в форме похищения, собирания или хранения сведений, составляющих государственные секреты. В целом же мотивы и цели содеянного при шпионаже могут быть различными (патриотизм, корысть и т.п.) и для квалификации преступления значения не имеют, но должны учитываться при назначении наказания.

Субъектом шпионажа является иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшее 16-летнего возраста.

На шпионаж также распространяются правила о возможности освобождения лица от уголовной ответственности или от наказания при соблюдении соответствующих условий.

Так, **ч.2 ст. 160 УК** регламентирует: «Освобождается от ответственности лицо, привлеченное к сотрудничеству иностранной разведкой, если во исполнение полученного от нее задания оно никаких действий не совершило и добровольно сообщило об этом органам власти».

Согласно **ч.3 ст. 160 УК**: «Освобождается от наказания лицо, которое добровольно прекратило преступную деятельность и сообщило органам власти о содеянном, активно способствовало раскрытию преступления, в результате чего было предотвращено наступление тяжких для государства последствий».

Под **тяжкими для государства последствиями** необходимо признавать причинение ущерба суверенитету, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности, экономике Республики Узбекистан.

Подробнее об этих поощрительных нормах см. анализ ч.2 и ч.3 ст.157 УК.

§ 5. Диверсия (ст. 161 УК)

Непосредственным объектом диверсии являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки либо экономическую безопасность Республики Узбекистан. В большинстве случаев при совершении диверсии наступает гибель людей, причиняется массовый вред их здоровью, разрушаются или уничтожаются заводы, различные сооружения (туннели, метрополитены, мосты, гидроэлектростанции, железнодорожные пути, системы водоснабжения, газоснабжения). В этой связи в качестве **предмета** диверсии зачастую выступают предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, а также объекты жизнеобеспечения населения (объекты коммунальной сферы, которые обеспечивают нормальную жизнь городов и населенных пунктов; централизованные системы водоснабжения и коммунальной канализации; объекты газоснабжения; и т.д.).

С **объективной стороны** диверсия состоит в совершении действий, направленных на уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, повреждение или уничтожение собственности.

Под **уничтожением людей** необходимо понимать гибель двух или более лиц.

Под **нанесением вреда здоровью** людей необходимо понимать причинение средней тяжести или тяжких телесных повреждений двум или более лицам.

Повреждение собственности – это приведение материальных объектов в частичную или временную непригодность, когда имеется экономически целесообразная возможность их восстановления в соответствии с их предназначением.

Уничтожение собственности – это приведение материальных объектов в такую негодность, когда они не подлежат восстановлению, либо, когда их восстановление признается экономически невыгодным.

Диверсия, как правило, совершается общеопасным способом, путем взрыва, затопления, поджогов, массовых отравлений, распространения эпидемий, эпизоотий и т.п. Способ ее совершения на квалификацию не влияет.

Диверсия признается **оконченным** преступлением с момента совершения действий, направленных на уничтожение людей, нанесение вреда их здоровью, повреждение или уничтожение собственности, независимо от того, произошла ли дестабилизация деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки либо произошел подрыв экономики Республики Узбекистан. Последствия в виде гибели людей, причинения вреда их здоровью, повреждения или уничтожения собственности для признания диверсии окончанным преступлением также не имеют значения, однако их наступление должно учитываться судом при назначении наказания.

С **субъективной стороны** диверсия совершается с **прямым умыслом**. Виновный сознает общественно опасный характер действий, направленных на уничтожение людей, нанесение вреда их здоровью, повреждение или уничтожение собственности, и желает совершить эти действия.

В диспозиции ст. 161 УК дается указание на специальную **цель** диверсии – дестабилизацию деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки либо подрыв экономики Республики Узбекистан.

Если виновное лицо, уничтожая людей, причиняя вред их здоровью, повреждая или уничтожая собственность, не стремится дестабилизировать деятельность государственных органов или общественно-политическую обстановку или подорвать экономику страны, то оно подлежит ответственности за соответствующее преступление против личности, либо против собственности.

Мотивы диверсии могут быть различные (месть, ненависть к существующему конституционному строю, корысть и т.д.), но на квалификацию содеянного они не влияют.

Субъект диверсии – любое лицо, достигшее 16 лет.

Как уже отмечалось, если диверсию совершает гражданин Республики Узбекистан по заданию иностранного государства или их агентуры, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 157 и ст. 161 УК.

§ 6. Разглашение государственных секретов (ст. 162 УК)

Непосредственным объектом преступления являются жизненно важные интересы республики в области военной, экономической, внешнеполитической и т.п. деятельности.

Предметом разглашения государственных секретов являются государственные секреты, т.е. сведения, составляющие государственную, военную или служебную тайну.

О понятиях «государственная тайна», «военная тайна» и «служебная тайна» см. анализ ст. 157 УК.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в разглашении или передаче государственных секретов при отсутствии признаков измены государству.

NOTA BENE !

Разглашение государственных секретов – любое предание огласке или распространение с нарушением установленного порядка (правил) сведений, составляющих государственные секреты, лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по роду служебной или профессиональной деятельности, вследствие чего они становятся достоянием лиц, которые не могут быть их законными обладателями.

Разглашение может быть совершено в любой форме: устное или письменное сообщение лицам, не имеющим доступа к государственным секретам их содержания. Круг посторонних лиц – так называемых адресатов, также может быть

различным. Это могут быть родственники, друзья или другие лица, которые не могли быть носителями государственных секретов.

Разглашение государственных секретов может быть совершено путем **активных действий** (например, демонстрация секретной документации, образцов вооружения, их тактико-технических данных перед посторонними лицами, предание огласке государственных секретов на лекциях, в выступлениях по телевидению, по радио и т.п.).

Путем **бездействия** разглашение государственных секретов может быть совершено в результате нарушения правил хранения государственных секретов, непринятия мер для их сохранности (например, сотрудник, работая с секретными документами, уходит перекурить, оставляя их на доступном для посторонних лиц месте и др.).

Для состава рассматриваемого преступления не имеет значение, какому количеству посторонних лиц стали известны государственные секреты. Однако, при назначении наказания такое обстоятельство должно учитываться судом. Ознакомление с государственными секретами большого круга лиц, не имеющих на то права, представляет повышенную опасность для интересов Республики Узбекистан.

Понятие **передачи государственных секретов** в смысле рассматриваемой статьи, на наш взгляд, является аналогичным понятию разглашения государственных секретов и состоит в сообщении соответствующих сведений постороннему лицу (лицам) в любой форме.

Разглашение государственных секретов признается **оконченным** преступлением с момента, когда эти секреты становятся достоянием посторонних лиц. В случаях создания угрозы разглашения государственных секретов состав этого преступления отсутствует. Например, лицо, нарушив правила работы с государственными секретами, после окончания работы не положил секретные документы в сейф, а оставил их на рабочем столе, а уборщица, убирая в кабинете, не обратила на них внимания. В таких случаях необходимо ставить вопрос о дисциплинарной ответственности лиц, ви-

новых в нарушении инструкции по работе с государственными секретами.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 162 УК, выражается в виде умысла, как прямого, так и косвенного. При прямом умысле лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, связанного с разглашением государственных секретов, а также то, что оглашаемые сведения воспринимаются посторонним лицом (лицами), и желает этого (например, при доверительной беседе с другом или родственником). При косвенном – виновный сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что соответствующие сведения могут стать достоянием постороннего лица (лиц), и сознательно допускает фактическое восприятие этих сведений посторонним лицом (например, при беседе с коллегой в общественном месте в окружении посторонних).

Мотив и цель преступления могут быть различными. Например, хвастовство, желание показать свою осведомленность, свою значимость и др. На квалификацию они не влияют.

Субъектом разглашения государственных секретов, как указано в диспозиции ч.1 ст. 162 УК, может быть только лицо, которому государственные секреты были доверены или стали известны по роду его служебной или профессиональной деятельности, т.е. субъект преступления – специальный.

Если государственные секреты разгласило лицо, которому они стали известны не в связи с родом его деятельности, то это лицо не может быть субъектом данного преступления.

В ч.2 ст. 162 УК предусмотрена ответственность за разглашение государственной тайны, повлекшее тяжкие последствия.

Под **тяжкими последствиями** разглашения государственных секретов необходимо понимать случаи, когда соответствующая информация стала достоянием иностранного государства, иностранной организации или их агентуры,

либо был нанесен ущерб суверенитету, территориальной независимости, безопасности, обороноспособности, экономике Республики Узбекистан.

Разглашение государственных секретов необходимо отличать от выдачи государственных секретов, как одной из форм измены государству. При разглашении государственных секретов, виновное лицо не преследует специальной цели, характерной для измены государству, не имеет умысла причинить ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности, экономике Республики Узбекистан.

§ 7. Утрата документов, содержащих государственную или военную тайну (ст. 163 УК)

Лица, работающие с государственными секретами, обязаны строго соблюдать все предписывающие правила, инструкции по работе с государственными секретами. Нарушение правил, инструкций по работе с государственными секретами в некоторых случаях влечет их утрату, что создает реальную возможность ознакомления с ними посторонних лиц и может привести к причинению вреда интересам Узбекистана.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК, являются жизненно важные интересы Республики Узбекистан в области военной, экономической, внешнеполитической и т.п. деятельности.

Предметом данного преступления могут быть только документы, а равно предметы или вещества, сведения о которых составляют государственную или военную тайну.

Документ представляет собой зафиксированную на материальном носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Документ, составляющий государственную или военную тайну, это материальный носитель соответствующей информации, имеющий гриф секретности и определенные ре-

квизиты. Такими документами являются исполненные различным способом (от руки, машинописным, типографским, на печатном устройстве ЭВМ) текстовые и графические материалы (справки, планы, приказы, отчеты, топографические карты, чертежи, сведения, зафиксированные на фото- и киноплёнке и т.п.), в которых содержатся сведения, составляющие государственную или военную тайну.

Предметами, сведения о которых составляют государственную или военную тайну, являются различные изделия, образцы или материалы, т.е. вещи материального мира, которые не только являются носителями секретной информации, а непосредственно выступают физическим воплощением государственной или военной тайны. Этими предметами могут быть, например, отдельные закрытые модели или экземпляры вооружения и техники, шифры и коды.

Вещества, сведения о которых составляют государственную или военную тайну, представляют собой качественное проявление материи, из которой состоят различного рода предметы, сведения о которых составляют государственную или военную тайну. Это могут быть как различные взрывчатые, так и органические вещества.

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 163 УК**, заключается в утрате документов, а равно предметов или веществ, сведения о которых составляют государственную или военную тайну, если утрата явилась следствием нарушения правил обращения с указанными документами, предметами или веществами.

Утратой необходимо считать выход документов, предметов или веществ, сведения о которых составляют государственную или военную тайну, из правомерного владения носителя этих секретов в результате нарушения установленных правил обращения с указанными документами, предметами, веществами.

Для объективной стороны рассматриваемого преступления необходимыми признаками является нарушение правил обращения с соответствующими документами, предметами,

веществами и создание опасности ознакомления с ними посторонними лицами.

Нарушение правил обращения с документом, предметом или веществом выражается в несоблюдении предписанного соответствующим нормативно-правовым актом порядка его обращения (получения, работы, хранения, передачи и т.п.). Это может быть не опечатывание сейфа, работа с таким документом, предметом или веществом дома или в ином не установленном месте.

Документ (предмет или вещество) признается вышедшим из владения, если он не обнаружен ни в месте его постоянного хранения, ни у лица, которому он был законно выдан.

Если правила обращения с указанными предметами не были нарушены, но тем не менее произошла их утрата, то состав преступления отсутствует. Например, после работы сотрудник, работающий с государственными секретами, соблюдая все правила обращения с ними, положил документы в сейф, закрыл его, опечатал и сдал на хранение, однако документы были похищены.

Утрата государственных секретов будет уголовно наказуемым деянием, если в результате утраты существовала реальная угроза ознакомления с государственной или военной тайной посторонних лиц. В этой связи физическое уничтожение документа, предмета или вещества, составляющего государственную или военную тайну (например, сожжение), утраты не образует, так как это исключает возможность ознакомления с ними посторонних лиц. В случаях, если уничтожение соответствующих документов, предметов или веществ произошло по неосторожности (например, сжег вместе с мусором), можно ставить вопрос о халатности (ст. 207 УК), если виновный являлся должностным лицом.

NOTA BENE !

Утрата документов, содержащих государственную или военную тайну – это безвозвратная потеря государст-

венных секретов, так и выход их из правомерного владения лица, имеющего допуск к государственным секретам на непродолжительное время, если существовала реальная угроза ознакомления с их содержанием посторонних лиц.

Преступление, предусмотренное **ч.1 ст. 163 УК** признается **оконченным** с момента выхода указанных в диспозиции статьи документов, предметов или веществ из правомерного владения лица, которому они были доверены в связи со служебной или профессиональной деятельностью, и создания реальной угрозы ознакомления с ними посторонних лиц.

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление совершается только по неосторожности. Нарушая установленные правила обращения с соответствующими документами, предметами или веществами, виновный предвидит возможность их утраты, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (преступная самонадеянность) или не предвидит возможности наступления этих последствий в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия (преступная небрежность).

Субъектом преступления, предусмотренного **ст. 163 УК**, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому государственная или военная тайна была доверена в связи со служебной или профессиональной деятельностью, т.е. субъект преступления специальный.

В **ч.2 ст. 163 УК** предусмотрена ответственность за утрату государственной или военной тайны, повлекшее тяжкие последствия.

Под **тяжкими последствиями** в смысле рассматриваемой статьи необходимо понимать случаи, когда указанные в законе предметы преступления становятся достоянием иностранного государства, иностранной организации или их агентуры либо, когда в результате их утраты причиняется

ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности, безопасности или экономике Республики Узбекистан.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст. 163 УК, признается **оконченным** с момента наступления тяжких последствий в результате утраты предметов, сведения о которых составляют государственную или военную тайну.

Итоговые вопросы к теме: «Преступления против Республики Узбекистан»

1. В чем состоит измена государству? Каковы условия освобождения от ответственности и от наказания за совершение данного преступления?

2. Дайте понятие и назовите особенности квалификации шпионажа как вида измены государству.

3. Какие виды измены государству предусмотрены в УК?

4. В чем может выражаться посягательство на Президента Республики Узбекистан?

5. В чем заключается посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан? Назовите условия освобождения от ответственности за совершение данного преступления.

6. Дайте понятие шпионажа и назовите его необходимые признаки.

7. Каковы условия освобождения от ответственности и от наказания за совершение шпионажа?

8. По каким признакам шпионаж отграничивается от измены государству?

9. Назовите понятие и формы диверсии. Укажите особенности квалификации данного преступления.

10. Укажите отличие разглашения государственных секретов от измены государству.

11. Какие существуют виды государственных секретов?

12. Каковы способы разглашения государственных секретов?

13. Раскройте особенности уголовной ответственности за разглашение государственных секретов.

14. В чем заключается отличие разглашения государственных секретов от утраты документов, содержащих государственную или военную тайну?

15. Назовите условия наступления уголовной ответственности за утрату документов, содержащих государственную тайну или военную тайну.

16. Что понимается под тяжкими последствиями в смысле ч 2 ст. 163 УК (Утрата документов, содержащих государственную или военную тайну)?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Асланов Р.М. Преступления против государственной власти. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 480 с.

Беляев А.Е., Воронцов В.М. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. – М.: 1991.

Брусницын Н.А. Открытость и шпионаж. – М.: Военное издательство, 1991.

Вус В.М. Государственная тайна в Российской Федерации. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2000.

Дьяков С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственной преступности. – М.: Норма, 1999.

Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. – М.: Юридическая литература, 1988.

Ермакова Л.Д. Особо опасные государственные преступления. – М.: ВЮЗИ, 1982.

Клягин В.С. Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями. – Минск: Выща школа, 1976. – 208 с.

Махкамбаев П.А. Правовое регулирование режима государственной границы Республики Узбекистан. – Т.: Фан, 1996.

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ. С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. д.ю.н., проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2001. – 204 с.

Смирнов Е.А. Особо опасные государственные преступления (вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы). Учеб. пособие. – Киев.: Киев вып. шк., 1974. – 180 с.

Научные статьи

Махкамбаев П.А. Значение охраны государственной границы в системе обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан. // Ж. Сборник СНБ Республики Узбекистан. – 1996. – № 5. – С. 35-37.

Махкамбаев П.А. Подрывная деятельность иностранных спецслужб на территории Афганистана и Средней Азии в XIX – XX вв. // Ж. Сборник СНБ Республики Узбекистан. – 1995. – № 2. – С. 28-30.

Махкамбаев П.А. Правовое регулирование режима государственной границы Республики Узбекистан. // Мустақил Ўзбекистон фалсафа ва ҳуқуқ фанларининг долзарб муаммолари. – Т.: «Ўзбекистон», 1996. – С. 15-17.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

– А –

- Аборт – 34, 102, 171, 172, 173, 174, 175
- Автор – 312, 313
- Агентура – 397
- Агрессия – 323, 324, 326
- Активное способствование раскрытию преступления – 380
- Аффект – 84
- Аффект патологический – 85
- Аффект физиологический – 84

– Б –

- Безопасность – 29, 146, 220, 250, 251, 268, 272, 275, 334, 346, 351, 373, 374, 394, 400
- Бескалбазлык (мужеложство) – 202
- Беспомощное состояние – 56, 187, 190, 195, 201, 231, 261
- Бессмысленное разрушение городов и населенных пунктов – 328
- Близкие родственники – 57, 77, 198, 243

– В –

- Ведение агрессивной войны – 324, 326
- Венерическое заболевание (венерическая болезнь) – 88, 167, 168, 169, 170, 171, 233
- Вербовка людей – 239, 253, 254, 255
- Вербовка на военную службу – 344, 348
- Вербовка наемника – 340
- Вещества, влияющие на интеллектуально-волевою деятельность – 220, 222
- Вещества, сведения о которых составляют государственную или военную тайну – 401
- Взрыв – 61, 85, 352, 354, 356, 396
- Внезапность аффекта – 85
- Внесение фиктивных записей – 304
- Вовлечение – 221
- Вовлечение в попрошайничество – 222
- Вовлечение в преступление – 194, 224, 225

Вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ – 223, 224
Вовлечение в употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными – 222
Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение – 222, 260
Военная служба – 346
Военная тайна – 374, 397, 403
Военнопленные – 327, 329, 330, 333, 338
Военнослужащий – 307, 333, 339, 343
Военные действия – 340
Военные советники – 343
Возбуждение расовой или религиозной вражды – 71, 360, 361, 365, 367, 368
Воздействие – 37, 55, 101, 114, 120, 133, 138, 153, 162, 174, 186, 203, 205, 222, 224, 225, 241, 260, 307, 316, 321, 362, 374
Война – 321, 327
Вооруженный конфликт – 321, 340
Воспрепятствование – 267, 298, 299, 300, 303, 306, 308
Воспрепятствование женщине к вступлению в брак – 267
Воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти – 388
Вражда – 362
Враждебная деятельность – 374, 376, 377
Вредные последствия – 119, 297, 317, 360
Вторжение – 290
Выдача государственных секретов – 375
Выполнение гражданского долга – 58
Выполнение служебного долга – 58

– Г –

Геноцид – 334, 337, 338
Государственная граница – 384
Государственная тайна – 374, 397
Государственные секреты – 373, 375, 393, 399
Государство – 11, 15, 210, 216, 323, 325, 326, 331, 336, 338, 340, 343, 353, 372, 373, 375, 376, 377, 378, 380
Гражданский долг – 59, 78

Гражданское население – 328, 332

Гражданство – 349

Группа лиц – 79, 193

Группа населения – 335

– Д –

Действительная угроза – 164

Действия, унижающие национальную честь и достоинство – 364

Демонстрация – 196, 235, 260, 314, 398

Демонстрация порнографических предметов – 235

Деяния, создающие опасность личности – 352

Деяния, создающие опасность собственности – 352

Деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования – 353

Диверсия – 377, 395

Длительная психотравмирующая ситуация – 89, 90

Длительное расстройство здоровья – 148

Добровольное сообщение – 379, 390

Добровольность полового сношения или удовлетворения половой потребности в противестественной форме – 227

Добровольный отказ от изнасилования – 190

Доведение до самоубийства – 103, 258

Документ – 400

Должностное лицо – 218, 236, 274, 297, 304, 309, 343, 368, 402

Достоинство – 113, 202, 251, 276, 301, 328, 364, 366, 384

Другие формы сексуальной эксплуатации – 255

– Ж –

Жестокое обращение – 104, 106, 328

Жилище – 290

– З –

Заведомо неправильный подсчет голосов – 304

Заведомость – 53, 57, 167

Заговор – 323, 324, 389

Задачи Особенной части – 11

Задержание – 37, 44, 45, 82, 87, 99, 100, 149, 274, 293

Заложник – 268, 271, 272, 352, 354, 359

Захват – 268, 352, 354, 385, 386, 389

Захват власти – 389

Захват заложника – 268, 271
Захоронение – 244
Защита – 29, 95, 118, 344
Злоупотребление властью или должностными полномочиями – 236, 288, 302, 343, 366

– И –

Избирательные документы или документы референдума – 304
Изготовление – 235, 236, 316, 363, 366, 386, 387
Изготовление материалов – 363, 386
Изготовление порнографических предметов – 235
Измена государству – 372, 374, 375, 376
Измышление – 276, 277
Изнасилование – 41, 49, 66, 68, 95, 102, 165, 184, 231, 257, 328
Изобретение – 313
Изъятие документов – 263
Изъятие находящихся на трупе, на могиле или в захоронении предметов – 245
Изъятие органов или тканей человека – 243, 255
Имущественные выгоды – 165
Иная зависимость – 106, 204
Иная личная выгода – 340
Иная эксплуатация – 250
Иное материальное обеспечение – 341, 342
Иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям – 376
Иностранная разведка – 379, 391, 394
Иностранное государство – 375, 377, 391
Иностранные организации – 375, 377, 379
Иностраный гражданин – 394
Интеллектуальные развратные действия – 230
Интересы организованной группы – 81, 142, 166
Интересы Республики Узбекистан – 384, 398, 400
Информация – 217, 312, 390, 399
Иная зависимость – 204
Иная форма принуждения – 260
Иные низменные мотивы – 270
Иные подобные органы иностранного государства – 347, 348, 349, 350

Иные последствия – 196
Иные противоправные действия потерпевшего – 65, 88
Иные сведения – 390
Иные средства – 100, 341
Иные тяжкие последствия – 173, 179, 265, 359
Использование – 37, 57, 64, 72, 76, 96, 120, 165, 167, 187, 188, 189, 191, 198, 201, 203, 226, 228, 239, 262, 263, 294, 302, 314, 315, 316, 321, 333, 339, 340, 341, 342, 353, 366, 367, 383, 391, 393
Использование авторского произведения – 315
Использование беспомощного состояния потерпевшего – 57, 187, 189, 194, 201, 203, 228
Использование наемника – 342
Использование насилия, силы – 352
Использование служебного положения – 262
Использование печати или иных средств массовой информации – 383
Использование поддельных документов – 263
Истязание – 86, 104, 115, 121, 138, 153, 175, 221, 301, 328, 329

– К –

Квалификация преступления – 15, 16, 17
Клевета – 88, 105, 275, 277, 279, 382
Клевета в отношении Президента – 382
Клевета в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации – 278
Клеветнические измышления – 277, 278
Конкретная угроза – 163
Корыстные побуждения – 46, 68, 145, 212, 216, 218, 238, 244
Корысть – 42, 43, 69, 72, 125, 165, 216, 236, 268, 333, 357, 366, 378, 387, 394, 396
Косвенное нарушение или ограничение прав – 287
Косвенное предоставление любых средств, ресурсов и иных услуг террористам – 352, 354, 355
Кратковременное расстройство здоровья – 150, 151
Критерии определения степени тяжести телесных повреждений – 126
Крупный ущерб – 241
Купля-продажа – 252

– Л –

- Легкое телесное повреждение – 151, 382
Лицо без гражданства – 359, 374, 394
Лицо, которому вверены государственные секреты – 397, 399
Лицо, не имеющее права на производство аборта – 172
Ложные измышления – 276, 277

– М –

- Малолетний – 66, 188
Массовые беспорядки – 62, 63, 139, 198
Материалы – 304, 362, 363, 364, 365, 401
Материальная зависимость – 105, 204
Материальное вознаграждение – 340
Медицинские противопоказания при аборте – 171
Медицинский критерий телесных повреждений – 127
Международная организация – 375
Методы ведения войны – 332
Многоженство – 219
Могила – 244, 245
Мотив – 42, 43, 45, 46, 48, 49, 50, 55, 57, 59, 67, 69, 76, 78, 81, 90, 97, 100, 125, 136, 137, 139, 145, 152, 155, 162, 165, 168, 173, 175, 191, 202, 206, 212, 214, 216, 220, 238, 241, 244, 245, 268, 270, 273, 274, 278, 282, 288, 293, 297, 302, 304, 308, 310, 311, 317, 322, 326, 333, 337, 338, 349, 357, 366, 378, 383, 387, 389, 390, 394, 396, 399

– Н –

- Надругательство – 245, 328
Надругательство над могилой – 245
Надругательство над трупом – 245
Наемник – 325, 339, 341, 342, 343, 350
Наемничество – 339, 342, 343, 350
Нанесение вреда здоровью – 395
Нанесение телесных повреждений – 13, 40, 56, 62, 80, 86, 103, 106, 116, 117, 123, 125, 126, 128, 137, 149, 150, 151, 154, 156, 157, 163, 181, 185, 190, 191, 196, 221, 231, 233, 259, 260, 265, 269, 288, 290, 301, 307, 334, 337, 338, 352, 357, 358, 359, 367, 382, 383, 388, 395,
Нападение – 70, 95, 97, 133, 325, 333

Наркотические средства – 56, 220, 222, 223, 224
Нарушение авторских или изобретательских прав – 317
Нарушение без уважительных причин сроков рассмотрения обращения – 295
Нарушение законов и обычаев войны – 327
Нарушение законодательства об обращениях граждан – 293
Нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума – 302
Нарушение неприкосновенности жилища – 289
Нарушение права на труд – 309
Нарушение правил обращения – 402
Нарушение равноправия граждан – 286
Нарушение свободы совести – 298
Нарушение тайны голосования – 303
Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений – 291
Насилие – 64, 66, 67, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 96, 145, 162, 165, 175, 185, 186, 190, 194, 195, 201, 203, 205, 221, 231, 253, 258, 259, 260, 290, 291, 307, 316, 352, 367
Насилие над личностью – 63
Насильственная передача детей – 336
Насильственное выселение граждан с мест постоянного их проживания – 367
Насильственное незаконное лишение свободы – 175, 272, 273, 274
Насильственное сокращение деторождения – 336
Насильственное удовлетворение половой потребности в противостественной форме – 201, 257
Насильственные действия – 387, 388
Нация – 335
Национальная безопасность – 372
Национальная группа – 334, 335
Начало агрессивной войны – 324
Невыполнение обязанностей – 294
Невыполнение профессиональных обязанностей – 176, 178
Негодное состояние – 352
Незаконное вовлечение несовершеннолетнего в религиозные организации – 300
Незаконное вторжение в жилище – 290

Незаконное использование – 315, 316, 333
Незаконное обучение религии – 300
Незаконное производство – 172
Незаконное увольнение – 310
Неизгладимое обезображивание тела – 127, 134, 135
Неисполнение решений уполномоченных органов – 388
Неисполнение решения суда о восстановлении на работе – 310
Неконституционное изменение существующего государственного строя – 386
Неконституционное нарушение единства территории Республики Узбекистан – 386
Некрофилия – 67
Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей – 176
Необоснованный отказ в рассмотрении обращения – 294
Неоказание помощи больному – 177, 178
Неофициальная квалификация – 17
Неправильный подсчет голосов – 304
Неприличная форма – 281
Несовершеннолетний – 220, 221, 222, 223, 239
Нетрудоспособные лица – 211, 212, 213, 214
Новорожденный ребенок – 34, 91, 92, 215

– О –

Обещание – 221
Обман – 221, 307
Обороноспособность – 373, 394
Обращение – 104, 106, 233, 294, 295, 296, 297, 301, 328, 361
Обучение – 300, 341, 342, 343
Обучение наемника – 341
Обучение религии – 300
Общее хозяйство – 219
Общепопасный способ – 62, 396
Общественный порядок – 73
Обычаи, сходные с рабством – 255, 256
Объекты интеллектуальной собственности – 312
Объекты промышленной собственности – 313
Оглашение сведений – 86, 277
Огнестрельное оружие – 13, 38, 40, 96, 120, 336, 353

Ограничение прав – 287, 288, 365
Оказание иных услуг террористам – 355
Опасное для жизни или здоровья состояние – 180
Опасность для жизни – 62, 126, 127, 128, 132, 161, 367
Опасность личности – 351, 352
Опасный рецидивист – 49, 82, 141, 192, 193, 229, 239, 244, 259, 262, 270, 282, 389
Определение – 17, 20, 114, 223, 234, 292, 323, 362
Орган власти – 379
Организация – 76, 262, 305, 311, 341, 352, 354, 355, 368, 375, 377, 379, 393
Организация притона разврата – 237
Организованная группа – 80, 142, 389
Оружие – 13, 37, 38, 40, 95, 96, 120, 162, 163, 165, 186, 196, 323, 325, 329, 331, 332, 336, 341, 352, 353, 357, 360
Оскорбление – 65, 85, 87, 105, 190, 280, 281, 364, 382
Особая жестокость – 43, 49, 63, 91, 136, 138
Особенная часть – 10, 11, 12, 30
Особо опасный рецидивист – 43, 49, 142, 166, 198, 265, 270
Особо тяжкое преступление – 100
Особое психофизическое состояние – 92
Особое эмоциональное состояние – 91
Оставление в опасности – 180
Осуществление враждебной деятельности – 377
Отдача приказа – 333
Отказ – 38, 46, 87, 92, 105, 123, 177, 186, 190, 202, 205, 211, 221, 287, 294, 299, 307, 310, 365
Отстранение от власти законно избранных или назначенных представителей – 385
Официальная квалификация – 17
Ошибка в личности потерпевшего – 37

– П –

Памятники истории и культуры – 240
Параллельные структуры власти, не предусмотренные Конституцией – 388
Патологический аффект – 85
Перевозка – 252, 254, 393

Перевозка (перепоска) сведений, содержащих государственные секреты – 393

Передача – 215, 254, 255, 314, 315, 336, 341, 342, 391

Передача государственных секретов – 391, 397

Пересылка сведений, содержащих государственные секреты – 393

Переход на сторону врага – 376

Плагиаг – 314

Планирование агрессивной войны – 323, 326

Побои – 13, 114, 142, 153, 171, 189, 221, 260

Повреждение – 13, 30, 73, 86, 114, 127, 132, 136, 139, 141, 147, 149, 151, 175, 178, 181, 187, 242, 245, 352, 358, 359, 367, 382, 388

Повреждение имущества – 86, 187

Повреждение собственности – 395

Повторное убийство – 81

Повторность – 20, 142, 192

Подготовка агрессивной войны – 324, 326

Подготовка террористического акта – 353

Поджог – 61, 63, 75, 139, 352, 354, 356, 396

Подкуп – 222, 306, 307, 308

Подлог избирательных документов, документов референдума – 304

Подмена ребенка – 214

Подневольное состояние – 255, 256

Подчиненный – 204, 311

Позорящие измышления – 276, 278

Покушение на жизнь – 357

Покушение на изнасилование – 189

Полезная модель – 313

Полное физическое истребление – 336

Половая свобода – 184

Половое сношение – 169, 185, 189, 197, 204, 227, 237, 255

Получение – 255, 257

Понуждение – 174, 203, 204, 205, 206, 257

Порнографические предметы – 233

Порча памятников истории и культуры – 241

Последствия – 17, 39, 40, 41, 105, 106, 121, 125, 145, 148, 151, 156, 169, 170, 174, 179, 181, 199, 200, 218, 236, 260, 265, 271, 297, 302, 323, 327, 360, 374, 396, 399, 403, 404

Последствия причинения телесных повреждений – 121
Последствия тяжкие для государства – 380, 394
Поступление на службу – 345
Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан – 383
Посягательства на Президента Республики Узбекистан – 380
Посягательство – 37, 66, 72, 82, 94, 96, 118, 163, 190, 214, 380, 381, 383
Посягательство на жизнь – 381
Потерпевший – 40, 41, 56, 59, 68, 74, 78, 91, 103, 105, 116, 130, 156, 166, 170, 174, 180, 187, 188, 190, 192, 196, 200, 215, 220, 224, 228, 231, 239, 255, 261, 264, 334, 381
Потеря зрения – 126, 130
Потеря какого-либо органа – 130
Потеря производительной способности – 131
Потеря речи (языка) – 130
Потеря руки или ноги – 130
Потеря слуха – 130
Похищение государственных секретов – 392
Похищение женщины – 267
Похищение сведений – 374
Похищение человека – 239, 259, 268, 269, 352
Правомерность – 99
Превышение мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние – 99
Превышение пределов необходимой обороны – 94, 96, 97, 98
Предмет курса Особенной части – 12
Предметы, использование которых объективно может причинить вред здоровью – 186
Предоставление средств – 354, 355
Представитель власти – 87, 386
Представитель иностранного государства – 375
Представление – 205
Прерывание беременности – 121, 123, 126, 132, 133, 136, 173
Преследование – 296
Предметы, сведения о которых составляют государственную или военную тайну – 401
Престарелое лицо – 57
Преступный аборт – 36, 102, 171, 173, 175

Прибыль (доход) – 354
Приготовление к совершению изнасилования – 190
Признаки легкого телесного повреждения – 151
Признаки наемничества – 340
Признаки состава преступления – 15, 18, 382
Признаки телесного повреждения средней тяжести – 146, 147
Признаки тяжкого телесного повреждения – 126
Призыв – 321, 322, 384, 385, 386, 387
Приказ – 310, 328, 333, 335, 337, 347, 401
Применение насилия – 87, 162, 165, 166, 185, 186, 187, 196, 198, 201, 222, 259, 291, 307, 392
Применение оружия – 332, 352
Применение средств ведения войны, запрещенных международным правом – 331
Применение угроз – 260
Принудительный труд (или услуги) – 255, 256, 309
Принуждение – 201, 202, 258, 301, 328
Принуждение женщины к вступлению в брак – 266
Принуждение женщины к продолжению брачного сожителства – 266
Принуждение к соавторству – 316
Принятие необоснованного, противоречащего закону решения – 295
Присвоение – 314, 315, 384
Присвоение авторства – 314, 315
Притон разврата – 237, 239
Причинение имущественного ущерба – 352, 355
Причинение смерти по неосторожности – 100, 102, 199
Причинение телесного повреждения – 115, 120, 133, 137, 157, 357, 382, 383
Произведение – 312
Производство – 171, 172, 290
Промышленный образец – 313
Пропаганда войны – 14, 321, 322
Противоправность – 117
Прямое или косвенное ограничение прав – 365
Прямое нарушение или ограничение прав – 287
Психическая (душевная) болезнь – 126, 131
Психическое беспомощное состояние – 56, 187

Психическое воздействие – 186, 204, 205, 307
Психическое насилие – 86, 175, 186, 221, 266
Психотропные вещества – 224
Публичное оскорбление – 382
Публичность – 322
Публичные призывы – 385, 386

– Р –

Рабство – 256, 258
Развратные действия – 230, 231, 232, 233
Разглашение – 187, 217, 218, 295, 317, 374, 397, 399, 400
Разглашение государственных секретов – 397
Разглашение сведений без согласия автора – 314, 317
Разглашение сведений о частной жизни граждан – 295
Разглашение тайны усыновления – 216, 217, 218
Разработка – 80, 353, 377
Разрушение – 240, 241, 245, 327, 333, 356, 359
Разрушение памятников истории и культуры – 240, 241
Расовая вражда – 49, 71, 72, 136, 139, 191, 245, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368
Расовая группа – 335
Распространение – 104, 166, 233, 235, 236, 277, 314, 321, 364, 365, 366, 386
Распространение заведомо ложных сведений – 277, 280
Распространение материалов – 364, 386
Распространение порнографических предметов – 235
Реальная угроза – 95, 163, 260, 402, 403
Реальный ущерб здоровью – 127
Результаты интеллектуальной деятельности – 312
Религиозная деятельность – 299
Религиозная группа – 335
Религиозные предрассудки – 75
Религиозный обряд – 299
Референдум – 303, 304, 305, 306, 307, 308
Родители – 58, 210, 211, 212, 213, 216, 217, 268

- Сбор средств – 355
Сведения – 186, 217, 221, 261, 266, 276, 304, 307, 317, 373, 374, 375, 376, 383, 390, 391, 393, 394, 397, 400, 401, 404
Сведения, которые лицо хочет сохранить в тайне – 86, 187, 261, 307
Свержение -- 389
Свобода совести – 299
Сводничество – 238, 254
Сексуальная эксплуатация – 250
Система курса Особенной части – 12
Система Особенной части – 14
Систематическое нанесение побоев, ударов – 138, 153, 154
Систематическое унижение чести и достоинства – 104, 106
Систематичность -- 153
Склонение – 228, 300
Склонение к употреблению наркотических средств – 223
Склонение к участию в деятельности запрещенных организаций -- 300
Служба в органах безопасности – 346
Служба в органах военной юстиции – 346
Служба в полиции – 346
Служебная зависимость – 204
Служебная гайна – 374
Собирание – 374, 392
Собирание государственных секретов – 392
Совершение террористического акта – 353
Совершенное преступление – 54, 77, 78, 193
Содержание притона разврата – 237, 239
Сожительство – 219
Создание – 100, 112, 205, 216, 235, 238, 310, 314, 316, 324, 334, 335, 352, 355, 364, 367, 384, 389, 402
Соккрытие документов – 263
Состав преступления – 18, 19, 119, 154, 197, 216, 222, 236, 238, 258, 293, 356, 402
Состояние необходимой обороны – 94
Сотрудник правоохранительного органа – 86, 177, 269, 386
СПИД – 166, 170, 171, 198
Способ, опасный для жизни других лиц – 49, 61, 62, 367

Способы соби́рания – 392
Средства ведения войны – 332
Средства индивидуализации – 314
Степень утраты трудоспособности – 127
Страдания – 64, 104, 127, 134, 138, 153, 154, 155
Субъекты квалификации – 16
Суверенитет – 323, 324, 345, 353, 357, 372, 374, 378, 380, 390,
394, 400, 404
Существенный вред – 294, 297

– Т –

Телесная неприкосновенность – 115
Телесное повреждение – 114, 124, 132, 137, 138, 140, 144, 146,
149, 152, 175, 177, 181, 357, 358, 367, 382
Телесное повреждение средней тяжести – 106, 120, 121, 124,
125, 127, 130, 133, 142, 145, 146, 147, 149, 155, 156, 157, 163,
175, 176, 185, 231, 259, 266, 288, 290, 301, 302, 307, 357, 358,
367, 382, 395
Территориальная неприкосновенность – 373, 390
Терроризм – 60, 82, 142, 351, 355, 358
Террористическая деятельность – 354
Террористическая организация – 354
Торговля людьми – 249, 250, 252, 258, 261
Трансплантат – 49, 76, 77, 125, 136, 140
Тяжкие для государства последствия – 394
Тяжкие последствия – 198, 199, 218, 271, 279, 399, 403
Тяжкое оскорбление – 84, 87, 88, 89
Тяжкое преступление – 100, 291
Тяжкое телесное повреждение – 126, 128, 137, 139, 143, 145,
173, 175, 176, 179, 359, 367, 382

– У –

Убийство – 31, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49,
50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69,
70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 89,
91, 92, 93, 98, 99, 100, 107, 129, 141, 144, 145, 161, 164, 166, 181,
196, 200, 222, 243, 265, 330, 334, 336, 338, 357, 359, 381, 383
Уважительные причины – 177, 295
Угон гражданского населения – 327, 330

Угроза – 86, 95, 161, 162, 163, 164, 165, 186, 196, 201, 203, 221, 260, 307, 353, 402, 403

Угроза неопределенного характера – 164

Угроза применением насилия – 161, 162, 165, 186, 196, 222

Угроза убийством – 161, 162, 165, 186, 196, 222

Уклонение – 115, 211, 212, 213, 214

Уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц – 210

Уклонение от содержания родителей – 213

Укрывательство – 252, 254

Унижение чести и достоинства личности – 281

Уничтожение – 36, 63, 65, 73, 86, 186, 191, 240, 241, 245, 263, 307, 332, 334, 336, 338, 352, 359, 395

Уничтожение документов – 263

Уничтожение людей – 395

Уничтожение памятников истории и культуры – 240

Уничтожение собственности – 395

Условия, опасные для жизни или здоровья – 274

Установление прямых или косвенных преимуществ – 287, 364, 365

Устойчивость группы – 80

Утрата – 121, 126, 130, 131, 132, 148, 151, 173, 400, 401, 402

Утрата документов – 400, 402

Утрата документов, содержащих государственную или военную тайну – 400, 402

Утрата информации – 401

Утрата трудоспособности незначительная стойкая – 150

Участие – 79, 132, 135, 193, 226, 230, 234, 262, 303, 306, 322, 326, 328, 339, 340, 359

Участие в заговоре – 322

– Ф –

Физиологический аффект – 84, 88, 90

Физические развратные действия – 230

Физические страдания – 64, 138, 153, 154

Физическое беспомощное состояние – 56, 188

Физическое воздействие – 101, 120, 225, 307

Физическое истребление – 328, 330, 335, 336, 338

Физическое насилие – 86, 162, 174, 185, 221, 266

Физическое насилие при изнасиловании – 185

Финансирование – 237, 341, 353

Финансирование наемника – 341

Функционирование – 353

– X –

Хранение – 68, 233, 236, 363, 366, 386, 393, 402

Хранение сведений, содержащих государственные секреты – 393

Хранение материалов – 363, 386

Хулиганские побуждения – 42, 72, 73, 143, 145, 152

– Ц –

Цель квалификации – 15

Цель получения трансплантата – 257, 259, 264

Цель получения трансплантата или использования частей трупа – 76

Цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение – 77

– Ч –

Частичное физическое истребление – 336

Человеческие жертвы – 179, 181

Честь – 30, 75, 140, 190, 251, 275, 276, 279, 280, 281, 282, 283, 289, 294, 301, 364, 366, 381, 384

Членовредительство – 115, 301

– Ш –

Шантаж – 259, 260

Шпионаж – 349, 374, 375, 390, 391, 392, 393

– Э –

Эвтаназия – 33, 34, 39, 45

Экономика – 373

Экономический критерий телесных повреждений – 127

Эксплуатация людей – 255

Эксплуатация проституции других лиц – 255

Эстетический критерий телесных повреждений – 127

Этническая группа – 335

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 3

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебник для ВУЗов

Редактор: **Воинова М.**

Техник редактор: **Боймаматов А.**

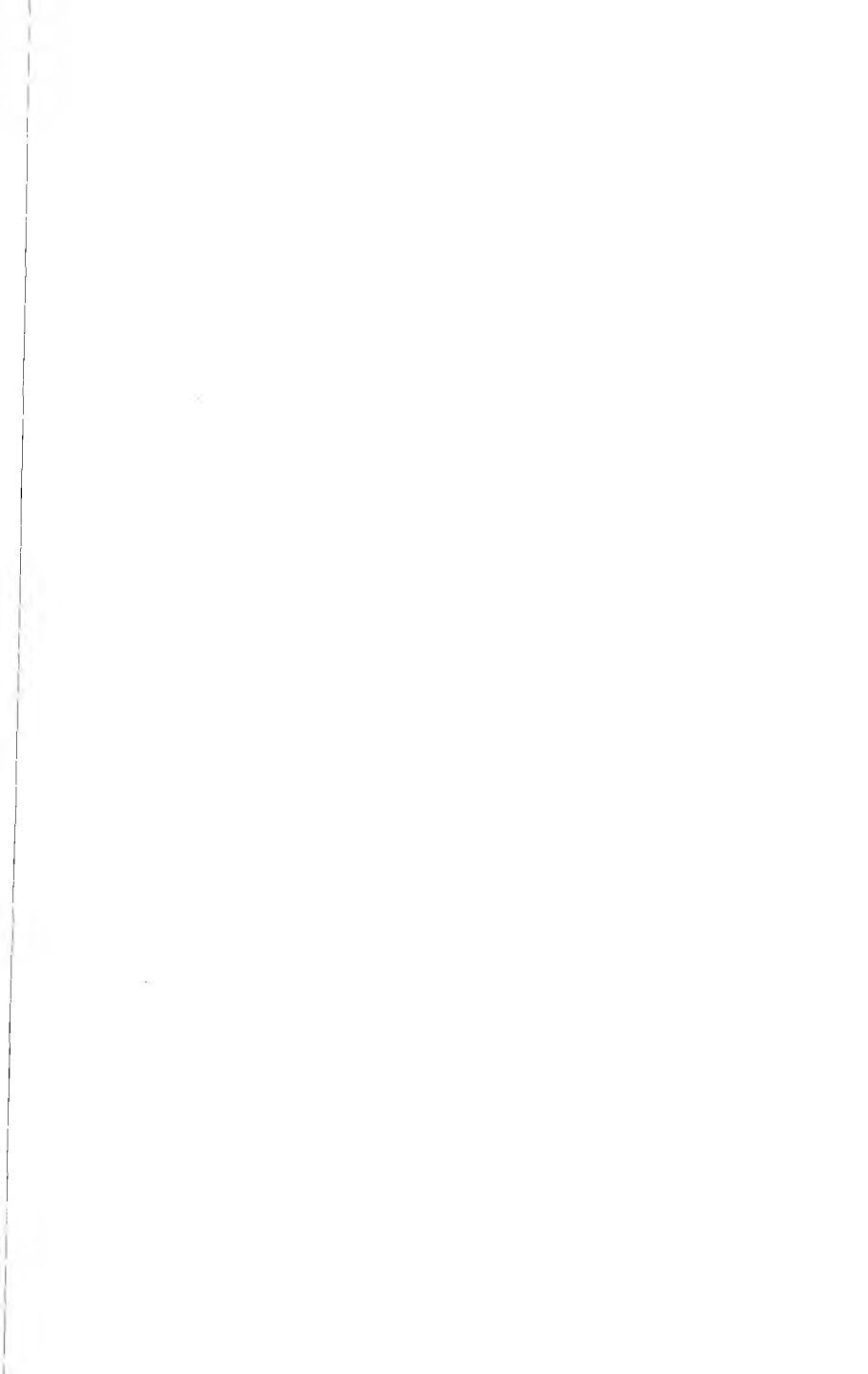
Компьютерная верстка: **Нурлибаев Ф.**

Подписано в печать: **12.01.2009**. Усл.печ.л.: **26,5**.

Формат: **60/90**. Тираж: **1000**. Заказ: №**05**.

Отпечатано в типографии ЧП Ахмедова Г.

г.Ташкент, Маварауннахр 13.

|||

**КУРС УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 3

|||